

Светлишин Николай Андреевич
**Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Вопросы
оперативно-стратегического применения**

Проект "Военная литература": militera.lib.ru

Издание: *Светлишин Н. А.* Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. — М: Наука, 1979.

OCR, правка: Андрей Мятишкин (amyatishkin@mail.ru)

[1] Так обозначены страницы. Номер страницы предшествует странице.

{1} Так помечены ссылки на примечания. Примечания в конце текста

Светлишин Н. А. **Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне.** — М: Наука, 1979. — 296 с. / Академия наук СССР. Институт военной истории Министерства обороны СССР // Тираж 10800 экз. Цена 1 р. 10 к.

Аннотация издательства: На обширном документальном материале автор исследует роль противовоздушной обороны страны в вооруженной борьбе против фашистской Германии и ее союзников, анализирует организацию и ведение войсками ПВО борьбы с воздушным противником в различных условиях, применение их в стратегических наступательных и оборонительных операциях, проблемы управления и взаимодействия войск ПВО с другими видами Вооруженных Сил.

Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Вопросы оперативно-стратегического применения
Введение

Глава первая. **Противовоздушная оборона страны в период отражения вероломного нападения фашистской Германии и борьбы за перелом в ходе войны**

1. Состояние противовоздушной обороны накануне войны
2. Задачи и роль Войск ПВО в начальный период войны
3. Действия Войск ПВО страны на важнейших направлениях летом 1941 г.
4. Войска ПВО страны в битве под Москвой
5. Противовоздушная оборона блокированного Ленинграда
6. Коренная реорганизация структуры ПВО страны в 1941—1942 гг.
7. Войска ПВО страны в период стратегической обороны летом и осенью 1942 г.

Глава вторая. **Войска противовоздушной обороны страны в период коренного перелома в ходе войны**

1. Войска ПВО страны в контрнаступлении под Сталинградом и в сражениях на Северном Кавказе
2. Противовоздушная оборона Мурманска и Кировской железной дороги
3. Войска ПВО страны при прорыве блокады Ленинграда
4. Срыв воздушных операций противника против коммуникаций Курского выступа и объектов глубокого тыла СССР
5. Противовоздушная оборона Волжского речного пути и переправ на Днепре
6. Нарращивание системы ПВО в ходе стратегического наступления
7. Реорганизация противовоздушной обороны страны летом 1943 г.

Глава третья. **Войска ПВО страны в период изгнания врага из пределов СССР и окончательного разгрома фашистской Германии**

1. Особенности условий действий Войск ПВО страны
2. Войска ПВО страны в зимней кампании 1944 г.
3. Войска ПВО страны в летне-осенней кампании 1944 г.
4. Войска ПВО страны в кампании 1945 г.

Глава четвертая. **Из опыта применения войск ПВО страны в Великой Отечественной войне**

1. О характере действий ВВС фашистской Германии
2. Задачи Войск ПВО страны и особенности их оперативно-стратегического применения
3. Совершенствование системы управления войсками и роль фронтов противовоздушной обороны
4. Развитие оперативного искусства Войск ПВО страны
5. Развитие тактики Войск ПВО страны
6. Боевая готовность — важный фактор оперативного искусства Войск ПВО страны
7. Руководство КПСС — решающее условие успешного выполнения задач Войсками ПВО страны в ходе войны
8. Влияние опыта войны на развитие противовоздушной обороны

Введение

Коммунистическая партия, правительство Советского Союза, последовательно проводящие ленинскую миролюбивую внешнюю политику, внимательно следят за развитием международной обстановки, проявляют постоянную заботу об укреплении обороноспособности СССР, его Вооруженных Сил. Эта забота нашла свое отражение в Программе КПСС, Конституции СССР, решениях партийных съездов, пленумов ЦК, где сформулированы главные задачи повышения оборонной мощи страны в условиях существования двух противоположных мировых систем, определены пути дальнейшего совершенствования социалистической военной организации.

XXV съезд КПСС подчеркнул: «Ни у кого не должно быть сомнений... в том, что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира» {1}. Съезд наметил основные направления повышения могущества Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Благодаря постоянному вниманию Центрального Комитета КПСС и Советского правительства Войска противовоздушной обороны страны, как и другие виды Вооруженных Сил, оснащены самой современной военной техникой и вооружением. Эффективное использование этого первоклассного оружия требует дальнейшего совершенствования принципов оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны, повышения боевой готовности соединений и частей, их тактической и специальной подготовки, а также сокращения сроков приведения [4] войск в готовность к выполнению задач в сложных условиях обстановки.

В решении сложных проблем современной противовоздушной обороны важную роль играет глубокое изучение и творческое использование боевого опыта оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны в Великой Отечественной войне, в ходе которой разрабатывались и проверялись на практике принципы создания эффективной системы ПВО крупных центров, промышленных районов, коммуникаций и других стратегических объектов СССР в глубоком тылу и в прифронтовой полосе. Большое развитие получили организация и ведение борьбы с воздушным противником в условиях стратегической обороны Советских Вооруженных Сил и в процессе ведения ими стратегического наступления; впервые решались сложные проблемы наращивания системы ПВО на театрах военных действий в динамике наступательных операций.

Несмотря на большие, коренные изменения в военном деле, происшедшие после Великой Отечественной войны, ни один вопрос в области вооруженной борьбы не может быть рационально решен без изучения и обобщения опыта прошлой войны. Этот опыт и поныне остается важнейшим источником военных знаний, совершенствования военного искусства, могучим средством обучения и воспитания воинов.

Среди многочисленной литературы, посвященной раскрытию беспримерного в истории подвига советского народа и его армии в годы Великой Отечественной войны, имеются книги, освещающие боевую деятельность Войск противовоздушной обороны страны {2}. Однако до сих пор еще не создано ни одного труда, в котором исследовались бы проблемы оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны в кампаниях и важнейших стратегических операциях минувшей войны. [5]

Предлагаемая читателю книга посвящена исследованию узловых вопросов оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны в Великой Отечественной войне. В ней на обширном документальном материале показывается роль нашей противовоздушной обороны в борьбе против фашистской Германии и ее сателлитов, анализируются организация и ведение войсками ПВО борьбы с воздушным противником в различных условиях обстановки, применение Войск ПВО страны в стратегических наступательных и оборонительных операциях, проблемы управления Войсками ПВО страны и их взаимодействия с другими видами Вооруженных Сил. В работе на конкретных примерах раскрывается руководящая роль ЦК КПСС, Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования в укреплении и дальнейшем совершенствовании противовоздушной обороны СССР в ходе войны.

Основное внимание в книге уделяется освещению еще не разработанных или малоизученных аспектов темы. Ряд проблем, имеющих научную актуальность и практический интерес, поднимается впервые: в частности, такие, как: задачи и роль Войск ПВО страны в начальный период войны, наращивание системы ПВО на театре военных действий в ходе стратегического наступления, роль фронтов ПВО, боевая готовность как важный фактор оперативного искусства, характер действий немецко-фашистской авиации в войне против СССР и др.

Автор выражает искреннюю признательность генералам В. В. Возненко, П. Б. Данкевичу, И. И. Джорджадзе, М. Н. Кожевникову, Б. И. Смирнову, И. Д. Стаценко, полковникам Ю. В. Плотникову, И. Н. Михайленко, Д. З. Муриеву за ценные рекомендации. [6]

Глава первая. Противовоздушная оборона страны в период отражения вероломного нападения фашистской Германии и борьбы за перелом в ходе войны

Главная военно-политическая цель гитлеровского плана «Барбаросса» — плана агрессивной войны против СССР — заключалась в том, чтобы сокрушить Советский Союз в ходе одной кратковременной кампании. Перед фашистским вермахтом была поставлена задача: нанести неотразимый удар основными силами Красной Армии, сосредоточенным в западных военных округах, уничтожить их и, стремительно продвигаясь на восток, занять в короткие сроки важнейшие центры Советского Союза и через 8 — 10 недель выйти на линию Астрахань — Архангельск (по Волге от Астрахани до Казани, далее на север к Котласу и Архангельску). Для достижения этой цели к 22 июня 1941 г. у границ СССР были сосредоточены 190 дивизий (в том числе 19 танковых и 14 моторизованных) Германии и ее союзников. Их поддерживали 4 воздушных флота, а также финская и румынская авиация. Вражеские войска, развернутые для нападения на СССР, насчитывали 5,5 млн. человек, около 4300 танков, свыше 47 тыс. полевых орудий и минометов, около 5000 боевых самолетов{3}. В достижении целей плана «Барбаросса» важная роль отводилась авиации. ВВС фашистской Германии должны были подавить советскую авиацию, поддерживать наступление своих сухопутных войск на решающих направлениях, парализовать работу наших коммуникаций и тем самым исключить всякую возможность доставлять советским фронтам пополнения в личном составе и материальных средствах, а также наносить массированные удары по важнейшим административно-политическим и военно-промышленным центрам Советского Союза с [7] целью сорвать нормальную работу тыла и подорвать моральный дух советского народа.

Характер задач и особенности оперативно-стратегического применения Войск ПВО территории страны{4} в тот или иной период Великой Отечественной войны определялись рядом объективных факторов, среди которых определяющее значение имели такие, как общая стратегическая обстановка, состояние ВВС противника и особенности их операций, целевое назначение Войск ПВО страны, а также рост их технической оснащенности.

Условия применения Войск противовоздушной обороны страны в период отражения вероломного нападения фашистской Германии и борьбы за перелом в ходе войны — в первый период Великой Отечественной войны — были самыми тяжелыми и вместе с тем наиболее поучительными. Господство в воздухе вражеской авиации, вынужденный отход Советской Армии, привлечение частей и соединений ПВО к борьбе с наземным противником, недостаточная оснащенность их новыми образцами вооружения и боевой техники — все это в значительной мере усложняло решение задач, стоящих перед Войсками ПВО страны.

Войска противовоздушной обороны страны принимали активное участие и сыграли большую роль во всех важнейших событиях первого периода Великой Отечественной войны. Наибольший интерес с точки зрения опыта их оперативно-стратегического применения в это время представляют боевые действия войск ПВО страны в начальный период войны, в битве под Москвой, при защите блокированного Ленинграда и в летне-осенней кампании 1942 г.

1. Состояние противовоздушной обороны накануне войны

До Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство, проявляя заботу о всестороннем развитии Вооруженных Сил, уделяли постоянное [8] внимание совершенствованию системы противовоздушной обороны страны и оснащению ее новой техникой, а также улучшению организации войск ПВО.

Актуальность проблемы противовоздушной обороны страны в первую очередь определялась быстрым развитием авиации в империалистических государствах, не скрывавших своего враждебного отношения к Советскому Союзу. С 1918 по 1939 г. общая численность военных самолетов в Германии, Англии, Франции, Италии и Японии увеличилась в 1,7 раза и составила 15424 машины, вес общего бомбового зала возрос почти в 20 раз (8478 т против 429 т){5}.

При этом проявлялась тенденция отводить главную роль бомбардировочной авиации, удельный вес которой в ВВС всех стран увеличился по сравнению с 1918 г. в 2,5 раза{6}. Военно-воздушные силы в целом рассматривались империалистическими кругами как одно из решающих средств вооруженной борьбы в будущей войне, а воздушное пространство — как плацдарм для развертывания главным образом наступательных действий.

Советская военно-теоретическая мысль правильно определила тенденции в развитии ВВС потенциальных противников и связанную с этим угрозу воздушного нападения на крупные административно-политические центры, важные промышленно-экономические районы и другие

стратегические объекты тыла СССР, а также роль противовоздушной обороны страны в общем комплексе задач Вооруженных Сил.

Противовоздушной обороне отводилась важная роль: она должна была в случае войны обеспечить нормальную работу тыла страны, его высокую активность, способность снабжать фронт всем необходимым для ведения напряженных и длительных боевых действий против сильного противника в условиях массового применения авиации. С началом войны под ее прикрытием должно было проводиться беспрепятственное развертывание Вооруженных Сил и оборонной промышленности. Следует, однако, отметить, что решение проблем противовоздушной обороны, особенно оснащение ее нужной [9] техникой, являлось весьма трудной задачей. От старой русской армии Советской Армии достались около 160 самолетов-истребителей различных типов, значительная часть которых была изношенной, некоторое количество батарей, вооруженных орудиями образца 1914—1915 гг. и полевыми орудиями, приспособленными для стрельбы по воздушным целям.

Первые шаги по совершенствованию системы противовоздушной обороны страны были сделаны в период военной реформы 1924—1925 гг. В это время был налажен выпуск отечественного вооружения, сформированы новые части, усовершенствована организация ПВО.

Однако настоящая техническая реконструкция противовоздушной обороны страны была осуществлена только после первых пятилеток, на основе социалистической индустриализации СССР. Это выразилось в создании новых образцов вооружения ПВО и оснащении войск современными самолетами-истребителями, зенитными орудиями и пулеметами, прожекторами, аэростатами заграждения и другими средствами ПВО.

1938—1940 гг. были важнейшим этапом в техническом оснащении системы ПВО страны. В эти годы создаются новые зенитные орудия, самолеты-истребители и первые радиолокационные станции обнаружения. На вооружение зенитно-артиллерийских частей были приняты и стали поступать 76,2-мм и 85-мм полуавтоматические зенитные пушки образца 1938 и 1939 гг., а также 37-мм автоматическая пушка образца 1939 г. В 1939 г. был построен самолет И-26 конструкции А. С. Яковлева, позднее получивший название Як-1, с последующими модернизациями Як-3, Як-7, Як-9. По своим летно-техническим данным этот самолет не уступал зарубежным истребителям. В том же 1939 г. служба ВНОС получила первые радиолокационные станции обнаружения РУС-1, а в 1940 г. — РУС-2.

Качественные показатели основных средств ПВО к началу Великой Отечественной войны характеризуются данными табл. 1.

Таблица 1. Тактико-технические данные основных средств ПВО (стр. 10)

Истребительная авиация				
Основные характеристики	Типы самолетов			
	И-16	И-1БЗ	МиГ-3	Як-1
Максимальная скорость полета, км/час	460	424	626	540
Практический потолок, м	9800	87Э0	10600	10000
Дальность полета, км	510	700	820	700
Время подъема на высоту 5000 м, мин	6,2	6,4	6,5	5,7
Вооружение	2x7,62-мм	2-4 X7,62-мм	2X7,62-мм	1x20-мм
	1x12,7-мм		1x12,7-мм	1x12,7-мм
Зенитная артиллерия				
Основные показатели	Зенитные пушки			
	37-мм образца 1939 г.	76,2-мм образца 1931 и 1938 гг.	85-мм образца 1939 г.	
Начальная скорость снаряда, м/сек	903	813	800	
Достигаемость по высоте, м	6500	9250	10 235	
Горизонтальная дальность стрельбы, м	8600	14620	15655	
Скорострельность (выстрелов в мин.)	160—180	15—20	15-20	
Вес снаряда, кг	0,732	6,61	9,2	
Пределы наводки, град.:				
по вертикали (углу места)	+85	+82	+85	
по горизонтали (азимуту)	360	360	360	

Одновременно с ростом технической оснащенности совершенствовалась и организация войск ПВО. Основной тенденцией в этом процессе являлось укрупнение тактических единиц. Вместо отдельных подразделений (батарей, отрядов, дивизионов) формируются части и соединения зенитной артиллерии и истребительной авиации. [10]

В 1937 г. для обороны наиболее важных центров Советского Союза создаются крупные соединения противовоздушной обороны (корпуса, дивизии) и отдельные бригады ПВО, в состав которых включались части различных родов войск. Только истребительная авиация, выделенная для целей ПВО, оставалась в подчинении [11] командующих ВВС. Организационно эти соединения строились так, чтобы они могли самостоятельно обеспечивать противовоздушную оборону данного центра, района или объекта. Поэтому каждое соединение ПВО, а также отдельная часть ПВО имели на вооружении зенитные орудия разных калибров, причем соотношение этих орудий устанавливалось в зависимости от того, где находились прикрываемые объекты — в приграничной зоне или в глубине страны. В приграничной зоне преобладал малый калибр, в глубоком тылу — средний.

Образование крупных соединений ПВО способствовало успешному решению задач по надежной защите от ударов противника с воздуха важнейших центров и других стратегических объектов СССР. Например, боевой состав и технические средства корпуса ПВО позволяли обнаруживать воздушного противника на дальности 170—250 км от прикрываемого центра, производить обстрел вражеских самолетов в поясе боевых курсов огнем 12—15 батарей в течение нескольких минут до сбрасывания ими бомб, создавать несколько световых прожекторных полей для ночного боя истребителей и прикрывать аэростатами заграждения площадь 200—400 кв. км.

Целенаправленные теоретические изыскания в области строительства противовоздушной обороны страны, проведенные в предвоенные годы, дали возможность обосновать и сформулировать основные принципы построения системы ПВО СССР и управления ее силами и средствами.

По нашим довоенным взглядам, главная задача противовоздушной обороны страны заключалась в обеспечении нормального выполнения производственных и жизненных функций тыловыми объектами государства. Для достижения этой цели система противовоздушной обороны на военное время предусматривала: действия нашей авиации с целью уничтожения ВВС противника на его же территории (аэродромов, предприятий авиационной промышленности, источников сырья и т. д.); уничтожение вражеской авиации, проникшей на нашу территорию; организацию местной противовоздушной обороны и специальной подготовки тыла страны в целях ослабления эффективности воздушного налета противника. Выполнение этих задач возлагалось на войска ПВО и Военно-Воздушные Силы, а проведение мероприятий МПВО — на [12] гражданские органы власти, руководителей предприятий и население страны.

Одним из основополагающих начал в построении системы противовоздушной обороны страны была организация прикрытия объектов по принципу пунктовой обороны, т. е. распределение частей и соединений ПВО по пунктам, с тем чтобы они защищали только те объекты, за которыми закреплялись. Части войск ПВО страны, защищавшие данный объект, подчинялись старшему командиру, который являлся начальником пункта ПВО.

В условиях начавшейся второй мировой войны советская военно-теоретическая мысль продолжала настойчивые изыскания наиболее целесообразных решений проблемы противовоздушной обороны. Учитывая возросшие боевые возможности бомбардировочной авиации, военные теоретики выдвинули и обосновали тезис о необходимости не только объектового, но и зонального прикрытия важнейших центров и районов СССР от воздушного нападения врага [7]. При такой системе создаваемая по единому плану и централизованно управляемая группировка сил и средств ПВО должна была оборонять целые районы (обширные зоны), обеспечивая непрерывность ударов по воздушному противнику в глубокой полосе его пролета и наращивание усилий из глубины.

Накануне Великой Отечественной войны принципы зональной противовоздушной обороны нашли свое практическое воплощение при создании системы ПВО крупнейших центров СССР (Москвы, Ленинграда, Баку и др.). Так, например, в системе защиты Москвы от ударов противника с воздуха части и соединения ПВО использовались в единой группировке для прикрытия всех важнейших объектов в пределах Московско-Гульского промышленного района.

При создании системы противовоздушной обороны страны и группировок войск ПВО решающее значение имели два основных требования: первое — это необходимость надежного прикрытия объектов лишь в так называемой угрожаемой зоне [8], второе — сосредоточение основных [13] сил и средств для обороны наиболее важных объектов и крупных центров страны, так как прикрыть все пункты в угрожаемой зоне было невозможно.

В соответствии с этими требованиями создавалась общая группировка войск ПВО страны, проводилась подготовка театров военных действий в противовоздушном отношении, а также строилась система прикрытия от воздушного нападения противника крупных административно-экономических центров и других жизненно важных объектов Советского Союза.

Основными принципами построения системы противовоздушной обороны крупных центров Советского Союза являлись: создание круговой противовоздушной обороны с усилением ее на направлениях, наиболее вероятных для налетов воздушного противника, и с усилением непосредственной защиты главных объектов внутри самих пунктов; комплексное и массированное применение всех сил и средств

ПВО для борьбы с воздушным противником на основе тесного взаимодействия всех родов войск; эшелонирование сил и средств ПВО в глубину с предоставлением истребительной авиации и зенитной артиллерии своих зон действий, что обеспечивало свободу маневра истребительной авиации и наиболее полное использование боевых возможностей различных средств ПВО для разгрома воздушного противника на подступах к объекту.

Группировка сил и средств ПВО в системе противовоздушной обороны крупных городов и важных объектов страны должна была обеспечивать отражение налетов воздушного противника с любого направления.

Взаимодействие внутри созданной группировки заключалось в согласовании действий всех сил и средств ПВО по времени, пространству и способам действий. Основным являлось взаимодействие между истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Наиболее простым способом взаимодействия считалось разделение зон боевых действий истребительной авиации и зенитной артиллерии, истребительная авиация уничтожала воздушного противника вне зоны огня зенитной артиллерии. [14] Зона действий истребительной авиации располагалась вне зоны огня зенитной артиллерии на глубину до 100 — 120 км от границ обороняемого важного центра (объекта). Днем эта зона могла быть использована на всю глубину, а ночью — в пределах расположения в ней световых прожекторных полей.

Зона огня зенитной артиллерии создавалась на ближних подступах к обороняемому объекту. Основой зенитной артиллерийской обороны являлась зенитная артиллерия среднего калибра. Группировка зенитной артиллерии вокруг объекта (центра) создавалась с расчетом обеспечения массированного огня как в поясе боевых курсов самолетов противника, так и над самим обороняемым объектом. Для защиты важных объектов внутри пункта (центра) от нападения авиации противника с малых высот применялись батареи малого калибра и зенитные пулеметы, которые занимали позиции непосредственно у обороняемого объекта.

Служба ВНОС в системе обороны крупного центра организовывалась с таким расчетом, чтобы обеспечить максимально возможное время для приведения в боевую готовность всех сил и средств ПВО и для заблаговременного оповещения соответствующих государственных органов и объектов.

Система управления противовоздушной обороной СССР к началу Великой Отечественной войны была следующей. В составе центрального аппарата Народного комиссариата обороны имелось Главное управление противовоздушной обороны, ведавшее вопросами общего планирования, учета вооружения и специальной боевой подготовки войск ПВО. Оперативное и боевое применение Войск ПВО страны входило в функции Генерального штаба, который осуществлял все мероприятия, связанные с определением объектов прикрытия, выделением необходимых сил и средств для их обороны. На местах все силы и средства противовоздушной обороны страны в оперативном отношении подчинялись командованию военных округов. В округах существовали зоны ПВО, возглавлявшиеся помощниками командующих войсками военных округов по ПВО. Они решали вопросы оперативного планирования противовоздушной обороны важных объектов и общего руководства войсками ПВО. Зоны ПВО по [16] существу являлись оперативными объединениями Войск ПВО страны (Схема 1).

Непосредственное управление боевыми действиями соединений и частей ПВО страны при отражении налетов воздушного противника на прикрываемые объекты возлагалось на командиров этих соединений и частей. При наличии в зонах ПВО значительного количества частей и их рассредоточенности на большой территории создавались промежуточные звенья управления — так называемые бригадные районы ПВО, которые не имели постоянного штатного состава и объединяли действия ряда отдельных полков, дивизионов и батальонов.

Созданные к началу Великой Отечественной войны Войска противовоздушной обороны страны хотя еще не сложились в самостоятельный вид вооруженных сил, но по своему целевому назначению, задачам и боевому составу занимали важное место, являясь одним из факторов военной мощи СССР. Они были костяком всей системы ПВО Советского Союза. Их силами в приграничной полосе на глубину 150—250 км осуществлялась вся служба ВНОС, без которой невозможно было ни своевременно обнаруживать воздушного противника, ни вести успешную борьбу с ним. Силами Войск ПВО страны главным образом обеспечивалось и зенитно-артиллерийское прикрытие стратегических объектов в угрожаемой зоне. Так, например, две трети из имевшихся к 22 июня 1941 г. в Киевском особом военном округе зенитных артиллерийских орудий, а также все зенитные прожекторы и аэростаты заграждения находились в составе частей ПВО страны {9}.

Всего к началу войны в составе Войск ПВО страны имелось: корпусов ПВО — 3, дивизий ПВО — 2, отдельных бригад ПВО — 9, отдельных зенитных артиллерийских полков — 28, отдельных зенитных артиллерийских дивизионов — 109, полков ВНОС — 6, отдельных батальонов ВНОС — 35 и ряд других частей. Их боевой состав насчитывал 182 тыс. человек личного состава, 3329 зенитных орудий среднего калибра, 330 зенитных орудий малого калибра, 650 зенитных пулеметов, 1500 зенитных прожекторов, 850 аэростатов заграждения, 45 радиолокационных [17] станций обнаружения. Выделенные из состава ВВС для целей ПВО страны 40 истребительных авиационных полков имели около 1500 самолетов {10}.

Общая обеспеченность Войск ПВО страны зенитно-артиллерийским вооружением к началу войны составляла: по зенитным орудиям среднего калибра — 84%, орудиям малого калибра — 69,4% и зенитным пулеметам — 55,7%. Части и соединения ПВО западных приграничных военных округов имели несколько лучшую обеспеченность вооружением: по орудиям — 90,95%, пулеметам — 70,7%. Основную массу зенитной артиллерии среднего калибра составляли 76-мм орудия образца 1931 и 1938 гг., производство которых было прекращено в 1940 г. Перевооружение зенитно-артиллерийских частей 85-мм пушками началось только накануне Великой Отечественной войны [11].

Выделенные для целей ПВО страны части истребительной авиации были укомплектованы самолетами только на 60%. На их вооружении находилось истребителей: И-15—1%, И-16—66%, И-153—24%, Як-1 и МиГ-1 — 9%; поступило также некоторое количество самолетов МиГ-3 и ЛаГГ-3.

Группировка Войск ПВО страны создавалась в соответствии с установленным Генеральным штабом перечнем конкретных объектов, подлежащих прикрытию войсками ПВО. Согласно этому перечню, основная масса Войск ПВО территории страны располагалась в угрожаемой зоне вдоль западной границы и в Закавказье на глубину 500—600 км. В этой зоне находилось 90% всей зенитной артиллерии и почти вся истребительная авиация, выделенная для решения задач ПВО. На западном направлении оборона важнейших пунктов и объектов осуществлялась примерно до рубежа р. Днепр, а на юге — по линии Грозный — Кутаиси, причем большая часть зенитной артиллерии выполняла задачу по защите объектов железнодорожного транспорта. Все железнодорожные узлы, находящиеся западнее рубежа Киев, Одесса, прикрывались не менее чем одним дивизионом. Восточнее Днепра артиллерийскую оборону имели только крупные узлы, такие, как Ржев, Брянск, Нежин, Полтава и др. [18]

Значительные силы Войск ПВО территории страны были выделены для обеспечения надежной обороны трех важнейших административно-политических и промышленных центров Советского Союза — Москвы (1-й корпус ПВО), Ленинграда (2-й корпус ПВО) и Баку (3-й корпус ПВО). На прикрытии этих центров находилось 42,4% всех батарей зенитной артиллерии среднего калибра. Дивизии ПВО прикрывали Киев (3-я) и Львов (4-я). Бригады ПВО обороняли: Ригу (10-я), Вильнюс (12-я), Каунас (14-я), Минск (7-я), Белосток (13-я), Дрогобыч (11-я), Одессу (15-я), Батуми (8-я). Важные города и пункты, такие, как Мурманск, Выборг, Гродно, Смоленск, Днепропетровск, Тбилиси, Грозный, Новороссийск и другие, прикрывались зенитными артиллерийскими полками ПВО, а ряд отдельных объектов (железнодорожные узлы, мосты, электростанции, склады и т. п.) — отдельными зенитными артиллерийскими дивизионами.

Накануне войны вся угрожаемая зона была разделена на полосы. Первая из них включала территорию западных приграничных военных округов (Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского). Вторая полоса охватывала территорию внутренних военных округов (Московского, Орловского и Харьковского). В третью полосу входили Закавказский и Северо-Кавказский военные округа. Советское командование считало наиболее важным в отношении организации противовоздушной обороны западное направление и Закавказье. Поэтому здесь была сосредоточена основная масса зенитной артиллерии и истребительной авиации (табл. 2).

Таблица 2. Распределение зенитных батарей по полосам и зонам ПВО (стр. 19)

Основные полосы по глубине территории СССР	Количество батарей зенитной артиллерии среднего калибра	%
1-я полоса (Северная, Северо-Западная, Западная, Киевская и Южная зоны ПВО)	579	56
2-я полоса (Московская, Орловская и Харьковская зоны ПВО)	223	21
Закавказская и Северо-Кавказская зоны ПВО	237	23
<i>Итого</i>	1039	100

Базирование частей истребительной авиации, выделенной для целей противовоздушной обороны страны, к началу войны было следующим: в районе Москвы — 11 полков, в районе Ленинграда — 9, Баку — 9, Киеве — 4, Риге, Минске, Одессе, Кривом Роге и Тбилиси — по одному полку, в восточной части Советского Союза — 2 полка [12].

Основная масса частей ВНОС была сосредоточена в первой полосе угрожаемой зоны. К началу войны в приграничных военных округах в развернутом состоянии находились: 1 полк ВНОС, 19 отдельных батальонов ВНОС, 1 радиобатальон и 3 роты ВНОС. Силами этих частей велось [19] наблюдение вдоль государственной границы от Ленинграда до Черного моря в полосе глубиной 150 — 250 км. Восточнее этого рубежа располагались полки и батальоны ВНОС, готовые к развертыванию в течение первого дня войны. После полного развертывания общая глубина системы ВНОС должна была достигать 800 — 1000 км. Кроме того, вокруг Москвы создавалась круговая полоса постов ВНОС радиусом 500 км [13].

Накануне Великой Отечественной войны определились важнейшие принципы оперативного искусства Войск ПВО страны, которые практически были воплощены в созданной системе противовоздушной

обороны СССР, в планировании ПВО важнейших центров и организации боевых действий Войск ПВО страны при отражении воздушных налетов противника как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими видами вооруженных сил. Однако в военной теории еще не было признано понятия «операция войск ПВО», хотя сама организация и планирование противовоздушной обороны страны имели оперативный размах.

Разработанные в предвоенный период оперативные планы противовоздушной обороны соединений и объединений (зон) ПВО по своему содержанию в полной мере отвечали положениям советского военного искусства применительно [20] к характеру задач Войск ПВО страны и особенностям их применения. Утвержденный Военным Советом Ленинградского военного округа в мае 1941 г.

«Оперативный план противовоздушной обороны Ленинграда» включал разделы, содержащие: оценку противника и своих войск; решение начальника пункта ПВО (командира корпуса) на ведение боевых действий родов войск; организацию боевого дежурства сил и средств ПВО в мирное время и развертывание войск до штатов военного времени; организацию управления войсками, организацию взаимодействия внутри пункта и с силами и средствами ПВО Краснознаменного Балтийского флота {14}. К плану противовоздушной обороны Ленинграда прилагались: сведения о боевом составе войск, прикрывавших город; схемы боевых порядков (по каждому роду войск); план взаимодействия пункта ПВО с районом ПВО Кронштадтской военно-морской базы; указания по организации взаимодействия средств пункта ПВО Ленинград с соседями {15}.

Аналогичными были оперативные планы и других соединений ПВО. Основное содержание этих планов составляло решение командира соединения, определявшее задачи и замысел боевых действий родов войск при отражении налетов воздушного противника, а также задачи управления войсками и взаимодействие с соседями.

Таким образом, развитие Войск ПВО страны в предвоенный период направлялось по пути наиболее полного соответствия задачам успешной борьбы с воздушным противником. Советское командование принимало необходимые меры по укреплению частей ПВО страны с учетом состояния и тенденций развития ВВС вероятного противника. Основными недостатками в состоянии Войск ПВО страны к началу войны являлись: неуккомплектованность ряда частей и соединений ПВО материальной частью; незавершенность перевооружения войск ПВО новой боевой техникой, а также слабое обеспечение их новейшими средствами разведки и управления; недостаточная подготовка и оснащение частей ПВО к действиям ночью; несоответствие укомплектованности частей ПВО в мирное время требованию их полной готовности к отражению внезапных [21] ударов противника с воздуха, что потребовало от мобилизации и развертывания соединений и частей ПВО страны на общих основаниях с началом войны.

2. Задачи и роль Войск ПВО в начальный период войны

Начальный период Великой Отечественной войны охватывает время от вероломного нападения нацистской Германии на СССР до середины июля 1941 г. Он был самым трудным в борьбе Советского Союза с немецко-фашистскими захватчиками. Вместе с тем в этот тяжелейший для Советской Армии период была пробита первая серьезная брешь в гитлеровском плане «Барбаросса», построенном на идее молниеносного сокрушения СССР. Большая роль в срыве замыслов врага принадлежит Войскам ПВО страны, боевые действия которых имели важное стратегическое значение для общего хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

Основная задача германских ВВС в начале войны заключалась в захвате стратегического господства в воздухе и поддержке наступления наземных сил вермахта на главных направлениях, а также в нарушении нормальной работы наших коммуникаций, особенно железных дорог, в прифронтовой зоне. Удары по промышленным объектам СССР намечалось нанести после достижения ближайших целей плана «Барбаросса». В директиве немецко-фашистского командования по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск от 31 января 1941 г. говорилось: «На первом этапе операции ВВС должны сосредоточить все свои усилия на борьбе с авиацией противника и на непосредственной поддержке сухопутных войск. Удары по промышленным центрам могут быть проведены не ранее, чем будут достигнуты оперативные цели, поставленные сухопутным войскам» {16}.

Немецко-фашистская авиация начала боевые действия внезапными налетами на аэродромы советских ВВС, расположенные в приграничной зоне. Одновременно в первый же день войны ударам противника с воздуха были [22] подвергнуты многие города прибалтийских республик, Белоруссии, Украины, Молдавии и Крыма, а также важнейшие объекты железнодорожного транспорта. Ударами с воздуха враг пытался нарушить движение по нашим железнодорожным магистралям в полосе наступления главных группировок своих сухопутных войск. Особенно ожесточенной бомбардировке противника подвергались крупнейшие железнодорожные узлы и стратегические мосты через реки. Так, 26 июня 1941 г. в Киевской зоне ПВО вражеская авиация предприняла налеты крупными группами бомбардировщиков на Казатин, Шепетовку, Коростень, Житомир, Броды, Стрый, Самбор, Перемышль, Львов, Новоград-Волинский, Здолбунов, Злочев и на мосты через Днепр у Киева, Кременчуга и Днепропетровска.

Такой характер действий немецко-фашистской авиации был рассчитан на быстрое достижение целей «молниеносной» войны. «Наша главная стратегическая проблема, — писал впоследствии бывший фашистский генерал Г. Блюменетрит, — ...заключалась в том, чтобы разгромить противника на огромном театре военных действий в течение ограниченного времени... Мы располагали всего несколькими месяцами для того, чтобы разгромить огромные русские армии западнее Днепра и Западной Двины. Если они смогут отойти нетронутыми за эти водные барьеры, мы столкнемся с той же проблемой, которая стояла перед Наполеоном в 1812 г. В таком случае трудно будет сказать, когда закончится война на Востоке»{17}.

К утру 22 июня 1941 г. войска западных зон ПВО, расположенные на глубину 200—250 км от западной границы, были развернуты по штатам мирного времени и занимали свои боевые позиции. Многие части ПВО, располагавшиеся восточнее этой полосы, находились в лагерях и начали выдвигаться к своим объектам обороны уже в условиях развязанной агрессором войны. Полное развертывание системы ПВО и приведение ее в боевую готовность заняло значительное время, так как войскам необходимо было получить пополнение личного состава и боевой техники в соответствии с мобилизационным планом, а многим частям ПВО нужно было прибыть к обороняемым объектам. [23] Поэтому противовоздушная оборона пунктов и объектов, расположенных в 500—600-километровой зоне вдоль западной границы СССР, а также ПВО Москвы и Баку была полностью развернута и готова к отражению воздушного противника только к исходу второго дня войны.

Большое значение боевых действий Войск ПВО страны в начальный период Великой Отечественной войны определялось важностью тех задач, которые они выполняли в интересах достижения общих целей вооруженной борьбы нашей армии и флота в этот период.

Как известно, основным содержанием вооруженной борьбы в начальный период Великой Отечественной войны явились оборонительные операции войск первого стратегического эшелона Советских Вооруженных Сил против наступавших армий фашистской Германии, Финляндии и Румынии. В этот период одной из главных задач Войск противовоздушной обороны страны являлась оборона коммуникаций, по которым осуществлялось выдвижение к линии фронта из глубины стратегических резервов и производились другие перевозки по плану мобилизации и развертывания военно-экономического потенциала СССР. Одновременно с защитой коммуникаций части ПВО страны должны были также прикрывать важнейшие группировки войск действующей армии.

Отражая внезапные налеты немецко-фашистской авиации на прикрываемые объекты, войска всех западных пограничных зон ПВО вступили в бой буквально с первых минут войны. В ряде случаев им пришлось вести бой не только с авиацией противника, но и с его пехотой и танками, прорывавшимися на их позиции.

В первых же боях части Войск ПВО страны проявили не только героизм и стойкость, но и высокое воинское мастерство. Вот некоторые из примеров, подтверждающие это.

22 июня 1941 г. немецко-фашистская авиация пыталась нанести удар с воздуха по железнодорожному узлу Ковель, который прикрывался 374-м отдельным зенитным артиллерийским дивизионом под командованием капитана Ф. С. Демина. Наши батареи встретили точным огнем группу бомбардировщиков противника и, сбив 4 самолета, не допустили бомбометания по объектам. За первые пять дней войны этот дивизион успешно отразил 10 групповых [24] налетов и уничтожил 12 немецких самолетов. Нормальная работа важного узла коммуникаций не была нарушена {18}.

В первый день войны 123-й истребительный авиационный полк под командованием майора Б. Н. Сурина вел ожесточенные воздушные бои с превосходящими силами немецко-фашистской авиации в районе Бреста. В ходе одного из боев, когда у нашего летчика-истребителя лейтенанта П. С. Рябцева кончился боекомплект, он, невзирая на опасность, направил свой самолет на фашистский бомбардировщик и таранил его. Вражеский самолет был уничтожен. А советский летчик благополучно приземлился на парашюте. За день боев летчики этого полка сбивали 30 самолетов противника {19}.

Личный состав 16-го и 45-го отдельных батальонов ВНОС ПВО страны вместе с нашими пограничниками героически сражался с противником, пытавшимся форсировать р. Прут в районах Леово и Кагула {20}.

Подобных примеров можно привести очень много. Все они свидетельствуют о том, что части Войск ПВО страны в условиях внезапного нападения противника сделали все от них зависящее, чтобы выполнить стоящую перед ними задачу: обеспечить сохранность и нормальную работу прикрываемых ими важнейших объектов.

В начальный период войны многие города и объекты, прикрываемые Войсками ПВО страны, оказывались непосредственно на линии фронта. В этих условиях части и соединения ПВО являлись дополнительной силой в руках советского командования, организовывавшего оборону на данном направлении, и сыграли важную роль в достижении целей оборонительных операций наших войск. Осуществляя наступление на тот или иной город, противник своей авиацией подвергал интенсивному воздействию с воздуха не только боевые порядки оборонявших советских войск, но и сам город, и

подводящие к нему коммуникации. Войскам ПВО страны, прикрывавшим данный город, приходилось вести напряженные боевые действия по отражению воздушных налетов на город и одновременно по защите обороняющихся войск и их тыловых [25] объектов. В таких условиях противовоздушная оборона становилась неразрывной частью оборонительных операций. Так было, например, под Белостоком, Брестом, Гродно, Минском.

Уже 26 июня 1941 г. передовые отряды 2-й и 3-й немецких танковых групп прорвались на подступы к столице Белоруссии. Здесь они были остановлены соединениями 2-го и 44-го стрелковых корпусов 13-й армии. В течение 26—28 июня наши войска успешно отражали атаки танковых частей противника. Большая роль в этом принадлежала 7-й бригаде ПВО. Отражая налеты вражеской авиации на Минск, ее части прикрывали коммуникации и боевые порядки стрелковых соединений, а также участвовали в борьбе с фашистскими танками и пехотой.

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР поставило Войска ПВО страны в тяжелое положение. В результате внезапных массированных ударов противника с воздуха по нашим аэродромам и ожесточенных воздушных боев ВВС западных военных округов в первый день понесли значительные потери в основном на аэродромах {21}, вследствие чего авиация противника завоевала временное господство в воздухе, а частям зенитной артиллерии ПВО пришлось отражать налеты немецко-фашистской авиации без должной помощи истребителей.

Частям Войск ПВО страны пришлось вести борьбу не только с авиацией противника, но и его танками. О том большом значении, которое придавало советское командование борьбе с вражескими танками в начальный период войны, свидетельствует директива начальника Главного управления ПВО генерал-полковника артиллерии Н. Н. Воронова, направленная командующим войсками зон ПВО. Она требовала, чтобы противовоздушная оборона была и противотанковой обороной. На отдельных этапах операций, указывалось далее в директиве, «противотанковая оборона становится первостепенной и требует переключения зенитных орудий на противотанковую оборону... Для противодействия танкам противника использовать все зенитные орудия, создавая мощный огневой заслон» {22}. [26]

Одна из важных задач, которую пришлось выполнять Войскам ПВО страны с первых дней войны, заключалась в обеспечении своевременного оповещения о налетах воздушного противника частей, соединений и штабов всех видов вооруженных сил, а также правительственных органов на местах и в центре. Значение этой функции трудно переоценить, особенно если учитывать, что войсковая система ВНОС к началу фашистской агрессии еще не успела полностью развернуться {23}.

Роль службы ВНОС противовоздушной обороны страны и условия боевой обстановки, в которых ее частям приходилось выполнять свои задачи в начальный период Великой Отечественной войны, с достаточной глубиной и убедительностью раскрывает бывший в то время начальником Главного управления ПВО главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов: «Посты ВНОС непрерывно оповещали не только о воздушной, но и наземной обстановке. На всем протяжении границ немцы перешли в наступление. Сообщения были до крайности тревожными. Воины службы ВНОС героически выполняли свой долг. Многие из них, не получив приказа на отход, до последней возможности оставались на своем посту и доносили о проходящих мимо них немецких частях, танках и орудиях. Эти сообщения наши люди, презирая опасность, передавали по радио порой за несколько секунд до своей гибели. Нередко только по этим сведениям в Москве определялась действительная обстановка на фронте» {24}.

Своими умелыми и самоотверженными действиями при отражении налетов немецко-фашистской авиации на прикрываемые объекты соединения и части Войск противовоздушной обороны страны с первых дней Великой Отечественной войны заслужили авторитет и уважение в народе и армии. В донесениях командования фронтов Генеральному штабу неоднократно подчеркивалась мысль о том, что «там, где есть зенитная оборона, части и население чувствуют себя уверенно» {25}.

В исключительно сложных и трудных условиях соединения и части Войск ПВО страны, прикрывавшие объекты в приграничных зонах, выдержали мощный удар немецко-фашистской [27] авиации, сохранили в основном свою боеспособность и нанесли противнику существенные потери. Только за период с 22 июня по 3 июля 1941 г. частями приграничных зон ПВО было уничтожено около 150 вражеских самолетов {26}.

Главный итог боевой деятельности Войск ПВО страны в начальный период войны заключался в том, что им удалось защитить от разрушения с воздуха большую часть прикрываемых ими объектов. Особенно важным является то, что они не допустили серьезного нарушения работы прифронтовых коммуникаций. Важнейшие узлы и участки железных и автомобильных дорог были надежно прикрыты и функционировали без длительных перебоев вплоть до отхода советских войск из обороняемых районов. Немецко-фашистской авиации не удалось разрушить ни одного моста стратегического значения через Березину, Днепр, Днестр и другие крупные реки.

Таким образом, уже в начальный период Великой Отечественной войны стало очевидным, что боевая деятельность Войск ПВО страны имеет чрезвычайно важное стратегическое значение в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Высокая активность ВВС противника и ответственные задачи войск

ПВО по защите коммуникаций и других жизненно важных объектов фронтов действующей армии, а также в глубине территории Советского Союза потребовали дальнейшего укрепления системы противовоздушной обороны страны. Боевой опыт начального периода войны показал, что Войска противовоздушной обороны страны могут успешно выполнить задачу по отражению внезапных воздушных ударов противника в начале войны только в том случае, если они в мирное время будут находиться в постоянной боевой готовности.

В трудных условиях начального периода Великой Отечественной войны Центральный Комитет партии, Советское правительство и Верховное Главнокомандование приняли ряд мер по укреплению противовоздушной обороны страны, наиболее важными среди которых являлись: постановление Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», согласно ему все граждане — мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 18 до [28] 50 лет — в обязательном порядке привлекались к строительству бомбоубежищ и к работе в группах самозащиты, формируемых на предприятиях, в учреждениях и домоуправлениях {27}; постановление Государственного Комитета Оборона от 9 июля 1941 г. «О противовоздушной обороне Москвы», направленное на увеличение сил и средств ПВО столицы {28}.

Эти решения сыграли исключительно важную роль в повышении мощи и эффективности противовоздушной обороны СССР. Так, например, в соответствии с решением ГКО от 9 июля Ставка ВГК более чем втрое увеличила число истребительных авиационных полков на прикрытии Москвы. Был значительно пополнен личным составом и боевой техникой 1-й корпус ПВО. Почти втрое расширилась сеть постов аэростатов заграждения {29}. Все участковые команды МПВО Москвы были реорганизованы в отдельные кадровые батальоны. Они имелись в каждом районе столицы и в 12 наиболее крупных городах области. Особое внимание было уделено усилению противопожарной охраны предприятий. К сентябрю 1941 г. в Москве и Московской области насчитывалось 13 тыс. противопожарных команд и звеньев общей численностью более 200 тыс. чел. {30}.

В результате принятых мер к началу массированных налетов немецко-фашистской авиации на нашу столицу противнику противостояла не только мощная система противовоздушной обороны, созданная силами войск ПВО, но и массовые формирования МПВО Москвы и области. Хорошо организованная противовоздушная оборона Москвы позволила успешно отражать воздушные атаки врага и сохранить город от разрушения. А крупные формирования МПВО не допустили возникновения массовых пожаров. Боевой опыт начального периода Великой Отечественной войны весьма поучителен. Он убедительно свидетельствует о том, что успешное отражение внезапного воздушного [29] нападения противника требует постоянной боевой готовности Войск ПВО страны и было бы возможно при обязательном соблюдении следующих условий: во-первых, если бы Войска ПВО страны в предвоенный период содержались в таком состоянии и имели такую группировку, которые требовались для надежной защиты от воздушного нападения всех важнейших стратегических объектов государства; во-вторых, к отражению внезапного воздушного нападения должны были быть привлечены по единому замыслу и плану все средства ПВО всех видов вооруженных сил; в-третьих, войска ПВО должны иметь на вооружении вполне современную технику, позволяющую вести эффективную борьбу со всеми средствами воздушного нападения; в-четвертых, определенное количество Войск ПВО страны, средств ПВО военных округов и военно-морских флотов должно было находиться в готовности к немедленным действиям (боевое дежурство), а остальные средства — быть способными к развертыванию в самый короткий срок.

3. Действия Войск ПВО страны на важнейших направлениях летом 1941 г.

В середине июля 1941 г. начался новый, чрезвычайно трудный этап борьбы Советских Вооруженных Сил по срыву замыслов врага. Он продолжался свыше 2 месяцев. В ходе его особенно напряженные сражения развернулись под Ленинградом, в районе Смоленска, Киева, Одессы. Во всех этих сражениях активное участие приняли войска западных зон ПВО.

Боевые действия Войск ПВО страны летом и осенью 1941 г. велись на всем советско-германском фронте, но протекали в различных условиях. Характер задач и особенности их применения определялись оперативной обстановкой на том или ином стратегическом направлении, а также зависели от тактики налетов немецко-фашистской авиации на обороняемые объекты.

На Северо-Западном стратегическом направлении решающие события летом и осенью 1941 г. развернулись на южных и юго-западных подступах к Ленинграду. К городу, носящему имя В. И. Ленина, являющемуся колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, фашисты питали особую ненависть. Гитлер не раз подчеркивал, [30] что с захватом Ленинграда будет уничтожен один из символов революции.

Действия сухопутных войск наступавшей здесь немецко-фашистской группы армий «Север» (18-я и 16-я полевые армии и 4-я танковая группа) под командованием генерал-фельдмаршала В. Лееба поддерживались авиацией 1-го воздушного флота, в составе которого к началу войны насчитывалось 760 боевых самолетов {31}.

Придавая исключительно важное значение действиям ВВС в операции по захвату Ленинграда, немецко-фашистское командование в начале августа 1941 г. усиливает действующий здесь 1-й воздушный флот. «Авиация, — говорится в оперативной директиве № 34 от 30 июля 1941 г., — переносит главное направление воздушного наступления на северо-восточный фронт, для чего основные силы 8-го авиационного корпуса передаются 1-му воздушному флоту. Подкрепления перебросить настолько быстро, чтобы они могли поддержать наступление группы армий «Север» на направлении главного удара с самого начала (утро 6.8)» {32}.

Противовоздушную оборону важнейших объектов на этом направлении в начале войны осуществляли войска Северной зоны ПВО под командованием генерал-майора артиллерии Ф. Я. Крюкова. В их состав входили следующие соединения: 2-й корпус ПВО (командир генерал-майор М. М. Процветкин), прикрывавший Ленинград; Мурманский бригадный район ПВО (командующий полковник А. Н. Курочкин), прикрывавший Мурманск и объекты Мурманской железной дороги; Петрозаводский бригадный район ПВО (командующий полковник И. А. Сорокин), прикрывал Петрозаводск и северо-восточные подступы к Ленинграду; Выборгский бригадный район ПВО (командующий майор И. Н. Борухин), прикрывал Выборг и северо-западные подступы к Ленинграду; Свирский бригадный район ПВО (командующий полковник Ф. А. Ломинский), защищавший Свирскую ГЭС и юго-восточные подступы к Ленинграду; Лужский бригадный район ПВО (командующий генерал-майор артиллерии С. Е. Прохоров), прикрывавший Лугу и южные подступы к Ленинграду. [31]

Условия применения войск Северной зоны ПВО были крайне тяжелыми. Части и соединения этой зоны ПВО, особенно прикрывавшие Ленинград и подступы к нему, вынуждены были действовать непосредственно в боевых порядках стрелковых войск и часто привлекались к выполнению их задач. Так, например, 14 июля 1941 г. в районе села Ивановское группа немецких танков прорвалась на позицию одного из постов ВНОС 2-го корпуса ПВО. Расчет поста во главе с сержантом Н. И. Зорниковым вступил в неравный бой с врагом. Личный состав уничтожил четыре танка и несколько десятков фашистов. Все воины поста погибли, но противник был остановлен и задержан до подхода стрелковых частей {33}.

Зенитно-артиллерийские части Северной зоны ПВО летом 1941 г. широко использовались для борьбы с танками и пехотой противника. Многие зенитно-артиллерийские батареи 2-го корпуса ПВО вели огонь прямой наводкой по атакующим танкам, подавляли немецкие артиллерийские батареи, вели огонь по наступающим частям и подразделениям противника. Только за август — сентябрь 1941 г. зенитная артиллерия среднего калибра для стрельбы по наземным целям израсходовала около 7000 снарядов. В конце июля 1941 г. обстановка для действий Войск ПВО страны на Северо-Западном стратегическом направлении осложнилась еще больше. Выход немецко-фашистских войск на дальние подступы к Ленинграду позволил противнику перебазировать свою авиацию ближе к городу и усилить бомбардировочные налеты. Кроме того, для ведения воздушного наступления против Ленинграда гитлеровское командование усилило 1-й воздушный флот, которому для этой цели был придан 8-й авиационный корпус. В результате боевой состав авиационной группировки противника на ленинградском направлении почти удвоился и насчитывал около 1200 самолетов.

Прикрытие Ленинграда от ударов с воздуха обеспечивалось совместными усилиями Войск ПВО страны, силами и средствами ПВО Краснознаменного Балтийского флота и истребительной авиацией Ленинградского фронта. Но основу противовоздушной обороны города составляли части 2-го корпуса ПВО под командованием генерал-майора [32] М. М. Процветкина и оперативно подчиненного ему 7-го истребительного авиационного корпуса (образован в начале июля 1941 г. на базе 3-й и 54-й авиадивизий), командир генерал-майор авиации Е. Е. Ерлыкин. В составе этих соединений к началу войны имелось 305 самолетов-истребителей, 694 зенитных артиллерийских орудия, 483 зенитных прожектора, 302 визуальных поста ВНОС и 8 радиолокационных станций {34}.

Этими силами и средствами была создана глубоко эшелонированная зональная противовоздушная оборона. Части 7-го истребительного авиационного корпуса базировались на 10 аэродромах, расположенных вокруг Ленинграда, в 20—60 км от него. С выходом противника к городу количество аэродромов авиакорпуса сократилось до 4, что значительно осложнило его действия. В основу группировки зенитной артиллерии 2-го корпуса ПВО был положен принцип круговой обороны с усилением северо-западного, западного и юго-западного направлений, которые до войны считались наиболее опасными. С началом войны для увеличения зоны огня на западном направлении были установлены 8 батарей на баржах в Финском заливе. Внешняя граница зоны артиллерийского огня находилась в 35 км от центра города. Система службы ВНОС включала полосу «предупреждения», которая была удалена от Ленинграда на 120—140 км, и «сплошное поле наблюдения» вокруг города, состоящее из нескольких колец постов. Внешнее кольцо проходило в 60 км от города, внутреннее — в 25—30 км. Управление всеми силами ПВО, прикрывавшими Ленинград, было централизованным и осуществлялось с командного пункта 2-го корпуса ПВО, вместе с которым располагался и командный

пункт 7-го истребительного авиакорпуса. Самостоятельные действия командиров допускались только на обороне объектов, находившихся вне общей системы огня зенитной артиллерии Ленинграда.

Немецко-фашистское командование с самого начала войны стремилось разрушить Ленинград ударами с воздуха. Уже в ночь на 23 июня 1941 г. две группы бомбардировщиков, по семь — десять самолетов в каждой, пытались скрытно прорваться к городу со стороны Карельского [33] перешейка [35]. Однако зенитная артиллерия 2-го корпуса ПВО сорвала замысел врага, уничтожив при этом 6 бомбардировщиков противника. В последующие дни вражеская авиация вела разведку системы ПВО Ленинграда и объектов бомбардировки.

Чтобы ослабить вражеские налеты на Ленинград, по решению Ставки ВГК в период 25—30 июня 1941 г. была проведена первая воздушная операция советских ВВС с участием в ней авиации Северного фронта, Краснознаменного Балтийского и Северного флотов. В ходе этой операции массированным ударам подверглись 19 аэродромов Финляндии и Северной Норвегии, где базировались части 5-го воздушного флота Германии и ВВС Финляндии. В результате этих ударов было выведено из строя более 130 вражеских самолетов [36].

Однако немецко-фашистское командование, перебазировав часть бомбардировочной авиации на аэродромы оккупированных районов Прибалтики, в середине июля начало воздушную операцию против Ленинграда [37]. Она имела несколько этапов. На первом этапе (15 июля — конец августа 1941 г.) немецко-фашистское командование [34] стремилось осуществить план «молниеносного» уничтожения важнейших объектов Ленинграда, подорвать моральный дух его защитников и тем самым облегчить задачу своих сухопутных войск по овладению городом. 15 июля начались систематические массированные налеты вражеской авиации на Ленинград, которые сочетались с широкой разведывательной деятельностью и попытками воздушного противника наносить удары по силам и средствам ПВО. В июле — августе на Ленинград было предпринято 17 массированных налетов (8 дневных и 9 ночных). Все они были успешно отражены. Из 1614 вражеских самолетов, принимавших участие в налетах, к городу прорвались только 28. Части ПВО Ленинграда сбили 232 фашистских самолета [38].

Таким образом, на первом этапе воздушной операции против Ленинграда замысел немецко-фашистского командования потерпел полный провал. Благодаря умелым и самоотверженным действиям войск ПВО врагу не удалось нанести городу какой-либо существенный ущерб, а потери его авиации оказались весьма значительными.

В то время как войска 2-го корпуса ПВО и 7-го истребительного авиакорпуса отражали вражеские массированные налеты на Ленинград, части Свирского и Лужского бригадных районов ПВО вели боевые действия по отражению налетов немецко-фашистской авиации на объекты фронтовых коммуникаций. Потерпев неудачу в осуществлении «молниеносного» уничтожения с воздуха промышленных объектов Ленинграда, немецко-фашистское командование с конца августа стало накапливать силы для продолжения воздушной операции против Ленинграда. Новый ее этап начался в условиях развернувшейся вражеской блокады города.

На главном, *Западном, стратегическом направлении* 10—12 июля развернулось Смоленское сражение, представлявшее собой сложный комплекс оборонительных и наступательных действий советских войск против немецко-фашистской группы армий «Центр» и части сил группы армий «Север». Здесь противник рассчитывал добиться решающего успеха.

Авиационная поддержка наступавшей на этом направлении основной группировки вермахта осуществлялась [35] 2-м воздушным флотом, который по своему боевому составу был наиболее крупным. В нем к началу войны насчитывалось 1600 самолетов [39].

В состав Западной Зоны ПВО, которой командовал генерал-майор О. С. Сазонов, к началу Великой Отечественной войны входили: 7-я отдельная бригада ПВО, оборонявшая Минск (командир полковник А. П. Колесников); 13-я отдельная бригада ПВО, оборонявшая Белосток (командир полковник М. Я. Яковлев); Витебский бригадный район ПВО (командующий майор П. Г. Слепченко); Кобринский бригадный район ПВО (командующий генерал-майор И. Ф. Никитин); Барановичский бригадный район ПВО (командующий полковник К. И. Шафранский); Гомельский бригадный район ПВО (командующий полковник П. Е. Хорошилов).

Смоленское сражение началось в исключительно невыгодных условиях для советских войск. Авиация Западного фронта была малочисленной, а поэтому в воздухе безраздельно господствовала немецко-фашистская авиация. В этих трудных условиях части ПВО страны, прикрывающие войска, коммуникации и другие фронтовые объекты, самоотверженно выполняли поставленные перед ними задачи. Так, например, войска Гомельского бригадного района ПВО около двух месяцев обеспечивали сохранность основных объектов — железнодорожного узла и мостов через Днепр, несмотря на почти ежедневную бомбардировку их авиацией противника.

Прикрытие Смоленска от ударов с воздуха осуществляла 7-я бригада ПВО, отошедшая из Минска. 7 июля 1941 г. ее части заняли позиции для обороны объектов и войск в районе города. К этому времени в

состав ее входили: 188-й и 741-й зенитные артиллерийские полки, 30-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 191-й отдельный зенитный пулеметный батальон и 5-й полк ВНОС. После отхода из Минска командиром бригады был назначен полковник М. З. Котиков.

Оценив обстановку, командование бригады приняло решение: сосредоточить основные усилия на обороне главных объектов (железнодорожного узла, переправ через Днепр и районов сосредоточения войск 20-й армии), а боевые порядки зенитных частей расположить так, чтобы [36] обеспечить не только противовоздушную оборону, но и борьбу с танками и пехотой противника. Особое внимание было уделено прикрытию самого опасного — западного направления. Эта задача возлагалась на наиболее укомплектованный и подготовленный 741-й зенитный артиллерийский полк {40}.

Части 7-й бригады успешно отражали налеты немецко-фашистской авиации на обороняемые объекты и наносили ей ощутимые потери: с 7 по 15 июля 1941 г. они уничтожили 62 самолета противника. Когда же гитлеровцы ворвались в Смоленск, бригада, сосредоточенная восточнее города, прикрывала от ударов с воздуха отходившие войска 16-й и 20-й армий. При этом часть батарей 188-го зенитного артиллерийского полка была поставлена на противотанковую оборону на шоссе Смоленск — Кардымово {41}.

После захвата Смоленска немецко-фашистская авиация стала подвергать ожесточенным бомбардировкам переправы через Днепр в районе Соловьево, Прево. Например, только 22 июля 1941 г. на эти переправы было совершено 14 групповых налетов. Противник стремился во что бы то ни стало уничтожить переправы и тем самым отрезать пути отхода советских войск.

Учитывая исключительную важность этих переправ, командование 7-й бригады приняло меры для надежного их прикрытия и стало перебрасывать сюда дополнительные силы и средства. Однако сделать это в намеченный срок не удалось, так как 27 июля противник замкнул кольцо окружения и перерезал все дороги, ведущие к переправам. Связь с батареями, стоявшими на обороне переправ через Днепр, была потеряна. Тогда командир 741-го зенитного артиллерийского полка майор А. И. Букарев создал сводный (штурмовой) отряд из зенитчиков и бойцов отходивших к переправе подразделений саперного батальона. Решительной контратакой сводный отряд отбросил противника, пробился к переправе и соединился с прикрывавшими ее батареями. За ночь саперы построили вблизи переправы мост, обеспечив таким образом возможность для планомерного отхода наших войск {42}. [37]

В дальнейшем 7-я бригада ПВО прикрывала войска и объекты коммуникаций Западного фронта в районах Вязьмы, Гжатска и Можайска. С начала войны и до 6 декабря 1941 г. частями этой бригады было уничтожено 189 фашистских самолетов {43}.

При обороне прифронтовых коммуникаций и других важных объектов в ходе Смоленского оборонительного сражения соединения и части Войск ПВО страны впервые стали широко использовать небольшие подразделения ПВО (батарея — взвод) в качестве «кочующих групп», или засад. Вызвано это было недостатком сил и необходимостью защиты большого количества объектов. Командование соединений (частей) ПВО стало выделять несколько подразделений, обычно в составе взвода малокалиберных зенитных орудий или взвода зенитных пулеметов, или же подразделения смешанного состава из зенитных орудий и зенитных пулеметов для действий методом «кочующих групп».

Заняв боевой порядок для прикрытия того или иного объекта на маршруте наиболее вероятных полетов авиации противника, подразделение «кочующей группы» внезапно открывало огонь по ней. Отразив один-два налета на данный объект, группа ПВО перебрасывалась для прикрытия следующего объекта. Таким образом, эта группа в течение нескольких дней по заранее разработанному плану обороняла ряд объектов.

Применение «кочующих групп» оказалось весьма эффективным. Немецко-фашистская авиация, не ожидавшая противодействия наземных сил ПВО в данном районе, понесла потери, либо совершенно прекращала налеты, либо производила их осторожно, на больших высотах и при этом осуществляла противозенитный маневр, что всегда снижало результаты ее налетов. Так, в середине июля 1941 г. один взвод 191-го отдельного зенитного пулеметного батальона в составе трех крупнокалиберных пулеметов, выделенный для действий методом засад на излюбленных маршрутах налетов немецкой авиации на объекты фронтовых коммуникаций в районе Ярцево, только за один день сбил три бомбардировщика противника; впоследствии этот участок в течение нескольких суток не подвергался налетам {44}. [38]

Другая «кочующая группа» в составе двух зенитных батарей и зенитной пулеметной роты, действовавшая вдоль железной дороги и шоссе на участке пути от ст. Рудня до ст. Голынки, в течение нескольких суток сбивала по 2—3 фашистских самолета и вынудила авиацию противника летать на больших высотах и менять маршруты своих полетов. На вновь выявленные маршруты снова направлялась та же группа и своим огнем не позволяла воздушному противнику действовать безнаказанно, вводя его в заблуждение относительно группировки сил и средств ПВО на данном участке фронта {45}.

В самый разгар Смоленского сражения немецко-фашистское командование начало воздушную операцию против Москвы. Массированные удары с воздуха по нашей столице, по мнению фашистских стратегов,

должны были подорвать моральный дух населения и советских войск и тем самым облегчить вермахту выполнение задачи по быстрейшему овладению жизненно важными районами СССР и завершению войны в целом.

Вопрос о воздушном наступлении на Москву решался немецко-фашистским командованием в первой половине июля 1941 г. в связи с общим замыслом операций вермахта в глубине территории Советского Союза. 8 июля 1941 г. на очередном совещании в ставке Гитлер заявил, что он намерен сравнять Москву и Ленинград с землей. Эту задачу он возложил на авиацию {46}.

Для осуществления воздушной операции против Москвы немецко-фашистское командование в составе 2-го воздушного флота создало специальную авиационную группу, куда вошли лучшие авиационные соединения немецких ВВС: 3, 28, 54-я бомбардировочные эскадры, 53-я бомбардировочная эскадра «легион Кондор», 55-я эскадра дальних бомбардировщиков и 100-я бомбардировочная группа. Экипажи этих соединений были укомплектованы опытными летчиками, участвовавшими в налетах на крупные города Западной Европы и подготовленными к длительным полетам ночью. К середине июля 1941 г. специальная авиагруппа имела 300 бомбардировщиков новейших типов: Хе-111, Ю-88 и До-215. [39] Задачу по противовоздушной обороне Москвы выполняли войска 1-го корпуса ПВО под командованием генерал-майора артиллерии Д. А. Журавлева и 6-го истребительного авиационного корпуса, которым командовал полковник И. Д. Климов. К 22 июля 1941 г. в составе этих соединений имелось 602 самолета-истребителя, 1044 зенитных орудия (из них 176 малого калибра), 336 зенитных пулеметов (из них 166 крупного калибра), 618 прожекторов, 124 поста аэростатов заграждения и 702 поста ВНОС {47}. Таким количеством сил и средств ПВО не прикрывалась ни одна столица мира.

Для сравнения можно привести данные о количестве зенитной артиллерии в системе ПВО Лондона и Берлина. К началу второй мировой войны для обороны Лондона было выделено всего 328 зенитных орудий среднего и крупного калибров и 124 орудия м.алого калибра. Наибольшее количество зенитных орудий на прикрытии Берлина было к концу 1943 г.: крупного и среднего калибров — 504 и малого калибра — 220 пушек {48}.

Противовоздушная оборона Москвы создавалась как комплексная оборона, в которой должны были найти широкое применение все рода сил ПВО: истребительная авиация, зенитная артиллерия, зенитные пулеметы, аэростаты заграждения, зенитные прожекторы и ВНОС. В основу группировки сил и средств ПВО на прикрытии Москвы был заложен принцип круговой обороны с усилением наиболее вероятных направлений налетов авиации противника: западного и юго-западного. Эшелонированное расположение сил и средств позволило использовать истребительную авиацию и зенитную артиллерию в самостоятельных зонах действий, а также обеспечивало возможность непрерывного воздействия по воздушному противнику в глубокой полосе и наращивания усилий для разгрома вражеских бомбардировщиков на дальних подступах к советской столице. Общая глубина зоны ПВО Москвы достигала 200—250 км.

В соответствии с оперативным планом 1-го корпуса ПВО перед истребительной авиацией стояла задача: уничтожать воздушного противника на дальних подступах к Москве, имея подготовленные аэродромы в радиусе [40] 150—200 км от города {49}. Днем истребители действовали во всей глубине своей зоны, а ночью — в пределах расположенных в ней световых прожекторных полей (СПП). Непосредственные подступы к Москве прикрывались зенитной артиллерией преимущественно среднего калибра. Для удобства управления огнем боевые порядки частей были развернуты в шести секторах обороны, в каждом из которых располагался один артиллерийский полк. Наибольшая глубина и плотность огня были на западном, юго-западном и южном направлениях. Здесь полки расположились в три линии дивизионов, что позволило создать глубину боевых порядков до 20—23 км, считая от центра города. Этим обеспечивалась возможность держать цели под воздействием сосредоточенного огня в течение 3—3,5 мин. от момента входа самолетов в зону огня до вероятного рубежа бомбардирования.

Что касается зенитной артиллерии малого калибра и зенитных пулеметов, то большая их часть (до 60—70%) использовалась для прикрытия наиболее важных объектов внутри города, таких, как Кремль, вокзалы, электростанции и др. До 30—40% зенитной артиллерии малого калибра и зенитных пулеметов использовалось на обороне аэродромов истребительной авиации и шлюзов канала Москва — Волга, а также для защиты зенитных батарей среднего калибра от нападения пикирующих бомбардировщиков и самолетов, действующих с малых высот.

Зенитные прожекторы в системе ПВО Москвы использовались как средство обеспечения ночного боя истребителей и стрельбы зенитной артиллерии ночью. Размеры СПП в среднем составляли 30Х35 км, что обеспечивало возможность действий наших экипажей по освещенным целям в течение 4 мин. В зенитных артиллерийских секторах располагались прожекторные станции с интервалом между ними до 4—6 км.

Части аэростатов заграждения использовались главным образом для усиления обороны центра Москвы путем создания зоны заграждения в радиусе 5—6 км от Кремля, а также для организации полосы заграждения вдоль западной и южной окраин столицы глубиной 9 — 4 км. [41]

Система разведки и обнаружения воздушного противника была организована так, чтобы обеспечить заблаговременное приведение в готовность всех сил и средств ПВО, а также своевременное оповещение населения и объектов о воздушной опасности. Частями ВНОС вокруг Москвы были созданы две кольцевые полосы предупреждения и сплошное поле наблюдения. Первая полоса проходила на удалении 200—250 км от города, а вторая — в 50—60 км от первой. Внешний рубеж сплошного поля наблюдения находился в 120—125 км от центра столицы. На линии Ржев — Вязьма были развернуты радиолокационные станции РУС-1.

Управление всеми силами и средствами ПВО, прикрывавшими Москву, осуществлялось централизованно с командного пункта 1-го корпуса ПВО. Децентрализованное управление частями и подразделениями допускалось только при внезапном появлении воздушного противника и при обороне объектов за границами города. Для улучшения управления истребительной авиацией ПВО Москвы по приказу Ставки от 12 июля 1941 г. район боевых действий 6-го истребительного авиакорпуса был разделен на четыре сектора: западный, южный, восточный, северный. Сектора возглавлялись заместителями командира корпуса, при которых имелись оперативные группы. На командование секторов по существу возлагались функции дивизионного звена управления. Оно должно было объединять боевые действия полков на одном из направлений. Так, начальнику западного сектора подчинялись семь истребительных авиаполков {50}.

В целом созданная к началу войны система противовоздушной обороны Москвы по своему замыслу и плану означала переход от пунктовой (объектовой) к зональной системе, т. е. к одновременной защите от воздушного нападения противника большой группы объектов, расположенных в обширном районе (зоне). Такой характер ПВО Москвы обеспечивал не только надежную защиту советской столицы, но и прикрытие всего центрального промышленного района СССР, а также группировок войск фронтов, действовавших в этом районе в период битвы под Москвой. [42]

Прежде чем начать воздушное наступление на Москву, противник, стремясь вскрыть систему ее противовоздушной обороны, вел интенсивную разведку главным образом одиночными самолетами на больших и малых высотах. Одновременно немецко-фашистская авиация производила бомбардировочные налеты на Можайск, Волоколамск и другие объекты. За период с 1 по 22 июля 1941 г. на подступах к Москве было отмечено 89 полетов самолетов-разведчиков, 9 из них на большой высоте удалось прорваться к городу {51}.

Борьбу с самолетами-разведчиками и отражение вражеских налетов на объекты, расположенные на дальних подступах к Москве, вели части 6-го истребительного авиакорпуса. Решения на подъем истребителей в воздух, в зависимости от обстановки, принимались командиром корпуса или командирами полков. Ответственность за своевременный подъем своих истребителей и уничтожение воздушного противника во всех случаях несли командиры полков. Причем при подъеме в воздух больше одной эскадрильи истребители разделялись на две группы: ударная в составе двух третей экипажей наносила удар по бомбардировщикам противника; обеспечивающая группа действовала с превышением 600—1000 м над ударной группой и должна была предотвратить внезапные атаки истребителей сопровождения противника. Кроме того, истребители группы обеспечения уничтожали одиночные бомбардировщики, оторвавшиеся от основной группы противника. Эти первые бои являлись подготовкой к отражению воздушного наступления противника на Москву.

Военно-политическое руководство фашистской Германии возлагало большие надежды на результаты воздушного наступления против советской столицы и принимало все меры, чтобы его ускорить. В оперативной директиве № 33, подписанной Гитлером 19 июля 1941 г., перед командованием 2-го воздушного флота была поставлена задача: «...по возможности быстрее... начать воздушные налеты на Москву» {52}.

В зависимости от характера действий немецко-фашистской авиации воздушную операцию против Москвы [43] можно разделить на три этапа. В ходе первого этапа (22 июля — 15 августа) гитлеровское командование пыталось систематическими массированными ударами с воздуха разрушить важнейшие объекты советской столицы и парализовать ее нормальную жизнь. На втором этапе (15 августа — начало октября) германские ВВС осуществляли беспокоящие ночные налеты на Москву мелкими группами и одиночными самолетами. На третьем этапе — в период битвы под Москвой — велись массированные налеты вражеской авиации на нашу столицу.

Воздушная операция против Москвы началась массированным налетом врага на советскую столицу в ночь на 22 июля 1941 г. Налет продолжался в течение 5 час. (с 22.25 до 3.25) с трех направлений: северо-западного, западного и юго-западного. Он осуществлялся четырьмя эшелонами с интервалами 30—40 мин. на высоте 2000 — 3000 м вдоль шоссе и железных дорог. На подступах к Москве отдельные группы самолетов меняли курс полета и пытались проникнуть к городу с разных направлений. В зону огня зенитной артиллерии, прикрывавшей столицу, противник входил мелкими группами и одиночными самолетами. Всего в этом налете приняли участие 220 бомбардировщиков.

Войска ПВО Москвы во взаимодействии с ВВС Московского военного округа успешно отразили первый массированный налет фашистской авиации на советскую столицу: к Москве сумели прорваться лишь отдельные самолеты врага. Но они не могли причинить существенного ущерба городу. Было уничтожено 22 бомбардировщика — 10% самолетов противника, участвовавших в налете. Высокую организованность, дисциплину, мужество и выдержку проявило во время налета население. После объявления воздушной тревоги москвичи, соблюдая порядок, укрывались в убежищах и станциях метро, а выделенные в каждом доме дежурные оставались на своих постах до конца налета.

За умелые действия при отражении первого массированного налета немецко-фашистской авиации на Москву приказом народного комиссара обороны от 22 июля 1941 г. личному составу 1-го корпуса ПВО и 6-го истребительного авиационного корпуса, а также пожарных команд и милиции столицы была объявлена благодарность. [44] Это был первый в истории Великой Отечественной войны благодарственный приказ наркома обороны за достигнутые войсками боевые успехи. Особо отличившиеся удостоились правительственных наград: 5 человек были награждены орденом Ленина, 28 — орденом Красного Знамени, 28 — орденом Красной Звезды, 22 — медалью «За отвагу».

Таким образом, Войска ПВО страны, отражая первый массированный воздушный налет на советскую столицу, добились значительных успехов, дав сокрушительный отпор фашистской авиации. Это имело важное значение для последующего хода борьбы за Москву. Однако при отражении этого налета в системе ПВО вскрылся и ряд недочетов, особенно в вопросах управления войсками. Например, в составе 6-го истребительного авиационного корпуса насчитывалось большое количество отдельных полков (всего 29). При отсутствии дивизионного звена управления командиру корпуса и его штабу весьма трудно было оперативно руководить боевыми действиями частей. Что касается командования секторов, то оно не могло управлять полками из-за малочисленности офицеров, привлекавшихся к работе в штабе секторов, и отсутствия необходимых средств управления и наведения. Выявилось также, что истребительная авиация ПВО Москвы недостаточно решительно преследовала уходящие на запад группы бомбардировщиков противника. Передача целей фронтовым истребителям в условиях ночи организована не была.

Оказался малоэффективным способ стрельбы заградительным огнем зенитной артиллерии. Огонь велся дивизионами по заранее составленным таблицам, что позволило экономить время, но влекло за собой большой расход боеприпасов.

Выявленные недочеты были учтены советским командованием, а полученный опыт борьбы с воздушным противником использован при отражении последующих массированных налетов немецко-фашистской авиации, закончившихся полным провалом вражеского плана воздушного наступления против Москвы. Несмотря на провал первого массированного налета немецко-фашистской авиации на советскую столицу, верховное командование вермахта не отказалось от своего плана. В оперативной директиве № 34 от 30 июля 1941 г. [45]

Гитлер потребовал от 2-го воздушного флота «продолжать воздушное наступление на Москву»{53}. Однако сильное противодействие войск ПВО Москвы и чувствительные потери немецко-фашистской авиации при налетах на советскую столицу вынудили гитлеровское командование прекратить массированные налеты. С 15 августа 1941 г. в воздушной операции ВВС Германии против Москвы начался новый этап. В ходе его вражеская авиация производила беспокоящие ночные налеты мелкими группами и одиночными самолетами. Противник был вынужден усилить 2-й воздушный флот четырьмя группами бомбардировщиков общей численностью до 100 самолетов, переброшенными из Западной Европы, накапливая силы для новых массированных ударов с воздуха при проведении «генерального» наступления на советскую столицу.

Советское командование также приняло ряд мер оперативного характера по увеличению зоны боевых действий сил ПВО на подступах к Москве и повышению их эффективности. В конце сентября 1941 г. пять истребительных авиационных полков (100 самолетов) Московской зоны ПВО были перебазированы с подмосковных аэродромов в район Ржева, Вязьмы, Кирова{54}. Это позволило расширить зону действий истребительной авиации ПВО на запад от Москвы со 120 км (по оперативному плану 1-го корпуса ПВО) до 200 км и более. Истребительная авиация 6-го истребительного авиакорпуса получила возможность перехватывать бомбардировщики противника на более удаленных рубежах и атаковать их на всем маршруте полета к Москве.

Были также осуществлены мероприятия по улучшению разведки воздушного противника на дальних подступах к Москве. Имевшиеся в 1-м корпусе ПВО 8 радиолокационных станций по единому плану были развернуты на позициях в районах Кашин, Клин, Можайск, Калуга, Тула, Рязань, Владимир, Ярославль. Такая группировка РЛС позволила создать вокруг столицы сплошное радиолокационное поле, обеспечивавшее надежное обнаружение вражеских самолетов со всех возможных [46] направлений их налета на удалении до 250—300 км от города.

На Юго-Западном стратегическом направлении во второй половине июля — первой половине августа 1941 г. решающие события развернулись на киевском направлении, в полосе Юго-Западного фронта. Здесь противник осуществлял наступление основными силами группы армий «Юг».

Авиационная поддержка наступления войск группы армий «Юг» обеспечивалась 4-м воздушным флотом, имевшим к началу войны около 1000 боевых самолетов. Кроме того, в полосе группы армий «Юг» в распоряжении румынского командования имелось свыше 600 самолетов и венгерского — до 50 боевых самолетов {55}.

Противовоздушную оборону объектов на Юго-Западном стратегическом направлении осуществляли войска Киевской и Южной зон ПВО.

В состав Киевской зоны ПВО, которой командовал генерал-майор А. И. Данилов, к началу войны входили: 3-я дивизия ПВО, прикрывавшая Киев (командир генерал-майор артиллерии В. Г. Поздняков); 4-я дивизия ПВО, оборонявшая Львов (командир полковник Ф. Г. Янковский); 11-я бригада ПВО, оборонявшая Дрогобыч (командир подполковник Н. В. Марков); Тернопольский бригадный район ПВО (командующий майор Н. А. Богун); Станиславский бригадный район ПВО (командующий майор Н. А. Ходоров); Ровенский бригадный район ПВО (врио командующего майор Н. М. Волюнский); Винницкий бригадный район ПВО (командующий майор Л. Н. Полосухин); Житомирский бригадный район ПВО (командующий майор Н. Ф. Садовой).

В Южную зону ПВО, которой командовал комдив Г. А. Буриченков, входили: 15-я бригада ПВО, оборонявшая Одессу (командир полковник И. Т. Шиленков); Кишиневский бригадный район ПВО (командующий полковник С. П. Аввакумов); Первомайский бригадный район ПВО (командующий полковник И. Н. Марченко); Запорожский бригадный район ПВО (командующий майор А. И. Купча).

В первой половине июля 1941 г. командование группы армий «Юг» сделало попытку использовать образовавшийся [47] в ходе приграничного сражения разрыв между 5-й и 6-й армиями Юго-Западного фронта для захвата столицы Украины с ходу. Однако этот замысел врага потерпел провал. 11 июля войска Киевского укрепленного района остановили передовые части мотопехоты и танков противника на р. Ирпень в 15—20 км от города.

Так началась оборона Киева, которая продолжалась 71 день. Для овладения столицей Украины немецко-фашистское командование вынуждено было привлечь к операциям на киевском направлении значительную часть сил группы армий «Центр» (2-ю танковую группу и 2-ю полевую армию), что задержало наступление на главном, московском, направлении и способствовало срыву всего гитлеровского плана «молниеносной» войны против СССР. Существенную роль в этом сыграли боевые действия соединений и частей противовоздушной обороны страны.

Для прикрытия от ударов с воздуха Киева и оборонявших его войск Юго-Западного фронта, а также переправ через Днепр были привлечены значительные силы и средства противовоздушной обороны страны: более 300 зенитных артиллерийских орудий, 10 самолетов истребителей, более 120 зенитных пулеметов, 81 аэростат заграждения и около 300 постов ВНОС {56}. Чтобы обеспечить централизованное управление этими силами, был создан Киевский район ПВО, командованию которого подчинились 3-я дивизия ПВО, 36-я истребительная авиационная дивизия и части войсковой зенитной артиллерии, выделенные для защиты Киева. Командующим войсками района ПВО был назначен генерал-майор артиллерии В. Г. Поздняков, являвшийся одновременно и командиром 3-й дивизии ПВО.

Командование Киевского района противовоздушной обороны осуществило ряд мероприятий по эффективному применению имевшихся сил и средств ПВО при отражении налетов вражеской авиации в условиях расположения прикрываемых объектов вблизи линии фронта и отсутствия в связи с этим необходимого минимума времени для приведения сил ПВО, особенно истребительной авиации, в готовность к немедленным действиям. [48]

Ввиду незначительного подлетного времени самолетов противника к обороняемым объектам части истребительной авиации Киевского района ПВО стали осуществлять непрерывное патрулирование над прикрываемыми объектами одним-двумя звеньями, а при напряженной обстановке — и эскадрильями. Одновременно на аэродромах базирования имелись дежурные подразделения истребителей, которые при необходимости могли быстро наращивать усилия патрулировавших в воздухе самолетов. За два месяца боев летчики 36-й истребительной авиационной дивизии произвели 6856 самолетов-вылетов {57}. Для эффективного наведения патрулирующих подразделений на вражеские самолеты была создана единая система постов наведения с выделением в состав их расчетов командиров штаба 36-й истребительной авиационной дивизии. Эти посты располагались как в центре, так и на окраинах города и имели связь с командным пунктом управления дивизии. Летчики, находившиеся на постах, обеспечивали точное выполнение приказаний командования дивизии. Лично наблюдая за воздушной обстановкой, они уточняли координаты воздушных целей и наводимых истребителей, передавали последним команды по радио.

Создание Киевского района противовоздушной обороны позволило организовать единую систему прикрытия с воздуха столицы Украины, войск Юго-Западного фронта и переправ через Днепр силами и

средствами ПВО различных видов вооруженных сил, что обеспечило более четкое взаимодействие между ними и способствовало повышению эффективности борьбы с воздушным противником. За первые два месяца войны части ПВО страны, оборонявшие столицу Украины, уничтожили 375 вражеских самолетов, из них 283 — огнем зенитной артиллерии. На один сбитый самолет зенитные части ПВО Киева в среднем расходовали 443 снаряда различных калибров, тогда как средний расход снарядов на один сбитый самолет по войскам ПВО страны за первое полугодие войны составлял 875 снарядов {58}. Части 36-й истребительной авиадивизии не только вели борьбу с воздушным противником, но и выполняли [49] другие задачи. Они разведывали наземные цели, штурмовали скопление вражеских войск, бомбардировали объекты, прикрывали высадку десантов, сопровождали своих бомбардировщиков, уничтожали самолеты-разведчики противника. С 22 июня по 20 сентября летчики этой дивизии сбили в воздушных боях 134 немецких самолета и 8 аэростатов, уничтожили более 170 автомашин, 31 цистерну с горючим, потопили 20 понтонов и пароход противника {59}.

Несмотря на сложную обстановку, части Киевского района ПВО успешно отражали налеты вражеской авиации и обеспечили сохранность прикрываемых ими объектов. Противнику, в частности, не удалось разрушить ударами с воздуха мосты и переправы через Днепр в районе Киева. Каждый раз встреченные интенсивным огнем батарей 183-го и 254-го зенитных артиллерийских полков, вражеские самолеты, беспорядочно сбросив бомбы, уходили обратно, не причинив мостам никакого ущерба.

Большую роль сыграли Войска ПВО страны и при обороне Одессы (5 августа — 16 октября 1941 г.). Их роль определялась прежде всего тем, что советская авиация на этом направлении была малочисленной и уступала противнику в 4—5 раз. Отдельная Приморская армия, защищавшая город, имела лишь один 69-й истребительный авиационный полк в составе 30 самолетов. Небольшими силами располагали здесь и ВВС Черноморского флота {60}. Поэтому вся тяжесть борьбы с воздушным противником легла на части ПВО страны и войсковой ПВО.

Противовоздушную оборону Одессы осуществляли части 15-й бригады ПВО, которой командовал полковник И. Т. Шиленков. В состав бригады входили: 638-й зенитный артиллерийский полк среднего калибра, 27-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион малого калибра, 162-й отдельный зенитный пулеметный батальон, 21-й отдельный зенитный прожекторный батальон, 6-й отдельный дивизион аэростатов заграждения и 15-й отдельный батальон ВНОС. Свою задачу бригада должна была выполнять совместно с силами войсковой ПВО, Черноморского [50] флота и истребителями ВВС. Это требовало тщательного согласования боевых действий сил и средств ПВО различных видов вооруженных сил. Чтобы разрешить данную проблему, заместитель командующего Одесской военно-морской базой по ПВО и командир 15-й бригады ПВО разработали конкретный план взаимодействия сил ПВО, прикрывавших город, а также план совместных действий сил и средств ПВО с береговой артиллерией и сухопутными войсками при отражении десанта с моря и атак сухопутных сил противника.

С первых же дней войны Одесса подвергалась воздушным налетам противника. Вначале действовали мелкие группы по 3—6 самолетов. Однако уже в первых числах июля 1941 г. враг стал наносить удары по кораблям в Одесском порту и другим объектам города группами бомбардировщиков до 30 самолетов. Особенно усилилась активность фашистской авиации после того, как сухопутные войска противника вышли на подступы к городу и блокировали его. Каждой попытке вражеских войск прорваться в осажденную Одессу предшествовали массированные удары с воздуха по позициям защитников города. Совместными действиями всех сил ПВО они успешно отражались.

Прикрывая Одессу от ударов с воздуха, части 15-й бригады ПВО уничтожили 80 вражеских самолетов. В критические моменты обороны города личный состав бригады неоднократно принимал участие в отражении атак наземного противника. Так, 25 августа 1941 г., когда врагу удалось прорваться на ближние подступы к Одессе и создалась угроза захвата города, из личного состава бригады были сформированы три стрелковых батальона. На рассвете 26 августа они нанесли врагу внезапный удар и вынудили его оставить занятые накануне позиции. В последующих боях осенью 1941 г. части 1-5-й бригады ПВО выполняли задачи по обороне Севастополя, Керчи, Новороссийска {61}.

В конце лета и осенью 1941 г. напряженные бои с воздушным противником развернулись на юге Украины. Здесь немецко-фашистская авиация предпринимала многочисленные налеты на объекты Днепропетровско-Запорожского и Донбасского промышленных районов. Руководство [51] частями ПВО страны, осуществлявшими оборону этих районов, ставших прифронтовыми, было возложено на начальника ПВО Южного фронта комдива Г. А. Буриченкова.

Бомбардировке немецко-фашистской авиации подвергались главным образом Запорожье, Днепропетровск, Кривой Рог, Николаев, Горловка, Мелитополь, крупные железнодорожные узлы Лозовая, Павлоград, Синельниково, Чаплине, а также мосты и переправы через реки Буг, Ингул, Днепр. За июль — ноябрь 1941 г. противник совершил сюда около 5000 самолето-вылетов. Однако промышленные предприятия юга Украины и Донбасса работали бесперебойно вплоть до их эвакуации. Противник потерял свыше 300 самолетов.

4. Войска ПВО страны в битве под Москвой

Осенью 1941 г. и зимой 1941 — 1942 гг. решающие события на советско-германском фронте развернулись на подступах к Москве. В этот период здесь произошла одна из крупнейших битв Великой Отечественной и второй мировой войн, которая завершилась поражением важнейшей стратегической группировки противника. Битва под Москвой положила начало коренному повороту в ходе войны, развеяла миф о непобедимости немецко-фашистской армии и нанесла ей невосполнимый урон. Большой вклад в эту победу внесли Войска ПВО страны.

Битва под Москвой началась и проводилась в трудной для советских войск обстановке. К концу сентября 1941 г. немецко-фашистские армии занимали выгодное оперативно-стратегическое положение и, несмотря на понесенные потери, по-прежнему имели превосходство в силах и средствах. Командование вермахта в те дни считало, что наконец-то создались условия для нанесения последнего сокрушительного удара по Советской Армии, овладения Москвой и окончательного разгрома СССР. Гитлеровское военное и политическое руководство было уверено, что захват немецкими войсками Центрального промышленного района и столицы СССР окажут решающее влияние на достижение конечных целей войны по плану «Барбаросса». Исходя из этого враг бросил в «генеральное» наступление на Москву мощную группировку. Предназначенная для выполнения задачи по овладению [52] советской столицей группа армий «Центр» (9, 4 и 2-я полевые армии, 3, 4 и 2-я танковые группы) на 1 октября 1941 г. имела в своем составе 1800 тыс. человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков, что составляло 42% живой силы, 33% орудий и минометов, 75% танков на советско-германском фронте. Для поддержки наступления на Москву выделялось около 1390 самолетов {62}. Сокрушающий характер, который должно было носить наступление на советскую столицу, подчеркнут уже самим его названием — операция «Тайфун».

В составе трех фронтов Западного направления (Западного, Резервного, Брянского), противостоящих вражеской группе армий «Центр», насчитывалось около 1250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков и 677 самолетов. Противник превосходил их в живой силе в 1,4 раза, в артиллерии — в 1,8, в танках — в 1,7, в самолетах — в 2 раза {63}. На направлениях, где сосредоточивались основные ударные группировки, его численное превосходство было еще более значительным.

Операция «Тайфун» началась 30 сентября переходом в наступление 2-й танковой группы в полосе Брянского фронта. 2 октября в наступление против Западного и Резервного фронтов перешли остальные армии группы армий «Центр». Одновременно начался третий этап воздушной операции против Москвы — возобновились массированные налеты немецко-фашистской авиации на советскую столицу. С 22 июля по 1 октября противник предпринял 36 массированных воздушных налетов на Москву, но все они были успешно отражены Войсками ПВО страны. Из 4212 самолетов, участвовавших в налетах, лишь 120 удалось прорваться к городу. При этом частями ПВО было сбито 200 вражеских машин {64}.

На протяжении всей битвы под Москвой, продолжавшейся с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г., главная задача Войск ПВО страны заключалась в том, чтобы сорвать воздушную операцию немецко-фашистских ВВС против Москвы и обеспечить нормальную жизнь и деятельность нашей столицы.

Наряду с этим они выполняли широкий круг других важных задач: прикрытие с воздуха [53] группировок войск фронтов и их коммуникаций; борьба с танковыми группировками врага; разведка наземного противника и штурмовые действия по его наиболее опасным группам; участие в борьбе за завоевание господства в воздухе и в авиационном обеспечении контрнаступления и общего наступления советских войск под Москвой зимой 1941—1942 гг.; осуществление службы воздушного наблюдения и оповещения.

Условия боевых действий Войск противовоздушной обороны в связи с приближением линии фронта к Москве значительно осложнились. Сократилось количество постов ВНОС, часть аэродромов пришлось оставить и перебазировать некоторые части истребительной авиации восточнее Москвы. Были частично сняты и световые прожекторные поля. Немецко-фашистское командование перебрасывало свою авиацию вслед за наступающими войсками, что позволяло ей проникать все дальше на восток. Это обстоятельство вызвало необходимость организовать оборону новых важных объектов восточнее Москвы. Обстановка потребовала снять некоторую часть зенитных средств с прикрытия столицы и перебросить для ПВО Куйбышева (два зенитных артиллерийских и три зенитных прожекторных полка).

Для ослабления авиационной группировки противника и интенсивности его налетов на Москву по приказу Ставки ВГК советские ВВС в период с 11 по 18 октября 1941 г. провели воздушную операцию с целью уничтожения немецкой авиации на аэродромах. К операции были привлечены соединения дальней бомбардировочной авиации и ВВС Северо-Западного, Западного, Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, которые в течение восьми суток наносили удары по вражеским аэродромам. В результате этой операции германским ВВС было нанесено крупное поражение. Было уничтожено около 500 вражеских самолетов. Этим была оказана существенная помощь Войскам ПВО страны в выполнении ими задачи отражения воздушных налетов противника на Москву.

Однако противник, перебазировав часть своих ВВС на передовые аэродромы, стал использовать для сопровождения бомбардировщиков истребительную авиацию и начал практиковать дневные налеты на столицу. Кроме того, выделялись специальные группы самолетов для подавления наземных сил ПВО и блокирования аэродромов [54] нашей истребительной авиации. Близость к Москве позволяла врагу проводить по несколько налетов в сутки. Так, например, 25 октября воздушная тревога в городе объявлялась шесть раз: четыре раза днем и два раза ночью. В течение октября на столицу был предпринят 31 налет (13 налетов днем и 18 ночью), в которых участвовало свыше 2000 самолетов, частями ПВО было сбито 278 самолетов, к городу прорвалось только 72.

Несмотря на непрерывно усложнявшуюся обстановку, Войска ПВО страны успешно отражали налеты немецко-фашистской авиации на Москву. На подступах к столице в некоторые дни части ПВО уничтожали по 30—40 самолетов, а 29 октября было сбито 47 вражеских бомбардировщиков {65}. К Москве прорывались лишь отдельные самолеты, которые поспешно сбрасывали бомбы и стремились уйти от города на больших высотах.

Важно отметить, что благодаря поступлению в зенитно-артиллерийские части ПВО Москвы радиолокационных станций орудийной наводки (СОН-2) зенитная артиллерия получила возможность вести прицельный огонь ночью и днем независимо от погоды, что было особенно важно в условиях осени. Это значительно повысило эффективность огня зенитной артиллерии и ее роль в отражении налетов вражеской авиации на столицу.

Наибольшее число налетов на Москву немецко-фашистская авиация совершила в ноябре — 41 налет (17 днем и 24 ночью). Однако количество самолетов, участвовавших в налетах на советскую столицу, по сравнению с октябрём снизилось до 1953. Вражеское командование не имело уже в своем распоряжении достаточных сил для проведения более крупных налетов на город.

Войска ПВО Москвы вели упорную борьбу с воздушным противником. За октябрь — ноябрь 1941 г. они отразили 72 налета вражеской авиации, в которых участвовало около 4000 самолетов. Однако к городу прорвалось только 90. Таким образом, и на третьем этапе воздушной операции против нашей столицы замысел врага потерпел полный провал. Противовоздушная оборона Москвы успешно справилась с выполнением своей главной задачи: она обеспечила нормальную жизнь города, находившегося в непосредственной близости от линии фронта. За весь [55] период воздушной операции против Москвы (22 июля — 5 декабря 1941 г.) немецко-фашистская авиация предприняла на советскую столицу 122 налета, в них участвовало свыше 8000 самолетов, из которых к городу прорвалось лишь 229 (около 2,8%). За это время части ПВО Москвы уничтожили 952 вражеских самолета и свыше 130 подбили {66}. Одна из важнейших задач, которую выполняли Войска ПВО страны в период битвы под Москвой, заключалась в прикрытии от ударов противника с воздуха основных группировок фронтов, а также объектов фронтового и армейского тыла. Большое значение этой задачи, особенно для успеха оборонительных операций советских войск, определялось тем, что фронты имели очень мало зенитной артиллерии. Например, Западный фронт в среднем на общевойсковую армию имел 15—16 зенитных орудий к началу октября и по 23 орудия — в конце ноября 1941 г. Такого количества зенитной артиллерии было недостаточно для обороны даже отдельных, наиболее важных объектов фронтового тыла. В этих условиях существенную помощь войскам Западного и Калининского фронтов оказали Войска ПВО страны. Силами зенитной артиллерии 1-го корпуса ПВО сначала были прикрыты важнейшие тыловые объекты фронтов и армий, во время боев на ближних подступах к Москве — все объекты тыла, а в ряде случаев — и боевые порядки войск. В результате более надежного зенитно-артиллерийского прикрытия боевых порядков стрелковых частей и тыла фронтов возросла сила сопротивления советских войск, устойчивость нашей обороны. В ряде случаев, когда существующая система противовоздушной обороны не обеспечивала надежной защиты важных объектов фронтов, потребовалось проводить маневр силами или создавать для этой цели специальные группировки Войск ПВО страны. Такие группировки, например, были созданы в ноябре 1941 г. для прикрытия коммуникаций Калининского, Западного и Брянского фронтов.

В связи с создавшимся напряженным положением на подступах к Москве Войска ПВО страны отражали налеты не только воздушного противника, но частью сил [56] участвовали в борьбе и с его сухопутными войсками. Так, в период со 2 по 10 октября четыре истребительных авиационных полка 6-го авиакорпуса наносили штурмовые удары по мотомехчастям, прорвавшимся в район г. Белый {67}. 12 октября 1941 г. в части Московской зоны ПВО поступил приказ Ставки, подписанный Верховным Главнокомандующим, которым на все зенитные батареи, расположенные западнее, юго-западнее и южнее столицы, возлагались задачи не только отражения воздушного противника, но и уничтожения прорвавшихся танковых частей и живой силы врага {68}. Во исполнение этого приказа около 50% батарей зенитной артиллерии ПВО Москвы получили задачу вести борьбу с наземным противником. В районах огневых позиций этих подразделений расположились истребительные отряды, предназначенные для уничтожения вражеских танков и пехоты. Одновременно из состава зенитной артиллерии 1-го корпуса ПВО для нужд противотанковой обороны Москвы было выделено 211 орудий {69}. Кроме того, в каждой части корпуса

создавались специальные отряды истребителей танков, которые не только обеспечивали боевые действия своих подразделений, но также оказывали помощь нашим стрелковым войскам в борьбе с вражескими танками и пехотой. Артиллерийские группы 250-го и 745-го зенитно-артиллерийских полков составляли подвижный противотанковый резерв командира корпуса.

Первыми в борьбу с танками противника вступили зенитчики Тульского бригадного района ПВО. После того как враг захватил Орел и его войска вышли в район Мценска, немецко-фашистское командование сосредоточило здесь 2-ю танковую армию генерала Гудериана. Ей была поставлена задача с ходу овладеть Тулой, развивая в дальнейшем наступление на Каширу, чтобы замкнуть кольцо окружения Москвы с юга. В ночь на 29 октября 1941 г. 3-я танковая дивизия противника, прорвав оборону войск 50-й армии в районе Ясной Поляны, атаковала Тулу с юга. Однако натолкнувшись на упорную оборону 732-го зенитного артиллерийского полка, враг потерял [57] несколько десятков танков и вынужден был остановиться. 30 октября противник четырежды бросался в атаку на город и каждый раз был вынужден отступить, неся при этом большие потери в людях и технике. За этот день боя зенитчики уничтожили 26 танков и много живой силы врага. А всего с 29 октября по 5 декабря 1941 г. 732-й зенитный артиллерийский полк сбил 11 самолетов, уничтожил 49 танков, 50 бронемашин, 3 артиллерийские и 12 минометных батарей и свыше 1800 фашистских солдат и офицеров [70]. В своих воспоминаниях генерал Гудериан, касаясь этих событий, писал: «29 октября наши главные танковые подразделения достигли пункта, стоящего в 4 км от Тулы. Попытка захватить город с ходу натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе» [71].

В ходе напряженной борьбы с воздушным и наземным противником продолжала укрепляться и совершенствоваться противовоздушная оборона Москвы. В соответствии с решением Государственного Комитета Оборона от 9 ноября 1941 г. 1-й корпус ПВО был преобразован в Московский корпусной район ПВО [72].

Особенно важная роль принадлежала Войскам ПВО страны в борьбе с массированными танковыми атаками противника в период его второго, «генерального» наступления на Москву в середине ноября — начале декабря 1941 г. По указанию Ставки ВГК из состава зенитной артиллерии ПВО страны были выделены специальные артиллерийские группы, предназначенные для ликвидации прорвавшихся танковых группировок противника. Одна из таких групп под командованием полковника Д. Ф. Гаркуши в составе трех зенитных артиллерийских дивизионов и одного батальона зенитных пулеметов (64 орудия среднего калибра и 43 зенитных пулемета) действовала на солнечногорско-истринском направлении совместно с 7-й гвардейской и 18-й стрелковыми дивизиями. Другая группа под командованием майора С. Л. Спиридонова действовала на рогачевском направлении [58] совместно с 133-й и 126-й стрелковыми дивизиями. В результате умелых и героических действий личного состава этих групп были ликвидированы опасные прорывы танковых группировок врага в районах Клин, Белый Раст и между каналом Москва — Волга и Клязьминским водохранилищем. При этом с 24 ноября по 1 декабря батареями данных групп было уничтожено более 30 танков, несколько самолетов, 4 минометные батареи, 12 пулеметных точек и до полка вражеской пехоты [73].

Успешно вела борьбу с наступающим врагом и истребительная авиация ПВО Москвы. Части 6-го истребительного авиакорпуса широко привлекались для ведения воздушной разведки и штурмовых действий по войскам и аэродромам противника. Учитывая, что наступление вражеских войск развивалось главным образом вдоль дорог, командование корпуса на каждую из магистралей, по которым мог двигаться противник, выделило по одному авиационному полку. А командиры полков, в свою очередь, закрепили все дороги и участки за эскадрильями, за каждым звеном и летчиком. Такое распределение объектов и районов разведки обеспечивало своевременное получение разведанных. Каждый командир и летчик должен был представить командованию исчерпывающие сведения о своей дороге. Ни погода, ни условия обстановки не могли помешать сбору разведанных к установленному сроку. Благодаря этому удалось своевременно обнаружить весьма опасные по своим последствиям прорывы танковых группировок противника 2 октября на Белый и 5 октября в районе Юхнова, что позволило нашему командованию принять необходимые меры по срыву далеко идущих замыслов врага. Большую роль в разгроме прорвавшихся вражеских танковых колонн в указанных районах сыграли части 6-го истребительного авиакорпуса. Непрерывно в течение восьми суток (со 2 по 10 октября) его авиационные полки во взаимодействии с бомбардировочной и штурмовой авиацией Западного фронта наносили удары по мотомехчастям противника, совершая по 400—500 самолетовылетов в сутки [74]. За короткий срок части истребительной [59] авиации ПВО Москвы уничтожили и подбили 120 танков и до 70 самолетов. Это значительно ослабило войска противника, замедлив их продвижение в направлении к Москве [75].

Наиболее значительные штурмовые действия истребителей 6-го истребительного авиакорпуса были во второй половине ноября 1941 г. при уничтожении вражеской группировки в районе Клина, Тургинова. Только в период с 28 по 30 ноября части корпуса произвели для этой цели 370 самолетовылетов,

штурмовали мотомехчасти, наступавшие от Солнечногорска на Литвинове, и уничтожили 77 танков, 263 машины, много другой техники и живой силы противника {76}.

А всего за оборонительный период битвы под Москвой частями противовоздушной обороны страны было уничтожено: танков — 343, автомобилей — свыше 3000, артиллерийских батарей — 49, рассеяно и уничтожено свыше 40 тыс. пехоты противника {77}.

Большие потери, которые понесли ВВС противника от ПВО при налетах на Москву, и наличие здесь крупных сил истребительной авиации ПВО (в составе 6-го авиакорпуса насчитывалось около 700 самолетов) в значительной мере способствовали тому, что Советские Военно-Воздушные Силы в начале декабря 1941 г. впервые завоевали оперативное господство в воздухе на Западном направлении. А это было весьма важно, так как облегчало прикрытие войск фронтов и их тылов от ударов с воздуха, а следовательно, обеспечивало успех в оборонительных операциях и в ходе контрнаступления.

При подготовке контрнаступления под Москвой Ставка ВГК поставила Войскам противовоздушной обороны страны задачу: надежно прикрывать районы сосредоточения резервов, не допускать к ним не только бомбардировщиков, но и вражеских самолетов-разведчиков. И эта ответственная задача была выполнена. Контрнаступление советских войск, начавшееся 5—6 декабря, явилось для противника полной неожиданностью.

С началом контрнаступления советских войск под Москвой войска Московского корпусного района ПВО и [60] 6-го истребительного авиакорпуса надежно прикрывали тылы Западного фронта и его армий, кроме того, уничтожали живую силу и огневые средства противника, а также наращивали систему ПВО на освобождаемой от врага территории. Чтобы не допустить разрыва между ПВО фронтов и системой противовоздушной обороны страны, части Московского корпусного района ПВО двигались вслед за войсками фронтов и незамедлительно занимали огневые позиции, оборудовали наблюдательные посты и прожекторные точки в освобожденных районах.

Части 6-го истребительного авиакорпуса были широко привлечены к выполнению задач фронтовой авиации: вели разведку в интересах сухопутных войск, сопровождали бомбардировщиков и штурмовиков, прикрывали войска на поле боя, наносили штурмовые удары по войскам и аэродромам противника. Для этих целей только в первый день контрнаступления 6-й авиакорпус произвел до 2000 самолето-вылетов. Потери врага от штурмовых ударов наших летчиков-истребителей исчислялись десятками танков, сотнями автомашин, большим количеством живой силы {78}.

Важно подчеркнуть, что командование 6-го истребительного авиакорпуса для обеспечения четкого взаимодействия с наступавшими стрелковыми соединениями и частями выделило несколько оперативных групп, которые возглавлялись ответственными офицерами штаба корпуса. Эти группы находились непосредственно в войсках и в ходе боя обеспечивали взаимодействие с авиацией, поддерживали тесный контакт с ВВС Западного фронта.

Наиболее крупные штурмовые действия частями 6-го истребительного авиакорпуса были осуществлены в самом начале контрнаступления. В период с 4 по 7 декабря части наносили массированные удары с воздуха по вражеским войскам в районе Красной Поляны, Белого Раста, Каменки, Кочергина. За это время только для штурмовых действий корпус произвел до 700 самолето-вылетов. Было повреждено и уничтожено 63 танка, 519 автомашин, 71 фургон с пехотой, 6 цистерн, подавлено 43 зенитно-пулеметных и 19 зенитно-артиллерийских точек, рассеяно несколько тысяч пехоты {79}. [61]

Особенно эффективными оказались штурмовые удары по отступавшему противнику. Глубокий снежный покров сковывал маневр врага. Немецко-фашистские войска вынуждены были двигаться по дорогам, забитым обозами тыловых частей. Советское командование учло это обстоятельство. Основные усилия авиации сосредоточивались для ударов по вражеским колоннам. 9 и 10 декабря частями 6-го истребительного авиакорпуса было произведено 300 самолето-вылетов с целью разгрома отходящей колонны противника в районе Пудоль, станции Румянцево, Ново-Петровского. 13 и 14 декабря части корпуса совершили 300 самолето-вылетов на штурмовку войск противника, отходившего из Клина и Солнечногорска. В эти дни было уничтожено 22 танка, 479 автомашин, 21 фургон, 120 повозок, 43 пулеметные точки и значительное количество живой силы врага {80}.

Переход Советской Армии в общее наступление существенно повлиял на характер действий германских ВВС. В январе 1942 г. вражеская авиация сделала лишь несколько попыток произвести налет на Москву, которые были успешно отражены. За первые три месяца 1942 г. в границах Московского корпусного района ПВО было отмечено 1100 полетов самолетов противника. Все попытки фашистской авиации прорваться к Москве потерпели провал, частями ПВО было уничтожено 155 вражеских самолетов {81}. В этот период части 6-го истребительного авиакорпуса выполняли многие задачи фронтовой авиации: вели разведку в интересах общевойскового командования, сопровождали бомбардировщиков и штурмовиков, прикрывали боевые порядки наступавших стрелковых соединений, наносили штурмовые удары по войскам и аэродромам противника, а также сопровождали дальние бомбардировщики и принимали участие в Вяземской воздушно-десантной операции.

В течение всей битвы под Москвой, особенно в оборонительный ее период, большую роль играла служба ВНОС ПВО Москвы. В результате глубоких прорывов и быстрого продвижения немецко-фашистских войск оказалась полностью нарушенной войсковая служба ВНОС [62] фронтов. В такой обстановке на службу ВНОС противовоздушной обороны полностью легла задача по своевременному оповещению о налетах воздушного противника не только сил ПВО, Генерального штаба и правительственных органов, но и частей, соединений и штабов всех видов вооруженных сил. Трудно переоценить ее роль также и в информации о действиях наземного противника. В сложившейся сложной обстановке осенью 1941 г. донесения вносителей из районов Вязьмы, Гжатска, Белева, Волоколамска, Калуги, Калинина, Малоярославца, Серпухова и других мест, ставших ареной ожесточенных боев, широко использовались службой информации штабов фронтов, которые докладывали в Генеральный штаб и в Ставку Верховного Главнокомандования о положении линии фронта и направлениях движения ударных группировок противника.

С приближением противника к Москве перед службой ВНОС возникло много новых трудностей. Прежде всего непрерывно сокращалось количество наблюдательных постов, которые приходилось снимать и отводить на восток. Так, с 4 октября по 5 декабря 1941 г. пришлось снять 357 постов, что составляло более половины всех имевшихся (702). В результате этого возможности службы ВНОС значительно сократились. Только наличие в системе ПВО Москвы радиолокационных станций и умелое их использование позволяли своевременно обнаруживать воздушного противника и обеспечивать оповещение сил ПВО, войск, штабов и объектов.

Итак, части и соединения Войск ПВО страны, принимавшие участие в битве под Москвой, благодаря мастерству и героизму воинов, со своими задачами справились успешно. Противовоздушная оборона Москвы оказалась непреодолимой для немецко-фашистской авиации. Этот результат был достигнут прежде всего потому, что вопросами надежной защиты советской столицы от ударов противника с воздуха занимались непосредственно ЦК КПСС и правительство СССР, Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного Главнокомандования. Основным итогом боевой деятельности Войск ПВО страны в битве под Москвой было то, что они во взаимодействии с ВВС и войсковой системой ПВО фронтов сорвали воздушное наступление противника против нашей столицы, обеспечили нормальную ее жизнь и деятельность. [63] Москва, находившаяся в прифронтовой зоне, являлась единственной из столиц, которая во время второй мировой войны не понесла существенного ущерба и значительных человеческих жертв от налетов вражеской авиации. Это служит важнейшим и самым убедительным показателем эффективности ПВО Москвы. Важную роль в защите Москвы сыграли формирования МПВО, которые не допустили возникновения массовых пожаров. Из 45 тыс. очагов пожаров, возникших в черте города при вражеских налетах в 1941 — 1942 гг., 43,5 тыс. были ликвидированы немедленно личным составом частей МПВО и усилиями трудящихся Москвы {82}.

Важнейшим условием успешной защиты Москвы от ударов с воздуха явились четкие действия крупных сил и средств Войск ПВО страны, выполнявших свои задачи в тесном взаимодействии с ВВС и войсками ПВО фронтов, а также формированиями МПВО. Опыт обороны Москвы со всей наглядностью подтвердил, что сочетание действий военно-воздушных сил, особенно бомбардировочной авиации, с действиями Войск ПВО страны и войсковой ПВО создает наибольшую устойчивость противовоздушной обороны, эффективность и надежность защиты от воздушного противника объектов прифронтовой полосы и важнейших центров глубокого тыла.

Опыт противовоздушной обороны Москвы подтвердил жизненность основных положений советской военной теории об организации ПВО крупных центров и промышленных районов тыла страны.

Массирование сил и средств ПВО, создание глубоко эшелонированной зональной обороны, основанной на тесном взаимодействии всех родов сил ПВО при централизованном управлении ими, полностью себя оправдало.

В срыве воздушной операции противника против Москвы большую роль сыграло централизованное управление основными силами ПВО с КП командира 1-го корпуса ПВО. В этих условиях боевые действия войск Московской зоны ПВО против немецко-фашистской авиации вылились в ряд взаимосвязанных общим замыслом боев и сражений, непрерывно продолжавшихся в течение нескольких месяцев, в которых приняли участие крупные силы истребительной авиации, зенитной артиллерии и [64] других средств ПВО. По своему масштабу, содержанию, достигнутым результатам и количеству участвовавших войск эти боевые действия приобрели характер противовоздушной операции {83}.

Материальной базой для ведения такой операции являлась зональная система ПВО Москвы.

Боевые успехи воинов противовоздушной обороны при защите Москвы во многом зависели от уровня и целеустремленности партийно-политической работы, ее активности и непрерывности. Главным содержанием этой работы было глубокое разъяснение личному составу справедливых целей войны, воспитание воинов ПВО в духе беспредельной преданности Родине и Коммунистической партии, ненависти к фашизму — злейшему врагу социализма, всего прогрессивного человечества.

С приближением вражеских войск к Москве Войска противовоздушной обороны столицы стали широко привлекаться к активной борьбе с наземным противником. Командиры и политработники наряду с большой политико-воспитательной работой многое сделали для того, чтобы научить зенитчиков, пулеметчиков, прожектористов и вносовцев умению бороться с пехотой и танками. Многогранная партийно-политическая работа дала положительные результаты. Она укрепила боевой дух воинов ПВО, вселила в них уверенность в победе как в борьбе с немецко-фашистской авиацией, так и с вражескими танками и пехотой. Под Москвой фашистский вермахт потерпел сокрушительное поражение на земле и в воздухе.

5. Противовоздушная оборона блокированного Ленинграда

Битва за Ленинград, продолжавшаяся с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г., была самой длительной в Великой Отечественной войне. Она включает ряд оборонительных [65] и наступательных операций Советской Армии с целью обороны Ленинграда и разгрома крупной стратегической группировки немецко-фашистских войск. Победа в сражениях за Ленинград была достигнута совместными усилиями всех видов вооруженных сил и родов войск. Громадная роль в срыве замыслов врага принадлежит Войскам ПВО страны.

В начале сентября 1941 г. обстановка под Ленинградом для советских войск резко осложнилась. Подвижные соединения немецко-фашистской группы армий «Север», используя возникшие в нашей обороне бреши, через Тосно и Мгу 8 сентября прорвались к Ладожскому озеру и захватили город Шлиссельбург. Ленинград оказался блокированным с суши. Сообщение с ним стало поддерживаться только через Ладожское озеро и по воздуху. Началась героическая оборона Ленинграда в условиях блокады.

В специфических, трудных условиях оперативно-стратегической обстановки, сложившейся в 1941 — 1942 гг. в районе Ленинграда, противовоздушная оборона являлась одной из важнейших составных частей единой системы защиты блокированного города. На протяжении всего периода блокады действовавшие в районе Ленинграда соединения и части Войск ПВО страны выполняли целый комплекс сложных задач, среди которых главными были: срыв вражеского плана воздушного наступления на Ленинград и прикрытие от налетов немецко-фашистской авиации Ладожской транспортной магистрали («Дороги жизни»). Свои задачи Войска ПВО страны выполняли совместно или в тесном взаимодействии с войсковой ПВО и авиацией Ленинградского фронта, а также с ВВС и силами противовоздушной обороны Краснознаменного Балтийского флота.

Перерезав сухопутные коммуникации Ленинграда, немецко-фашистские войска начали готовиться к штурму города. Прежде чем приступить к штурму оборонительных укреплений Ленинграда, враг подверг город сильному артиллерийскому обстрелу и воздушной бомбардировке.

О замысле немецко-фашистского командования по захвату Ленинграда можно судить из текста оперативной директивы Гитлера от 6 сентября 1941 г.: «...прежде всего необходимо стремиться к полному окружению Ленинграда, по крайней мере с Востока, и в случае, если позволят [66] погодные условия, провести на него крупное воздушное наступление. Особенно важно уничтожить станции водоснабжения» {84}.

8 сентября 1941 г. начался новый этап воздушной операции противника против Ленинграда. В этот день немецко-фашистская авиация осуществила три групповых налета на Ленинград. В них приняли участие около 100 бомбардировщиков. С этого дня и до конца месяца город почти ежедневно подвергался воздушным бомбардировкам. Это был один из наиболее напряженных этапов воздушной операции ВВС противника против блокированного города. В течение сентября вражеская авиация предприняла 23 групповых налета на Ленинград, в том числе 11 дневных, а остальные в ночное время. Все эти налеты носили характер массированных ударов. Так, 19 сентября противник произвел четыре дневных и два ночных налета с участием в них около 280 бомбардировщиков. 27 сентября в налетах на город участвовало до 200 вражеских самолетов. Всего в течение сентября в границах зоны противовоздушной обороны Ленинграда было отмечено 3475 самолето-пролетов противника {85}. Из этого числа в налетах на город участвовало свыше 2700 самолетов, из них 480, или около 18%, сумело прорваться к объектам {86}.

При отражении воздушных налетов противника на Ленинград за два с половиной месяца (в июле — сентябре) частями войск ПВО страны было уничтожено свыше 300 вражеских самолетов {87}.

Если в сентябре основные усилия немецко-фашистской авиации на ленинградском направлении были сосредоточены главным образом для нанесения ударов по Ленинграду, то в последующем воздействию стали подвергаться и другие объекты, имевшие жизненно важное значение в общей системе защиты осажденного города. Так, в октябре налеты вражеской авиации распределялись следующим образом: на Ленинград — 18 налетов, в которых участвовало 419 самолетов; на порт Осинец — 22 налета с участием 200 самолетов; на объекты Свирского и Ладожского бригадных районов ПВО (для ударов [67] в основном по ладожской водной магистрали) — 29 налетов с участием в них 580 самолетов; на войска и

объекты на подступах к Ленинграду — 25 налетов с участием 861 самолета; на войска и объекты Карельского перешейка — 24 налета с привлечением 284 самолетов {88}.

Такой характер действий ВВС противника в районе Ленинграда осенью 1941 г. соответствовал общему замыслу операции немецко-фашистского командования, которое стремилось создать надежную блокаду осажденного города и оборонявших его войск Ленинградского фронта.

Одновременно с бомбардировкой Ленинграда в сентябре немецко-фашистская авиация пыталась ударами с воздуха уничтожить основные силы Краснознаменного Балтийского флота в Кронштадте. С этой целью три дня подряд — 21, 22 и 23 сентября — до 400 вражеских самолетов производили массированные налеты на Кронштадт. Эти налеты были успешно отражены главным образом зенитной артиллерией войск ПВО страны и Кронштадта. Противник не смог добиться своей цели по уничтожению наших боевых кораблей, потеряв при этом 25 самолетов.

Октябрь — ноябрь 1941 г. были самым трудным периодом для войск ПВО Ленинграда. Немецко-фашистское командование, не добившись решающих результатов в сентябрьских боях, вынуждено было отказаться от дальнейших попыток взять Ленинград штурмом. Оно решило сломить героическое сопротивление защитников города длительной блокадой, сочетаемой с систематическим артиллерийским обстрелом и бомбардировками с воздуха. С 1 октября по 24 ноября немецко-фашистская авиация произвела 37 бомбардировочных налетов на Ленинград {89}. В этот период основные усилия 7-го истребительного авиационного корпуса потребовалось сосредоточить для прикрытия ладожской водной магистрали и основных группировок войск Ленинградского фронта. Поэтому вся тяжесть по отражению налетов на Ленинград легла на зенитную артиллерию. Положение осложнилось тем, что поступление снарядов в ходе боевых действий не покрывало расхода. Так, в сентябре 1941 г. зенитные части [68] 2-го корпуса ПВО израсходовали около 69 тыс. снарядов, а получили лишь 14550 {90}. Большую помощь зенитчикам оказали трудящиеся Ленинграда, наладившие производство зенитных снарядов на заводах осажденного города. Однако их острый недостаток для 85-мм зенитных пушек ощущался в течение всей блокады.

После того как немецко-фашистские войска вышли на ближние подступы к Ленинграду, особенно с началом вражеской блокады города, советскому командованию пришлось принимать срочные меры по дальнейшему совершенствованию системы противовоздушной обороны и улучшению управления силами и средствами ПВО Ленинграда.

В первую очередь потребовалось усовершенствовать систему разведки воздушного противника. Ограниченные возможности службы ВНОС, базировавшейся на посты визуального наблюдения, не позволяли своевременно обнаруживать вражескую авиацию и не обеспечивали необходимого минимума времени, потребного для приведения истребителей ПВО в боевую готовность. Выход из этого положения был найден путем создания единой радиолокационной системы обнаружения и наведения за счет развертывания по общему плану всех имевшихся в районе Ленинграда радиолокационных станций и централизованного управления ими с командного пункта 2-го корпуса ПВО. На обороне Ленинграда радиолокационные станции стали основным средством своевременного предупреждения о появлении воздушного противника, а наблюдательные посты превратились во вспомогательное средство. Они использовались лишь для уточнения данных радиолокаторов в районах прикрываемых объектов {91}.

Для улучшения разведки воздушной обстановки было также установлено тесное взаимодействие между главным постом ВНОС ПВО Ленинграда и центром радиоразведки Ленинградского фронта.

Радиоразведка достаточно полно информировала о работе вражеских аэродромов на глубину до 250 км от линии фронта и тем самым существенно помогала защитникам неба Ленинграда {92}. [69]

Существенные изменения произошли и в системе управления войсками ПВО Ленинграда. Для управления средствами ПВО на прикрытии ладожской водной магистрали («Дороги жизни») на базе Лужского бригадного района ПВО был создан Ладожский бригадный район ПВО. В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны от 9 ноября 1941 г. 2-й корпус ПВО был реорганизован в Ленинградский корпусной район ПВО, командующим войсками которого был назначен генерал-майор береговой службы Г. С. Зашихин. По решению Военного Совета Ленинградского фронта командующему Ленинградским корпусным районом ПВО были оперативно подчинены авиация 7-го истребительного авиакорпуса и зенитные средства Балтийского флота.

Обеспечение надежной противовоздушной обороны Ленинграда в условиях вражеской блокады требовало четкой организации взаимодействия сил и средств ПВО, различных видов вооруженных сил, действовавших в одном и к тому же ограниченном районе. Эти вопросы были успешно решены путем централизации общего руководства всеми силами ПВО в руках командования Ленинградского фронта, которому Ставка в ноябре 1941 г. передала в непосредственное подчинение войска Ленинградского корпусного, Ладожского и Свирского бригадных районов ПВО. Эта мера была вполне целесообразна и оправдала себя.

Для обеспечения согласованных действий всех сил ПВО, прикрывавших Ленинград, под руководством штаба Ленинградского фронта были разработаны единые боевые документы: плановая таблица

взаимодействия сил и средств ПВО, инструкция для истребительной авиации ВВС фронта, Краснознаменного Балтийского флота и 7-го истребительного корпуса ПВО по отражению налетов авиации противника, единая кодированная карта для наведения на воздушные цели, схема распределения зон боя истребительной авиации. Кроме того, была создана единая система постов наведения истребителей ПВО, ВВС фронта и флота.

Существенные изменения были внесены в организацию взаимодействия родов войск ПВО. До сентября 1941 г. взаимодействие между зенитной артиллерией и истребительной авиацией осуществлялось по принципу распределения зон боя, а с выходом противника на ближние [70] подступы Ленинграда они стали действовать в одной зоне. При отражении дневных налетов преимущество в выборе цели сохранялось за истребительной авиацией. В ночных условиях применялось разграничение зон боя по высоте.

Немецко-фашистская авиация непрерывно изменяла характер своих действий против осажденного Ленинграда. Если в сентябре 1941 г. она производила налеты на город днем и ночью, то в октябре — ноябре они осуществлялись главным образом ночью. С 1 по 24 октября противник произвел 32 налета ночью и только 5 днем. А с конца ноября враг перешел к дневным налетам, которые проводились исключительно при сплошной облачности, с бомбометанием из-за облаков.

Частые изменения тактики действий ВВС противника в ходе налетов затрудняли боевые действия Войск ПВО страны по отражению вражеских воздушных ударов по городу. Не хватало также экипажей самолетов-истребителей, подготовленных к ведению боя в ночных условиях. При отражении налетов днем в сложных метеорологических условиях нашей истребительной авиации мешала низкая облачность, а зенитная артиллерия имела мало приборов для ведения прицельной стрельбы по невидимым в оптические приборы целям и вела заградительный огонь слабой плотности из-за недостатка снарядов.

В апреле 1942 г. по решению Государственного Комитета Оборона Ленинградский корпусной район ПВО был реорганизован в Ленинградскую армию ПВО, командующим которой стал Г. С. Зашихин. Этим было завершено оперативное и организационное объединение всех сил противовоздушной обороны страны, прикрывавших Ленинград с воздуха.

Весной 1942 г. войска противовоздушной обороны Ленинграда сорвали воздушную операцию противника по уничтожению кораблей Краснознаменного Балтийского флота, скованных льдом на Неве. Эта операция, получившая наименование «Айсштосс» («Ледяной удар»), тщательно готовилась немецко-фашистским командованием. К ней были привлечены крупные силы авиации 1-го воздушного флота. На одном из озер в Прибалтике гитлеровцы воспроизвели контуры наших кораблей в натуральную величину, которые в учебных целях неоднократно бомбардировались летным составом эскадр, выделенных [71] для участия в операции. Во второй половине марта 1942 г. противник начал вести усиленную воздушную разведку, стремясь вскрыть систему ПВО Ленинграда и найти наиболее выгодные направления для нанесения эффективных ударов по кораблям КБФ.

Советское командование разгадало замысел противника и своевременно приняло меры по усилению противовоздушной обороны кораблей Балтийского флота. Было организовано взаимодействие между частями Ленинградского корпусного района ПВО и зенитной артиллерией кораблей. Часть батарей малого калибра и зенитные пулеметные взводы района ПВО были подтянуты к месту стоянки кораблей для отражения пикирующих бомбардировщиков противника, было увеличено количество дежурных подразделений 7-го истребительного авиационного корпуса и авиации флота как на земле, так и в воздухе.

Операция «Айсштосс» была проведена в апреле 1942 г. Первый удар противник нанес 4 апреля. Однако он оказался малоэффективным. Подавить нашу противовоздушную оборону и обеспечить свободу действий своей авиации противнику не удалось. При налете вражеских бомбардировщиков советские истребители своевременно поднимались в воздух. На подступах к Ленинграду фашистские самолеты встретили мощный заградительный огонь зенитной артиллерии. Из 132 бомбардировщиков, участвовавших в налете, к городу смогли прорваться лишь 58 самолетов, сбросивших 230 фугасных бомб. Нанеся незначительные повреждения одному боевому кораблю, противник потерял 18 самолетов [93].

Всего в ходе операции «Айсштосс» в апреле 1942 г. немецко-фашистская авиация предприняла шесть массированных налетов (последний их них 30 апреля) на Ленинград и корабли Краснознаменного Балтийского флота, в которых участвовало около 320 самолетов. Но только немногим более 100 из них удалось прорваться через нашу систему ПВО [94]. Вражеские самолеты сбросили на объекты 611 фугасных бомб, из них не разорвалось, упало в воду и на пустыри — 220 [95]. За время этой операции [72] части противовоздушной обороны Ленинграда сбили более 90 самолетов противника [96]. Немецко-фашистское командование не достигло своей цели — корабли Краснознаменного Балтийского флота не были уничтожены, а повреждения, причиненные отдельным нашим боевым кораблям, быстро устранялись экипажами.

После провала операции «Айсштосс» бомбардировки Ленинграда прекратились до конца октября 1942 г., когда противник возобновил ночные налеты одиночными самолетами и мелкими группами. Эти налеты носили эпизодический характер, продолжались до середины ноября, а затем совсем прекратились. Несмотря на исключительно тяжелые условия борьбы с немецко-фашистской авиацией, противовоздушная оборона Ленинграда со своей задачей в основном справилась. При отражении воздушных налетов она нанесла врагу значительный урон. За 1941—1942 гг. войсками Ленинградской армии ПВО было уничтожено 992 самолета противника, из них истребительной авиацией — 653 и зенитной артиллерией — 339{97}.

На протяжении всего периода обороны блокированного Ленинграда одна из важных задач Войск ПВО страны заключалась в надежном прикрытии от ударов противника с воздуха ладожской транспортной магистрали («Дороги жизни»), которая была единственным путем, кроме воздушного, связывающим осажденный город и войска Ленинградского фронта с тылом страны. Она имела громадное значение для снабжения войск фронта и населения города, для переброски пополнений фронту, для эвакуации больных и раненых.

Немецко-фашистское командование, понимая значение ладожской транспортной магистрали, пыталось ударами с воздуха парализовать ее работу и задушить защитников Ленинграда голодной блокадой. Начиная с октября 1941 г. противник стал предпринимать систематические интенсивные налеты на «Дорогу жизни». С октября 1941 г. по ноябрь 1942 г. в налетах на эту магистраль участвовало свыше 8500 вражеских самолетов{98}. Налеты проводились чаще всего мелкими группами бомбардировщиков. [73] Иногда в них принимало участие до 100—150 самолетов. Воздушный противник стремился наносить удары по складам продовольствия, горючего и боеприпасов, созданным на берегах Ладожского озера, по ближайшим железнодорожным станциям, портам и судам при переходе их через озеро. Для прикрытия ладожской транспортной магистрали в сентябре 1941 г. был создан Ладожский бригадный (с осени 1942 г. дивизионный) район ПВО, а также привлечены несколько полков истребительной авиации 7-го истребительного авиакорпуса, ВВС Ленинградского фронта и авиация Краснознаменного Балтийского флота. Состав сил и средств ПВО на прикрытии объектов магистрали в разное время был различным в зависимости от условий обстановки и характера действий воздушного противника, но система ПВО принципиально не менялась. Она была организована следующим образом. Части зенитной артиллерии были сведены в три зенитные артиллерийские группы: Осинеveckую, Кобонскую и Волховскую. Зенитной артиллерией были прикрыты основные базы на западном и восточном берегу озера, а также железнодорожные станции Жихарево, Войбокало и базы снабжения в районах этих станций. Акватория озера прикрывалась только на расстоянии 5—6 км от берега. С учетом огня зенитных средств на о. Зеленец водный путь был прикрыт на протяжении 14 км. В зимнее время трасса имела зенитное прикрытие на всем ее протяжении. В период навигации прикрытие транспортов в пути осуществлялось силами Ладожской военной флотилии, которая имела двадцать зенитных пулеметных взводов.

Авиационное прикрытие ладожской транспортной магистрали охватывало как трассу через озеро, так и объекты на его берегах. Количество сил истребительной авиации, привлекаемой для этой цели, непрерывно возрастало. Если в декабре 1941 г. данную задачу выполняли три истребительных авиационных полка, то летом 1942 г. их было шесть. Все части истребительной авиации оперативно подчинялись командующему Ладожским районом ПВО, каждый истребительный авиационный полк отвечал за оборону определенных объектов. Так, в конце 1941 г. и начале 1942 г. задачи между частями распределялись следующим образом: объекты на западном [74] берегу озера и западный участок трассы до о. Зеленец прикрывал 123-й полк 7-го истребительного авиакорпуса, участок трассы от о. Зеленец до восточного берега и объекты на восточном берегу — 5-й и 13-й истребительные авиаполки Краснознаменного Балтийского флота, железнодорожные станции Жихарево, Войбокало и коммуникации юго-восточнее озера прикрывал 159-й истребительный авиаполк Ленинградского фронта{99}.

Управление истребительной авиацией осуществлялось с командных пунктов частей и пунктов наведения, организованных на обоих берегах озера. На них были установлены радиостанции, работающие в специально выделенной сети наведения. Большую роль в наведении играли радиолокационные станции РУС-2 системы ВНОС.

Служба ВНОС в Ладожском районе ПВО была организована с учетом того, что обороняемые объекты находились вблизи от линии фронта. Поэтому основная роль в обнаружении воздушного противника на дальних подступах отводилась радиолокационным станциям. Оповещение сил ПВО было децентрализованным и осуществлялось непосредственно с радиолокаторов по радиотелефону и с ротных постов ВНОС, которые располагались, как правило, совместно с командными пунктами частей зенитной артиллерии. Для приема данных оповещения с радиолокационных станций была установлена единая радиоволна. На всех командных пунктах авиационных и зенитных артиллерийских частей, а также на батальонных и ротных постах ВНОС круглосуточно работали на этой волне радиоприемники.

Созданная система противовоздушной обороны «Дороги жизни» оказалась достаточно надежной и эффективной. Соединения и части Войск ПВО страны, Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота выполнили возложенную на них задачу. Они обеспечили нормальную работу ладожской транспортной магистрали. Только за период с мая по ноябрь 1942 г. ими было уничтожено 232 самолета противника. Надежное прикрытие этой трассы с воздуха позволило сделать ее регулярно действующей и обеспечить почти бесперебойный подвоз грузов. [75]

Действовавшие в районе Ленинграда соединения и части Войск ПВО страны сыграли значительную роль не только в обороне города и его коммуникаций от вражеской авиации, но и в борьбе с сухопутными войсками.

Частям 7-го истребительного авиационного корпуса весьма часто приходилось прикрывать боевые порядки наших войск и штурмовать вражеские войска. Зенитная артиллерия ПВО страны принимала активное участие в борьбе с немецко-фашистскими танками. Так, в сентябре 1941 г. силами 2-го корпуса ПВО были созданы три участка противотанковой обороны, в составе которых действовали 22 зенитные батареи. Основные задачи этих батарей сводились к отражению атак танков и пехоты противника. За время блокады Ленинграда огнем зенитной артиллерии и штурмовыми ударами истребителей было уничтожено свыше двух полков вражеской пехоты, 84 танка, около 60 артиллерийских и минометных батарей, 317 автомашин и много другой боевой техники [100].

Войска ПВО страны, участвовавшие в защите блокированного Ленинграда, со своими задачами в основном справились. Главным итогом их боевой деятельности является успешная защита от налетов вражеской авиации блокированного города и коммуникаций, по которым осуществлялось снабжение населения Ленинграда и войск Ленинградского фронта. Благодаря умелым и самоотверженным действиям частей и соединений ПВО противнику не удалось ударами с воздуха разрушить город и сломить сопротивление его героических защитников, не удалось вывести из строя ладожскую транспортную магистраль и нарушить снабжение Ленинграда.

В напряженных боях и сражениях с воздушным противником в районе Ленинграда Войска ПВО страны в 1941 — 1942 гг. нанесли значительный урон немецко-фашистской авиации, лишив ее возможности производить массированные налеты на город в дальнейшем.

Организация противовоздушной обороны Ленинграда явилась важным вкладом в развитие способов боевого применения Войск ПВО страны. В трудных условиях [76] оперативно-стратегической обстановки в районе Ленинграда в 1941—1942 гг. советское командование сумело в целом правильно решить сложные проблемы обеспечения противовоздушной обороны блокированного города и его коммуникаций.

Опыт обороны Ленинграда показал, что ПВО блокированного города является неразрывной частью общей системы его обороны, что успешное решение задачи ПВО в этих условиях возможно только при тесном взаимодействии Войск ПВО страны с другими видами вооруженных сил. В связи с непосредственной близостью объектов блокированного города к линии фронта и невозможностью обнаружения и встречи воздушного противника на дальних подступах к ним в противовоздушной обороне Ленинграда особое значение имела высокая степень боевой готовности всех средств ПВО. Большая роль в организации разведки воздушного противника в условиях Ленинграда отводилась единой радиолокационной системе.

Как и при обороне Москвы, боевые действия сил и средств ПВО Ленинграда по срыву воздушного наступления противника, особенно в 1941 — 1942 гг., по своим масштабам, целям, содержанию и количеству участвовавших в них войск носили характер противовоздушных операций.

6. Коренная реорганизация структуры ПВО страны в 1941—1942 гг.

Опыт боевых действий летом и осенью 1941 г. выявил некоторые недочеты в управлении войсками ПВО. Стало очевидным, что командование как военных округов, так и фронтов не в состоянии в должной степени руководить силами и средствами противовоздушной обороны страны. Первое — потому, что сосредоточило свою деятельность на выполнении мобилизационных функций и своевременной подготовке резервов для действующей армии. Второе — потому, что было полностью занято проведением операций по отражению наступления противника, рвавшегося к важнейшим центрам Советского Союза. Между тем в условиях общей стратегической обороны Советских Вооруженных Сил требовалось быстро перегруппировывать силы и средства ПВО для защиты [77] новых объектов страны, оказавшихся в зоне досягаемости авиации противника. Так, уже в начале августа 1941 г. потребовалось дополнительное выделение частей и соединений ПВО для прикрытия 160 новых объектов и пунктов на глубину до рубежа Волги [101]. Но главное управление противовоздушной обороны, не обладая оперативными функциями, не могло выполнить этой задачи, а командование соответствующих фронтов, в подчинении которого находились части приграничных зон ПВО [102], зачастую использовало их силы и средства для прикрытия боевых порядков войск и для борьбы с вражескими танками. Задачи защиты важных промышленно-экономических центров при этом нередко отодвигались на второй план. Более того, в ряде случаев отдельные командиры сухопутных войск использовали части ПВО страны, в том

числе и службы ВНОС, в качестве стрелковых подразделений. Подобные решения приводили к существенному ослаблению противовоздушной обороны важных объектов тыла страны.

Опыт борьбы с воздушным противником в летне-осенней кампании 1941 г. показал, что надежная противовоздушная оборона важнейших центров, районов и объектов страны является задачей стратегического масштаба, которая не может успешно решаться раздробленными силами ПВО, находящимися в подчинении различных командных инстанций. Все это настоятельно требовало единства всей системы ПВО страны, централизованного управления войсками. Другими словами, требовались радикальные меры по совершенствованию общей структуры ПВО страны.

Учитывая это, Государственный Комитет Обороны (ГКО) 9 ноября 1941 г. принял решение о введении должности заместителя народного комиссара обороны по противовоздушной обороне (он же командующий Войсками ПВО страны). При нем создавался штаб, назначались начальники родов войск ПВО с соответствующими службами [103]. Командующим Войсками ПВО страны был назначен [78] генерал-майор М. С. Громадин. Штаб ПВО возглавил генерал-майор Н. Н. Нагорный. Все соединения и части ПВО страны были изъяты из подчинения округов и фронтов и подчинены командующему Войсками ПВО страны, кроме сил и средств ПВО, прикрывавших Ленинград, которые оставались в оперативном подчинении фронтового командования. Вместо существовавших в европейской части СССР зон ПВО были созданы Московский и Ленинградский корпусные районы ПВО, Архангельский, Череповецко-Вологодский, Рыбинско-Ярославский, Рязско-Тамбовский, Воронежско-Борисоглебский, Горьковский, Казанский, Пензенский, Куйбышевский, Саратовско-Балашовский, Сталинградский, Краснодарский и Грозненский дивизионные районы ПВО. На территории Закавказья, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока по-прежнему оставались зоны ПВО.

Этим же постановлением ГКО соединения и части истребительной авиации, предназначенные для противовоздушной обороны страны, оперативно подчинялись командующему Войсками ПВО страны, а на местах — командующим соответствующими районами ПВО.

Проведенная реорганизация сыграла положительную роль в дальнейшем развитии и укреплении противовоздушной обороны СССР, особенно в обеспечении централизованного управления войсками, а также в общем повышении обороноспособности страны. Наличие единого командования ПВО и подчинение ему всех выделенных для этих целей сил и средств позволяли наиболее целесообразно использовать их в масштабе всей страны в соответствии с требованиями конкретной стратегической обстановки. Одновременно создавались условия для гибкого маневрирования войсками ПВО на угрожаемые направления, а также для целеустремленного влияния на совершенствование техники ПВО и руководства обобщением боевого опыта и разработки теории ПВО. Четкое разграничение ответственности за противовоздушную оборону между руководством войсковой ПВО фронтов (флотов) и командованием Войсками ПВО страны исключало дублирование в выполнении задач и облегчало организацию взаимодействия.

Передача соединений и частей истребительной авиации целевого назначения в оперативное подчинение командованию Войсками ПВО страны обеспечивала единство [79] управления наземными силами и средствами и авиацией ПВО, облегчала организацию взаимодействия между ними и улучшала условия для дальнейшего совершенствования тактики родов войск ПВО. Однако не все организационные вопросы были полностью решены. Так, истребительная авиация хотя и была оперативно подчинена командующему Войсками ПВО страны, но во многих отношениях оставалась в подчинении командующих ВВС округов и фронтов. Были случаи, когда авиационные части по одному и тому же вопросу получали от разных командующих противоречивые приказы. Не были подчинены командующему Войсками ПВО страны и части аэродромного обеспечения.

Структурные барьеры в решении всех этих вопросов были окончательно преодолены в начале 1942 г., когда в соответствии с приказом народного комиссара обороны от 22 января вся истребительная авиация, выделенная для целей ПВО, вошла в состав Войск противовоздушной обороны. Для обеспечения боевых действий истребительной авиации были выделены 56 батальонов аэродромного обслуживания, которые вошли в подчинение командиров соединений и отдельных частей истребительной авиации ПВО. В организационном отношении это означало создание нового самостоятельного рода войск — истребительной авиации ПВО.

Осуществление этих мероприятий способствовало тому, что Войска противовоздушной обороны страны приобрели все основные черты самостоятельного вида вооруженных сил: решая строго определенный круг задач стратегического характера, они «мели самостоятельное командование и специальные органы управления, непосредственно подчиненные высшему военному руководству (см. схему 2).

Дальнейшее развитие организационной структуры Войск ПВО страны в рассматриваемый период обуславливалось характером стратегической обстановки на советско-германском фронте, а также количественным и качественным ростом частей и соединений ПВО.

В результате вынужденного отхода наших войск ряд важных районов СССР, ранее находившихся вне досягаемости авиации противника, оказался под угрозой вражеских ударов с воздуха. В связи с этим

советскому командованию приходилось принимать необходимые [81] меры по усилению защиты наиболее крупных центров и по развертыванию системы противовоздушной обороны в восточных районах европейской части Советского Союза. В начале 1942 г. были созданы новые формирования Войск ПВО страны; дополнительно были развернуты Уральский и Ростовский дивизионные районы ПВО. Сталинградский дивизионный район был преобразован в корпусной район ПВО {104}. Для усиления обороны Мурманска и Кировской железной дороги, на которую противник активизировал налеты с воздуха, на базе Мурманского и Петрозаводского бригадных районов ПВО был создан Мурманский дивизионный район ПВО с оперативным подчинением ему 122-й истребительной авиадивизии. Было также начато формирование значительного количества частей ПВО для усиления прикрытия Москвы, Ленинграда, объектов Центрального промышленного района. Рост количества частей и соединений ПВО на обороне важнейших центров СССР и необходимость улучшения руководства ими потребовали совершенствования организационной структуры ПВО и системы управления войсками в оперативном звене. Учитывая это, Государственный Комитет Обороны постановил от 5 апреля 1942 г. преобразовать Московский корпусной район ПВО в Московский фронт ПВО, а 2-й и 3-й корпуса ПВО — соответственно в Ленинградскую и Бакинскую армии противовоздушной обороны {105}. Это были первые оперативные объединения Войск ПВО страны. Управления объединений по сравнению с управлениями районов ПВО были значительно усилены. Так, управление армии ПВО состояло из командования, военного совета, политотдела, штаба (14 отделов) и шести служб {106}. Численность личного состава по сравнению с управлением района была увеличена в три раза {107}.

Создание военного совета и других органов управления фронта (армии) ПВО позволяло усилить руководство большим количеством частей и соединений родов [82] войск {108}. Командование объединений было способно решать не только тактические, но и оперативные задачи по организации противовоздушной обороны крупных центров и районов страны. Создавались условия для маневра крупными силами ПВО и ведения маневренной обороны.

7. Войска ПВО страны в период стратегической обороны летом и осенью 1942 г.

Основные события на советско-германском фронте летом и осенью 1942 г. развернулись на Юго-Западном направлении. По замыслу немецко-фашистского командования вооруженные силы Германии в летнем наступлении 1942 г. должны были добиваться решения политических целей, поставленных еще планом «Барбаросса». Главный удар противник предполагал нанести на южном крыле. К нанесению одновременных ударов на других стратегических направлениях, как это было в 1941 г., вермахт был уже не способен.

Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование перебросило на советско-германский фронт из Западной Европы крупные резервы. Основная группировка сил вермахта — группы армий «А» и «Б» — была развернута на южном крыле, где находилось 37% пехотных и кавалерийских и 53% танковых и моторизованных соединений. В ее состав входило 97 дивизий (900 тыс. человек, 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 17 тыс. орудий и минометов), поддерживаемых 1640 боевыми самолетами {109}. Этим силам врага противостояли советские войска, имевшие примерно одинаковую численность личного состава и танков, но уступавшие противнику в самолетах и орудиях. Так, 4-й воздушный флот фашистской Германии, действовавший на сталинградском направлении, к 17 июля имел 1200 самолетов, в то время как в составе 8-й воздушной армии Сталинградского фронта и 102-й истребительной [83] авиации ПВО к указанному сроку имелось только 539 самолетов {110}.

Период с весны до осени 1942 г. характеризовался повышением активности немецко-фашистской авиации на советско-германском фронте. За это время было отмечено около 445 тыс. самолето-вылетов, в том числе около 166 тыс. в оперативных границах Войск противовоздушной обороны страны {111}. По сравнению с 1941 г. среднемесячное количество вражеских самолето-вылетов возросло более чем в 3 раза, а в районах боевых действий Войск ПВО страны — более чем в 13 раз. Чтобы повысить эффективность ударов бомбардировочной авиации, командование вермахта летом 1942 г. перешло к ее массированному применению, осуществляя одновременно налеты нескольких сотен самолетов не на широком фронте, а на избранных направлениях.

Если в летне-осенней кампании 1941 г. в налетах на наши крупные центры участвовало максимально 150 — 220 самолетов, то летом и осенью 1942 г. против некоторых стратегических объектов, ставших в ходе операций опорными узлами в прифронтовой полосе, противник стал действовать более массированно, причем бомбардировочные действия по этим пунктам производились систематически в течение продолжительного времени, а в одновременном налете на пункт участвовало до 600 самолетов и более. Для создания ударных группировок авиации на направлениях главного удара противник летом 1942 г. широко применял маневр ВВС. Так, подготавливая операцию против Севастополя, гитлеровское командование перебросило с западных фронтов в Крым 8-й авиационный корпус и ряд других соединений. Перед началом наступления на воронежском направлении противник сосредоточил

основную массу своей авиации против Юго-Западного и Южного фронтов: из Крыма был перебазирован 8-й авиакорпус, с других участков советско-германского фронта было переброшено семь групп бомбардировочной и семь групп истребительной авиации, из Германии и с средиземноморского театра действий прибыли [84] пять групп истребителей и четыре группы бомбардировщиков {112}.

Таким образом, характерным в действиях ВВС противника летом и осенью 1942 г. было сосредоточение усилий авиации на поле боя для поддержки наступления сухопутных войск на главных направлениях :и массирование действий по нашим стратегическим объектам, ставшим опорными пунктами обороны советских войск на фронте. К этим пунктам в первую очередь относились Севастополь, Воронеж, Ростов, Сталинград.

Основной задачей Войск ПВО страны по-прежнему являлась защита от ударов с воздуха важнейших административно-политических и экономических центров СССР. Наряду с этим значительные их силы были привлечены для прикрытия прифронтовых коммуникаций и объектов фронтового тыла, а также районов сосредоточения стратегических резервов. Предвидя возможность дальнейшего усиления активности немецко-фашистской авиации, Ставка ВГК приняла меры по дальнейшему укреплению противовоздушной обороны. Летом 1942 г. был создан Астраханский дивизионный район ПВО, на который возлагалась задача обороны Астрахани, нижнего течения Волги и железной дороги Астрахань — Верхний Баскунчак. Была усилена зенитно-артиллерийская оборона Баку и Краснодарска.

Существенно улучшилось техническое оснащение Войск ПВО страны за счет поступления на вооружение частей новых самолетов-истребителей ЯК-7, значительного количества зенитных орудий 85-мм калибра и радиолокационных станций.

К середине 1942 г. Войска противовоздушной обороны страны имели в своем составе три оперативных объединения (Московский фронт, Ленинградская и Бакинская армии ПВО), шестнадцать корпусных и дивизионных районов ПВО. Силами этих объединений и соединений была организована противовоздушная оборона важных центров, коммуникаций и объектов Советского Союза на территории от Белого до Каспийского морей на глубину 800—900 км от линии фронта.

На 1 мая 1942 г. в составе частей и соединений Войск ПВО страны, находившихся в европейской части СССР, [86] имелось 1168 боеготовых экипажей истребительной авиации, 3913 зенитных орудий среднего калибра, 988 зенитных орудий малого калибра, 2068 зенитных пулеметов и 2267 зенитных прожекторов {113}.

Распределение этих сил и средств по выполнению основных задач показано в табл. 3. Таблица 3. **Распределение сил и средств Войск ПВО страны в европейской части СССР по состоянию на 1 мая 1942 г.** {114} (стр. 85)

Выполняемые задачи	Средства ПВО									
	истребители		зенитные орудия				зенитные пулеметы		зенитные прожекторы	
	абс.	%	среднего калибра		малого калибра		абс.	%	абс.	%
			абс.	%	абс.	%				
Оборона крупных центров страны	870	74	2932	75	393	59	1340	65	2015	88,9
Оборона промышленных районов и объектов	152	13	302	7,7	74	11,2	71	3,4	103	4,8
Оборона прифронтовых железных дорог	105	9,5	520	13,2	160	24,4	573	27,6	61	2,7
Прочие задачи	41	3,5	159	4,1	361	5,4	84	4	83	3,6
Итого:	1168	100	3913	100	988	100	2068	100	2267	100

Из таблицы видно, что три четверти истребительной авиации и зенитной артиллерии среднего калибра прикрывали крупные центры Советского Союза. Наибольшая часть сил и средств обороняла Москву, Ленинград, Баку, Сталинград, Саратов, Воронеж, Горький, Куйбышев.

Летне-осенняя кампания 1942 г. на советско-германском фронте началась напряженной борьбой за стратегическую инициативу. Ставка ВГК рассчитывала использовать успехи Советской Армии, достигнутые зимой 1941 — 1942 гг., и проведением ряда наступательных операций на Северо-западном и Западном направлениях упредить противника в подготовке наступления, закрепить за собой инициативу действий. Однако в результате неудачного для советских войск исхода операций в Крыму, под Харьковом и юго-восточнее Ленинграда враг захватил инициативу и перешел в наступление. Поэтому основным содержанием данной кампании для нашей армии явилась преимущественно стратегическая оборона. Решающие сражения развернулись на юго-западном направлении. Здесь противник прорвал оборону вначале под Воронежем, а затем в Донбассе и пробил брешь на южном крыле советско-германского фронта, после чего начал развивать наступление на Сталинград и Кавказ.

Степень напряженности боевых действий частей и соединений Войск ПВО страны зависела в первую очередь от характера операций, проводившихся немецко-фашистскими войсками на том или ином участке советско-германского фронта. Во время стратегической обороны в 1942 г. (июль — ноябрь) Войска ПВО страны во взаимодействии с ПВО фронтов отразили свыше 133 тыс. самолето-налетов бомбардировщиков противника на города, объекты и коммуникации. Распределение усилий германских ВВС в этот период в оперативных границах соединений и объединений противовоздушной обороны [87] страны характеризуется данными, приведенными в табл. 4.

Таблица 4. **Число зафиксированных самолето-пролетов авиации противника в оперативных границах Войск ПВО страны за июль — ноябрь 1942г.** {115} (стр. 88)

Район, зона, армия, фронт ПВО	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Всего
Мурманский дивизионный район	1224	861	1429	273	435	4222
Архангельский дивизионный район	10	103	235	19	4	371
Ленинградская армия	420	830	4134	1459	945	7788
Череповецко-Вологодский дивизионный район	25	52	29	17	7	130
Бологоевский дивизионный район	1130	1 534	3849	7695	1763	15976
Рыбинско-Ярославский дивизионный район	46	35	36	21	15	154
Московский фронт	333	510	1153	84	67	2152
Тульский дивизионный район	964	1957	572	235	172	3900
Рязско-Тамбовский дивизионный район	650	370	176	106	7	1309
Воронежско-Борисоглебский дивизионный район	2833	1172	2002	1083	935	8060
Ростовский дивизионный район	2839	—	—	—	-	2889
Сталинградский корпусной район	2425	14018	16754	25229	7575	66001
Астраханский дивизионный район	—	18	349	627	623	1617
Закавказская зона (вместе с Грозненским и Краснодарским районами)	930	3342	3771	4526	3483	16052
Среднеазиатская зона	—	1	9	—	—	10
Саратовско-Балашовский дивизионный район	72	139	1614	559	84	2468
Пензенский бригадный район	52	33	26	18	9	138
Куйбышевский дивизионный район	4	15	20	8	5	52
Горьковский корпусной район	25	28	16	10	11	90
Итого:	14037	25019	36179	41969	161751	33379

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что немецко-фашистское командование в летне-осенней кампании 1942 г. не проводило крупных воздушных операций против объектов глубокого тыла СССР. Упорные оборонительные сражения Советской Армии на юго-западном направлении, а также активные действия советских войск на северо-западном и западном направлениях с целью улучшения своего положения и недопущения переброски вражеских войск на юг заставили гитлеровское командование бросить свою авиацию для поддержки операций сухопутных войск вермахта. В то же время большие потери ВВС противника не позволили ему одновременно вести крупные воздушные операции против объектов нашего глубокого тыла и активно поддерживать свои войска на поле боя. Однако в ряде случаев действия немецко-фашистской авиации по некоторым важнейшим объектам в оперативной глубине обороны советских войск носили характер воздушных операций. Наиболее ожесточенные воздушные сражения летом и осенью 1942 г. развернулись в границах Сталинградского корпусного района ПВО, Закавказской зоны ПВО, Бологоевского и Воронежско-Борисоглебского дивизионных районов ПВО, а также Ленинградской армии ПВО. Действия германских ВВС в этих районах приобретали характер воздушных операций с участием большого числа бомбардировщиков. Воздушным операциям врага советское командование противопоставило согласованные по цели, времени, месту и пространству действия крупных сил и средств Войск ПВО страны, ПВО фронтов, и прежде всего истребительной авиации воздушных армий, а также сил и средств ПВО флотов. В системе противовоздушной обороны крупных центров СССР особое внимание уделялось максимальному использованию боевых возможностей истребительной авиации и зенитной артиллерии, организации тесного взаимодействия между ними. Благодаря эшелонированному построению войск ПВО на обороне важнейших объектов создавалась зональная противовоздушная оборона, обеспечивавшая глубину зоны воздействия по воздушному противнику до 150—200км от главного объекта. [89]

Снижение интенсивности налетов немецко-фашистской авиации на Москву и объекты Центрального промышленного района позволило советскому командованию в ходе оборонительной кампании перебросить из состава Московского фронта ПВО тринадцать истребительных авиаполков для усиления прикрытия объектов и коммуникаций прифронтной зоны на направлениях наиболее активных действий противника {116}. Чтобы не ослаблять противовоздушную оборону столицы, на прикрытие Москвы было выделено дополнительное количество зенитной артиллерии среднего калибра. В результате к июню 1942

г. плотность зенитно-артиллерийского огня на защите Москвы возросла еще более, а глубина зоны этого огня на основных направлениях достигла 35 — 40 км {117}.

Новое «генеральное» наступление летом 1942 г. на юге немецко-фашистское командование решило начать ударом на воронежском направлении. Планом проводившейся здесь операции под условным наименованием «Блау» («Синяя») предусматривалось нанесение двух ударов по сходящимся направлениям: один — из района северо-восточнее Курска на Воронеж, другой — из района Волчанска на Острогожск. В итоге враг рассчитывал разгромить советские войска на воронежском направлении, окружить их западнее Старого Оскола, выйти на Дон на участке от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдарм на его левом берегу {118}.

Наступление войск 2-й и 6-й немецко-фашистских армий из состава группы армий «Б», действовавших на воронежском направлении, поддерживал 4-й воздушный флот, который имел около 700—800 самолетов. Перед началом наступления вражеская авиация вела интенсивную разведку в районах Грязи, Воронежа, Лиски и Поворино, а также железнодорожных линий на участках Мармыжи — Касторная — Воронеж — Грязи, Купянск — Валуйки — Лиски — Поворино, Лиски — Воронеж.

Противовоздушная оборона Воронежа, а также крупных железнодорожных узлов Поворино, Лиски, Валуйки, Купянск, Касторная, Грязи и прифронтовых коммуникаций на этом направлении осуществлялась войсками [90] Воронежско-Борисоглебского района ПВО, командующим которого был полковник П. Е. Хорошилов. В состав этого района ПВО входили: 3-я дивизия ПВО, оборонявшая непосредственно Воронеж; 4-я дивизия ПВО и ряд отдельных частей, прикрывавших в основном объекты железнодорожных путей сообщения. Командующему району ПВО оперативно подчинялась 101-я истребительная авиадивизия. К началу наступления немецко-фашистских войск в составе этих соединений насчитывалось 300 зенитных орудий, 50 самолетов-истребителей, 3 зенитных бронепоезда, 150 зенитных пулеметов и 80 зенитных прожекторов {119}. Этими силами и средствами требовалось прикрыть большое количество объектов на территории общей площадью около 150 тыс. кв. км.

Учитывая это, план боевых действий Воронежско-Борисоглебского района ПВО предусматривал массирование средств для надежной обороны главных объектов, а прикрытие остальных объектов должно было осуществляться в общей системе зонально-объектовой обороны, базировавшейся на широком применении маневренных зенитных артиллерийских групп, бронепоездов и использовании маневренных возможностей истребительной авиации. Для удобства управления большими группировками войск были созданы специальные оперативные группы. В частности, войска, оборонявшие Воронеж, были разделены на два сектора.

Наступление немецко-фашистских войск на воронежском направлении началось 28 июня 1942 г. В этот же день противник начал воздушную операцию против Воронежа и объектов прифронтовых коммуникаций в границах Воронежско-Борисоглебского района ПВО. Вражеская авиация стала предпринимать массированные налеты на Воронеж и на объекты, подводивших к нему железнодорожных магистралей. Первый массированный налет на Воронеж противник произвел в ночь на 28 июня. С этого времени и до 6 июля такие удары с воздуха по городу не прекращались.

Чтобы добиться успеха при налетах на объекты Воронежа и уменьшить свои потери, немецко-фашистская авиация применяла различные тактические приемы, вела [91] отвлекающие действия. Однако части 3-й дивизии ПВО и 101-й истребительной авиадивизии вовремя разгадывали все хитрости врага и успешно отражали его налеты. Воздушное сражение в районе Воронежа отличалось большим напряжением. С 28 июня до конца июля 1942 г. части 101-й авиадивизии произвели 2413 самолетовылетов и провели 68 воздушных боев, в которых они сбили 47 самолетов противника. Зенитно-артиллерийские части 3-й дивизии ПВО в течение июня — июля 1942 г. уничтожили своим огнем 127 самолетов, 46 танков, более 20 орудий и минометов и много живой силы противника.

После того как противник ворвался в Воронеж, для непосредственной поддержки контратак нашей пехоты из состава 3-й дивизии ПВО была выделена зенитно-артиллерийская группа, которую возглавлял командир дивизии полковник Н. С. Ситников. 9 и 10 июля при поддержке этой группы стрелковые части выбили врага из северной части города. В течение всех последующих дней все атаки противника, пытавшегося ворваться в северную часть Воронежа, были успешно отражены. Наши войска прочно заняли рубеж Ливны, Воронеж и далее по реке Дон. Встретив здесь упорное сопротивление и понеся потери, немецко-фашистские войска повернули на юг и стали продвигаться вдоль правого берега Дона. Со второй половины июля 1942 г. начались оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду. Боевые действия немецко-фашистской авиации на сталинградском направлении летом и осенью 1942 г. также велись в интересах обеспечения наступления сухопутных войск и носили ярко выраженный характер воздушной операции. К середине августа на этом направлении противник сосредоточил свыше 1400 самолетов, в том числе около 800 бомбардировщиков {120}.

Противовоздушная оборона Сталинграда осуществлялась войсками Сталинградского корпусного района ПВО, которым командовал полковник Е. А. Райнин, и оперативно подчиненной ему 102-й истребительной авиационной дивизией (командир полковник И. И. Красноюрченко, с октября 1942 г. —

полковник И. Г. Пунтус). В составе этих соединений имелось около 60 самолетов-истребителей, [92] 566 зенитных орудий (440 среднего и 126 малого калибра), 470 зенитных пулеметов, 81 аэростат заграждения, 165 зенитных прожекторов, 50 полевых пушек (76-мм калибра), 220 противотанковых ружей [121].

Согласно решению командующего Сталинградским корпусным районом ПВО система противовоздушной обороны города строилась следующим образом. 102-я истребительная авиадивизия имела своей основной задачей обеспечить перехват и уничтожение (воздушного противника на дальних подступах к городу. С этой целью полки дивизии располагались в два эшелона: первый эшелон — три полка, базируясь на аэродромах Морозовский и Котельниковский, должны были уничтожать вражескую авиацию на дальних подступах к Сталинграду с западного и юго-западного направлений; второй эшелон — два полка (на аэродромах Воропаново и Бекетовка) — получил задачу прикрыть ближние подступы к городу.

Кроме Сталинграда, 102-я истребительная авиадивизия должна была прикрывать Астрахань, железнодорожные и водные пути сообщения в границах района ПВО, а также войска Сталинградского фронта, сопровождать наши бомбардировщики, наносить штурмовые удары по наземным войскам противника.

Зенитная артиллерия должна была обеспечивать круговую оборону города, уничтожать вражескую авиацию на непосредственных подступах к Сталинграду и над ним. Основная группировка зенитной артиллерии располагалась на правом берегу Волги. Наиболее опасные северо-западное, западное и юго-западное направления прикрывались двумя-тремя линиями дивизионов среднего калибра. Внутренняя линия батарей находилась на удалении 2—3 км от основных прикрываемых объектов, интервалы между ними составляли 3—4 км. Внешняя линия батарей была удалена от объектов на 8 — 14 км. Глубина зоны огня составляла 17—18 км, но плотность его была недостаточной. Это позволяло вести успешную борьбу с одиночными самолетами и мелкими группами, но не обеспечивало отражения массированных налетов противника. [93]

Для лучшего управления огнем зенитной артиллерии было создано семь боевых секторов. В каждом секторе располагались боевые порядки одного зенитного артиллерийского полка среднего калибра с приданными ему средствами. Зенитная артиллерия малого калибра и зенитные пулеметы использовались для прикрытия наиболее важных объектов от налетов на малых высотах и с пикирования. Они располагались непосредственно у этих объектов и на крышах зданий.

Имевшиеся в составе Сталинградского корпусного района ПВО части ВНОС (6 отдельных батальонов и 1 отдельная радиорота) вели разведку воздушного противника и оповещали средства ПВО с рубежа, находившегося в 200—250 км от города. Силами визуальных постов ВНОС была также создана сеть постов целеуказания истребительной авиации. Кроме визуальных постов, разведку воздушного противника вела отдельная радиорота ВНОС, на вооружении которой имелись три радиолокационные станции «Пегматит». Эти станции были установлены в Калаче, Абгенерове и Красноармейске. Первоначально РЛС использовались в основном для обнаружения вражеских самолетов на дальних подступах к Сталинграду. В последующем они стали применяться для наведения на цели истребителей 102-й авиадивизии.

Таким образом, противовоздушная оборона Сталинграда представляла собой зональную ПВО. Она прикрывала обширный район, предусматривала эшелонирование сил в глубину, действия истребительной авиации и зенитной артиллерии в самостоятельных зонах при централизованном управлении ими с единого командного пункта.

Характер и степень напряженности боевых действий войск Сталинградского корпусного района ПВО изменялись в соответствии с условиями общей наземной и воздушной обстановки. В период, когда наши сухопутные войска вели упорные бои на дальних подступах к Сталинграду (17 июля — 17 августа 1942 г.), части корпусного района ПВО вели боевые действия по уничтожению самолетов-разведчиков, успешно отражали налеты вражеской авиации на переправы через Дон и другие объекты коммуникаций, а также на аэродромы ВВС фронта. В ряде случаев они принимали участие также в борьбе с наземным противником. [94]

В конце июля 1942 г. противник предпринял первые налеты на Сталинград. Они осуществлялись ночью группами по 20—45 самолетов на высотах 2000—2500 м. Эти налеты носили эпизодический характер и поэтому успешно отражались огнем зенитной артиллерии. Частям 102-й истребительной авиадивизии пришлось действовать в это время в сложных условиях: на вооружении частей стояли самолеты устаревших типов (И-15, И-16, И-153), а летный состав не имел боевого опыта. В июле дивизия провела 47 воздушных боев, в ходе которых было сбито лишь 17 вражеских самолетов. Однако в результате умело организованной и напряженной учебы летчиков положение было исправлено. Уже в августе части дивизии сбили 146 самолетов противника [122].

По мере приближения немецко-фашистских войск к Сталинграду условия боевых действий для частей Сталинградского корпусного района ПВО все больше усложнялись: до минимума сократились

возможности службы ВНОС, централизованное управление всеми силами ПВО с командного пункта корпусного района ПВО стало почти невозможным, возникла необходимость непосредственной защиты боевых порядков зенитной артиллерии от атак вражеской пехоты и танков, требовалось выполнять все новые задачи ограниченным количеством сил и средств.

К августу глубина системы ВНОС на подступах к Сталинграду с запада вследствие продвижения противника сократилась с 250 до 50 км. А при подходе врага к окраинам города посты ВНОС развертывались непосредственно в его черте. Чтобы увеличить возможности системы ВНОС, штаб района ПВО принял ряд мер по улучшению воздушного наблюдения визуальными постами и более эффективному использованию радиотехнических средств для обеспечения боевых действий истребительной авиации. В частности, визуальные посты ВНОС были размещены на крышах наиболее высоких зданий и на господствующих высотах, что обеспечивало им хорошее наблюдение за действиями вражеской авиации на подступах к городу и в самом городе.

В конце августа, когда немецко-фашистские войска подошли к Сталинграду, 102-я отдельная рота ВНОС, [95] оснащенная радиолокационными станциями, была оперативно подчинена командиру 102-й истребительной авиадивизии. РЛС установили вблизи командных пунктов истребительных авиационных полков. Этим была обеспечена возможность использования радиолокаторов для наведения истребителей, в результате чего эффективность их боевых действий значительно повысилась.

Перебазировав свою авиацию на передовые аэродромы в Абганерово, Котельниково, Сурувикино, Тормосин и др., немецко-фашистское командование в конце августа начало воздушную операцию против Сталинграда.

23 августа 1942 г. войска 6-й немецкой армии нанесли мощный удар с целью прорваться к Волге севернее Сталинграда. Одновременно вражеская авиация предприняла один из крупнейших массированных налетов на Сталинград. Сотни бомбардировщиков наносили удары по объектам города и боевым порядкам наших войск. За сутки в границах Сталинградского корпусного района ПВО было зафиксировано около 2000 самолето-пролетов противника {123}.

Войска Сталинградского корпусного района ПВО вели боевые действия в исключительно сложной обстановке. Им приходилось одновременно отражать массированные воздушные налеты и вести борьбу с танками и пехотой противника. Например, 1077-й зенитный артиллерийский полк под командованием подполковника В. Е. Германа в течение многих часов один на один вел борьбу с танковыми колоннами 16-й танковой и 3-й моторизованной дивизий противника, прорвавшими фронт обороны 62-й армии и стремившимися внезапным ударом с севера овладеть Сталинградом. За два дня боев (23 и 24 августа) полк уничтожил и подбил 83 танка, 15 автомашин с пехотой, 2 цистерны с горючим, истребил свыше трех батальонов автоматчиков и сбил 14 самолетов противника {124}. Героическими усилиями зенитчики задержали наступление противника и сорвали его попытку с ходу ворваться в город. [96]

Героически сражались с врагом и другие части ПВО. В течение суток 23 августа частями Сталинградского корпусного района ПВО во взаимодействии с истребительной авиацией 8-й воздушной армии было уничтожено 120 самолетов противника {125}. Однако защитить город от массированных ударов с воздуха не удалось. Это объяснялось большим превосходством противника в силах, сосредоточенных на данном направлении, отвлечением зенитной артиллерии на противотанковую борьбу, так как одновременно с массированными налетами вражеской авиации к городу рвались крупные силы пехоты и танков, а также большой протяженностью города (свыше 40 км), что привело к рассредоточению группировки зенитной артиллерии и снижению плотности ее огня.

25, 26 августа и в последующие дни массированные налеты немецко-фашистской авиации на объекты Сталинграда и боевые порядки войск Сталинградского фронта продолжались с неослабевающей силой. Ежедневное количество самолето-полетов противника в границах Сталинградского корпусного района ПВО в августе — октябре 1942 г. составляло 600—800 единиц {126}. Наибольшую активность вражеская авиация проявляла, как правило, на рассвете и во второй половине дня, за 3—4 часа до наступления темноты. Об ожесточенности бомбардировок свидетельствуют такие цифры: с 1 июля по 1 ноября на каждый гектар площади Сталинграда противник сбросил в среднем около 20 фугасных бомб, а на каждый гектар территории заводской части города — 50 фугасных бомб, кроме того, сбрасывалось огромное количество зажигательных бомб.

В неравной и трудной борьбе с немецко-фашистской авиацией, которая носила особенно ожесточенный характер в августе — октябре, войска Сталинградского корпусного района ПВО совместно с войсковой ПВО и авиацией фронтов и во взаимодействии с другими соединениями ПВО страны наносили воздушному противнику ощутимые потери и тем самым ослабляли мощь ударной группировки его ВВС, действовавшей на этом направлении. С июля по декабрь 1942 г. войска Сталинградского корпусного района ПВО уничтожили 647 вражеских [97] самолетов {127}, что составляло почти 50% всех самолетов, сосредоточенных противником к началу воздушной операции на Сталинградском направлении. Это был весомый вклад Войск ПВО страны в снижение общей мощи германских ВВС.

Боевые действия войска Сталинградского корпусного района ПВО вели в тесном взаимодействии с войсковой ПВО фронтов. Это выразилось в согласованном расположении группировок зенитной артиллерии, во взаимном оповещении о действиях авиации противника и своих частей, а также в непосредственном прикрытии боевых порядков частей и соединений сухопутных войск. Во второй половине сентября 1942 г. из состава корпусного района ПВО была выделена зенитно-артиллерийская группа (1087-й зенитный артиллерийский полк малого калибра, усиленный тремя батареями среднего калибра и одной зенитной пулеметной ротой). Эта группа получила задачу прикрывать основные силы 62-й армии, ведущие оборонительные бои в городе. С 18 сентября по 5 октября 1942 г. группа уничтожила более 20 самолетов, 7 автомашин и до четырех рот пехоты противника.

Для обеспечения надежного управления отдельными группировками сил и средств ПВО в период обороны важных объектов и при выполнении особых задач командование Сталинградского корпусного района ПВО широко практиковало создание оперативных групп из состава штаба района ПВО.

Например, в августе 1942 г. была создана оперативная группа под командованием заместителя командующего войсками района ПВО полковника И. П. Мороза, в которую вошли три зенитных артиллерийских и один зенитно-пулеметный полк, прикрывавшие переправы через Волгу на участке Бекетовка, Каменный Яр. Эта группа просуществовала до января 1943 г.

В оборонительный период битвы на Волге летом и осенью 1942 г., когда немецко-фашистская авиация очень активно действовала по коммуникациям на сталинградском направлении, для противовоздушной обороны железных дорог были привлечены войска Сталинградского корпусного, Воронежско-Борисоглебского, Саратовско-Балашовского, [98] Астраханского дивизионных и Пензенского бригадного районов ПВО. Для прикрытия железнодорожных магистралей эти соединения выделили 570 зенитных орудий, 226 зенитных пулеметов, 70 экипажей истребительной авиации и 59 зенитных прожекторов {128}.

Необходимо подчеркнуть, что выделенные силы и средства использовались неравномерно: они сосредоточивались вокруг наиболее важных объектов. Так, под Сталинградом командование ПВО особое внимание уделяло прикрытию железнодорожных линий Поворино — Иловля, Урбах — Астрахань и Баскунчак — Ахтуба. Воинские эшелоны сопровождалась подвижными группами ПВО. Среди задач, стоявших перед войсками ПВО в период Сталинградской битвы, особое значение имела защита волжского речного пути, который стал одной из важных коммуникаций, питавших наши фронты под Сталинградом и обеспечивавших перевозку нефтепродуктов из Баку в центральные районы СССР. Стремясь нарушить работу этой артерии, вражеская авиация стала производить систематические налеты на пристани и караваны судов, особенно на участке Камышин — Астрахань. Командование Сталинградского корпусного района ПВО создало Волжскую оперативную группу ПВО, которая руководила действиями зенитных частей и подразделений. На пристанях, пароходах, буксирах и баржах было установлено свыше 300 зенитных орудий и пулеметов. Свою задачу Сталинградский район выполнил успешно.

Напряженные бои с немецкой авиацией летом и осенью 1942 г. вели также войска Ленинградской армии ПВО, прикрывавшей блокированный Ленинград и пути сообщения с тылом страны, войсками Мурманского района ПВО, оборонявшими с воздуха Мурманский порт и Кировскую железную дорогу, войсками Бологоевского, Воронежско-Борисоглебского районов и Закавказской зоны ПВО, защищавшими коммуникации и частично группировки войск фронтовых объединений. О степени напряженности и эффективности боевых действий Войск ПВО страны в этот период дают представление данные табл. 5. [99]

Таблица 5. Характеристика боевых действий соединений и объединений Войск ПВО страны за июль — декабрь 1942 г. {129}

Район, зона, армия, фронт ПВО	Число зафиксированных самолето-пролетов	Число сбитых самолетов	% сбитых самолетов к числу зафиксированных самолето-пролетов
Мурманский дивизионный район	4404	65	1,4
Архангельский дивизионный район	378	2	0,5
Ленинградская армия	7994	188	2,3
Череповецко-Вологодский дивизионный район	133	3	2,2
Бологоевский дивизионный район	16520	72	0,4
Рыбинско-Ярославский дивизионный район	155	1	0,6
Московский фронт	2217	79	3,5
Тульский дивизионный	4002	14	0,3

район			
Ряжско-Тамбовский дивизионный район	1396	10	0,7
Воронежско-Борисоглебский дивизионный район	9154	178	1,9
Ростовский дивизионный район	2889	73	2,5
Сталинградский корпусной район	68813	647	0,9
Астраханский дивизионный район	1299	8	0,6
Закавказская зона	16588	225	1,3
Среднеазиатская зона	10	—	—
Саратовско-Балашовский дивизионный район	2495	4	0,1
Пензенский бригадный район	149	—	—
Куйбышевский дивизионный район	54	1	1,8
Горьковский корпусной район	91	1	1,0
<i>Итого:</i>	138 841	1571	1,1

Как и в предшествующий период, характерной особенностью боевых действий Войск ПВО страны в летне-осенней кампании 1942 г. было то, что им приходилось прикрывать некоторые крупные центры Советского Союза (Воронеж, Ростов, Сталинград и др.) в исключительно сложных условиях, когда эти города становились прифронтовыми объектами. В такой обстановке перед [100] советским командованием возникал ряд сложных проблем организации взаимодействия соединений различных видов вооруженных сил, которым необходимо было выполнять задачи при совместных действиях в одном районе. Чтобы решить эту важную проблему, Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 14 октября 1942 г. Сталинградский корпусной, Астраханский дивизионный районы ПВО и 102-ю истребительную авиационную дивизию оперативно подчинила командующему Сталинградским фронтом {130}. Данная мера полностью себя оправдала. Она позволила более целеустремленно использовать части ПВО страны в соответствии с обстановкой и успешнее выполнять боевые задачи в тесном взаимодействии с войсковой ПВО, а также с истребительной авиацией 8-й воздушной армии. Однако в ряде случаев при организации взаимодействия между Войсками ПВО страны, силами и средствами ПВО фронтов и флотов главную роль были призваны играть отдельные соединения ПВО. Так, например, директивой Генерального штаба от 3 августа 1942 г. указывалось командующему Карельским фронтом, что «управление всей истребительной авиацией, обороняющей Мурманск, сосредоточивается в руках командира 122-й истребительной авиационной дивизии, а последняя оперативно подчинена командующему Мурманским дивизионным районом ПВО» {131}.

В обстановке развернувшегося вражеского наступления на Юго-Западном направлении Советское Верховное Главнокомандование приняло ряд мер для усиления прикрытия важных районов, оказавшихся под угрозой воздушного нападения противника. В августе 1942 г. был создан Астраханский дивизионный район ПВО с задачей защиты с воздуха Астрахани, объектов, расположенных в нижнем течении Волги, а также железной дороги Астрахань — Баскунчак. Этим же решением для улучшения обороны Баку и нефтепромышленных объектов Апшерона предусматривалось формирование двух новых зенитных артиллерийских полков по 100 пушек в каждом и один 60-орудийный полк. [101]

Как и в Военно-Воздушных Силах, полки истребительной авиации ПВО были переведены на штат трехэскадрильного состава. Одновременно трехсамолетное звено заменялось звеном из 4 самолетов, которое делилось на две пары. Три звена составляли эскадрилью. Такая организация оправдала себя всем последующим ходом войны.

Поступление на вооружение Войск ПВО страны наземных радиолокационных станций обнаружения и наведения, а также оснащение самолетов-истребителей бортовыми радиостанциями позволило существенно изменить способы управления истребительной авиацией в воздухе. Полотнища и сигнальные стрелы, используемые для наведения истребителей на самолеты противника, стали заменяться радиотехническими средствами. В апреле 1942 г. штаб Войск ПВО страны издал директиву по организации наведения истребительной авиации на воздушные цели с помощью радиолокационных станций. Этой директивой был установлен порядок развертывания РЛС вблизи командных пунктов истребительной авиации с учетом использования данных этих станций для наведения истребителей на цели по радио {132}.

Существенные коррективы были внесены в боевые порядки истребителей при ведении воздушного боя: основной боевой единицей стала пара истребителей; увеличились интервалы и дистанции между парами в группе, что повысило маневренность групп и сделало боевые порядки более гибкими; стало обязательным выделение в боевом порядке подразделений и частей ударной группы и группы прикрытия; особое значение при ведении боя приобрели требования внезапности атак, их решительности и взаимной поддержки в бою.

Оценивая итоги боевых действий Войск ПВО страны в летне-осенней кампании 1942 г., можно сказать, что со своими задачами в целом они справились успешно. Наиболее важным было то, что в условиях господства в воздухе вражеских ВВС они совместно с истребительной авиацией и зенитной артиллерией фронтов отразили подавляющее большинство вражеских налетов и обеспечили сохранность жизненно важных объектов Советского [102] Союза, а также не допустили дезорганизации работы фронтовых коммуникаций. Части Войск ПВО страны за июль — декабрь сбили 1571 вражеский самолет. Ощутимый урон нанесли они и наземному противнику. Только в боях под Воронежем, Сталинградом и Орджоникидзе огнем зенитной артиллерии было уничтожено 226 немецких танков, 14 артиллерийских батарей, 89 огневых точек, 55 минометных батарей и 173 автомашины с войсками и грузами [133]. Наиболее важными факторами, способствовавшими успешному решению боевых задач Войсками ПВО страны летом и осенью 1942 г., явились их количественный и качественный рост, героизм личного состава, совершенствование организации родов войск и способов их применения, а также усиление централизованного руководства Войсками ПВО страны со стороны Ставки Верховного Главнокомандования.

* * *

В первый период Великой Отечественной войны Войска противовоздушной обороны страны сыграли огромную роль в достижении целей стратегической обороны и, выдержав тяжелые испытания, в целом со своими задачами справились. Они успешно отразили налеты немецко-фашистской авиации на Москву и Ленинград, а также на другие важнейшие объекты и коммуникации, питавшие действующую армию. При отражении ударов воздушного противника по прикрываемым объектам Войска ПВО страны уничтожили 4652 фашистских самолета. Это был большой вклад в ослабление общей мощи вражеских ВВС и в завоевание господства в воздухе советской авиацией. Ощутимый урон они нанесли и наземному противнику: уничтожили около 800 танков, более 1000 орудий и минометов, а также много другой боевой техники и живой силы врага.

Вклад Войск ПВО страны в достижение целей военных кампаний первого периода Великой Отечественной войны не исчерпывается только тем уроном, который они [103] причинили авиации и наземным силам противника. То, что они сумели успешно отразить большинство налетов в условиях господства в воздухе фашистской авиации, обеспечить сохранность Москвы, Ленинграда и многих других центров, не допустили дезорганизации работы наших коммуникаций, также следует отнести в актив противовоздушной обороны страны. Эти итоги хотя и не поддаются количественному выражению, но гораздо важнее, чем непосредственный урон, нанесенный врагу, так как именно они являются основным показателем эффективности выполнения противовоздушной обороной страны ее задач. Наиболее напряженные и длительные сражения с воздушным противником в первый период войны развернулись при защите Москвы, Ленинграда и Сталинграда. Действия немецко-фашистской авиации на эти центры носили характер воздушных операций с участием в них больших масс вражеских ВВС, действовавших на огромном пространстве. Этим операциям врага советское командование противопоставило согласованные по цели, времени и пространству действия крупных группировок Войск ПВО страны, положивших начало зарождению новой формы оперативного применения войск ПВО — противовоздушных операций. Такая форма действий Войск ПВО страны стала возможной потому, что советское командование последовательно проводило в жизнь принцип решительного массирования сил и средств ПВО для надежной защиты наиболее важных объектов и централизации управления войсками.

Опыт отражения массированных налетов немецко-фашистской авиации на Москву, Ленинград, Воронеж и Сталинград со всей наглядностью подтвердил, что наибольший эффект по срыву воздушных операций противника достигается тогда, когда четко организовано взаимодействие между всеми силами в системе противовоздушной обороны. Непрерывное осуществление четкого взаимодействия всех сил и средств ПВО фронтов с системой противовоздушной обороны страны обеспечивает самую высокую эффективность ПВО. Действия военно-воздушных сил, особенно бомбардировочной авиации, и действия противовоздушной обороны фронтов и тыла страны создают большую устойчивость ПВО, эффективность и надежность обороны от воздушного противника [104] группировок войск и важнейших жизненных центров государства.

Итоги и боевой опыт первого периода Великой Отечественной войны в целом подтвердили жизненность принятых в Советском Союзе основных принципов построения и ведения противовоздушной обороны страны. В частности, практикой подтвердилась необходимость комплексного использования всех сил и

средств ПВО и массированного применения их для надежного прикрытия с воздуха наиболее важных объектов государства. Противовоздушная оборона Москвы, Ленинграда и других районов Советского Союза в 1941—1942 гг. оказалась достаточно гибкой в условиях резких изменений оперативно-стратегической обстановки на фронтах. Высокая приспособляемость нашей системы ПВО к изменениям обстановки дала возможность сохранить высокую боеспособность сил ПВО и выполнить свою основную задачу по защите наиболее важных объектов в условиях господства ВВС противника и владения им стратегической инициативой в ведении вооруженной борьбы.

Наряду с этим боевой опыт потребовал коренного пересмотра структуры противовоздушной обороны. И такую реорганизацию советское командование провело в ноябре 1941 — апреле 1942 г. Эта радикальная перестройка была вызвана прежде всего тем, что перед Войсками ПВО страны стояли особые боевые задачи, выходявшие за рамки функций военных округов и отличные от тех, которые выполнялись фронтами сухопутных войск. Она обуславливалась и тем, что военная обстановка решительно требовала единства действий всей системы ПВО страны, единого управления войсками ПВО с целью маневрирования всеми имевшимися силами ПВО. Она была вызвана, наконец, тем обстоятельством, что многообразие вооружения и боевой техники ПВО чрезвычайно усложняли вопросы боевой подготовки войск и поставили ряд других проблем, которые не могли оперативно и квалифицированно решаться без наличия единого командования Войск ПВО страны.

В итоге реорганизации системы противовоздушной обороны, проведенной советским командованием в первый период войны, были заложены основы управления Войсками ПВО страны в оперативно-стратегическом масштабе, а сами эти войска по существу выделились в [105] самостоятельный вид вооруженных сил. Такой вывод можно сделать исходя из следующего: во-первых, после коренной реорганизации войска ПВО стали иметь единое командование и присущую им структуру; во-вторых, они получили конкретное оперативно-стратегическое предназначение — обеспечивать противовоздушную безопасность государства; в-третьих, свои задачи они должны были решать под общим руководством Ставки и во взаимодействии с другими видами вооруженных сил.

Опыт первого периода Великой Отечественной войны показал, что Войска противовоздушной обороны страны могут с успехом выполнять свои задачи только при условии согласованных действий в борьбе с воздушным противником всех сил ПВО, и в первую очередь — истребительной авиации и наземных сил. Как показала практика, такая согласованность возможна лишь при едином управлении всеми указанными силами. С этой целью части и соединения истребительной авиации, выделенные для прикрытия объектов территории, были подчинены общему командованию ПВО. Целесообразность такой меры была оправдана всем последующим ходом боевых действий.

Основные усилия Войск ПВО страны в первый период Великой Отечественной войны были сосредоточены на защите с воздуха важнейших административно-политических и промышленно-экономических центров Советского Союза. Значительная часть их сил привлекалась также для прикрытия коммуникаций и важных объектов фронтов.

Использование части сил Войск ПВО страны для прикрытия коммуникаций, баз снабжения и других важных объектов фронтов позволяло советскому командованию более успешно решать задачи надежной защиты от ударов с воздуха боевых порядков частей и соединений сухопутных войск, особенно на главных направлениях, что сыграло большую роль в достижении целей стратегических операций и кампаний в целом.

Опыт обороны Москвы, Ленинграда, Севастополя, Сталинграда и других крупных центров, непосредственно примыкавших к линии фронта, выявил необходимость тщательного согласования действий Войск ПВО страны с действиями фронтов и войсковой ПВО. Для удобства решения этих задач в ряде случаев оказалось целесообразным [106] оперативно подчинить на определенное время некоторые соединения ПВО страны командованию соответствующих фронтов. Данная мера способствовала обеспечению единого руководства всей системой противовоздушной обороны в полосе фронта и облегчала ведение борьбы с авиацией противника.

В кампаниях 1941 — 1942 гг. со всей очевидностью на практике проявились преимущества организации зональной системы противовоздушной обороны. Такая система ПВО обеспечивала глубокое эшелонирование сил и эффективное применение истребительной авиации и зенитной артиллерии в самостоятельных зонах действий, создавала условия для уничтожения воздушного противника на дальних подступах к главным объектам и наращивания силы ударов из глубины. В последующие годы войны создание зональной системы ПВО стало основным принципом организации прикрытия важнейших стратегических объектов. Зональная система ПВО явилась материальной основой для ведения операций Войск ПВО страны, получивших впоследствии название противовоздушных операций. В первый период Великой Отечественной войны зародилась и получила некоторое развитие новая область советского военного искусства — оперативное искусство Войск ПВО страны. Об этом свидетельствуют такие объективные факты, как учреждение системы централизованного управления всеми войсками ПВО; образование оперативных объединений и крупных оперативно-тактических

соединений ПВО; создание зональной системы ПВО на прикрытии важнейших центров и стратегических объектов; практическая разработка вопросов организации и ведения по единому замыслу боевых действий крупными группировками сил ПВО, которые по существу являлись противовоздушными операциями.

К характерным чертам оперативного искусства Войск ПВО страны, проявившимся в кампаниях 1941—1942 гг., можно отнести создание круговой эшелонированной обороны наиболее важных центров и целых районов; боевое использование крупных группировок войск по единому оперативному плану; маневренное применение частей и соединений с целью сосредоточения усилий на решающих направлениях; тесное взаимодействие с войсковой, а в приморских районах — и флотской ПВО. [107] Опыт обороны Москвы, Ленинграда, Тулы, Воронежа, Сталинграда и других прифронтовых городов показал, что зенитная артиллерия является мощной силой в борьбе с наземным противником. Наряду с выполнением основной задачи — уничтожением вражеской авиации — зенитная артиллерия пунктов, ставших в ходе операций опорными узлами аз системе обороны сухопутных войск, широко и с большим эффектом использовалась также для борьбы с пехотой и танками. Для этого было необходимо заблаговременное проведение ряда мероприятий: тщательная топографическая разведка местности; подготовка исходных данных для стрельбы по наземным целям, проверенным пристрелкой; соответствующая подготовка материальной части, необходимого инженерного оборудования огневых батарей.

Практика войны показала, что для успешной наземной защиты боевых порядков частей ПВО необходимо тесное взаимодействие их с сухопутными войсками. Основные позиции батарей зенитной артиллерии должны обязательно прикрываться стрелковыми подразделениями. При выборе огневых позиций для зенитных батарей нужно стремиться, чтобы эти позиции обеспечивали условия для выполнения задачи по борьбе не только с воздушным, но и с наземным противником.

В операциях и кампаниях 1941—1942 гг. получили дальнейшее развитие способы боевых действий родов войск. Основные тенденции в этом развитии определялись требованиями опыта войны и поступлением на вооружение Войск ПВО страны новой боевой техники. В частности, в истребительной авиации были упразднены плотные боевые порядки, что значительно повысило ее маневренность в воздухе. Новым в тактике зенитной артиллерии явилось применение маневренных действий. Были также усовершенствованы приемы наведения истребителей на цели с использованием данных радиолокаторов и разработаны новые способы ведения огня зенитной артиллерии с помощью радиолокационных станций орудийной наводки (СОН).

В первый период Великой Отечественной войны были выработаны основы боевого применения радиолокационных станций в системе службы ВНОС, особенно при обороне объектов прифронтовой полосы. Близость линии фронта не позволяла постам визуального наблюдения [108] своевременно обнаруживать воздушного противника и предупреждать активные средства ПВО о налетах вражеской авиации. В этих условиях особенно важную роль играли радиолокационные станции, выполнявшие задачи дальнего обнаружения воздушного противника, а в последующем — и наведения на него своих истребителей. Перестройка службы ВНОС на радиолокационную основу началась осенью 1941 г. при обороне Москвы и Ленинграда.

Приведенные данные и факты показывают, что в первый период Великой Отечественной войны сложились такие принципы боевого применения Войск ПВО страны, как обеспечение их постоянной высокой боевой готовности, согласованное использование всех сил и средств по единому плану и замыслу при централизованном управлении и тесном взаимодействии для срыва воздушной операции противника как по ее этапам, так и в целом на основе непрерывного ведения разведки и осуществления маневра силами с целью обеспечения воздействия по воздушному противнику на дальних подступах к обороняемым объектам и наращивания силы удара из глубины.

В целом первый период Великой Отечественной войны был одним из самых важных этапов в развитии Войск ПВО страны. В этот период Советское Верховное Главнокомандование осуществило ряд кардинальных мер по улучшению структуры и форм управления войсками ПВО, а также по совершенствованию методов боевого применения сил ПВО с целью повышения эффективности их действий при отражении налетов воздушного противника. Последующие события полностью подтвердили своевременность и целесообразность принятых мер. Они сыграли большую положительную роль не только в эволюции ПВО, но и в общем укреплении обороны Советского Союза. [109]

Глава вторая. Войска противовоздушной обороны страны в период коренного перелома в ходе войны

Период коренного перелома в ходе войны — второй период Великой Отечественной войны — продолжался с 19 ноября 1942 г. до конца 1943 г. В ходе его войска фашистской Германии потерпели такое поражение, которое изменило всю военно-политическую обстановку и привело к окончательному переходу стратегической инициативы к Советским Вооруженным Силам.

Большой вклад в достижение этих побед внесли Войска противовоздушной обороны страны. Помимо выполнения своей основной задачи по защите от ударов противника с воздуха крупных административно-политических центров, промышленных районов, коммуникаций действующей армии и других важных объектов, они принимали активное участие во всех наступательных операциях наших фронтов.

Следует отметить, что переход Советской Армии от стратегической обороны к стратегическому наступлению кардинально изменил условия для действий Войск противовоздушной обороны страны. Суть этих изменений состояла в том, что с началом стратегического наступления наших вооруженных сил немецко-фашистское командование вынуждено было переключить все силы своих ВВС на поддержку операций сухопутных войск и полностью отказаться от воздушных операций против объектов тыла СССР.

Серьезное ослабление немецко-фашистской авиации и отказ противника от проведения воздушных операций против объектов глубокого тыла СССР позволили советскому командованию привлечь значительные силы Войск противовоздушной обороны страны для прикрытия коммуникаций, баз снабжения и других важных объектов действующей армии, а также для наращивания [110] системы ПВО на театрах военных действий в ходе стратегического наступления.

К концу 1942 г. Войска противовоздушной обороны страны накопили опыт в создании эффективной системы прикрытия с воздуха важных политических, экономических центров, промышленных районов и коммуникаций. Улучшились их организационная структура и техническое оснащение. О качественном росте, например, истребительной авиации ПВО можно судить по данным табл. 6.

Таблица 6. **Изменение соотношения между старыми и новыми типами самолетов в частях истребительной авиации ПВО, в %**{134}

Типы самолетов-истребителей	К концу 1941 г.	К маю 1942 г.	К апрелю 1943 г.
Старые типы самолетов (И-15, И-16, И-153)	59	38	24
Новые типы самолетов (Як-1, Як-7, ЛаГГ-3, МиГ-3, Ла-5)	41	62	76

Части зенитной артиллерии продолжали перевооружаться более совершенной 85-мм пушкой и радиолокационными станциями орудийной наводки (СОН), которые стали поступать в Войска противовоздушной обороны страны уже в первой половине 1942 г.

В целом в 1943 г. по сравнению с 1942 г. в Войсках ПВО страны количество самолетов-истребителей возросло в 1,6 раза, зенитных орудий среднего калибра — в 1,4, зенитных орудий малого калибра — в 4,7, крупнокалиберных зенитных пулеметов — в 5,8 раза{135}. Рост технической вооруженности Войск ПВО страны позволил создать ряд новых соединений и увеличить глубину системы противовоздушной обороны в европейской части СССР до 1100—1500 км.

Благодаря росту технической оснащенности частей ПВО в значительной степени увеличились боевые возможности Войск противовоздушной обороны, возросла [111] эффективность борьбы с воздушным противником. Так, в результате поступления в войска радиолокационных станций орудийной наводки зенитная артиллерия получила возможность вести прицельный огонь по самолетам противника ночью и в любых метеорологических условиях днем, а также более эффективный заградительный огонь.

Основными задачами Войск противовоздушной обороны страны в рассматриваемый период являлиськрытие важнейших политических и экономических центров СССР, прифронтовых коммуникаций, наращивание системы ПВО на театре военных действий в ходе стратегического наступления Советской Армии. О распределении сил и средств Войск ПВО страны по основным задачам можно судить по данным табл. 7.

Таблица 7. **Распределение средств ПВО страны по назначению (состояние на 25 августа 1943 г.)**{136}

Задача	Средства ПВО страны									
	Истребительная авиация		Зенитные орудия				Зенитные пулеметы крупного калибра		Прожекторы	
			среднего калибра		малого калибра					
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
Оборона крупных центров СССР	713	55	3876	55	684	26	743	23	2229	72
Оборона промышленных районов и объектов	260	20	1032	16	653	25	612	19	240	8
Оборона фронтовых коммуникаций	237	18	1503	23,2	1170	43,6	1670	50,8	520	16,4
Прочие задачи	91	7	373	5,8	143	5,4	234	7,2	111	3,6
Итого:	1301	100	6784	100	2650	100	3259	100	3100	100

Данные табл. 7 свидетельствуют о том, что главной задачей Войск ПВО страны являлась защита крупных центров СССР. Для ее выполнения было привлечено более половины основных средств ПВО — истребительной авиации и зенитной артиллерии среднего калибра. Второй по важности была задача обороны коммуникаций [112] действующей армии, количество средств на оборону которых по сравнению с весной 1942 г. возросло по истребительной авиации в 2,4 раза, по зенитной артиллерии среднего калибра — в 2,8, по зенитной артиллерии малого калибра — в 7 раз.

Для действий немецко-фашистской авиации в рассматриваемый период были характерны повышение ее [113] общей активности в прифронтовой зоне и снижение интенсивности вражеских налетов на объекты глубокого тыла СССР. Распределение усилий германских ВВС в границах соединений и объединений ПВО, например, в зимнюю кампанию 1942—1943 гг., характеризуется данными табл. 8.

Таблица 8. **Количество зафиксированных самолето-пролетов авиации противника в оперативных границах Войск ПВО страны за период с декабря 1942 по май 1943 г.**{137}

Наименование соединений и объединений ПВО	1942г.	1943 г.					
	Декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	Всего
Мурманский район ПВО	582	524	806	1454	1264	706	5336
Архангельский район ПВО	7	8	9	35	8	16	83
Ленинградская армия ПВО	206	824	1145	1056	1016	1653	5884
Череповецко-Вологодский район ПВО	3	20	18	45	24	40	150
Бологоевский район ПВО	544	713	958	1564	307	221	3307
Рыбинско-Ярославский район ПВО	1	20	2	78	16	44	161
Ладожский район ПВО	146	325	202	709	622	958	2962
Московский фронт ПВО	65	80	40	62	133	110	490
Горьковский район ПВО	1	1	3	—	—	1	6
Тульский район ПВО	102	173	169	491	235	275	1443
Рязско-Тамбовский район ПВО	78	209	74	365	395	928	2139
Воронежско-Борисоглебский район ПВО	494	274	92	902	1156	2562	5480
Пензенский район ПВО	3	2	2	—	2	4	13
Саратовско-Балашовский район ПВО	27	6	4	4	26	32	99
Куйбышевский район ПВО	2	—	—	—	—	2	4
Сталинградский район ПВО	2812	2011	201	222	88	807	5641
Астраханский район ПВО	42	11	—	—	—	—	53
Ростовский район ПВО	—	—	—	1056	1463	1158	2677
Закавказская зона ПВО	636	198	622	1720	2060	1002	6138
<i>Итого:</i>	5651	5487	4347	9762	8595	11479	45321

Из табл. 8 видно, что в зимнюю кампанию 1942/43 г. вражеская авиация наиболее интенсивно действовала в границах Сталинградского и Воронежско-Борисоглебского районов ПВО, прикрывавших коммуникации и другие важные объекты в ходе развернувшегося под Сталинградом контрнаступления советских войск, а также в границах Мурманского района, Ленинградской армии и Закавказской зоны ПВО. Главные усилия немецко-фашистской авиации направлялись на коммуникации, особенно интенсивному воздействию подвергались коммуникации Северо-Западного, Центрального, Воронежского, Сталинградского, Северо-Кавказского и Южного фронтов.

Отличительной чертой применения ВВС Германии зимой 1942/43 г. в границах Войск ПВО страны были массированные удары по наиболее важным ключевым объектам коммуникаций. Этим противник стремился добиться повышения эффективности воздушных ударов. Причем такие удары наносились не только по крупноплощадным целям, но в ряде случаев — и по малоразмерным, например по железнодорожным мостам. Так, в марте 1943 г. противник осуществил шесть налетов на железнодорожный мост через Дон у Ростова, в которых приняли участие 815 самолетов {138}. С такой же интенсивностью подвергались бомбардировке и другие мосты, имевшие стратегическое значение.

1. Войска ПВО страны в контрнаступлении под Сталинградом и в сражениях на Северном Кавказе

Уже в ходе оборонительных сражений, развернувшихся с необычайной силой летом и осенью 1942 г. в междуречье Волги и Дона, советское командование приступило к разработке плана сокрушительного разгрома врага. [114]

Замыслом Ставки ВГК на зиму 1942/43 г. предусматривалось сосредоточить крупные стратегические резервы на сталинградском направлении и перейти здесь в контрнаступление с целью окружения и уничтожения действовавшей в районе Сталинграда одной из наиболее сильных группировок противника — группы армий «Б».

Ее разгром должен был привести к крушению всего южного крыла вражеского фронта и, следовательно, к освобождению важных экономических районов нашей страны. А поражение войск сателлитов гитлеровской Германии, действовавших на юге, неизбежно усилило бы противоречия внутри фашистского блока.

Для контрнаступления под Сталинградом привлекались войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, в состав которых соответственно входили 17, 16 и 8-я воздушные армии. От Войск ПВО страны в предстоящей операции должны были принять участие войска Сталинградского, Воронежско-Борисоглебского, Саратовско-Балашовского, Астраханского и Пензенского районов ПВО, получившие задачу надежно прикрыть прифронтовые коммуникации и районы сосредоточения стратегических резервов, а также ударные группировки войск фронтов в исходных районах. Учитывая исключительно важное значение противовоздушной обороны в обеспечении успешности и скрытности мероприятий по подготовке контрнаступления под Сталинградом, советское командование заблаговременно осуществило необходимые мероприятия по усилению группировки Войск ПВО страны на сталинградском направлении. Сюда перебазировались силы и средства ПВО с других направлений. Например, в августе 1942 г. из состава Московского фронта ПВО были отправлены три истребительных авиаполка и ряд зенитных частей на усиление Сталинградского корпусного района ПВО.

Одной из главных задач Войск противовоздушной обороны страны в период подготовки контрнаступления советских войск под Сталинградом являлась надежная защита коммуникаций, идущих к Сталинграду, и районов сосредоточения стратегических резервов, выдвигаемых Ставкой ВГК на сталинградское направление. Эту задачу должны были выполнять войска Воронежско-Борисоглебского, Саратовско-Балашовского, Пензенского, [115] Сталинградского и Астраханского районов ПВО. Характерной чертой противовоздушной обороны наших коммуникаций на сталинградском направлении было широкое применение маневренных зенитных артиллерийских групп. На всех железнодорожных магистралях, идущих к Сталинграду, действовали многочисленные группы, прикрывавшие эшелоны в пути. В состав групп входили малокалиберные зенитные пушки и зенитные пулеметы. Кроме того, на железных дорогах действовали зенитные бронепоезда. Прикрывая объекты, эти части успешно выполнили поставленные им задачи и уничтожили около 150 вражеских самолетов.

Начавшееся 19 ноября 1942 г. наше контрнаступление под Сталинградом оказалось полной неожиданностью для врага. Одним из важных условий достижения внезапности в этой операции являлись успешные действия Войск противовоздушной обороны страны, которые во взаимодействии с истребительной авиацией воздушных армий и силами ПВО фронтов надежно прикрывали с воздуха районы сосредоточения стратегических резервов и перегруппировки войск фронтов. Они пресекали всякую попытку проникновения в эти районы вражеских самолетов-разведчиков.

В ходе контрнаступления под Сталинградом Войска противовоздушной обороны страны прикрывали боевые порядки войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, а также их коммуникации и важнейшие объекты тыла этих фронтов.

После того как 23 ноября 1942 г. в районе Сталинграда была окружена крупная группировка врага (более 330 тыс. человек), перед войсками Сталинградского района ПВО совместно с истребительной авиацией и зенитной артиллерией фронтов была поставлена задача парализовать деятельность немецко-фашистской авиации по снабжению и эвакуации войск противника из кольца окружения.

Советское командование впервые в ходе войны организовало эффективную воздушную блокаду окруженной группировки противника, которая осуществлялась совместными усилиями воздушных армий и зенитной артиллерии фронтов в тесном взаимодействии с соединениями Войск противовоздушной обороны страны. [116]

Для выполнения этой задачи потребовалось создать единую группировку зенитно-артиллерийских и других наземных средств Сталинградского корпусного района противовоздушной обороны и ПВО фронтов, а также точно установить зоны действий частей авиации воздушных армий и 102-й истребительной авиадивизии ПВО.

Борьба с вражеской авиацией велась в четырех зонах уничтожения. Основную задачу по обеспечению надежной воздушной блокады окруженной группировки противника выполняли воздушные армии фронтов.

В первой зоне — за внешним фронтом окружения — советские бомбардировщики и штурмовики уничтожали вражескую авиацию на аэродромах базирования. Для этого привлекались части 16, 17-й и 8-й воздушных армий.

Вторая зона уничтожения находилась между внешним и внутренним фронтами окружения. Она была круговой и делилась на пять секторов. В секторах № 1—4 действовало по одной истребительной авиационной дивизии 16-й и 8-й воздушных армий, а в секторе № 5 с аэродромов-засад Большие Чепурники и Бекетовка вели боевые действия истребители 102-й истребительной авиадивизии ПВО. В секторах на вероятных маршрутах полетов самолетов противника было организовано патрулирование истребителей в воздухе, а также дежурство на аэродромах для вылета на перехват из готовности № 1 и 2.

Третья зона уничтожения примыкала непосредственно к району окружения. В ней вражеские самолеты поражались зенитно-артиллерийским и пулеметным огнем. Здесь располагались значительные силы зенитной артиллерии и зенитных пулеметов фронтов, армий и Сталинградского корпусного района ПВО. К 20 декабря 1942 г. в этой зоне имелось 395 зенитных орудий среднего и малого калибров и 241 зенитный пулемет {139}.

Советское командование создало здесь единую группировку зенитной артиллерии фронтов и Войск ПВО страны. Зенитно-артиллерийские части Сталинградского корпусного района ПВО были включены в состав зенитных артиллерийских групп общевойсковых армий. Такое решение в полной мере оправдало себя: оно обеспечило наиболее эффективное применение и тесное взаимодействие средств ПВО различной принадлежности при уничтожении [117] вражеской авиации, пытавшейся оказать помощь своим окруженным войскам.

Вражеская авиация уничтожалась также и в районе окружения группировки противника, который составлял четвертую зону воздушной блокады. Здесь немецкие самолеты уничтожались нашей авиацией, а также огнем артиллерии, обстреливавшей аэродромы врага, и всеми видами стрелкового оружия. Созданная советским командованием система воздушной блокады окруженной группировки противника в районе Сталинграда была достаточно эффективной и достигла своей цели. За время воздушной блокады (23 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.) авиацией воздушных армий и средствами ПВО было уничтожено около 1200 самолетов противника, в том числе 80% транспортных и бомбардировщиков. Попытка немецко-фашистского командования организовать снабжение своей окруженной группировки с воздуха окончилась полным провалом. Находившиеся в кольце окружения вражеские войска оказались на голодном пайке, ощущали острый недостаток в боеприпасах и бензине. Этим были созданы благоприятные условия для полного разгрома окруженного противника.

После разгрома противника под Сталинградом наша армия развернула мощное стратегическое наступление на всем южном крыле советско-германского фронта. Наибольшего размаха операции советских войск достигли при освобождении Северного Кавказа. Одной из характерных особенностей этих операций являлась напряженная борьба в воздухе, кульминационным моментом которой в последующем стало воздушное сражение на Кубани.

Немецко-фашистское командование, испытывая недостаток в сухопутных войсках, рассчитывало с помощью своей авиации сорвать операции советских войск по освобождению Северного Кавказа. Массированными ударами с воздуха по важнейшим железнодорожным узлам и мостам через крупные водные преграды германские ВВС стремились парализовать работу тыла и коммуникаций наступавших здесь войск Южного и Закавказского фронтов.

Значительную роль в борьбе с немецко-фашистской авиацией, действовавшей на Северном Кавказе, сыграли [118] войска Закавказской зоны ПВО (командующий генерал-лейтенант артиллерии П. Е. Гудыменко) и Ростовского корпусного района ПВО (командующий генерал-майор артиллерии Н. В. Марков), прикрывавшие коммуникации и другие важные объекты Южного и Закавказского фронтов. С началом наступления войск Закавказского фронта по заранее разработанному плану производилась перегруппировка частей Закавказской зоны ПВО для организации обороны объектов и коммуникаций на освобождаемой от врага территории. Это позволяло своевременно высвободить силы и средства войсковой ПВО для прикрытия боевых порядков наступавших частей и соединений. Для этой цели с конца декабря 1942 г. до конца 1943 г. было передислоцировано 28 отдельных частей Закавказской зоны ПВО {140}.

Наибольшая активность немецко-фашистской авиации в оперативных границах Закавказской зоны и Ростовского района ПВО наблюдалась в феврале — мае 1943 г., когда она произвела более 8000 самолето-вылетов {141}. Особенно ожесточенным ударам противника с воздуха подвергались железнодорожные узлы Батайск и Ростов, а также железнодорожный мост через Дон у Ростова. Противник во что бы то ни стало пытался вывести из строя железнодорожный узел Батайск, являвшийся конечной выгрузочной станцией, питавшей войска левого крыла Южного фронта. В течение марта — мая 1943 г. немецко-фашистская авиация предприняла 12 массированных налетов на Батайск, в которых участвовало свыше 1300 самолетов {142}. Войска Ростовского района ПВО успешно отразили все налеты воздушного противника, обеспечив нормальную работу железнодорожного узла. При этом нашей истребительной авиацией и зенитной артиллерией было уничтожено 108 и подбито 18 вражеских самолетов {143}. [119]

При обороне Батайска истребительная авиация ПВО приобрела большой опыт ведения групповых воздушных боев. Здесь впервые части 105-й истребительной авиационной дивизии ПВО (командир полковник Л. Г. Рыбкин) стали производить групповые атаки (всем составом полка) на плотные боевые порядки бомбардировщиков противника, достигая тем самым нарушения их боевого порядка и возможности дальнейших атак отдельных бомбардировщиков и небольших групп. А при отражении массированного налета на Батайск днем 24 мая 1943 г. командир этой дивизии осуществил атаку

противника одновременно всем составом полков, разделив их силы на три группы: ударную, прикрытия и поддержки.

2. Противовоздушная оборона Мурманска и Кировской железной дороги

Порт Мурманск и Кировская железная дорога являлись ключевыми стратегическими объектами северной транспортной коммуникации, по которой шел поток военных грузов, доставляемых в СССР караванами судов из США и Англии.

Учитывая большое значение Мурманска и Кировской железной дороги, немецко-фашистское командование пыталось захватить эти объекты внезапным ударом крупных сил сухопутных войск. Однако советские войска отразили совместное наступление немецких и финских войск, предпринятое ими на Северном фронте летом 1941 г.

Потерпев неудачу в захвате Мурманска и Кировской железной дороги силами сухопутных войск, немецко-фашистское командование возложило на авиацию 5-го воздушного флота задачу ударами с воздуха вывести из строя Мурманский порт, железнодорожный узел и нарушить нормальную работу Кировской железной дороги.

Противовоздушную оборону Мурманска и важнейших объектов Кировской железной дороги осуществляли войска Мурманского дивизионного района ПВО (командующий полковник Ф. И. Иванов) и оперативно подчиненная ему 122-я истребительная авиационная дивизия (командир подполковник А. И. Швецов). К началу 1943 г. в составе этих соединений имелось: 134 [120] зенитных орудия среднего калибра, 42 орудия малого калибра, 220 зенитных пулеметов, 13 прожекторных станций, 56 аэростатов заграждения, 2 радиолокационные станции и 37 боеготовых экипажей истребителей.

Что касается тактики немецко-фашистской авиации и объектов ее действий в границах Мурманского дивизионного района ПВО, то она на всем протяжении войны непрерывно менялась. Вначале противник стремился путем систематических групповых налетов парализовать работу порта, потом перенес свои усилия на объекты Кировской железной дороги.

Начиная с декабря 1942 г. противник заметно повышает активность своей авиации на северном крыле советско-германского фронта (см. табл. 8). Наряду с регулярными и значительно возросшими по своему масштабу налетами на Мурманск его авиация стала наносить систематические удары по неприкрываемым или слабо защищенным объектам Кировской железной дороги, действуя главным образом на участке Кандалакша — Лоухи.

Особенно тяжелое положение на Мурманской магистрали создалось в марте — апреле 1943 г. Немецко-фашистское командование, убедившись, что одними бомбардировками станций и случайно стоящих на них эшелонов дезорганизовать работу железной дороги не удастся, изменило тактику: вражеская авиация стала наносить удары по эшелонам в пути, широко применяя рейды пар истребителей Me-109 с разведывательно-бомбардировочными заданиями. Они проходили вдоль дороги и, обнаружив на том или ином перегоне движущийся состав, штурмовали его, стремясь в первую очередь вывести из строя локомотив. Затем через 20—40 мин. к месту вынужденной остановки эшелона вызывалась группа пикирующих бомбардировщиков Ю-88, которые наносили удары по цели. В результате возникали «пробки», устранить которые в течение дня не было никакой возможности, так как весь день в воздухе «висели» вражеские самолеты, выводившие из строя восстановительные поезда, направляемые к местам аварий. Кроме того, чтобы затруднить выполнение восстановительных работ ночью, противник минировал с воздуха дорогу на перегонах, высылая незадолго до наступления темноты специально подготовленные экипажи бомбардировщиков. [121]

Система ПВО Кировской железной дороги, построенная по принципу пунктового прикрытия важнейших станций и мостов и до этого оправдывавшая себя, оказалась не приспособленной к новой тактике вражеской авиации, действовавшей в основном на перегонах, вне зоны огня зенитных средств. Из-за серьезных потерь и разрушений дорога начала работать с большими перебоями.

Обстановка потребовала радикальных мер по защите эшелонов в пути. С этой целью командование Мурманского дивизионного района ПВО в срочном порядке создало маневренные зенитные артиллерийские группы (МЗАГ), предназначавшиеся в основном для прикрытия поездов на перегонах и устройства «засад» на вероятных направлениях полетов фашистской авиации. Одновременно на наиболее опасном участке Лоухи — Кандалакша было организовано патрулирование истребительной авиации. Кроме того, усиливалась оборона стационарных объектов дороги (основных узлов, станций и мостов). Значительную роль в срыве планов противника и обороне Кировской железной дороги в этот период сыграли зенитные бронепоезда. Благодаря способности к быстрому маневрированию и постоянной готовности к ведению огня они своевременно прибывали на прикрытие объектов, использовались для устройства «засад» на разъездах и небольших станциях, обеспечивали сопровождение в пути наиболее важных эшелонов.

Вместе с созданием маневренных зенитных артиллерийских групп и организацией патрулирования истребительной авиации для руководства всеми средствами ПВО на участке от Кандалакши до Беломорска штаб Мурманского дивизионного района ПВО создал специальную оперативную группу,

дислоцировавшуюся в районе Лоухи. Штаб этой группы был обеспечен мощной радиостанцией и телеграфом, использовал также телефонную связь железной дороги для управления подчиненными частями {144}.

Оперативной группе были поставлены следующие задачи: организовать оборону железной дороги и поездов на участке Кандалакша — Лоухи, оповещать средства ПВО о противнике и через органы военных сообщений [122] (ВОСО) и администрацию дороги обеспечить рассредоточение эшелонов в угрожаемых пунктах и восстановление разрушенных объектов; маневрировать подвижными средствами ПВО участка в зависимости от обстановки; обеспечить постоянный контроль за боевой готовностью всех подчиненных средств ПВО участка; информировать штаб своего соединения и штаб Карельского фронта об обстановке и обеспечить взаимодействие частей группы с войсками ПВО и авиацией фронта. Для установления тесного контакта с органами военных сообщений и администрацией железной дороги на командном пункте оперативной группы постоянно находились представитель отдела ВОСО и один из диспетчеров. Через этих лиц был организован сбор сведений о поездах, подходивших к обороняемому участку, что позволяло командованию группы своевременно и правильно планировать использование подвижных групп ПВО для прикрытия эшелонов в пути, а также надлежащим образом организовать боевую работу истребительной авиации.

Непосредственное управление всеми средствами ПВО осуществлялось централизованно с КП оперативной группы через начальников ПВО отдельных объектов, начальников ПВО эшелонов и командиров частей истребительной авиации.

Таким образом, вновь созданная система противовоздушной обороны Кировской железной дороги органически сочетала в себе зональную оборону наиболее важного участка магистрали, пунктовое прикрытие ключевых объектов (узлов, мостов) и широкое применение маневренных зенитных артиллерийских групп для защиты эшелонов в пути.

Такая организация обороны Кировской магистрали, особенно железнодорожного участка Лоухи — Кандалакша, оказалась достаточно надежной и вполне оправдала себя. Так, за май — июнь здесь было зафиксировано 1315 самолето-пролетов вражеской авиации, из них 742 — с целью бомбардировки железнодорожных объектов. За это время МЗАГ прикрывали в пути 882 эшелона, из которых лишь 18 получили некоторые повреждения от воздушных налетов. При отражении ударов с воздуха МЗАГ уничтожили 30 и подбили 14 вражеских самолетов. [123]

Неся потери от действий маневренных зенитных групп, находившихся в составе каждого эшелона и в «засадах», а также от зенитных подразделений ПВО отдельных объектов и истребительной авиации, противник вынужден был действовать с больших высот, а также сократить количество налетов на объекты Кировской железной дороги. Эффективность бомбардировочных ударов врага, резко упала. Например, в мае число разбитых и поврежденных паровозов (по сравнению с апрелем) сократилось вдвое, а в июне — в шесть раз. Число поврежденных и разбитых вагонов уменьшилось почти в пять раз {145}.

В итоге напряженных боевых действий войска Мурманского дивизионного района ПВО и 122-й истребительной авиадивизии сорвали попытку противника вывести из строя Мурманский порт и Кировскую железную дорогу. В течение 1943 г. частями этих соединений было сбито 139 и подбито 30 фашистских самолетов {146}.

3. Войска ПВО страны при прорыве блокады Ленинграда

В начале декабря 1942 г. под руководством Ставки ВГК была завершена разработка плана операции по прорыву блокады Ленинграда. К операции привлекались войска Ленинградского и Волховского фронтов, а также Ленинградской армии и Ладожского дивизионного района ПВО.

Планом этой операции на Войска противовоздушной обороны страны дополнительно возлагался ряд задач по обеспечению успешных действий фронтов. Так, некоторые зенитно-артиллерийские части Ленинградской армии ПВО в период артиллерийской подготовки привлекались к ведению огня по наземным целям. 7-й истребительный авиационный корпус в ходе операции должен был прикрывать боевые порядки наших наступающих частей и соединений, а также вести воздушную разведку противника и штурмовые действия по вражеским войскам.

В связи с непосредственной подготовкой операции по прорыву блокады Ленинграда еще больше возросло [124] значение бесперебойной работы ладожской транспортной магистрали, проложенной по льду озера. Ладожский район ПВО был усилен частями зенитной артиллерии из резерва Ставки ВГК. Для авиационного прикрытия были привлечены несколько полков истребительной авиации 7-го истребительного авиакорпуса ПВО, ВВС Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота. Это позволило создать эффективную систему ПВО «Дороги жизни».

В отличие от зимы 1941/42 г., когда ладожская ледовая трасса прикрывалась однослойным огнем зенитных орудий малого калибра и зенитных пулеметов, зимой 1942/43 г. на оборону трассы были поставлены и зенитные орудия среднего калибра. В январе 1943 г. из имевшихся в Ладожском районе ПВО 129 зенитных орудий среднего калибра (СЗА), 43 орудий малого калибра (МЗА) и 97 зенитных

пулеметов на трассу были выдвинуты 8 орудий СЗА, 35 орудий МЗА и 83 зенитных пулемета{147}. В результате вся трасса прикрывалась огнем зенитной артиллерии среднего калибра и двухслойным огнем МЗА и зенитных пулеметов.

Были также приняты меры по улучшению управления силами и средствами ПВО, оборонявшими ладожскую транспортную магистраль. Для управления огнем зенитной артиллерии и зенитных пулеметов ледовая трасса делилась на три участка. На каждый участок назначался начальник. Управление всеми подразделениями, располагавшимися на льду, возглавлял начальник ПВО ледовой трассы. Все части истребительной авиации, привлеченные для ПВО «Дороги жизни», были объединены в оперативную группу ВВС Ленинградского фронта, а ее начальник был назначен заместителем командующего Ладожского района ПВО по истребительной авиации. Единство управления всеми силами ПВО на обороне «Дороги жизни» позволяло организовать четкое взаимодействие истребительной авиации с наземными средствами ПВО и повысить эффективность борьбы с вражеской авиацией.

Все налеты немецко-фашистской авиации зимой 1942/43 г. на «Дорогу жизни» были успешно отражены, и нормальная работа коммуникации в течение всей зимы [125] не нарушалась. Это позволило за ноябрь 1942 — март 1943 г. доставить по ледовой трассе в Ленинград 214 тыс. т грузов и эвакуировать из города 89 тыс. человек.

Утром 12 февраля 1943 г. Ленинградский и Волховский фронты одновременно начали наступление.

Особую сложность представлял прорыв вражеской обороны в полосе 67-й армии Ленинградского фронта. Здесь позиции противника проходили по высокому левому берегу Невы. Расположенные ярусами огневые средства врага прикрывали многослойным огнем подступы к берегу. Поэтому важнейшим условием успеха атаки наших войск являлось надежное подавление огневых средств противника, особенно на переднем крае, огнем артиллерии.

Для выполнения этой задачи вместе с фронтовой артиллерией были привлечены 189-й и 351-й зенитные артиллерийские полки и по одному дивизиону от 115-го и 194-го зенитных артиллерийских полков Ленинградской армии ПВО. Они прямой наводкой вели огонь по огневым точкам противника, расположенным на переднем крае. Выполнение этой задачи потребовало от зенитчиков высокого мастерства: необходимо было уничтожить вражеские укрепления, не повредив льда на Неве, чтобы не осложнить форсирование реки. Трудная задача была решена. Когда же наша пехота перешла в атаку, зенитчики умело отражали налеты немецко-фашистской авиации на переправу.

За время обеспечения боевых действий сухопутных войск по прорыву блокады Ленинграда зенитные артиллерийские части Ленинградской армии ПВО уничтожили 30 самолетов, 2 минометные и 2 артиллерийские батареи, 9 пулеметов, 8 дзотов и до 300 солдат и офицеров противника.

Активное участие в операции по прорыву блокады Ленинграда принимали также части 7-го истребительного авиационного корпуса ПВО. Для прикрытия боевых порядков войск 67-й армии из состава этого корпуса было выделено 5 авиационных полков. Командование корпуса умело организовало патрулирование групп истребителей над боевыми порядками наступающих соединений и частей. В результате этого оказались полностью парализованными действия бомбардировочной авиации противника. За период операции части 7-го истребительного [126] авиакорпуса провели 104 воздушных боя, сбили 60 и подбили 16 фашистских самолетов, кроме того, штурмовыми ударами уничтожили зенитную батарею и большое количество живой силы и техники противника.

После прорыва блокады Ленинграда (18 января 1943 г.) Государственный Комитет Обороны принял решение о форсировании строительства по южному берегу Ладожского озера железнодорожной линии, которая должна была соединить Ленинград с Волховским железнодорожным узлом. Эта линия от станции Поляна до Шлиссельбурга была построена за 18 дней. 7 февраля в Ленинград прибыл первый железнодорожный состав с «Большой земли». Вдоль южного берега Ладоги началось и автомобильное движение. По-прежнему продолжала работать «Дорога жизни».

Противник всеми силами стремился сорвать перевозки и нарушить движение поездов в Ленинград. С этой целью он интенсивно обстреливал построенный в районе Шлиссельбурга временный мост через Неву и бомбардировал железнодорожные станции и разъезды на участке Тихвин — Ленинград. Особенно ожесточенным ударам с воздуха подвергались Волховский железнодорожный узел и мосты через р. Волхов. За период с середины марта до июня 1943 г. вражеская авиация предприняла 61 групповой налет на объекты железной дороги Тихвин — Ленинград, в них участвовало около 2000 самолетов, причем на Волхов за это время было произведено 20 налетов, в которых участвовало свыше 1300 самолетов{148}.

Для усиления обороны объектов в границах Ладожского района ПВО в состав войск этого района был переброшен ряд зенитно-артиллерийских и авиационных частей, в том числе 240-я истребительная авиадивизия ВВС. В целях централизации управления боевыми действиями частей зенитной артиллерии, прикрывавших Волхов, создали Волховскую зенитно-артиллерийскую группу во главе с начальником штаба Ладожского района ПВО. Была также создана оперативная группа ВВС 13-й воздушной армии, в

состав которой вошла вся истребительная авиация, базировавшаяся на восточном берегу Ладожского озера. [127]

Кроме стационарной зенитной обороны основных железнодорожных станций, для прикрытия поездов в пути стали применяться кочующие группы зенитных средств, а также группы сопровождения эшелонов, располагавшиеся непосредственно на платформах в голове и хвосте состава.

Принятые меры способствовали тому, что войска Ладожского района ПВО успешно справились с поставленными задачами. Врагу не удалось нарушить пути сообщения Ленинграда со страной. Отражая налеты немецко-фашистской авиации на обороняемые объекты, войска этого района ПВО за 1943 г. уничтожили 102 самолета противника {149}.

4. Срыв воздушных операций противника против коммуникаций Курского выступа и объектов глубокого тыла СССР

Стремясь ослабить неблагоприятный резонанс крупных поражений своих армий под Сталинградом и в последующих операциях зимой 1943 г., немецко-фашистское командование тщательно готовилось к новому наступлению летом 1943 г., рассчитывая вновь вернуть утраченную стратегическую инициативу и изменить ход войны в свою пользу. Главный удар оно решило нанести в районе Курска, где в результате зимнего наступления нашей армии образовался Курский выступ. Противник намеревался воспользоваться выгодным начертанием линии фронта и нанести два встречных удара из районов южнее Орла и севернее Харькова в общем направлении на Курск с целью окружения и уничтожения войск Центрального и Воронежского фронтов, занимавших Курский плацдарм.

В этой операции, получившей кодовое название «Цитадель», большая роль отводилась германским ВВС. Противник принял все меры к тому, чтобы создать мощную авиационную группировку и вновь захватить инициативу в воздухе. На аэродромах в районах Орла, Белгорода и Харькова сосредоточивались лучшие авиационные эскадры с других участков фронта и театров военных действий. На усиление 4-го и 6-го воздушных [128] флотов, действовавших на курском направлении, из Германии, Франции и Норвегии прибыло 13 авиационных групп. Всего в составе этих флотов имелось свыше 2000 самолетов, из них 1200 бомбардировщиков. Это составляло почти 70% самолетного парка вражеской авиации, действовавшей в то время на советско-германском фронте.

Своевременно раскрыв замысел врага, советское командование приняло решение о переходе к преднамеренной обороне на Курском выступе с целью обескровить противника в оборонительном сражении на заранее подготовленных рубежах, а затем перейти в контрнаступление и окончательно завершить разгром вражеских ударных группировок. Контрнаступление должно было перерасти в общее наступление на огромном фронте с нанесением главного удара на юго-западном направлении. В соответствии с данным решением на Курском выступе развернулась гигантская работа по созданию мощной глубоко эшелонированной обороны и нужной группировки войск, а также необходимых запасов материальных средств, особенно боеприпасов и горючего.

Выполнение всех этих мероприятий было связано с массовыми железнодорожными и автотранспортными перевозками в районе Курского выступа, которые не могли не привлечь внимания врага. Поэтому в период подготовки и в ходе битвы под Курском исключительно важное значение приобрела противовоздушная оборона прифронтовых коммуникаций, особенно железных дорог, подвергавшихся систематическому и интенсивному воздействию со стороны авиации противника. Из 670 бомбардировочных налетов, произведенных немецко-фашистскими ВВС в июле 1943 г., 469 (69%) приходилось на объекты железнодорожного транспорта, включая крупные железнодорожные станции, мосты и эшелоны в пути следования {150}.

Противовоздушную оборону железных дорог в районе Курского выступа осуществляли войска Ряжско-Тамбовского, Воронежско-Борисоглебского, Харьковского и Тульского районов ПВО. Наиболее ответственные задачи выполняли части Воронежско-Борисоглебского дивизионного района ПВО (командующий генерал-майор [129] артиллерии Н. К. Васильков) и 101-й истребительной авиационной дивизии ПВО (командир полковник А. Т. Костенко), силами которых обеспечивалась оборона важнейших объектов коммуникаций непосредственно на Курском выступе.

Замысел действий и построение системы противовоздушной обороны коммуникаций на Курском выступе соответствовали предполагаемому характеру действий ВВС противника в воздушной операции на этом направлении: массированным воздушным ударам немецко-фашистской авиации по ключевым объектам противопоставлялись мощные группировки зенитной артиллерии и согласованные массированные действия истребительной авиации ПВО страны и воздушных армий фронтов; эшелонированным действиям мелких групп и одиночных самолетов противника по ряду других объектов коммуникаций (железнодорожным станциям, мостам и др.) и эшелонам в пути противопоставлялись маневренные действия истребительной авиации из положения «дежурство в воздухе» и «дежурство на аэродроме», зенитных бронепоездов и маневренных групп зенитной артиллерии в сочетании с действиями зенитных артиллерийских и пулеметных частей и подразделений, непосредственно обороняющих эти объекты.

Всего к весне 1943 г. под Курском командованием Войск ПВО страны было сосредоточено: свыше 760 зенитных орудий, более 200 самолетов-истребителей, около 560 зенитных пулеметов, 125 зенитных прожекторов. Такое количество средств Войск ПВО страны в сочетании с силами ПВО фронтов и истребительной авиацией воздушных армий позволило создать достаточно эффективную систему противовоздушной обороны железных дорог Курского выступа (табл. 9).

Таблица 9. Распределение наземных средств ПВО страны по обороняемым объектам железных дорог Курского выступа (стр. 130)

Средства ПВО	абс.	%	Из них находилось на прикрытии					
			железнодорожных узлов		железнодорожных станций		железнодорожных мостов	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%
Зенитные орудия среднего калибра	547	100	368	67	103	19	76	14
Зенитные орудия малого калибра	214	100	112	52,5	50	23,5	52	24
Зенитные пулеметы	558	100	283	62	159	28	116	20
прожекторы	125	100	125	100	—	—	—	—

Из таблицы видно, что основные усилия ПВО были сосредоточены на обороне железнодорожных узлов, так как они являлись ключевыми объектами. От их нормальной работы зависела бесперебойность снабжения фронтов материальными средствами и живучесть системы прифронтовых коммуникаций в целом. Такая система противовоздушной обороны в наибольшей степени соответствовала и характеру действий авиации противника, которая пыталась наносить массированные удары по указанным объектам. [130]

Сосредоточение значительных сил и средств ПВО страны для прикрытия объектов на территории сравнительно небольшого района, каким являлся Курский выступ, потребовало организации надежного управления ими и четкого взаимодействия с войсковой системой ПВО. Для этой цели в районе Курска была создана оперативная группа во главе с начальником штаба Воронежско-Борисоглебского района ПВО полковником В. С. Гавриловым. Перед ней ставились следующие основные задачи: обеспечить централизованное руководство боевыми действиями частей, прикрывавших город Курск и железнодорожную линию Касторная — Курск, являвшуюся основной артерией Центрального и Воронежского фронтов; организовать четкое взаимодействие соединений ПВО страны с войсковой ПВО; поддерживать тесный контакт с командованием фронтов, информируя друг друга о воздушной обстановке и согласовывая вопросы создания группировок средств ПВО для обороны объектов [151]. Управление всеми частями наземных средств ПВО, расположенными на железнодорожной линии Касторная — Курск, осуществлялось централизованно с КП оперативной группы, с ними имелась телефонная и радиосвязь. Непосредственное же руководство боевыми [131] действиями истребительной авиации было возложено на особую группу, выделенную от штаба 101-й истребительной авиационной дивизии ПВО.

В целом созданная система прикрытия коммуникаций на Курском выступе представляла собой зональную ПВО. Новым в применении истребительной авиации было то, что каждому истребительному авиационному полку назначался для прикрытия определенный участок железной дороги. Эти участки устанавливались так, чтобы на полет к обороняемому участку экипажи затрачивали минимум времени. Особое внимание было уделено вопросам организации взаимодействия. Это было тем более важно, что силы и средства Войск ПВО страны и противовоздушной обороны фронтов действовали по существу в одном районе. В таких условиях приходилось строго разграничивать зоны действий: сначала вражеские самолеты встречались фронтовыми истребителями, создавался как бы первый эшелон в обороне объектов, на подступах к ним воздушного противника должна была уничтожить истребительная авиация ПВО страны.

Способы выполнения задач истребительной авиацией определялись в зависимости от условий обстановки. Если система разведки и оповещения обеспечивала истребителям возможность заблаговременного вылета и перехвата воздушного противника до подхода его к обороняемым объектам, тогда осуществлялось дежурство на аэродромах. Патрулирование в воздухе устанавливалось на тех участках магистрали, которые находились вблизи от линии фронта и подвергались систематическим ударам врага с воздуха.

В системе противовоздушной обороны железнодорожных объектов Курского выступа большая роль отводилась зенитным бронепоездам. В составе Тульского, Рязско-Тамбовского, Воронежско-Борисоглебского и Харьковского районов ПВО имелось 35 таких поездов. Маневрируя на основных магистралях, они в короткое время могли изменить место стоянки и внезапно для противника появиться на той или иной станции. Бронепоезда использовались для самостоятельного прикрытия

железнодорожных станций и мостов, для прикрытия объектов во время перегруппировки зенитной артиллерии, сопровождали эшелоны в пути. [132]

Кроме бронепоездов, в противовоздушной обороне коммуникаций под Курском широко применялись маневренные зенитные артиллерийские группы в составе подразделений зенитной артиллерии малого калибра и зенитных пулеметов. Они использовались для обороны станций, мостов, виадуков, ранее не прикрывавшихся средствами ПВО, но на которые периодически совершала налеты авиация противника, а также для временного прикрытия станций погрузки и выгрузки войск.

Готовясь к наступлению летом 1943 г, немецко-фашистское командование стремилось создать для себя самую благоприятную обстановку. Эту цель, в частности, преследовали две воздушные операции германских ВВС, которые предшествовали боевым действиям вермахта под Курском.

Первой была воздушная операция, проводившаяся с целью парализовать работу железных дорог на Курском выступе и изолировать войска Центрального и Воронежского фронтов от тыла страны, чтобы обеспечить благоприятные условия для успешного наступления сухопутных войск и для достижения целей операции «Цитадель».

Операция против коммуникаций Курского выступа началась с 1 марта и продолжалась до 4 июля 1943 г. В начале операции немецко-фашистская авиация производила систематические налеты мелкими группами самолетов, пытаясь бомбардировать крупные железнодорожные узлы и мосты на рокадных железнодорожных линиях: Узловая — Елец — Касторная — Валуйки — Купянск; Рязск — Мичуринск — Грязи — Лиски — Миллерово и на отходящих от них к линии фронта магистралах: Грязи — Елец — Верховье; Воронеж — Касторная — Курск — Льгов; Лиски — Валуйки — Купянск. Особенно активному воздействию подвергалась магистраль Воронеж — Касторная — Курск. Однако налеты мелких групп вражеской авиации успешно отражались частями Войск ПВО страны.

Не добившись желаемых результатов при осуществлении налетов мелкими группами самолетов, противник с середины апреля стал предпринимать массированные эшелонированные налеты. Об их интенсивности свидетельствует то, что в течение апреля — июня 1943 г. здесь было отмечено 10283 самолето-пролета противника. [133] Это составляло 30,3% от общего количества самолето-пролетов врага за указанный период в оперативных границах всех объединений и соединений Войск противовоздушной обороны страны {152}. Наиболее ожесточенным ударам подвергался железнодорожный узел Курск. Только в двух массированных налетах (2 и 3 июня) на этот объект приняли участие около 900 вражеских самолетов {153}.

Налет 2 июня 1943 г. был одним из самых крупных за время Великой Отечественной войны. Противник пытался полностью разрушить железнодорожный узел Курск и этим сорвать наши оперативные перевозки по обеспечению войск Центрального и Воронежского фронтов. Начался этот налет в 04 часа 39 мин. и закончился в 14 час. Вражеские самолеты шли пятью эшелонами, в которых насчитывалось 567 самолетов, из них 437 бомбардировщиков и 130 истребителей. Ночью с 21 часа 55 мин. 2 июня до 02 час. 30 мин. 3 июня налет повторился. В нем участвовало свыше 300 бомбардировщиков.

Оба налета врага в целом успешно были отражены совместными усилиями Войск ПВО страны и истребительной авиацией 16-й воздушной армии. При отражении этих налетов четко осуществлялось взаимодействие Войск ПВО страны с войсковой ПВО и воздушной армией, обеспечившее нанесение нашими истребителями непрерывных ударов по воздушному противнику на всем полете его к Курску. Для наращивания силы удара в ходе воздушного сражения под Курском 2 июня туда из Воронежа и Касторной были переброшены полки 102-й истребительной авиационной дивизии.

При отражении налетов на Курск 2 и 3 июня 1943 г. только частями Войск ПВО страны было уничтожено более 80 самолетов. А всего в мае — июне Войска ПВО страны, прикрывавшие магистраль Касторная — Курск, сбили 235 самолетов противника {154}.

Второй воздушной операцией противника, предшествовавшей наступлению немецко-фашистских войск под Курском, являлись массированные налеты германских [134] ВВС в июне 1943 г. на важные военно-промышленные объекты Среднего Поволжья. Основная цель этой операции состояла в том, чтобы разрушить имевшие важное оборонное значение предприятия, расположенные в Горьком, Саратове и Ярославле.

Противовоздушная оборона этих городов строилась на основе принципов, сложившихся к началу Великой Отечественной войны и проверенных практикой войны.

Средства ПВО эшелонировались в глубину. Для каждого рода войск ПВО предоставлялась своя зона действий с учетом его тактико-технических возможностей. Боевые порядки наземных средств ПВО строились по принципу круговой обороны, но с учетом обеспечения необходимости сосредоточения усилий на отдельных важных направлениях и объектах. Причем батареи зенитной артиллерии среднего калибра занимали позиции только по принципу круговой обороны, а батареи малого калибра обычно располагались на обороне отдельных важных объектов. Зона боевых действий истребительной авиации находилась за границами зоны огня зенитной артиллерии и выносилась на глубину 100—120 км.

Управление боем частей планировалось осуществлять централизованно с командных пунктов соединений ПВО, а в секторах (при обороне Горького) — с командных пунктов начальников секторов. Основным видом связи признавалась телефонная связь. Радиосвязь некоторыми командирами недооценивалась и рассматривалась как дублирующее средство для передачи команд и донесений. К июню 1943 г. для противовоздушной обороны Горького, Саратова и Ярославля были привлечены значительные силы и средства.

Оборону Горького вели войска Горьковского корпусного района ПВО (командующий генерал-майор артиллерии А. А. Осипов) и 142-й истребительной авиационной дивизии (командир подполковник В. П. Иванов). На 1 июня в составе этих соединений имелось: 47 боевых экипажей истребителей, 433 зенитных орудия среднего калибра, 82 орудия малого калибра, 13 станций орудийной наводки (СОН-2), 2 радиолокационные станции, 231 зенитный прожектор, 107 аэростатов заграждения {155}. [135] Саратов обороняли войска Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО (командующий полковник М. В. Антоненко) и 144-я истребительная авиационная дивизия (командир майор И. П. Суворов), в составе которых имелось: 41 боеготовый экипаж истребителей, 192 зенитных орудия среднего калибра, 72 зенитных орудия малого калибра, 90 зенитных пулеметов, 4 станции орудийной наводки, 98 зенитных прожекторов, 48 аэростатов заграждения.

Противовоздушную оборону Ярославля осуществляли войска Рыбинско-Ярославского дивизионного района ПВО (командующий генерал-майор артиллерии И. С. Смирнов) и 147-й истребительной авиационной дивизии (командир полковник И. И. Красноюрченко). Из состава этих соединений на защите Ярославля находилось: 17 экипажей истребительной авиации, подготовленных для действий ночью; 75 зенитных орудий среднего калибра, 19 орудий малого калибра, 55 зенитных пулеметов и незначительное количество зенитных прожекторов и аэростатов заграждения {156}.

Воздушная операция противника против Горького, Саратова и Ярославля по существу была единственной операцией немецко-фашистской авиации на такую глубину (до 600—700 км) за весь период Великой Отечественной войны. Она началась в ночь с 4 на 5 июня массированным налетом на Горький и продолжалась до 27 июня 1943 г. В течение всей операции вражеская авиация предприняла 17 массированных ночных налетов: на Горький — 7, на Саратов — 8 и на Ярославль — 2. В них участвовало в общей сложности около 1200 бомбардировщиков {157}.

Ночные налеты немецко-фашистской авиации на города Горький, Саратов и Ярославль в июне 1943 г. производились с аэродромов в районе Брянска, Орла и Донбасса. Для тактики вражеских бомбардировщиков в этих налетах было характерным: глубокое эшелонирование по времени, рассчитанное на продолжительность налета, многоярусность налета, т. е. эшелонирование по высоте, широкое применение осветительных бомб; рассредоточение самолетов противника у границы зоны [136] ПВО нашей зенитной артиллерии и проникновение к объекту с разных направлений отдельных самолетов или небольших групп; различные способы маскировки и введения в заблуждение войск ПВО (полет выполнивших задачу самолетов вокруг зоны огня зенитной артиллерии, одновременный подход к объекту с разных сторон, проникновение в зону огня с приглушенными моторами и т. д.).

Отражая налеты на Горький, Саратов и Ярославль, Войска противовоздушной обороны страны уничтожили около 60 вражеских самолетов. Однако полностью защитить от ударов противника с воздуха прикрываемые объекты не удалось. Значительная часть фашистских бомбардировщиков проникла к объектам и нанесла им серьезный ущерб. В боевой деятельности частей и соединений ПВО страны, оборонявших эти города, а также сил и средств ПВО фронтов имелись существенные недочеты, особенно в вопросах организации и осуществления взаимодействия между Войсками ПВО страны и силами ПВО фронтов и авиацией воздушных армий. В частности, на пути следования воздушного противника к объектам (500—600 км) со стороны оперативного (фронтového) командования не было принято мер по обеспечению активных и согласованных действий всех сил и средств ПВО по уничтожению колонн вражеских бомбардировщиков и срыву воздушной операции против объектов в глубине страны. В результате авиация противника подходила к объектам в строгом боевом порядке, без малейших потерь.

В боевой подготовке частей и соединений ПВО страны, прикрывавших указанные центры, также выявились серьезные недочеты. Экипажи самолетов-истребителей оказались неподготовленными к поиску и атакам целей вне световых прожекторных полей. Слабо было отработано взаимодействие между истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Части зенитной артиллерии вели главным образом заградительный огонь, который был недостаточно эффективен.

Опыт организации и ведения противовоздушной обороны объектов Среднего Поволжья свидетельствовал о том, насколько важно заблаговременно создать систему противовоздушной обороны, отвечающую замыслу и плану срыва воздушной операции противника, обеспечить [137] согласованные действия сил ПВО по единому плану для сокрушительного разгрома нападающей авиации и недопущения ее к главным объектам. Наличие даже крупных сил и средств ПВО на обороне важного

объекта еще не гарантирует его сохранность, если боевые действия соединений и частей ПВО ведутся разрозненно.

Этот же опыт указал на необходимость обеспечения непрерывного воздействия по воздушному противнику на всем маршруте полета к объектам удара и при его возвращении. Наибольшего эффекта можно достичь только с привлечением сил и средств ПВО фронтов и войск объединений (соединений) ПВО, через которые проходят самолеты противника в глубь страны. Следует также наносить силами ВВС удары по аэродромам базирования авиации противника с целью ослабления ее группировки. Устраняя недочеты, выявленные при отражении массированных налетов немецко-фашистской авиации на объекты глубокого тыла СССР, советское командование приняло необходимые меры по улучшению управления войсками ПВО и организации взаимодействия между системой противовоздушной обороны страны и ПВО фронтов, по обеспечению более эффективного использования средств ПВО для нанесения ударов по воздушному противнику на всем маршруте его полета к цели.

После провала операции «Цитадель» вермахт оказался вынужденным перейти к стратегической обороне. А огромные потери в авиации заставили немецко-фашистское командование прекратить налеты на объекты глубокого тыла СССР. Все усилия германских ВВС были переключены на поддержку обороны сухопутных войск. Для противодействия наступлению нашей армии противник резко повысил интенсивность ударов с воздуха по прифронтовым коммуникациям. Из 896 бомбардировочных налетов немецко-фашистской авиации в июле — сентябре 1943 г. 867 (96,3%) были предприняты по железнодорожным объектам и переправам через реки {158}.

Несмотря на исключительно высокую интенсивность налетов немецко-фашистской авиации на объекты прифронтовых коммуникаций, части Войск ПВО страны успешно отражали удары воздушного противника, обеспечивая [138] нормальную работу прикрываемых объектов, и наносили ощутимые потери германским ВВС. Только за июнь — июль 1943 г. частями ПВО страны было уничтожено 460 самолетов противника {159}.

Действия Войск ПВО страны неоднократно отмечались в докладах и приказах командования. В приказе командующего войсками Белорусского фронта от 31 ноября 1943 г. говорилось:

«Части Курского корпусного района ПВО генерал-майора артиллерии Василькова Н. К. совместно с приданным 9-м истребительным авиационным корпусом ПВО генерала Короля С. Г. в течение апреля — ноября 1943 г. действовали по прикрытию коммуникаций фронта. За весь этот 8-месячный период части указанного района ПВО успешно справились с поставленной боевой задачей. Воздушные налеты противника умело отражались огнем зенитной артиллерии и истребительной авиации с большими потерями для врага. Так было в мае — июне месяцах при отражении массированных налетов авиации противника на Курск. Точно так же были отбиты все налеты на железнодорожные мосты и станции Касторная, Кшень, Черемисово, Щигры и др., всегда с большим поражением для авиации неприятеля. Этим самым было обеспечено бесперебойное снабжение войск фронта всем необходимым для ведения боя и жизни.

Начавшееся успешное наступление войск фронта потребовало их усиленного снабжения. Сотни эшелонов шли на фронт. Они благополучно прибыли на фронт благодаря умелому маневрированию средствами ПВО и успешному их действию» {160}.

5. Противовоздушная оборона Волжского речного пути и переправ на Днестре

В боевой деятельности войск ПВО страны в рассматриваемый период значительное место занимала оборона Волжского речного пути и переправ через Днестр.

Начиная с весны 1943 г. немецко-фашистская авиация усилила действия по минированию фарватера Волги. [139] Ввиду этого стало необходимым, наряду с обороной пристаней, отстойных пунктов судов и караванов в пути, надежно защитить от ударов с воздуха важнейшие участки фарватера. Для выполнения всех этих задач в июне 1943 г. были сформированы две отдельные бригады ПВО: 16-я — для прикрытия Волжского пути на участке Камышин — Сталинград — и 17-я — для обороны участка Сталинград — Астрахань. Кроме штатных зенитных артиллерийских и пулеметных частей, в составе каждой бригады имелось по одному истребительному авиационному полку и по два батальона ВНОС.

В противовоздушной обороне Волжского речного пути зенитные средства были расположены линейно. Зенитные батареи малого калибра рассредоточивались по всему правому берегу Волги поорудийно. Чередуясь с орудиями малого калибра, повзводно размещались подразделения зенитных пулеметов. Зенитная артиллерия среднего калибра использовалась для прикрытия наиболее важных пристаней и отстойных пунктов и располагалась побатарейно. Для этой же цели предназначались и аэростаты заграждения. Такой боевой порядок не позволял вражеской авиации действовать на малых высотах на всем обороняемом участке.

Несмотря на линейное расположение зенитных средств, их не хватало для сплошной обороны всего Волжского пути. Оставались неприкрытые участки. Эти участки прикрывались патрулирующей истребительной и маневренными зенитными группами, которые обычно состояли из взвода орудий

зенитной артиллерии или зенитных пулеметов и взвода прожекторов. Маневренные группы действовали методом засад на наиболее вероятных маршрутах полета самолетов противника.

Кроме маневренных зенитных групп, оборонявших отдельные участки пути, в системе ПВО портов и пристаней в ряде случаев, создавались также маневренные группы, предназначавшиеся для введения в заблуждение противника относительно действительной группировки средств ПВО на обороне объектов. Обороняемый бригадами ПВО Волжский путь был разделен на участки. Командные пункты начальников участков ПВО располагались в центре боевых порядков и имели связь с командным пунктом бригады и подчиненными подразделениями. Создание участков ПВО [140] обеспечило устойчивость и надежность управления средствами ПВО, боевые порядки которых растянулись на значительное расстояние вдоль Волжского речного пути.

Большое внимание было уделено взаимодействию средств ПВО. Между патрулировавшими самолетами истребительной авиации и маневренными группами зенитных средств, действовавшими на этих участках, устанавливалась радиосвязь. Чтобы командиры маневренных групп могли наводить истребители на противника, они заблаговременно получали данные о времени вылета самолетов-истребителей, о порядке связи, сигналы для связи с ними.

Оповещение средств ПВО о воздушном противнике было децентрализованным. Части и подразделения ПВО, расположенные на берегу, имели непосредственную связь с ближайшими постами ВНОС. А оповещение плавучих средств ПВО осуществлялось только при помощи зрительной и звуковой сигнализации, так как подразделения ПВО на судах не имели радиосвязи.

Противовоздушная оборона Волжского пути, построенная на сочетании прикрытия пристаней, отстойных пунктов судов с непосредственным прикрытием караванов и отдельных судов на всем пути следования самолетами-истребителями и широким применении действий маневренных групп зенитных средств, вполне себя оправдала. Она оказалась достаточно эффективной в борьбе с вражеской авиацией, пытавшейся минировать фарватер Волги с воздуха.

К осени 1943 г. советские войска, разгромив немецко-фашистские армии под Курском, на Левобережной Украине и в Донбассе, форсировали Днепр и захватили крупные оперативные плацдармы на западном берегу реки в районе Киева, юго-восточнее Кременчуга и в районе Днепропетровска.

Бесперебойная работа переправ через Днепр являлась одним из условий, позволившим нашим войскам успешно развивать наступательные операции на Правобережной Украине. Особенно важное значение имели переправы в районах Киева, Переволочной, Ульяновки, Сухачевки и Кушугумовки. Эти переправы прикрывались войсками Киевского и Донбасского корпусных и Харьковского дивизионного районов ПВО. [141]

Количество и состав сил и средств ПВО на обороне тех или иных переправ через Днепр зависели от важности прикрываемых объектов. Обычно для прикрытия каждого района переправ выделялось не менее одного полка зенитной артиллерии. Наиболее крупная группировка Войск ПВО страны была сосредоточена на защите переправ в районе Киева: 150 самолетов-истребителей, свыше 350 зенитных орудий, 72 зенитных пулемета и другие средства Киевского корпусного района ПВО {161}. Кроме того, последнему оперативно подчинялась 9-я химическая бригада 1-го Украинского фронта, обеспечивавшая маскировку переправ дымами во время налетов авиации противника.

Особенности организации противовоздушной обороны переправ определялись своеобразием этих объектов и тактикой действий на них вражеской авиации: переправы представляли собой сравнительно малоразмерные цели и при бомбометании с больших высот практически были неуязвимы. Поэтому большинство налетов на переправы проводилось противником на малых и реже на средних высотах; часто применялось бомбометание с пикирования.

Группировка сил и средств на прикрытии основных переправ создавалась по принципу круговой обороны, которая должна была обеспечить возможность отражения групповых, массированных, а также эшелонированных по высоте и времени налетов авиации противника. Основу противовоздушной обороны составляла зенитная артиллерия. А для защиты наиболее важных объектов привлекались зенитные прожекторы, аэростаты заграждения и истребительная авиация.

При построении боевых порядков зенитной артиллерии предусматривалась возможность постановки мощных завес заградительного огня с целью воспрепятствования пикирования, прикрытия огнем зенитной артиллерии среднего калибра подступов к обороняемому объекту, уничтожения огнем зенитной артиллерии малого калибра пикирующих бомбардировщиков и самолетов на малых высотах.

В ноябре — декабре 1943 г. немецко-фашистская авиация неоднократно предпринимала попытки ударами [142] с воздуха разрушить переправы через Днепр, часто меняла тактику налетов на эти объекты. Однако войска Киевского, Донбасского и Харьковского районов ПВО успешно отразили все налеты воздушного противника на переправы и обеспечили их бесперебойную работу, что имело важное значение для нормального снабжения войск 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов.

6. Нарращивание системы ПВО в ходе стратегического наступления

После того как Советская Армия перешла в стратегическое наступление, перед Войсками противовоздушной обороны страны встала новая важная и очень сложная проблема — необходимость наращивания системы ПВО на театре военных действий, чтобы в динамике операций не допустить разрыва между войсковой ПВО фронтов и ПВО страны. Требовалось своевременно разворачивать службу ВНОС и организовывать прикрытие промышленных районов и важных объектов на освобождаемой от противника территории. В этих целях командование и штабы ПВО должны были перегруппировывать силы и средства, заблаговременно подтягивать части из тыловых районов в прифронтовую зону, умело маневрировать ими в соответствии со складывающимися условиями наземной и воздушной обстановки. Своевременное разворачивание службы ВНОС на театре военных действий вслед за наступающими войсками фронтов имело большое значение не только для обеспечения эффективной борьбы с немецко-фашистской авиацией, но и для информации различных командных инстанций и гражданских ведомств о воздушной и наземной обстановке.

На первых порах прифронтовые соединения ПВО решали эту задачу успешно, используя заблаговременно созданные резервы службы ВНОС. Однако в дальнейшем прибывавшие из глубины части ВНОС не смогли своевременно разворачиваться на освобождаемой от противника территории. Появились разрывы по глубине между службой ВНОС ПВО страны и войсковой системой ВНОС фронтов, причем эти разрывы в начале 1943 г. на отдельных участках достигали 200—250 км (в районах западнее Сталинграда). [143]

Части ВНОС ПВО страны отставали от войск фронтов главным образом потому, что, прежде чем выполнять свои задачи, восстанавливали связь на освобожденной от противника территории. Объем этой работы был чрезвычайно велик. Так, например, в 1943 г. только частями Киевского корпусного района ПВО было подвешено 1694 километра проводов, восстановлено 1719 километров и заново проведено 214. Все это требовало много времени, поскольку необходимо было обучить личный состав постов ВНОС ремонтно-восстановительным работам, обеспечить части нужным инструментом, а главное — изыскать на месте большое количество линейных материалов (проводов, крючьев, изоляторов и т. д.). В этой обстановке очень помогло то, что в середине 1943 г. в составе Войск ПВО страны были созданы первые четыре отдельных радиобатальона ВНОС, наблюдательные и ротные посты которых были полностью обеспечены радиосредствами. Продвижение этих батальонов вслед за наступающими войсками фронтов уже не зависело от состояния проводной связи в освобождаемых районах. Темп разворачивания службы ВНОС значительно повысился, а случаи отставания ее от передовых частей стали редким явлением.

С этого времени разворачивание службы ВНОС на театрах военных действий в динамике наступления осуществлялось в следующем порядке. Вначале разворачивались наблюдательные посты радиобатальонов ВНОС, а обычные части ВНОС в это время восстанавливали проводную связь. По мере готовности последней производилась смена постов и высвобождение радиобатальонов для дальнейшего перемещения вперед вслед за наступающими сухопутными войсками.

Учитывая исключительную важность своевременного разворачивания службы ВНОС в ходе наступления, Центральный штаб Войск ПВО в конце сентября 1943 г. издал специальную директиву. В ней были проанализированы выявленные недочеты и даны конкретные рекомендации командованию соединений ПВО по улучшению организации службы ВНОС в прифронтовой полосе. В частности, требовалось более четкое согласование со штабами фронтов вопросов о расположении постов и взаимном оповещении. С этой целью штабы соединений [144] ПВО обязывались постоянно иметь выделенного офицера службы ВНОС для связи с отделами ПВО фронтов [162].

Успешному освоению новых районов дислокации и организованному разворачиванию постов ВНОС на освобождаемой от врага территории существенно способствовала заблаговременная высылка рекогносцировочных групп, которые обычно прибывали в эти районы на несколько дней раньше остального состава и проделывали большую подготовительную работу: определяли степень разрушения телефонно-телеграфных линий и выясняли возможности восстановления их своими силами; разрабатывали мероприятия по своевременному восстановлению системы связи и согласовывали их с управлением связи фронта, органами Наркомата связи и другими ведомствами; изучали местность и намечали районы разворачивания подразделений ВНОС; обеспечивали встречу эшелонов на подходе к станциям выгрузки и сопровождение подразделений в пункты их разворачивания.

Для организации противовоздушной обороны новых районов и важных объектов на территории, освобождаемой Советской Армией в ходе наступления, первоначально использовались свободные резервы, заранее выдвигаемые в прифронтовую полосу на участки наиболее активных действий фронтов. Однако по мере увеличения размаха стратегического наступления Советских Вооруженных Сил таких резервов становилось явно недостаточно. Советское командование стало проводить смелый маневр силами Войск ПВО страны. В зависимости от целей и состава привлекаемых сил ПВО маневр совершался в тактическом, оперативном или стратегическом масштабах.

Тактический маневр, как правило, проводился по решению командиров соединений ПВО. Важнейшим средством для его осуществления являлись зенитные бронепоезда. Они могли быть быстро переброшены вслед за наступающими войсками на важнейшие объекты коммуникаций, требующие немедленного прикрытия до подхода выделенной для их обороны зенитной артиллерии и других средств ПВО. Кроме того, технические параметры бронепоездов позволяли гибко маневрировать [145] ими в ходе боя — как целой огневой единицей, так и отдельными бронеплощадками.

Одной из форм тактического маневра, получившей широкое распространение во второй период войны, были действия зенитных артиллерийских групп. Они применялись для обороны промежуточных станций, разъездов, мостов и других объектов, которые почему-либо не прикрывались средствами ПВО и по которым в отдельные промежутки времени активно действовала авиация противника. Свои задачи такие группы выполняли обычно способом засад на выявленных маршрутах полетов вражеских самолетов.

В истребительной авиации ПВО основной формой тактического маневра являлось перенацеливание истребителей в воздухе. Наиболее значительный опыт в этом отношении в рассматриваемый период был накоплен командованием 7-го истребительного авиационного корпуса, выполнявшим задачи по прикрытию Ленинграда.

Оперативный маневр проводился командованием объединений ПВО с целью своевременной организации противовоздушной обороны объектов на освобождаемой территории в ходе наступательной операции одного фронта или группы фронтов. Все мероприятия санкционировались Ставкой ВГК. и согласовывались с командованием заинтересованных фронтов сухопутных войск.

Оперативный маневр силами Войск ПВО страны в крупных масштабах осуществлялся главным образом путем выдвижения сил из глубины за счет снятия их с прикрытия объектов, расположенных в глубине территории СССР. Например, для обороны новых районов и усиления защиты ранее прикрываемых объектов в прифронтной полосе командование Западного фронта ПВО [163] только в течение ноября 1943 г. перегруппировало из глубины свыше 190 соединений, частей и отдельных подразделений ПВО [164].

Наряду с перегруппировками сил из глубины при оперативном маневре Войск ПВО страны нередко применялись также перегруппировки по фронту. Они проводились преимущественно для усиления обороны особо [146] важных объектов, которые в определенные моменты имели исключительное значение или подвергались наибольшему воздействию авиации противника. Причем в этих случаях перегруппировки осуществлялись как внутри соединений ПВО, так и внутри фронтов ПВО и передачей частей из одного соединения в другое. Такое маневрирование производилось в прифронтной полосе, а иногда и на удалении от нее до 400—500 км. Подобная перегруппировка, например, была проведена весной 1943 г. с целью усиления обороны отдельных участков Мурманской железной дороги.

Стратегический маневр силами Войск ПВО страны осуществлялся по замыслу Ставки Верховного Главнокомандования с целью своевременного выдвижения необходимого количества сил и средств ПВО для обеспечения наращивания системы противовоздушной обороны на освобождаемой территории в ходе наступательной кампании или стратегической операции группы фронтов.

Основной формой стратегического маневра силами Войск ПВО страны в рассматриваемый период были перегруппировки частей и соединений, снятых с прикрытия объектов в глубине территории Советского Союза. При этом очень часто эти части и соединения передавались из одного фронта ПВО в другой. Так, в течение ноября 1943 г. по приказу Ставки в состав Западного фронта ПВО было передано свыше 100 отдельных частей и подразделений Восточного фронта ПВО [165].

Положительной стороной перегруппировок сил Войск ПВО страны из глубины было то, что общая система противовоздушной обороны объектов прифронтной полосы, где авиация противника проявляла наибольшую активность, всегда сохраняла высокую боеготовность. Существенным недостатком этого вида маневра являлась большая затрата времени для передислокации частей в районы прикрытия новых объектов.

Успех решения всех вопросов по наращиванию системы ПВО на театре военных действий в ходе наступления в большой степени зависел от своевременной и правильной организации взаимодействия между командованием соединений ПВО и командованием фронтов. Чтобы добиться этой цели, штабы прифронтных соединений [147] ПВО стали выделять из своего состава специальные оперативные группы, которые возглавлялись ответственными командирами и постоянно находились при штабах фронтов сухопутных войск.

Перед оперативными группами штабов соединений ПВО обычно ставились следующие основные задачи: поддерживать тесный контакт со штабами фронтов по вопросам создания группировок сил и средств ПВО страны и прикрытия ими объектов на территории, освобождаемой в ходе наступления; обеспечивать тесное взаимодействие подчиненных частей с войсковой ПВО; своевременно принимать от фронтов освобождающиеся линии связи и другие средства управления для нужд ПВО страны; заблаговременно проводить рекогносцировку местности в районах расположения основных группировок

войск. Кроме того, эти группы регулярно информировали свои части о воздушной обстановке, пользуясь донесениями войсковых постов ВНОС, когда своя система ВНОС в прифронтовой полосе еще не была развернута.

Как показал опыт, выделение оперативных групп штабов соединений ПВО в значительной мере способствовало тому, что сложная проблема наращивания системы ПВО на театре военных действий в ходе наступления стала решаться более оперативно, с учетом условий конкретной обстановки и взаимных интересов противовоздушной обороны страны и объединений других видов вооруженных сил.

7. Реорганизация противовоздушной обороны страны летом 1943 г.

Необходимость своевременного наращивания системы ПВО на театрах военных действий в ходе стратегического наступления Советских Вооруженных Сил потребовала более тесного взаимодействия Войск ПВО страны с ПВО Сухопутных войск, а также высокой оперативности в маневрировании силами и средствами. В то же время нельзя было ослабить и противовоздушную оборону крупных центров в глубине, ибо налеты немецко-фашистской авиации на Горький, Ярославль и Саратов в июне 1943 г. показали, что противник еще способен [148] наносить массированные удары по объектам глубокого тыла.

Между тем практика показала, что командующий Войсками ПВО страны и его штаб, осуществляя непосредственное руководство большим количеством объединений и соединений ПВО {166}, не в состоянии были своими силами обеспечить твердое управление войсками. Уделяя основное внимание прифронтовым соединениям и объединениям ПВО, они не имели возможности повседневно руководить войсками, обороняющими объекты в глубине страны. Ослабление внимания со стороны командования ПВО к боевой готовности войск, обороняющих тыловые районы, а также самоуспокоенность отдельных командиров отрицательно сказались во время налетов немецко-фашистской авиации на объекты Поволжья в июне 1943 г.

Таким образом, новые условия потребовали новых форм управления. Государственный Комитет Обороны признал необходимым разукрупнить управление Войсками ПВО страны. Согласно его постановлению «Вопросы противовоздушной обороны страны» от 29 июня 1943 г. {167} были созданы два фронта противовоздушной обороны: Западный — со штабом в Москве и Восточный — со штабом в Куйбышеве. Граница между ними проходила с севера на юг восточнее Архангельска, Костромы, Краснодара. Боевой состав фронтов ПВО был неодинаковым, что зависело от выполняемых ими задач. Западный фронт ПВО (командующий генерал-полковник М. С. Громадин) по боевому и численному составу был более сильным, поскольку на его войска возлагалась задача прикрывать Москву, Московский и Ярославский промышленные районы, Мурманск, а также прифронтовые объекты и коммуникации действующей армии. В его состав вошли: Особая Московская армия ПВО (образована на базе расформированного Московского фронта ПВО), 1-я воздушная армия ПВО (объединяла соединения истребительной авиации на обороне Москвы — четыре дивизии), одиннадцать корпусных [149] и дивизионных районов ПВО, четырнадцать соединений истребительной авиации ПВО, учебный центр, зенитный полигон, несколько запасных частей и частей обслуживания.

Восточный фронт ПВО (командующий генерал-лейтенант артиллерии Г. С. Зашихин) должен был обеспечивать оборону важнейших объектов среднего и южного Урала, средней и нижней Волги, Кавказа и Закавказья. В состав этого фронта вошли: Закавказская зона ПВО, семь корпусных и дивизионных районов ПВО, восемь соединений истребительной авиации и несколько запасных частей. Кроме того, предусматривалось создать учебный центр.

Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская зоны ПВО передавались в подчинение военных советов соответствующих фронтов и округов. Ленинградская армия ПВО и Ладужский дивизионный район ПВО оставались в оперативном подчинении Военного совета Ленинградского фронта.

Управление командующего Войсками ПВО страны было расформировано. Координация действий фронтов и зон ПВО, а также контроль за их деятельностью были возложены на командующего артиллерией Советской Армии маршала артиллерии Н. Н. Воронова. Он отвечал также за планирование, вооружение и комплектование войск ПВО рядовым и начальствующим составом, руководство военно-учебными заведениями ПВО, издание уставов и наставлений {168}. При командующем артиллерией Советской Армии были созданы: Центральный штаб войск ПВО, Центральный штаб истребительной авиации ПВО, Главная инспекция ПВО, управление боевой подготовки войск ПВО, Центральный пост ВНОС (схема 3).

Разделение Войск ПВО страны на два фронта ПВО облегчало управление войсками и позволяло более успешно решать задачи оперативного характера: планировать по единому плану в масштабе фронта противовоздушную оборону важнейших объектов и районов страны, а также коммуникаций действующей армии; организовывать [150] взаимодействие с объединениями других видов вооруженных сил; обобщать опыт боевых действий и на основе его совершенствовать тактику и оперативное искусство Войск ПВО страны. Создание фронтов ПВО существенно улучшило руководство боевыми действиями войск, что было особенно важно в условиях развернувшегося стратегического наступления Советской

Армии. Западный фронт ПВО, в который входили все прифронтовые соединения, выполнял задачу по наращиванию системы ПВО в ходе стратегического наступления и отвечал за обеспечение тесного взаимодействия своего первого оперативного эшелона с войсковой ПВО, а на приморских направлениях — с флотской ПВО.

Таким образом, проведенная реорганизация системы противовоздушной обороны в целом способствовала улучшению руководства действующими соединениями и частями ПВО страны. [151]

* * *

Боевая деятельность Войск ПВО страны во второй период Великой Отечественной войны в значительной мере способствовала достижению выдающихся побед Советских Вооруженных Сил. Выполняя свою основную задачу по защите от ударов с воздуха крупных административно-политических и промышленных центров Советского Союза, они принимали активное участие в блокаде окруженной группировки противника в районе Сталинграда и в прорыве блокады Ленинграда, прикрывали войска фронтов в битве под Курском, обороняли прифронтовые коммуникации, а в ходе общего стратегического наступления наращивали систему ПВО на театрах военных действий и выполняли другие задачи. Количества сил и средств ПВО страны, привлекавшихся для этих целей, по сравнению с предыдущим периодом возросло в несколько раз.

Выделение значительной части сил и средств противовоздушной обороны страны для прикрытия коммуникаций, баз снабжения и других важных объектов действующей армии и наращивания системы ПВО на театре военных действий стало возможным потому, что во второй период войны войска большинства соединений ПВО, находившихся на защите центров в глубине территории СССР, не имели большого боевого напряжения. Их боевые действия в основном ограничивались борьбой с разведывательной авиацией противника.

Привлечение значительной части Войск ПВО страны для прикрытия коммуникаций и других важных объектов прифронтовой полосы и наращивания системы ПВО на театре военных действий в ходе стратегического наступления позволяло советскому командованию более успешно решать проблему надежной защиты от ударов с воздуха районов сосредоточения ударных группировок фронтов, а также боевых порядков соединений и частей первого оперативного эшелона сухопутных войск, что оказывало существенное влияние на ход и исход стратегических операций и кампаний в целом.

Отражая налеты немецко-фашистской авиации, Войска ПВО наносили ВВС противника ощутимые потери. За второй период Великой Отечественной войны ими было уничтожено 1615 вражеских самолетов. Некоторый [152] урон части ПВО страны причинили и наземным силам противника: уничтожили свыше 100 танков, более 200 орудий и минометов, а также значительное количество другой боевой техники и живой силы врага.

Обеспечение надежного прикрытия коммуникаций и других важных объектов действующей армии, а также необходимость наращивания системы противовоздушной обороны на театре военных действий в ходе стратегического наступления требовали от командования Войск ПВО страны гибкого маневрирования силами и средствами. Первоначально эти задачи решались главным образом за счет использования свободных резервов, которые заранее выдвигались в прифронтовую полосу на участки наиболее активных действий фронтов. Но по мере увеличения размаха наступательных операций Советской Армии таких резервов становилось явно недостаточно. Поэтому к концу второго периода войны основной формой маневра стал маневр силами ПВО страны из глубины.

При воздействии на коммуникации, особенно при ведении операции по срыву железнодорожных перевозок, воздушный противник часто менял свои тактические приемы. Однако наиболее излюбленными из них являлись: массированные налеты (днем и ночью) на крупные узловые и конечные станции; систематические (многократные за сутки) бомбардировки промежуточных станций и разъездов с целью создания «пробок» в движении поездов; минирование перегонов с малых высот; штурмовые действия одиночных и мелких групп самолетов по эшелонам в пути; бомбардировка средств ПВО. Система противовоздушной обороны наших важнейших коммуникаций во второй период войны строилась с расчетом эффективного противодействия любым тактическим приемам воздушного противника, планировалось использование всех средств ПВО — истребительной авиации, зенитной артиллерии, зенитных пулеметов, зенитных прожекторов и их тесное взаимодействие. Она, в частности, предусматривала: создание зональной ПВО для защиты наиболее важных участков магистралей и крупных железнодорожных узлов силами истребительной авиации и разнообразных наземных средств ПВО; прикрытие промежуточных станций, разъездов и [153] других объектов маневренными зенитными группами и бронепоездами; сопровождение группами ПВО эшелонов в пути; организацию патрулирования истребителей на наиболее уязвимых участках коммуникаций.

Управление войсками ПВО, выполнявшими задачи по обороне прифронтовых коммуникаций, имело ряд особенностей, которые обуславливались объективными факторами: наличием в границах каждого прифронтового соединения ПВО большого количества отдельных объектов, разбросанных на большой площади и удаленных друг от друга на значительные расстояния; близостью расположения объектов от

линии фронта; необходимостью широкого маневра силами ПВО для усиления обороны наиболее важных и уязвимых объектов.

Более всего отвечало этим условиям децентрализованное управление войсками ПВО, что нашло выражение в создании оперативных групп штабов соединений ПВО. Эти группы руководили крупными группировками средств ПВО, выполнявшими задачи по обороне важнейших, ключевых объектов коммуникаций. К концу 1943 г. выделение таких оперативных групп стало обычным явлением.

В обеспечении нормальной работы коммуникаций действующей армии большую роль сыграли маневренные зенитные артиллерийские группы Войск ПВО, которые умело использовались советским командованием для прикрытия важных объектов и участков коммуникаций методом непосредственного прикрытия перевозок в пути или способом засад. Кроме сопровождения эшелонов и судов, эти группы обычно привлекались для прикрытия промежуточных станций, разъездов, небольших мостов, пристаней и отдельных участков железных дорог, шоссе и водных путей, которые почему-либо не прикрывались средствами ПВО и по которым в отдельные промежутки времени действовала авиация противника; они использовались также для временной обороны скоплений воинских эшелонов (судов, автотранспорта), образовавшихся в результате воздействия противника и по другим причинам.

Чтобы эффективно использовать маневренные зенитные артиллерийские группы методом засад, командиры и штабы соединений ПВО проводили целый ряд мероприятий: глубоко изучали и повседневно анализировали [154] тактику авиации противника; создавали необходимый резерв сил ПВО, обеспеченных транспортом для маневра; обеспечивали условия для своевременного выдвижения МЗАГ в намеченные районы и быстроты подготовки групп на месте к ведению боевых действий.

Во второй период войны командование и штабы Войск ПВО страны приобрели значительный опыт в решении такой сложной проблемы, как наращивание системы противовоздушной обороны на театрах военных действий в ходе стратегического наступления. Практика показала, что ее успешное решение всецело зависит от совместных действий сил и средств всех видов вооруженных сил, а также от тесного контакта и взаимодействия между командованием прифронтовых соединений ПВО и командованием фронтов. В полной мере оправдало себя выделение для этой цели оперативных групп штабов соединений ПВО.

В кампаниях второго периода Великой Отечественной войны получили дальнейшее развитие принципы создания зональной ПВО, зародились новые способы боевого применения сил и средств ПВО страны: во-первых, при отражении массированных ударов воздушного противника истребительная авиация ПВО перешла к массированным действиям, осуществляя атаки одновременно всем составом истребительной авиационной дивизии; во-вторых, для наращивания усилий в ходе воздушного сражения советское командование стало широко проводить маневр истребительными частями. В этом наиболее ярко проявилось дальнейшее развитие тенденции к организации зональной ПВО; в-третьих, широко стали применяться маневренные и подвижные группы наземных средств ПВО для прикрытия наиболее важных объектов коммуникаций и обороны эшелонов в пути.

На основе роста технической оснащенности Войск ПВО страны во второй период Великой Отечественной войны был сделан решающий шаг в перестройке службы ВНОС на радиолокационной основе. Начиная с конца 1943 г. РЛС стали играть главную роль в обнаружении воздушного противника и особенно в наведении истребителей на вражеские самолеты. В результате значительно повысилась эффективность боевых действий сил и средств ПВО. [155]

Было внесено много нового в тактику родов войск ПВО. Наиболее важным в этом отношении явилось возросшее значение тактического маневра, что нашло свое выражение в осуществлении таких практических мероприятий, как организация засад истребителей и наземных средств ПВО; создание маневренных зенитных артиллерийских групп и отдельных радиобатальонов ВНОС; выделение оперативных групп штабов соединений ПВО для управления отдельными группировками сил и средств на обороне важных объектов.

В целом в кампаниях второго периода Великой Отечественной войны Войска ПВО страны приобрели значительный опыт, который был использован советским командованием для дальнейшего совершенствования системы противовоздушной обороны Советского Союза в последующих кампаниях войны. [156]

Глава третья. Войска ПВО страны в период изгнания врага из пределов СССР и окончательного разгрома фашистской Германии

На рубеже 1943 и 1944 гг. начался третий, последний, период Великой Отечественной войны. Главные политические и стратегические цели Советских Вооруженных Сил в этот период заключались в том, чтобы завершить освобождение родной земли от немецких оккупантов, перенести боевые действия на территорию врага, оказать помощь народам Европы в избавлении их от фашистского ига, окончательно сокрушить военную мощь гитлеровского блока и совместно с войсками союзников принудить нацистскую Германию к безоговорочной капитуляции. Для достижения этих целей были проведены три

наступательные кампании: зимняя 1944 г. (январь — май), летне-осенняя 1944 г. (июнь — декабрь) и кампания 1945 г. в Европе (январь — май).

Вооруженная борьба в рассматриваемый период происходила в условиях, когда стратегическая инициатива полностью находилась в руках Советских Вооруженных Сил. Это коренным образом влияло на способы оперативно-стратегического применения всех наших видов Вооруженных Сил и родов войск, а также войск фашистской Германии. Если Советские Вооруженные Силы вели стратегическое наступление, то немецко-фашистская армия была вынуждена вести стратегическую оборону.

1. Особенности условий действий Войск ПВО страны

Главной задачей Войск ПВО страны по-прежнему оставалась защита крупных административных и политических центров и важнейших промышленных районов Советского [157] Союза, а также за пределами СССР. Наряду с этим они должны были наращивать систему противовоздушной обороны на театрах военных действий в ходе стратегического наступления, уделяя особое внимание прикрытию от ударов с воздуха коммуникаций действующей армии, районов сосредоточения стратегических резервов, складов и баз снабжения фронтов. В ряде случаев Войска ПВО страны привлекались к выполнению и других важных задач в интересах обеспечения успеха операций объединений Сухопутных войск. В частности, они принимали участие в блокаде и уничтожении группировок противника в районах Корсунь-Шевченковского, Будапешта, Бреслау, Шнайдемуля и др., в прорыве обороны противника на берлинском направлении.

Основными факторами, предопределявшими особенности действий Войск ПВО страны в третий период войны, являлись: состояние и характер операций ВВС фашистской Германии, рост боевого состава и технической оснащенности Войск ПВО, а также совершенствование их организационной структуры. Несмотря на налеты англо-американской авиации на экономические центры фашистской Германии, ее промышленность увеличивала производство самолетов. За 1943 г. она дала 25 тыс. самолетов (на 66% больше, чем в 1942 г.) [169]. В 1944 г. было выпущено 39,7 тыс. самолетов, т. е. почти в 1,5 раза больше, чем в 1943 г. [170]. Только во второй половине 1944 г. и начале 1945 г. вследствие потери важных промышленных районов на Востоке и на Западе, а также ударов с воздуха по предприятиям и транспортной системе Германии выпуск самолетов сократился.

Следовательно, и в последний период войны, особенно в первой его половине, противник имел возможность поддерживать самолетный парк своих ВВС на достаточно высоком уровне. Так, если в начале летне-осенней кампании 1943 г. (на 1 июля 1943 г.) в составе немецко-фашистских ВВС, действовавших на советско-германском фронте, имелось 2980 самолетов, то к началу [158] зимней кампании 1944 г. их было 3340, а к 1 июля 1944 г. — 3186 [171].

Однако большие потери в летном составе и окончательный переход вермахта к стратегической обороне коренным образом повлияли на характер применения ВВС противника. В 1944—1945 гг. все усилия немецко-фашистской авиации были переключены на поддержку своих сухопутных войск и прикрытия тыла Германии. Значительно снизилась ее общая активность. Если в 1943 г. на советско-германском фронте было отмечено 471611 самолето-пролетов противника, то в течение всего третьего периода войны их было только 334 499. В оперативных границах объединений и соединений Войск ПВО страны в 1943 г. зафиксировано 61 626 самолето-пролетов врага, а в третий период — 26 240 [172].

Недостаток сил противник стремился возместить искусным маневрированием соединений и частей своей авиации, сосредоточивая на отдельных направлениях крупные ударные авиационные группировки, борьба с которыми требовала массирования сил и средств ПВО всех видов Вооруженных Сил и умелого их применения. С такими группировками вражеских ВВС советскому командованию пришлось встретиться в полосе 1-го и 2-го Украинских фронтов в апреле — мае 1944 г., в Белоруссии летом 1944 г. и на берлинском направлении в завершающей кампании 1945 г. в Европе. В последнем случае, несмотря на то, что немецко-фашистская авиация была сильно обескровлена, только в феврале 1945 г. она произвела около 18 тыс. самолето-вылетов с целью противодействия форсированию Одера войсками 1-го Белорусского фронта и для поддержки контратак своих сухопутных войск против советских частей на западном берегу реки.

Одновременно с широким маневром силами своей авиации немецко-фашистское командование в рассматриваемый период пыталось применять на советско-германском фронте (хотя и в небольшом количестве) реактивные самолеты, управляемые по радио авиабомбы большой мощности и самолеты Ю-88, начиненные взрывчаткой. [159] Эти средства значительно увеличивали мощь ударов с воздуха. Достаточно сказать, что взрыв одного начиненного взрывчаткой Ю-88 по своей мощи превышал одновременный удар 10—12 бомбардировщиков такого типа с обычными бомбами.

Таким образом, факты свидетельствуют, что хотя в сражениях 1942—1943 гг. немецко-фашистская авиация понесла крупные потери, она продолжала представлять достаточно серьезную силу и борьба с ней в кампаниях 1944—1945 гг. была сложной и трудной. Концентрация противником усилий своих ВВС главным образом в интересах операций сухопутных войск требовала от советского командования организации надежной противовоздушной обороны группировок вооруженных сил, коммуникаций

действующей армии, баз снабжения и других важных объектов фронтов. Эта задача могла быть успешно решена только совместными усилиями сил и средств ПВО фронтов (флотов) и Войск ПВО страны.

Что касается состояния Войск противовоздушной обороны страны, то для них 1944—1945 гг. были характерны дальнейшим количественным и качественным их ростом. К маю 1945 г. они имели личного состава в 3,5 раза больше, чем в начале войны, количество самолетов-истребителей возросло в 2,7 раза, зенитных орудий среднего калибра в 3 раза, малого калибра в 26 раз, зенитных пулеметов — в 13 раз, зенитных прожекторов в 3,5 раза, аэростатов заграждения — в 1,7 раза.

Необходимость увеличения боевого состава Войск противовоздушной обороны страны вызывалась тем, что по мере развертывания стратегического наступления Советской Армии на всех участках советско-германского фронта непрерывно расширялась территория и росло число объектов, которые подлежали прикрытию от ударов с воздуха. В то же время нельзя было ослаблять оборону важных административно-политических центров и промышленных районов в тылу.

По решению Государственного Комитета Оборона в 1944 г. для усиления обороны важнейших административно-политических центров и объектов железнодорожного транспорта было начато формирование значительного числа новых частей и соединений Войск ПВО страны. Эти соединения дали возможность осуществлять более широкий маневр силами и средствами ПВО. Только [160] для усиления фронтов, проводивших Белорусскую операцию, за счет новых формирований в глубине страны в прифронтовую полосу было выдвинуто 23 зенитных артиллерийских полка [173].

Продолжалось совершенствование структуры частей и соединений ПВО. Основные усилия были направлены на то, чтобы на основе роста технической оснащенности войск организационно укрепить противовоздушную оборону страны в тактическом звене. Особенно значительные организационные изменения были проведены в частях зенитной артиллерии.

В начале 1944 г. наше командование унифицировало штаты отдельных зенитных артиллерийских полков, являвшихся основной тактической единицей наземных средств ПВО. По новой организации зенитные артиллерийские полки, имевшие в своем составе пушки среднего калибра, были сведены к двум основным типам.

Полки первого типа имели пять зенитных артиллерийских дивизионов (15 батарей) и один прожекторный батальон (5 рот). На вооружении таких полков состояло: 60 орудий среднего калибра, 15 зенитных пулеметов калибра 12,7 мм, 30 станций «Прожзвук» и 30 прожекторов-сопроводителей. Полки второго типа состояли из четырех зенитных артиллерийских дивизионов (12 батарей) и имели на вооружении 48 орудий среднего калибра и 24 зенитных пулемета калибром 12,7 мм (по два на батарею). Каждому полку обоих типов придавались 4—5 отдельных батарей станций орудийной наводки (по одной на дивизион).

При новой организации зенитные артиллерийские полки ПВО стали по существу полками зенитной артиллерии среднего калибра. Из их состава были исключены подразделения орудий малого калибра и зенитных пулеметов (кроме зенитных пулеметных отделений батарей). Необходимость данной меры диктовалась боевым опытом. Дело в том, что при организации системы ПВО объектов входившие в состав зенитных артиллерийских полков ПВО подразделения орудий малого калибра обычно выделялись для прикрытия отдельных важных объектов (гидросооружений, заводов, складов и т. д.) в отрыве от своих частей. Это отрицательно сказывалось [161] на руководстве указанными подразделениями и на их боевом обеспечении.

С целью повышения огневой мощи батарей зенитной артиллерии малого калибра в мае 1944 г. во всех частях и соединениях ПВО количество орудий в таких батареях увеличилось с четырех до шести, благодаря этому число зенитных пушек малого калибра в бригадах зенитной артиллерии малого калибра возросло до 98, а в дивизиях — до 150.

Осенью 1944 г. ряд отдельных зенитных артиллерийских дивизионов ПВО в порядке опыта был переведен на новые штаты. В состав дивизиона была включена батарея станции орудийной наводки (СОН). Боевые средства дивизиона составляли: одна зенитная батарея из восьми орудий калибра 85 мм, две — четырехорудийные того же калибра и одна батарея из шести орудий малого калибра. Восьмиорудийная батарея была синхронно связана с радиолокатором СОН, на остальные батареи данные передавались по телефону. Боевой опыт подтвердил целесообразность такой организации батарей зенитной артиллерии (8 орудий, синхронно связанных с СОН) и дал ценный материал для дальнейшего совершенствования организационной структуры зенитной артиллерии Войск ПВО страны.

Организационная структура истребительной авиации в третьем периоде войны существенным изменениям не подвергалась. Как и прежде, основным тактическим соединением этого рода войск ПВО являлась истребительная авиационная дивизия, высшим тактическим соединением был истребительный авиационный корпус. В состав дивизии входило от двух до пяти, а в корпус — от пяти до восьми истребительных авиационных полков. Полки состояли из трех авиационных эскадрилий, по три звена в каждой. Звено истребителей являлось наименьшей организационной единицей. Оно состояло из четырех экипажей, которые в бою делились на пары самолетов-истребителей — ведущего и ведомого.

В результате проведенных мероприятий Войска ПВО страны приобрели стройную структуру. К концу войны они имели в своем составе 4 фронта, 5 армий, 15 корпусов, 18 дивизий и 5 отдельных бригад ПВО; 1 воздушную истребительную армию ПВО; 4 истребительных авиационных корпуса; 24 истребительные авиационные [162] дивизии; 14 зенитных артиллерийских дивизий ПВО; 4 зенитные артиллерийские дивизии малого калибра; 21 зенитную артиллерийскую бригаду; 1 зенитную пулеметную дивизию; 2 дивизии ВНОС; 4 зенитные прожекторные дивизии; 3 дивизии аэростатов заграждения и многие десятки отдельных полков и батальонов (дивизионов) различных родов войск ПВО.

Одна из особенностей оперативно-стратегического применения Войск противовоздушной обороны страны в третий период войны заключалась в том, что основные их усилия были направлены на прикрытие коммуникаций действующей армии и важных объектов и пунктов на освобождаемой от противника территории. Одновременно они продолжали выполнять задачи по противовоздушной обороне важнейших административно-политических и промышленно-экономических центров и районов Советского Союза.

Расширение круга задач по обороне объектов в прифронтовой полосе и необходимость создавать систему прикрытия с воздуха обширных районов в ходе общего стратегического наступления наших вооруженных сил, особенно в летне-осенней кампании 1944 г. и зимней кампании 1945 г., требовало от командования и штабов Войск противовоздушной обороны страны тщательной оценки прикрываемых объектов и умелого маневрирования силами и средствами.

Важным фактором, оказывавшим влияние на оперативно-стратегическое применение Войск противовоздушной обороны в этот период войны, являлось и то, что значительное количество сил и средств ПВО страны в это время было выдвинуто за пределы границ Советского Союза, обеспечивало прикрытие с воздуха наших коммуникаций в прифронтовой полосе и важных объектов фронтов, а также некоторых промышленных районов на территории Польши, Германии, Австрии, Венгрии и Румынии. Это обстоятельство требовало от командиров, политорганов и штабов проведения специальных мероприятий по боевому и партийно-политическому обеспечению боевой деятельности соединений и частей ПВО. [163]

2. Войска ПВО страны в зимней кампании 1944 г.

В ходе зимней кампании 1944 г. были осуществлены три стратегические наступательные операции: под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. Главные усилия Советских Вооруженных Сил в этой кампании сосредоточивались на Юго-Западном направлении, где противник имел наиболее крупную группировку войск. Во всех этих операциях активное участие принимали Войска ПВО страны, оборонявшие крупные центры и объекты тыла, прикрывавшие коммуникации, группировки вооруженных сил и другие объекты фронтов, а также выполнявшие задачи по наращиванию системы противовоздушной обороны на театрах военных действий в ходе стратегического наступления. К началу 1944 г. на европейской части территории СССР действовали войска Западного и Восточного фронтов ПВО.

В состав Западного фронта ПВО (командующий войсками генерал-полковник М. С. Громадин, член Военного совета генерал-майор Н. И. Орлов, начальник штаба фронта генерал-майор В. С. Гаврилов) входила одна армия, четыре корпусных и одиннадцать дивизионных районов ПВО. Всего во фронте насчитывалось 8106 зенитных орудий, 5630 зенитных пулеметов, 1528 самолетов-истребителей, 1462 зенитных прожектора и 1290 аэростатов заграждения [174].

Восточный фронт ПВО (командующий войсками генерал-лейтенант артиллерии Г. С. Зашихин, член Военного совета генерал-майор С. С. Новаев, начальник штаба фронта генерал-майор Н. Ф. Курьянов) включал одну армию, два корпусных, три дивизионных района и две отдельные бригады ПВО. Всего фронт имел 3342 зенитных орудия, 1493 зенитных пулемета, 967 самолетов-истребителей, 803 зенитных прожектора и 424 аэростата заграждения [175].

К началу января 1944 г. наиболее крупная группировка сил и средств Войск противовоздушной обороны [164] страны в прифронтовой зоне была создана на Юго-Западном направлении, где по замыслу Ставки Верховного Главнокомандования наносился главный удар. В полосах наступления 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии действовали четыре (из шести имевшихся) корпусных района ПВО и два (из четырех) истребительных авиационных корпуса. В составе этих соединений находилось более 50% зенитной артиллерии и истребительной авиации, имевшихся в составе прифронтовых соединений ПВО [176].

Для своевременной организации обороны объектов на освобождаемой от врага территории и улучшения управления силами и средствами Войск ПВО страны на Юго-Западном направлении во второй половине января 1944 г. в составе Западного фронта ПВО были сформированы два новых корпусных района ПВО — Одесский и Львовский [177].

Задачи Войск противовоздушной обороны страны в той или иной стратегической операции кампании определялись конкретной обстановкой. Если при разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом значительные силы ПВО страны привлекались для прикрытия ударных группировок

Ленинградского фронта и для ударов по вражеским войскам, то при освобождении Правобережной Украины доминирующее значение приобрела задача надежного прикрытия прифронтовых коммуникаций. В Крымской операции большую роль играла противовоздушная оборона переправ через Керченский пролив и Сиваш, а также районов сосредоточения наших ударных группировок.

Войска Западного фронта ПВО, прикрывая своими основными силами важнейшие административно-политические и экономические центры страны, в то же время осуществляли оборону коммуникаций действующей армии и других важных объектов фронтов, а также портов на побережье Баренцева, Белого, Азовского и Черного морей. Для выполнения этих задач в прифронтовых соединениях ПВО привлекалось от 75 до 100% всех имевшихся сил и средств {178}. Наиболее напряженные бои с [165] воздушным, а иногда и наземным противником вели войска Ленинградской армии, Киевского, Львовского и Северо-Кавказского корпусных районов ПВО.

В период с 14 января по 1 марта 1944 г. войсками Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов была проведена наступательная операция под Ленинградом и Новгородом. В ходе ее советские войска нанесли тяжелое поражение вражеской группе армий «Север», продвинулись на запад до 240 км, полностью сняли блокаду Ленинграда и открыли себе пути для освобождения Прибалтийских республик. Важная роль в достижении целей операции принадлежала Ленинградской армии ПВО (командующий генерал-майор артиллерии П. Ф. Рожков, член Военного совета генерал-майор П. А. Тюркин), которая находилась в оперативном подчинении Военного совета Ленинградского фронта. Перед армией ПВО были поставлены задачи: силами истребительной авиации прикрыть в ходе операции боевые порядки войск 2-й ударной и 42-й армий, а также не допустить планомерного отхода противника на направлениях главного удара фронта; выделить не менее двух зенитных артиллерийских полков для участия в артиллерийском наступлении 42-й армии {179}.

Выполняя поставленные задачи, 2-й гвардейский Ленинградский авиационный корпус ПВО (командир генерал Н. Д. Антонов) для прикрытия боевых порядков наших стрелковых соединений и штурмовых действий по наземным целям произвел около 2000 самолето-вылетов. Его части за период операции уничтожили в воздушных боях 22 немецких самолета. Значительный эффект дали и штурмовые действия летчиков-истребителей: противник потерял более 300 автомобилей с живой силой и техникой, а также около 700 солдат и офицеров {180}.

Два зенитных артиллерийских полка Ленинградской армии ПВО привлекались для артиллерийского обеспечения соединений 42-й армии. Они вели огонь по укреплениям противника в районах Урицк, Красное Село, Пушкино, Константиновка, израсходовали свыше 20 тыс. снарядов. Особенно успешно в январских боях действовал личный состав 169-го зенитного артиллерийского [166] полка под командованием полковника П. Д. Гордиенко. Батареи этого полка своим огнем помогли нашей пехоте прорвать долговременную оборону немцев и успешно развивать наступление. За умелые боевые действия полк был награжден вторым орденом Красного Знамени и получил наименование «Красносельский».

Одной из важных предпосылок успешных действий фронтовой и флотской авиации в этой операции являлась четкая работа службы ВНОС Ленинградской армии ПВО, она еще в 1943 г. была перестроена на радиолокационной основе {181}. Созданная здесь единая радиолокационная система позволяла своевременно обнаруживать воздушного противника на дальних подступах к обороняемым объектам, а также обеспечивала эффективное наведение истребителей на цели. Несмотря на сложные метеоусловия, наша авиация днем и ночью поддерживала наступавшие войска, вела борьбу с вражеской авиацией, осуществляла воздушную разведку, наносила удары по группировкам противника и объектам его тыла. При выполнении этих задач было произведено до 30 000 самолето-вылетов, сброшено 4,5 тыс. т. бомб и уничтожено 290 самолетов противника {182}.

В ходе стратегического наступления Советской Армии зимой 1944 г. на Юго-Западном театре военных действий, где наносился главный удар в кампании, основная задача Войск противовоздушной обороны страны заключалась в обеспечении надежного прикрытия с воздуха прифронтовых коммуникаций.

Обусловливалось это тем, что немецко-фашистское командование сконцентрировало против наступавших Украинских фронтов основную массу своей авиации, действовавшей на советско-германском фронте, — 1200—1450 самолетов, 53—56% всех боевых самолетов {183}.

Немецко-фашистская авиация имела своей основной задачей противодействовать наступлению советских войск. Удары с воздуха по нашим коммуникациям рассматривались гитлеровским командованием как одна из главных задач. С этой целью в январе — апреле 1944 г. [167] немецкие ВВС провели воздушную операцию против прифронтовых коммуникаций на Юго-Западном направлении, в ходе которой только на объекты железных дорог юга противник произвел 457 бомбардировочных налетов {184}.

При ведении этой операции ВВС противника применяли разнообразные формы и способы действий по объектам, в частности широко использовались бомбардировки и штурмовые действия мелких групп и одиночных самолетов по небольшим железнодорожным станциям и по эшелонам в пути на перегонах.

Массированные налеты осуществлялись главным образом по наиболее важным железнодорожным узлам, таким, как Дарница, Казатин, Фастов, Запорожье, Сарны, Шепетовка, Ровно и Знаменка. Массированным ударам с воздуха подвергались также и важные железнодорожные мосты. Так, на железнодорожный мост через реку Уж у Коростеня в апреле было совершено три налета с участием 320 самолетов. На железнодорожный мост через реку Случь у Сарны в марте — апреле 1944 г. немецко-фашистская авиация произвела несколько налетов, в которых участвовало 364 самолета {185}.

Противовоздушную оборону коммуникаций на Юго-Западном направлении в зимней кампании 1944 г. осуществляли входившие в состав Западного фронта ПВО войска Киевского, Курского, Харьковского, Донбасского, Львовского и Одесского районов ПВО. Всего для прикрытия железнодорожных объектов юга было сосредоточено свыше 2000 зенитных орудий, около 450 самолетов-истребителей, 1650 зенитных пулеметов и 300 зенитных прожекторов, что составляло свыше 50% всех сил и средств Войск ПВО страны, действовавших в прифронтовой полосе {186}. Этими силами в первую очередь прикрывались наиболее важные железнодорожные узлы и мосты, а на основных магистралях — и все без исключения станции.

Войска Киевского (командующий генерал-майор артиллерии Н. К. Васильков) и Львовского (командующий генерал-майор артиллерии И. С. Смирнов) корпусных [168] районов ПВО обороняли в период зимней кампании наиболее важные железнодорожные магистрали Правобережной Украины и железнодорожные линии, подходившие к Днепру с востока. В границах этих соединений авиация противника вела интенсивную разведку и бомбардировку. Только в границах Киевского корпусного района ПВО в течение января — мая было отмечено около 2300 самолето-пролетов немецкой авиации {187}.

Немецко-фашистская авиация пыталась путем массированных ударов по наиболее важным железнодорожным узлам сорвать нормальную работу коммуникаций 1-го и 2-го Украинских фронтов. По железнодорожному узлу Дарница, например, с 1 января по 1 мая 1944 г. было произведено 10 групповых ночных налетов, в которых участвовало более 500 самолетов. По несколько (2—5) массированных налетов немецкая авиация произвела и на ряд других узлов (Вапнярка, Сарны, Коростень, Шепетовка, Фастов и др.). Однако войска Киевского и Львовского корпусных районов ПВО успешно отразили все налеты противника и сорвали его попытки нарушить работу наших коммуникаций, уничтожив при этом свыше 200 вражеских бомбардировщиков.

Эти результаты были достигнуты благодаря массированному использованию сил войск прифронтовых соединений ПВО для надежной защиты наиболее важных железнодорожных узлов. Так, например, войска Киевского корпусного района ПВО обороняли 14 железнодорожных узлов, 18 мостов, 3 переправы, 10 железнодорожных станций и 3 аэродрома авиации дальнего действия. Из перечисленных объектов только 10 железнодорожных узлов, имевших решающее значение, прикрывались каждый тремя-четырьмя дивизионами зенитной артиллерии среднего и малого калибров, одной-двумя зенитными пулеметными ротами, одной зенитной прожекторной ротой. Остальные объекты оборонялись обычно одной батареей артиллерии малого калибра и одним-двумя взводами зенитных пулеметов. А в Львовском корпусном районе ПВО массирование сил и средств было еще больше: 60% артиллерии среднего калибра, 58% зенитной артиллерии малого калибра, 50% зенитных [169] пулеметов, 80% зенитных прожекторов и 60% истребительной авиации было сосредоточено на прикрытии 8 наиболее важных объектов из 35 обороняемы {188}.

Для борьбы с одиночными самолетами противника, действовавшими по железнодорожным перегонам и участкам шоссе дорог, в соединениях ПВО создавались кочующие группы зенитных средств, которые действовали методом засад на выявленных маршрутах полетов вражеской авиации. В состав этих групп обычно включались: одна батарея зенитной артиллерии малого калибра, взвод пулеметов и взвод зенитных прожекторов. Кроме того, для сопровождения эшелонов в пути создавались подвижные группы ПВО, располагавшиеся на железнодорожных платформах и включавшие одно-два зенитных орудия малого калибра и два — четыре зенитных пулемета. К середине января 1944 г. в составе Западного фронта ПВО действовали 82 такие группы; в течение месяца они сопровождали 350 эшелонов, не имели потерь. Все атаки в пути успешно отражались, немецкая авиация несла потери. Например, только в Киевском корпусном районе ПВО группы сопровождения сбили 3 немецких самолета.

Система обороны коммуникаций действующей армии на Юго-Западном направлении в зимней кампании 1944 г. строилась по принципу зонального прикрытия важнейших магистралей и объектов обороны зенитными средствами железнодорожных узлов и отдельных пунктов. Количество сил и средств ПВО и их группировка на прикрытии объектов в первую очередь определялись двумя основными факторами: значением железнодорожных магистралей в обеспечении оперативных перевозок для фронтов и характером действий авиации противника. Эти же факторы учитывали и при построении системы и маневре средствами ПВО. Так, в январе — феврале 1944 г., когда особо важное значение приобрела магистраль Курск, Льгов, Бахмач, Нежин, Киев, каждый из ее железнодорожных узлов оборонялся одним-двумя дивизионами зенитной артиллерии среднего калибра, одним дивизионом малого калибра,

одной ротой или взводом зенитных пулеметов и одной ротой зенитных прожекторов. Были также прикрыты все железнодорожные [170] мосты, а на участке Ворожба, Дарница — и все без исключения станции. Авиационное прикрытие магистрали обеспечивалось дежурством достаточных сил истребителей на аэродромах в районах Курск, Белополье, Нежин, Киев {189}. Кроме того, вдоль этой железнодорожной магистрали действовали десять подвижных зенитно-артиллерийских групп сопровождения поездов и несколько маневренных зенитно-пулеметных подразделений.

Подобная система прикрытия была создана и для обороны железнодорожной магистрали Харьков, Полтава, Гребенка, Киев, а также отдельных важных участков железных дорог, таких, как Полтава, Кременчуг, Харьков, Лозовая и др. Несколько слабее прикрывались железнодорожные линии Ново-Алексеевка, Мелитополь, Федоровка, Верхний Токмак, Пологи и участки Полтава, Красноград, Лововая; здесь оборонялось только 50 — 60% станций.

Таким образом, система противовоздушной обороны прифронтовых коммуникаций на Юго-Западном направлении в зимней кампании 1944 г. носила ярко выраженный характер зонально-объектовой обороны. Зональное прикрытие объектов вынуждало воздушного противника все больше менять тактику ночных действий для нанесения ударов по наиболее важным железнодорожным объектам.

В связи с усилившимися ударами немецкой авиации по железнодорожным эшелонам в пути командующий войсками Западного фронта ПВО директивой от 10 января 1944 г. приказал прифронтовым соединениям организовать их прикрытие в пути. Согласно этой директиве прикрытие эшелонов в пути осуществлялось на следующих железнодорожных участках: Ржев — Невель, Можайск — Смоленск — Красное, Брянск — Гомель — Речица, Ворожба — Нежин — Дарница, Киев — Житомир, Полтава — Кременчуг — Пятихатка, Полтава — Гребенка — Дарница, Павлоград — Днепропетровск — Пятихатки, Пологи — Верхний Токмак — Мелитополь. К выполнению этой задачи были привлечены 50—60% отдельных взводов ПВО, а от штабов соединений ПВО выделены [171] специальные оперативные группы для руководства боевыми действиями групп прикрытия {190}.

В феврале — марте 1944 г. по мере развития наступательных операций наших войск и изменения роли и значения тех или иных железнодорожных линий для обеспечения действующих фронтов система противовоздушной обороны железнодорожных коммуникаций юга претерпела значительные изменения. Например, в марте возникла необходимость надежно прикрыть такие важные узлы дорог, как Казатин, Коростень, Житомир, организовать оборону вновь освобожденных рокадных линий Казатин, Шепетовка, Ровно, Коростень, Сарны, а также узлов: Новоград-Вольнск, Бердичев, Здолбунов, Шепетовка, Сарны, Ровно, Знаменка. В то же время снижение активности авиации противника на левобережье Днепра позволило высвободить часть сил, сняв их с ряда небольших станций. Однако все железнодорожные узлы, мосты и важные станции на магистралях Харьков, Полтава, Киев; Полтава, Лозовая и на других по-прежнему прикрывались зенитной артиллерией и зенитными пулеметами. Таким образом, для наращивания системы прикрытия железнодорожных коммуникаций вслед за наступающими фронтами осуществлялся оперативный маневр средствами ПВО из некоторых районов прифронтовой полосы. Но этого оказалось недостаточно.

Обеспечение надежного прикрытия объектов в прифронтовой полосе потребовало выдвижения крупных сил из глубины страны. По директиве Генерального штаба от 7 января 1944 г. только для усиления обороны объектов на киевском направлении из Восточного фронта ПВО были переданы в состав Западного фронта ПВО четыре зенитных артиллерийских полка, шесть отдельных зенитных артиллерийских дивизионов и десять отдельных подразделений общим составом около 600 орудий и свыше 100 зенитных пулеметов.

Большая роль в организации прикрытия важных объектов коммуникаций на освобождаемой территории в ходе зимней кампании 1944 г. принадлежала зенитным бронепоездам. Мобильные, обладавшие высокой маневренностью и имевшие разнообразное зенитно-артиллерийское вооружение, эти поезда могли быстро прибыть [172] к объекту, который по условиям обстановки требовалось срочно усилить зенитной артиллерией. Их внезапное появление на том или ином участке, как правило, давало большой эффект. Однако чем дольше оставались бронепоезда на одном и том же месте, тем менее результативными становились их действия, а сами они начинали нести все большие потери. Подобное явление наблюдалось при организации прикрытия таких железнодорожных узлов, как Здолбунов, Шепетовка, Ровно, в начале марта 1944 г. {191}. И это приходилось учитывать. Для улучшения управления силами и средствами ПВО при отражении налетов авиации на объекты прифронтовых коммуникаций штабы соединений ПВО в зимней кампании 1944 г. широко практиковали выделение специальных оперативных групп, имевших задачей руководить боевыми действиями частей по прикрытию важнейших участков железных дорог. В январе были созданы оперативные группы в Бахмаче — от штаба Курского и в Нежине — от штаба Киевского корпусных районов ПВО. В феврале успешно работали оперативные группы штабов соединений ПВО в Ровно (Львовский корпусной район ПВО), Житомире (Киевский район ПВО) и Мелитополе (Донбасский район ПВО). Управление боевыми действиями частей, оборонявших крупные железнодорожные узлы, осуществлялось начальниками

пунктов ПВО, назначавшимися приказами командующих соответствующих районов ПВО. В небольших пунктах функции начальника обороны обычно поручались старшему из командиров частей (подразделений), прикрывавших объект. Ему оперативно подчинялись все средства ПВО данного объекта. Чтобы более оперативно управлять средствами ПВО, прикрывавшими эшелоны в пути, по указанию Ставки в феврале 1944 г. из состава Западного фронта ПВО в непосредственное распоряжение начальников передвижений войск на Кировской, Московско-Киевской, Белорусской и Калининской железных дорогах были переданы 142 отдельные подвижные группы ПВО, располагавшиеся на железнодорожных платформах {192}. [173]

Отличительной особенностью организации противовоздушной обороны прифронтовых коммуникаций юга в зимней кампании 1944 г. было создание единой системы радиолокационного обеспечения боевых действий истребительной авиации. Для наведения истребителей на воздушные цели в южной части Левобережной Украины и Донбасса разворачивались радиотехнические станции в районах Лозовая, Днепропетровск, Чаплино, Запорожье, Мелитополь, Пологи, Красноармейск. Зоны видимости этих станций взаимно перекрывались, чем и обеспечивалось создание сплошного радиолокационного поля обнаружения и наведения в обширном районе.

Среди многочисленных задач, выполнявшихся Войсками ПВО страны по обеспечению наступательных операций Советской Армии в зимнюю кампанию 1944 г., важное место занимала оборона переправ через Днепр и Керченский пролив.

Прикрытие переправ и строительства железнодорожного моста через Керченский пролив первоначально (с ноября 1943 г.) осуществляли части ПВО Отдельной Приморской армии. В дальнейшем оборона переправ возлагалась на части Восточного фронта ПВО {193}. Сюда выдвинули ряд частей из глубины, а также привлекли основные силы Северо-Кавказского корпусного района ПВО (командующий генерал-майор артиллерии Ф. Г. Янковский) и два полка 2-й гвардейской истребительной авиационной дивизии ПВО. К началу марта 1944 г. в районе Таманского и Керченского проливов было сосредоточено 470 зенитных орудий, 294 зенитных пулемета, 132 зенитных прожектора и 96 самолетов-истребителей. Части 2-й гвардейской авиационной дивизии ПВО базировались на аэродроме Фанталовская. Для наведения истребителей на воздушные цели использовались две радиолокационные станции типа «Пегматит».

Близость керченских переправ к линии фронта определила ряд особенностей в боевом использовании сил и средств ПВО. Одной из них являлось то, что зенитные средства Отдельной приморской армии и Северо-Кавказского района ПВО располагались у объектов с учетом создания единой группировки и централизованного управления огнем. Вылет наших истребителей для перехвата [174] воздушных целей из положения «дежурство на аэродроме» в ряде случаев не обеспечивал надежного выполнения боевой задачи, так как они появлялись в зоне боя лишь через 6—8 мин. За это время самолеты противника успевали произвести бомбардировку и уйти от цели. Поэтому при обороне керченских переправ истребители ПВО действовали преимущественно способом патрулирования в воздухе, оказавшимся более эффективным.

Взаимодействие истребительной авиации с зенитной артиллерией днем осуществлялось по принципу боя в одной зоне. При этом зенитная артиллерия во всех случаях вела огонь только по тем вражеским самолетам, которые не атакывались истребителями. Ночью взаимодействие между средствами ПВО организовывалось по принципу разграничения зон действий. Истребители обычно действовали в световых прожекторных полях на подступах к переправам вне зоны огня зенитной артиллерии, а если иногда и в зоне огня, то только выше облаков. В каждом отдельном случае решение принималось начальником зенитной артиллерийской группы в зависимости от конкретно сложившейся оперативно-тактической обстановки.

Части Северо-Кавказского района ПВО во взаимодействии с силами и средствами ПВО Отдельной Приморской армии в феврале — апреле 1944 г. успешно отразили все налеты воздушного противника на переправу через Керченский пролив, сбив при этом 38 вражеских самолетов {194}.

Активные действия по борьбе с воздушным противником в зимнюю кампанию 1944 г. вели также части Мурманского, Бологоевского и Смоленского дивизионных районов ПВО, прикрывавшие коммуникации фронтов на севере и северо-западе. В границах Мурманского района ПВО, в частности за январь — май 1944 г., было отмечено свыше 1000 самолето-пролетов немецкой авиации, которая путем систематических налетов мелких групп на объекты Кировской железной дороги пыталась сорвать оперативные перевозки по этой важной магистрали {195}. [175]

Наряду с прикрытием коммуникаций и объектов фронтового тыла прифронтовые соединения Войск ПВО страны в зимней кампании 1944 г. привлекались к выполнению других важных задач в интересах обеспечения наступления сухопутных войск. Так, части Киевского корпусного района ПВО принимали участие в блокаде с воздуха окруженной Корсунь-Шевченковской группировки гитлеровцев, а также в боях по ее уничтожению. В ряде случаев крупные силы и средства Войск противовоздушной обороны страны привлекались для прикрытия от ударов с воздуха районов формирования и развертывания стратегических резервов. Например, для обороны пунктов развертывания Днепровской военной

флотилии в марте 1944 г. на участке Киев — Запорожье было сосредоточено 620 зенитных артиллерийских орудий и 340 зенитных пулеметов Западного фронта ПВО {196}. Более 200 зенитных орудий и 150 зенитных пулеметов этого фронта ПВО в феврале — марте обеспечивали прикрытие пунктов сосредоточения и выгрузки войск 1-го Украинского фронта в районах Житомир — Бердичев — Казатин {197}.

Одной из важных задач Войск ПВО страны в ходе зимней кампании являлось также своевременное развертывание службы ВНОС на освобождаемой территории. Это имело большое значение не только для обеспечения эффективной борьбы с авиацией противника, но и для информации различных командных инстанций о воздушной и наземной обстановке. К 1 января 1944 г. служба ВНОС была организована в основном до линии Днепра. Только на отдельных участках посты ВНОС ПВО страны действовали на правом берегу реки: в районе Киев — Фастов (4-й полк ВНОС), в районе Кременчуг (5-й отдельный батальон ВНОС) и в районе Пятихатки (63-й отдельный батальон ВНОС) {198}.

Интересы дела требовали охвата системой воздушного наблюдения всей территории, освобождаемой от противника. Но при этом возникали большие трудности. Главная из них заключалась в том, что частям ВНОС приходилось осуществлять большой объем работ по восстановлению сети связи. Так, в марте 1944 г. 100-й отдельный [176] батальон ВНОС при развертывании системы ВНОС вслед за наступающими войсками 1-го Украинского фронта своими силами построил 16 км новых и восстановил 584 км проводной связи, а также приспособил для своих нужд 920 км проводных линий, принятых от фронта {199}. Учитывая это, командование Западного фронта ПВО по указанию Ставки в течение января — февраля 1944 г. провело ряд мероприятий, направленных на своевременное развитие системы ВНОС на освобождаемой территории.

В частности, были сформированы три отдельных радиобатальона ВНОС, имевших по 48 постов с радиостанциями {200}. Основное преимущество этих радиобатальонов по сравнению с обычными батальонами ВНОС заключалось в том, что их боевая работа не зависела от состояния проводной связи в освобожденных районах. Они передвигались вместе со стрелковыми частями, передавали донесения о воздушной обстановке по радио и несли службу ВНОС в освобожденных районах до подхода батальонов ВНОС, работавших на проводной связи, а после смены снова передвигались вслед за стрелковыми войсками.

Не менее важное значение имела и другая мера, которую осуществляло командование Западного фронта ПВО. Суть ее заключалась в создании свободных резервов частей и подразделений ВНОС в оперативном и тактическом звене, а также в своевременном их выдвижении в районы предполагаемого развертывания.

Осуществление этих мероприятий позволило в середине марта 1944 г. развернуть батальоны ВНОС в районах Проскуров, Ровно, Житомир, Винница, Первомайск, Николаев. Были подтянуты к своим районам и батальоны ВНОС, предназначенные для развертывания в Ковеле, Тернополе, Одессе и Симферополе. Первоочередное внимание уделялось организации оповещения истребительной авиации и зенитных средств, прикрывавших важнейшие железнодорожные объекты. Как правило, все ротные, батальонные и главные посты ВНОС имели прямые связи с частями истребительной авиации и зенитной артиллерии, оборонявшими эти объекты {201}. [177]

Круг задач Войск противовоздушной обороны страны по прикрыванию объектов прифронтовой полосы в операциях зимней кампании 1944 г. непрерывно расширялся, так как в ходе стремительного наступления Советской Армии освобождались обширные районы нашей территории, появлялись новые важные объекты, которые необходимо было оборонять. Так, в середине февраля войска Киевского и Одесского корпусных районов ПВО получили задачу в ограниченный срок организовать прикрытие свыше двадцати действующих и строящихся мостов и переправ через реки Горынь, Ирпень, Стырь, Тетерев, Каменка, Желтая и Саксагань {202}. В таких условиях от командования и штабов Войск противовоздушной обороны страны требовалось умелое маневрирование силами и средствами.

Основной формой маневра силами и средствами Войск противовоздушной обороны страны в зимней кампании 1944 г. стал комбинированный маневр. Сущность его заключалась в том, что на первом этапе организации прикрытия новых объектов прифронтовой полосы их оборона осуществлялась за счет перегруппировки ближайших частей ПВО. В последующем эти части сменялись или усиливались средствами, выдвинутыми из глубины. Именно так создавалось прикрытие на освобождаемой территории всех важнейших объектов железнодорожного транспорта на юге, а также оборона переправ через Керченский пролив. Однако такой вид маневра был недостаточно эффективным, так как на первом этапе организации обороны объектов допускалось распыление сил и средств. От командования и штабов ПВО страны обстановка требовала дальнейшего совершенствования форм маневра.

В борьбе с одиночными самолетами-разведчиками Войска ПВО страны весьма успешно применяли засады зенитных средств и истребительной авиации на маршрутах, где наиболее часто наблюдались пролеты немецких самолетов. Так, в феврале 1944 г. в 106-й истребительной авиационной дивизии, которой командовал генерал-майор авиации П. К. Демидов, было организовано несколько засад

истребителей на специально подготовленных площадках в районах Великие Луки и Невель — на [178] излюбленных направлениях полета фашистских разведчиков. Эта мера позволила в течение короткого срока уничтожить 13 вражеских самолетов, экипажи которых были укомплектованы асами немецких ВВС {203}.

В целом Войска противовоздушной обороны страны успешно выполнили возложенные на них задачи по прикрытию объектов прифронтовой полосы в зимней кампании 1944 г. Однако бывало, что из-за недостатка транспорта маневр наземных средств ПВО осуществлялся медленно. Это создавало определенные трудности в организации своевременной обороны войск, объектов фронтов, путей сообщения и переправ в установленные сроки. Так, например, медленная переброска зенитно-артиллерийских частей для замены средств ПВО Отдельной Приморской армии при организации обороны переправ через Керченский пролив потребовала даже вмешательства Ставки.

Подобного рода недостатки объяснялись главным образом тем, что границы корпусных и дивизионных районов ПВО устанавливались без учета границ и полос действий фронтов сухопутных войск. В результате командование фронтов вынуждено было согласовывать вопросы взаимодействия одновременно с несколькими соединениями ПВО. Например, Белорусскому фронту необходимо было осуществлять взаимодействие с четырьмя соединениями: в центре полосы — с Минским корпусным районом ПВО, а на флангах — со Смоленским дивизионным (справа) и Киевским корпусным (слева) районами ПВО; часть же тылового района фронта примыкала к Орловскому дивизионному району ПВО {204}.

В ходе зимней кампании 1944 г. стало очевидным, что распределение задач между фронтами ПВО по глубине не оправдало себя и не обеспечивало выполнение задач, стоявших перед Войсками ПВО страны. Основные недостатки структуры противовоздушной обороны заключались в следующем: во-первых, фронты ПВО фактически оказались не в состоянии управлять боевой деятельностью войск, разбросанные на огромной территории; это особенно касалось Западного фронта ПВО, который руководил действиями соединений и частей ПВО во всей [179] полосе советско-германского фронта от Мурманска до Керчи; во-вторых, установление границы между фронтами ПВО параллельно линии советско-германского фронта в значительной степени ограничило возможность маневра силами и средствами ПВО по глубине, который в условиях стратегического наступления и быстрого продвижения советских войск на запад был крайне необходим; в-третьих, при таком распределении задач войска Западного фронта ПВО обороняли объекты в прифронтовой полосе с большим напряжением сил, в то время как соединения и части Восточного фронта ПВО практически боевых действий не вели, так как авиация противника фактически прекратила налеты на объекты нашего глубокого тыла.

Учитывая это, Верховное Главнокомандование в марте — апреле 1944 г. осуществило некоторые мероприятия, направленные на улучшение руководства силами и средствами Войск ПВО страны. По решению Государственного Комитета Обороны от 29 марта 1944 г. Западный и Восточный фронты, а также Закавказская зона ПВО были реорганизованы {205}. На их базе создавались три фронта ПВО: Северный, Южный и Закавказский. Граница между Северным и Южным фронтами устанавливалась с востока на запад по линии Пугачев, Петровск, Мичуринск, Елец, Дмитриев, Севск, Новгород-Северский, Нежин, Коростень, Луцк {206}. Таким образом, каждый фронт стал активным, получив задачу оборонять объекты в прифронтовой полосе и на освобождаемой от противника территории. Одновременно корпусные и дивизионные районы ПВО переименовывались соответственно в корпуса и дивизии ПВО. Командующими фронтов ПВО были назначены: Северного — генерал-полковник М. С. Громадин, Южного — генерал-лейтенант артиллерии Г. С. Зашихин и Закавказского — генерал-лейтенант артиллерии П. Е. Гудыменко.

Разграничительные линии между фронтами ПВО были установлены таким образом, чтобы обеспечить каждому из них наилучшие условия взаимодействия с группой фронтов сухопутных войск на одном из стратегических [180] направлений (театре военных действий). Границы корпусов и дивизий ПВО, действовавших в первом эшелоне, устанавливались так, чтобы в полосе каждого фронта сухопутных войск действовало одно соединение противовоздушной обороны страны. Это облегчало организацию тактического взаимодействия сил и средств ПВО различных видов вооруженных сил, располагавшихся в одной зоне или прикрывавших совместно какой-либо важный объект.

Одновременно более рационально решалась проблема организации тыла Войск ПВО страны. Государственный Комитет Обороны установил, что обеспечение войск Северного и Южного фронтов ПВО всеми видами довольствия, кроме продовольственного, должно впредь производиться централизованно. Только в отношении продовольственного снабжения был сохранен прежний порядок — снабжение производилось через органы тыла военных округов и полевых управлений фронтов по месту дислокации частей. Войска Закавказского фронта ПВО были оставлены на всех видах снабжения в Закавказском фронте. В ноябре 1944 г. в штаты Северного и Южного фронтов ПВО и входивших в них корпусов и дивизий ПВО были введены необходимые тыловые учреждения (склады, мастерские,

госпитали, лазареты). Этим было в основном завершено построение самостоятельной системы тыла Войск ПВО страны.

Следует, однако, отметить, что, хотя проведенная в марте — апреле 1944 г. реорганизация значительно улучшила руководство войсками, прикрывавшими объекты в прифронтовой полосе, она все-таки не была лишена недостатков. Главный недостаток заключался в том, что Северный фронт прикрывал объекты в полосе, превышавшей 3000 км. Естественно, что в таких условиях командование и штаб этого фронта ПВО были ограничены в своих возможностях оперативно влиять на изменения обстановки, особенно в ходе стратегического наступления. В лучших условиях оказался Южный фронт ПВО, который имел более узкую полосу действий и прикрывал объекты в пределах одного (юго-западного) театра военных действий. [181]

3. Войска ПВО страны в летне-осенней кампании 1944 г.

В летне-осенней кампании 1944 г. Советские Вооруженные Силы наносили свой главный удар на западном направлении. Сокрушив вражеский фронт и разгромив на этом направлении крупные группировки немецко-фашистских войск, наша армия открыла себе путь к Берлину и выход к жизненным центрам Германии. Летом 1944 г. противник располагал на советско-германском фронте еще довольно крупными силами авиации: в июне — июле он имел около 2800 самолетов, в том числе свыше 1300 (47%) бомбардировщиков; основные группировки немецко-фашистских ВВС были сконцентрированы в полосе действий наших Белорусских и Украинских фронтов, где базировалось до 2200 самолетов {207}.

Осуществляя мероприятия по подготовке новых операций летом 1944 г., Ставка Верховного Главнокомандования уделяла большое внимание противовоздушной обороне, особенно надежному прикрытию с воздуха главных стратегических группировок. Уже в конце весны на центральном направлении, т. е. в полосе действий Белорусских фронтов, начали сосредоточиваться значительные резервы сил и средств Войск ПВО страны, которые в последующем были использованы для развертывания системы ПВО на освобожденной территории Белоруссии и Литвы. Эти резервы создавались не только за счет новых формирований, но и путем переброски частей ПВО, снятых с обороны объектов в глубоком тылу. Так, в конце апреля 1944 г. из состава Восточного фронта ПВО были переданы Западному фронту ПВО десять зенитных артиллерийских полков, восемь отдельных артиллерийских дивизионов и другие части ПВО {208}.

При оценке обстановки и разработке планов использования сил и средств командование фронтов ПВО исходило из того, что и в летней кампании 1944 г. немецко-фашистская авиация будет стремиться наносить удары по наиболее важным железнодорожным узлам на основных коммуникациях, питавших наши фронты в Белоруссии и на Украине (Брянск, Смоленск, Гомель, Калинковичи, [182] Сарны, Коростень). Эти прогнозы в основном подтвердились последующим ходом событий.

Следует подчеркнуть, что в связи с дальнейшим ростом размаха стратегического наступления в летне-осенней кампании 1944 г. круг задач Войск противовоздушной обороны страны в обеспечении прикрытия объектов фронтов и важных районов на освобожденной территории еще больше расширился.

При подготовке и в ходе стратегического наступления Советской Армии в Белоруссии и в западных районах Украины, в Молдавии, а также за пределами Советского Союза на войска Северного и Южного фронтов ПВО (в последующем Западного и Юго-Западного фронтов ПВО) была возложена задача по обороне всех важнейших объектов прифронтовых коммуникаций. Количество сил и средств ПВО страны, выделявшихся для выполнения этой задачи, непрерывно возрастало. Если летом 1943 г. для указанной цели было привлечено 18% истребительной авиации и 25% зенитной артиллерии малого калибра, то летом 1944 г. их количество соответственно возросло до 34 и 52% {209}.

Общее представление о распределении сил и средств Войск ПВО страны в соответствии с главными задачами в летне-осенней кампании 1944 г. можно составить на основании данных табл. 10.

Таблица 10. Распределение сил и средств ПВО страны на советско-германском фронте (по состоянию на 1 октября 1944 г.) (стр. 183)

Характер выполняемых задач	Истребительная авиация		Зенитные орудия среднего калибра		Зенитные орудия малого калибра		Зенитные пулеметы крупного калибра		Зенитные прожекторы	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Оборона крупных центров страны	1521	52	4331	52	1748	27	2107	36	2776	65
Оборона промышленных районов и объектов	249	8,5	893	11	828	13	759	13	183	4,3
Оборона фронтовых железных дорог и	1020	34	2628	32,4	35 65	54,3	2733	46,1	1127	25,7

переправ										
Прочие задачи	163	5,5	380	4,0	371	5,7	280	4,9	214	5
<i>Итого:</i>	2953	100	8237	100	6512	100	5379	100	4300	100

Для летне-осенней кампании 1944 г. характерно еще более смелое массирование сил и средств Войск ПВО страны на направлениях главных ударов Советской Армии. Так, при подготовке и в ходе Белорусской наступательной операции силами Северного и Южного фронтов ПВО были надежно прикрыты все железнодорожные узлы и мосты, а на глубину 150—200 км от линии фронта почти все мелкие железнодорожные станции оборонялись подразделениями зенитной артиллерии, зенитных пулеметов и зенитных бронепоездов. Всего для обороны объектов в полосах действий 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов было сосредоточено около 2500 зенитных орудий, свыше 2000 зенитных пулеметов и более 500 самолетов-истребителей противовоздушной обороны страны {210}. [183]

Сосредоточение крупных сил Войск ПВО страны для прикрытия объектов прифронтовой полосы в период Белорусской операции позволило использовать средства ПВО сухопутных войск преимущественно (до 80%) для надежного прикрытия стрелковых соединений первого эшелона. Это было очень важно для успешного развития операции, так как немецко-фашистская авиация большинство своих самолето-вылетов производила для ударов по войскам первых эшелонов корпусов и дивизий, наступавших на главных направлениях. В отдельные периоды операции количество этих вылетов достигало 90% от общего количества самолето-вылетов немецкой авиации на всем фронте наступления {211}.

В летне-осенней кампании 1944 г. одной из основных задач прифронтовых соединений Войск ПВО страны по-прежнему являлоськрытие коммуникаций действующей армии, так как подготовка наступательных операций была связана с крупными перегруппировками войск, с подвозом огромного количества боевой техники и различных [184] материальных средств по железнодорожным и водным путям. Таким образом надежная оборона с воздуха коммуникаций имела очень важное и непосредственное значение для подготовки и успешного ведения наступательных операций.

Большое внимание в этот период Войскам противовоздушной обороны страны приходилось уделять задачам прикрытия районов сосредоточения стратегических резервов, а также пунктов погрузки и выгрузки частей сухопутных войск при их перегруппировках. Эти районы по указанию Ставки и по заявкам фронтов необходимо было прикрывать частями зенитной артиллерии и патрулированием истребительной авиации в течение всего времени пребывания там войск {212}.

Наиболее напряженные боевые действия в ходе летне-осенней кампании 1944 г. вели соединения Войск ПВО страны, прикрывавшие объекты в полосе Прибалтийских (2-й корпус ПВО), Белорусских (4-й корпус и 81-я дивизия ПВО) и Украинских фронтов (7-й и 8-й корпуса ПВО), а также войска Ленинградской армии ПВО, принимавшие участие в наступательной операции Ленинградского фронта. В июле 1944 г. прифронтовые соединения войск противовоздушной обороны отразили ряд массированных воздушных налетов на железнодорожные узлы Казатин, Сарны, Минск, Молодечно, Великие Луки и Новосокольники. Попытки массированных ударов немецкой авиации имели место также и в начале августа, когда противник произвел крупные налеты на Вильнюс, Псков и Резекне. При отражении налетов за период подготовки и в ходе Белорусской операции части ПВО страны уничтожили 320 самолетов противника. В последующие месяцы до конца 1944 г. в границах соединений ПВО отмечались полеты лишь одиночных самолетов-разведчиков.

Войска Ленинградской армии ПВО в июне 1944 г. принимали активное участие в Выборгской операции Ленинградского фронта. В ходе ее частями ПВО было сбито НО самолетов противника, а истребители ПВО произвели до 2000 самолето-вылетов для прикрытия с воздуха, сопровождения фронтовой бомбардировочной авиации и штурмовых ударов по наземному противнику. Зенитная [185] артиллерия (43-я и 88-я отдельные зенитные артиллерийские бригады) вела огонь по наземным целям в ходе артиллерийской подготовки на главном направлении наступления 21-й армии, уничтожив свыше 40 батарей и много живой силы и техники врага. В сентябре 1944 г. истребительная авиация Ленинградской армии ПВО была привлечена к участию в Таллинской операции и произвела в интересах обеспечения действий войск Ленинградского фронта 1350 самолето-вылетов.

В связи с успешным продвижением Советской Армии на запад и освобождением значительной части оккупированной территории Войска ПВО страны в ходе летне-осенней кампании 1944 г. должны были обеспечивать не только защиту коммуникаций, но и оборону крупных центров и промышленных районов на освобождаемой территории. Но им же надо было еще и освобождать войсковые средства ПВО для прикрытия боевых порядков наступающих частей и соединений. Эти задачи можно было выполнить за счет использования резервов и умелым маневрированием силами и средствами. Одной из основных форм маневра являлись перегруппировки сил из глубины. Так, для усиления обороны железнодорожных узлов и других важных объектов в полосе 1-го и 2-го Украинских фронтов, которые подвергались систематическим ударам противника с воздуха, в мае — июне 1944 г. из тыловых районов Южного

фронта ПВО были выдвинуты две истребительные авиационные дивизии и более сорока зенитно-артиллерийских частей [213]. За второе полугодие 1944 г. из состава Закавказского фронта ПВО передано на усиление других фронтов ПВО двадцать пять частей различных родов войск ПВО [214]. В ряде случаев маневр и перегруппировки сил затягивались на значительное время, так как железные дороги не всегда справлялись с непрерывно возрастающими перевозками. Одна из главных причин недостаточной оперативности в проведении маневра заключалась в том, что командующие войсками фронтов ПВО были лишены возможности самостоятельно маневрировать силами и средствами в соответствии со складывавшимися условиями обстановки. Снятие частей или подразделений с обороны [186] объектов, даже утративших свое значение или расположенных в глубоком тылу, производилось в каждом отдельном случае только с разрешения Ставки.

Более оперативно в летне-осенней кампании 1944 г. решались вопросы наращивания системы ВНОС вслед за наступающими войсками. Это было обусловлено тем, что к началу наступления сухопутных войск на том или ином направлении обычно в распоряжении командующих фронтами ПВО имелись в резерве 1—2 отдельных радиобатальона ВНОС. Их силами на освобожденной территории незамедлительно организовывалась служба воздушного наблюдения и оповещения.

В летне-осенней кампании 1944 г. продолжалось дальнейшее совершенствование искусства применения всех родов войск на базе широкого внедрения радиолокационной техники. В зенитной артиллерии стрельба батарей с использованием радиотехнических станций орудийной наводки постепенно становилась одним из основных способов выполнения огневых задач. Части истребительной авиации, используя средства радиолокационного обеспечения, гораздо шире стали применять вылеты на перехват из положения «дежурство на аэродроме», чем резко сокращался расход моторесурса. В течение 1944 г. количество вылетов на патрулирование по сравнению с 1943 г. сократилось с 63 до 42% [215]. Наряду с применением истребителей как средства прикрытия определенного пункта, им все чаще стали ставить задачи прикрытия объектов на полный радиус действия. А в июле 1944 г. для отражения налетов авиации противника на железнодорожный узел Коростень некоторые части истребительной авиации, базировавшиеся в районе Киева, действовали на полную дальность своего полета с последующей посадкой на аэродромы взаимодействующих соединений.

На основе роста технической оснащенности и мастерства летного состава части истребительной авиации ПВО страны добились высокой эффективности боевых действий. Отдельные авиасоединения ПВО уничтожали десятки и сотни фашистских самолетов, сами же при этом несли незначительные потери. Например, 148-я истребительная авиадивизия ПВО в течение 1944 г. сбила 142 самолета [187] противника, а сама потеряла лишь 13 самолетов и 9 летчиков. За этот же период 2-й гвардейский Ленинградский истребительный авиационный корпус ПВО уничтожил 172 вражеских бомбардировщика [216].

Дальнейшее повышение эффективности боевых действий истребительной авиации противовоздушной обороны было неразрывно связано с внедрением радиолокационных средств, широким их использованием для наведения истребителей на цели, а также улучшением качества работы штабов частей и соединений. О высоком уровне боевого мастерства летчиков-истребителей противовоздушной обороны страны свидетельствует, в частности, то, что потери истребительной авиации ПВО и количество сбитых самолетов противника в 1944 г. выражались отношением 1:4,5 [217].

В 1944 г., особенно летом и осенью, были осуществлены крупные мероприятия по улучшению технического оснащения и дальнейшему совершенствованию управления Войсками противовоздушной обороны страны, а также их организационной структуры. К концу 1944 г. все зенитные артиллерийские полки среднего калибра получили радиолокационные станции орудийной наводки, а прожекторные части — радиопрожекторные станции. Состав зенитных артиллерийских батарей малого калибра был увеличен с 4 до 6 орудий. В штат всех истребительных авиационных полков были включены радиолокационные станции обнаружения и наведения, укомплектованность частей которыми к 1 января 1945 г. составляла 75% [218].

Таким образом, летне-осенняя кампания 1944 г. для Войск противовоздушной обороны страны была периодом дальнейшего роста их технической оснащенности и совершенствования искусства применения сил и средств ПВО в условиях непрерывно возрастающего размаха стратегического наступления Советской Армии. В ходе этой кампании перед нашей противовоздушной обороной возникла новая проблема — реальная угроза применения противником новых средств воздушного нападения: самолетов-снарядов и баллистических ракет. Ликвидация [188] данной опасности потребовала принятия срочных мер оперативного порядка.

В этой связи большой интерес представляет опыт, накопленный Войсками ПВО страны летом и осенью 1944 г. в проведении мероприятий по подготовке к борьбе с самолетами-снарядами. При изучении данного опыта необходимо отметить два важных фактора. Первый из них — быстрота реагирования советского командования на угрозу применения противником новых средств нападения; второй —

глубокая разработка теоретических принципов и практических рекомендаций войскам по использованию имевшихся сил и средств для борьбы с новым оружием врага.

Как известно, в ночь на 13 июня 1944 г. обстрелом Лондона и других районов южной Англии немецко-фашистское командование начало применять новый вид оружия — самолеты-снаряды.

В связи с этим советское командование немедленно приступило к разработке мероприятий по борьбе с самолетами-снарядами. Уже 19 июля 1944 г. Военный совет артиллерии Советской Армии утвердил и направил в войска ПВО «Предварительные указания по борьбе с самолетами-снарядами» {219}. В этом документе были сформулированы основные принципы организации системы обороны пунктов при отражении самолетов-снарядов противника, а также давались конкретные рекомендации войскам по использованию имевшихся средств ПВО для уничтожения нового вида оружия врага. Документ состоял из следующих разделов: общая характеристика самолетов-снарядов; организация службы ВНОС; применение истребительной авиации; применение зенитной артиллерии и зенитных пулеметов; применение аэростатов заграждения; вопросы управления и взаимодействия.

Главная, основополагающая идея этих Указаний заключалась в комплексном использовании всех имевшихся средств ПВО для наиболее эффективного уничтожения самолетов-снарядов на подступах к обороняемым объектам. Создаваемая система прикрытия пунктов должна была включать три зоны. На непосредственных подступах к объекту строилась зона аэростатного заграждения; тыловая граница ее [189] устанавливалась в 5—10 км от границ пункта. Впереди зоны аэростатов заграждения находилась зона зенитного артиллерийского огня, глубина которой могла быть 15—20 км. Третья зона отводилась для действий истребительной авиации. Она создавалась впереди зоны зенитного артиллерийского огня. Исходя из принципов и рекомендаций, изложенных в Указаниях Военного совета артиллерии, командование Северного фронта ПВО совместно со штабами Особой Московской и Ленинградской армий ПВО разработало оперативные планы борьбы с самолетами-снарядами на обороне Москвы и Ленинграда {220}. По своему содержанию эти планы схожи между собой, однако в каждом из них учитывались специфика обстановки на подступах к объектам, а также возможность сил и средств ПВО, выделявшихся для решения задачи.

Оперативный план Ленинградской армии в основном соответствовал схеме, установленной Указаниями. Он предусматривал создание трех зон. В первой (внешней) зоне самолеты-снаряды должны были уничтожаться истребительной авиацией, патрулировавшей в воздухе, во второй — огнем зенитной артиллерии и в третьей — аэростатами заграждения. Обнаружение самолетов-снарядов обеспечивалось радиолокационными станциями и постами визуального наблюдения.

Что касается оперативного плана Московской Особой армии ПВО, то в нем предусматривалось создание двух полос уничтожения самолетов-снарядов. Первая из них строилась на рубеже Невель, Витебск, Орша, Могилев и называлась полосой прикрытия столицы на дальних подступах; вторая — полосой прикрытия Москвы и строилась на ближних подступах.

Первая полоса уничтожения состояла из двух зон: авиационного прикрытия и зенитного артиллерийского огня. Первая из них создавалась силами 328-й истребительной авиационной дивизии четырехполкового состава, части которой базировались на аэродромах в районах Полоцк, Великие Луки, Витебск, Орша. Во второй располагались части и подразделения наземных войск, имевшие в своем составе 360 зенитных орудий среднего [190] калибра, 196 зенитных орудий малого калибра, 200 зенитных пулеметов, 220 зенитных прожекторов и 8 радиолокационных станций типа «Пегматит» {221}. Для обеспечения своевременного обнаружения самолетов-снарядов радиолокационные станции развертывались на рубеже Псков, Резекне, Минск. Управление всеми силами и средствами ПВО первой полосы уничтожения осуществлялось централизованно с командного пункта 90-й дивизии ПВО (Смоленск). Вся эта полоса была разбита на четыре сектора: Невельский, Витебский, Оршанский и Могилевский.

Вторая полоса уничтожения строилась на ближних подступах к Москве. Она создавалась за счет средств, выделявшихся решением командующего Западным фронтом ПВО из состава 1-го и 3-го корпусов, 78, 80 и 84-й дивизий ПВО. Эта полоса также состояла из двух зон: зенитного артиллерийского огня и аэростатного заграждения. Всего для ее создания привлекалось 450 зенитных орудий малого калибра, 384 зенитных пулемета и 360 аэростатов заграждения {222}.

Для практической отработки взаимодействия сил и средств ПВО при отражении налетов самолетов-снарядов в Особой Московской и Ленинградской армиях ПВО летом и осенью 1944 г. проводились специальные учения с реально обозначенным противником. Так, в Ленинградской армии только в августе было проведено два учения, на которых войска практически выполняли все мероприятия, предусмотренные планом борьбы с беспилотными средствами нападения врага {223}.

Во второй половине 1944 г. советское командование приняло также ряд мер, направленных на усиление противовоздушной обороны группировок сухопутных войск и объектов прифронтовой полосы на театрах военных действий и прикрытия некоторых важных экономических районов на территории

Польши, Венгрии и Румынии. С этой целью летом и осенью 1944 г. ряд соединений ПВО был переброшен из глубины страны в Прибалтику, Западную Белоруссию, Польшу, Венгрию, Румынию. В декабре 1944 г. на базе Северного и Южного фронтов ПВО были образованы три фронта — Западный, [191] Юго-Западный и Центральный фронт ПВО. Последний из них предназначался для обороны объектов глубокого тыла. Командующими фронтами ПВО были назначены: Западного — генерал-полковник артиллерии Д. А. Журавлев, Центрального — генерал-полковник М. С. Громадин, Юго-Западного — генерал-полковник артиллерии Г. С. Зашихин.

Разукрупнение фронтов ПВО имело целью повысить оперативность управления войсками ПВО в условиях общего стратегического наступления Советской Армии и обеспечить тесное взаимодействие прифронтовых соединений ПВО с фронтами сухопутных войск.

После этой реорганизации в составе Войск противовоздушной обороны страны стало четыре фронта ПВО, которые прикрывали важнейшие стратегические воздушные направления. Такая структура ПВО страны наиболее соответствовала стоявшим перед ней задачам. Наличие фронтов противовоздушной обороны на важнейших стратегических направлениях определяло ответственность командующих соединениями ПВО за оборону этих направлений на всю глубину действий воздушного противника, создавало благоприятные условия для широкого маневра и организации взаимодействия. Принятая в декабре 1944 г. структура Войск противовоздушной обороны была проверена боевым опытом зимней кампании 1945 г. и оправдала себя.

4. Войска ПВО страны в кампании 1945 г.

Стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил зимой и летом 1944 г. еще в большей степени изменило военно-политическую обстановку в пользу Советского Союза. Общая протяженность советско-германского фронта к началу 1945 г. сократилась с 4400 до 2200 км. Это позволило советскому командованию высвободившиеся силы и средства направить на усиление действующих фронтов и армий. Возросшие возможности были умело использованы Ставкой ВГК для того, чтобы применить в завершающей кампании наиболее решительную форму вооруженной борьбы, заключающуюся в нанесении ряда одновременных сокрушительных ударов по врагу на всех направлениях советско-германского фронта. [192]

При планировании и подготовке завершающей кампании 1945 г. в Европе советское командование осуществило ряд мер, направленных на усиление прикрытия с воздуха войск и объектов фронта, особенно на главном — берлинском — направлении. С этой целью, в частности, производилась перегруппировка сил ПВО. На это направление к 1 января 1945 г. из глубины был выдвинут ряд соединений и частей Войск ПВО страны, в том числе 36-я и 310-я истребительные авиационные и 75-я зенитная артиллерийская дивизии. В последующем в полосы действий 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов передислоцировались 4-й корпус, 88-я и 90-я дивизии ПВО, 148-я и 320-я истребительные авиационные дивизии и другие части ПВО страны.

Результатом принятых мер было то, что прифронтовые соединения Войск ПВО страны имели в своем составе значительные силы и средства. Это обеспечило им возможность успешно решать поставленные задачи и сыграть важную роль во всех операциях завершающей кампании. Так, в период подготовки и проведения Висло-Одерской операции только в полосе 1-го Белорусского фронта для прикрытия объектов фронтового тыла и переправ через Вислу было привлечено более 900 зенитных орудий 5-го корпуса ПВО {224}, что позволило высвободить четыре зенитные артиллерийские дивизии фронта и направить их на защиту боевых порядков наступающих войск. В результате плотности зенитной артиллерии на участках прорыва составляли от 15 до 30 орудий на 1 км. В Восточно-Прусской операции для обороны важнейших объектов 2-го и 3-го Белорусских фронтов было сосредоточено около 700 зенитных орудий в составе 4-го и 13-го корпусов ПВО {225}, что позволило основную массу зенитных средств фронтов использовать для надежного прикрытия главных ударных группировок фронтов, создав высокие плотности зенитной артиллерии — от 13 до 25 орудий на 1 км.

Основные усилия прифронтовых соединений Войск противовоздушной обороны страны в кампании 1945, г. по-прежнему направлялись для прикрытия железнодорожных [193] и водных коммуникаций и других важных объектов в прифронтовой полосе. Их силами оборонялись переправы через Одер, Вислу и Дунай, осуществлялось прикрытие районов сосредоточения крупных группировок и оперативных перегруппировок сухопутных войск, они участвовали в блокаде окруженных группировок противника, а также прикрывали ряд важных промышленных районов за пределами Советского Союза — Плоешти, Домбровский, Силезский и др.

Наиболее напряженные бои с воздушным противником в кампании 1945 г. в Европе вели части 5, 10 и 9-го корпусов ПВО, действовавшие в полосе 1-го Белорусского, 1-го и 2-го Украинских фронтов. В обеспечении успешных действий войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в Висло-Одерской операции (12 января — 7 февраля 1945 г.) исключительно важное значение имела надежная оборона переправ через Вислу, а также важнейших железнодорожных узлов и фронтовых распорядительных станций. Эту задачу выполняли части 5-го и 10-го корпусов ПВО из состава

Западного фронта ПВО, которые еще до начала наступления заменили здесь все средства войсковой ПВО {226}.

Чтобы надежно прикрыть эти объекты, командование Западного фронта ПВО привлекло достаточно крупные силы. Например, только для обороны переправ на Магнушевском плацдарме к 10 января 1945 г. было сосредоточено около 300 зенитных орудий, 60 самолетов-истребителей, 136 зенитных пулеметов и свыше 50 зенитных прожекторов. Значительные группировки Войск ПВО страны обороняли переправы через Вислу также в районах Демблина, Варшавы, Пулавы и др. Все попытки немецко-фашистской авиации нанести удары по этим объектам были успешно отражены {227}.

В январе — феврале 1945 г. части 9-го корпуса ПВО под командованием генерал-майора артиллерии Е. А. Райнина принимали активное участие в осуществлении воздушной блокады окруженной в районе Будапешта вражеской группировки, прикрывали переправы через Дунай и другие объекты в прифронтовой полосе. [194]

Немецко-фашистская авиация, выявив сильное прикрытие зенитными средствами подступов к Будапешту на одних направлениях, старалась обходить их и прорываться через районы, не прикрытые или слабо обороняемые. С целью противодействия маневру вражеской авиации командование 9-го корпуса ПВО на наиболее вероятных направлениях полетов врага организовало засады подвижных зенитных групп смешанного состава (зенитная артиллерия, зенитные пулеметы и зенитные прожекторы). Скрытое развертывание этих групп обеспечило внезапность их действий, что в свою очередь повысило эффективность огневых ударов. Только за период с 28 января по 16 февраля 1945 г. подвижными зенитными группами 9-го корпуса ПВО было уничтожено в районе Будапешта 29 немецких самолетов {228}.

Во всех операциях заключительной кампании Советской Армии 1945 г. в Европе наблюдалось дальнейшее совершенствование искусства командования и штабов Войск противовоздушной обороны страны в решении поставленных задач. Особый интерес с этой точки зрения представляет опыт Берлинской операции, в которой был достигнут наиболее высокий уровень оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны в ходе стратегического наступления.

К началу Берлинской операции немецко-фашистская авиация хотя и была серьезно ослаблена, но представляла собой еще значительную силу: она имела в своем составе около 3300 самолетов. Основная масса их действовала на берлинском направлении, где было сосредоточено до 2000 самолетов. Развитая аэродромная сеть обеспечивала противнику возможность широкого маневра. Кроме того, гитлеровское командование применило при обороне Берлина новые средства воздушного нападения: управляемые по радио авиабомбы большой мощности и самолеты Ю-88, начиненные взрывчаткой.

Сложившаяся на берлинском направлении воздушная обстановка потребовала для надежного прикрытия боевых порядков и тыловых объектов фронтов привлечения крупных сил и средств Войск ПВО страны, а также умелой организации их взаимодействия с войсковой системой ПВО. [195]

К 1 апреля 1945 г., т. е. к началу подготовки операции, на берлинском направлении имелась следующая группировка войск ПВО страны. В полосе 2-го Белорусского фронта действовал 4-й корпус ПВО из состава Западного фронта ПВО под командованием генерал-майора артиллерии В. А. Герасимова. Силами частей корпуса прикрывались железнодорожные узлы: Тильзит, Инстербург, Хойнице, Алленштейн, Дойтш-Айлау, Бромберг, Шнейдемюль; переправы через Вислу и Торн, Фордон, Кульм, Мариенвердер и Грауденц, а также фронтовые перевалочные базы. Всего в корпусе имелось свыше 400 зенитных орудий, около 320 зенитных пулеметов, 78 зенитных прожекторов {229}.

В полосе 1-го Белорусского фронта действовал 5-й корпус ПВО Западного фронта ПВО под командованием генерал-майора артиллерии М. В. Антоненко. Его части прикрывали промышленные центры Западной Польши, железнодорожные узлы: Иновроцлав, Кутно, Врешен, Гнезно, Швибус, Реппен, Ландсберг, шлюзы, пристани и переправы на Быдгощском канале и реках Висла, Варта и Нетце, а также фронтовые распорядительные станции и перевалочные базы. В составе корпуса имелось около 700 зенитных орудий, более 400 зенитных пулеметов и 100 зенитных прожекторов. Оперативно корпусу была подчинена 320-я истребительная авиационная дивизия, имевшая в своем составе более 120 боевых самолетов {230}.

В полосе 1-го Украинского фронта действовал 10-й корпус ПВО из состава Юго-Западного фронта под командованием генерал-майора артиллерии П. Г. Слипченко. Его части прикрывали промышленные центры Южной Польши и Верхней Силезии, переправы через Одер, фронтовые распорядительные станции и перевалочные базы, а также обеспечивали совместно со средствами войсковой ПВО воздушную блокаду окруженной в районе Бреслау группировки немецко-фашистских войск. В составе корпуса имелось 640 зенитных орудий, 380 зенитных пулеметов и 150 зенитных прожекторов. Оперативно корпусу подчинялась 310-я истребительная авиадивизия, имевшая в своем составе 115 боевых самолетов {231}. [196]

В связи с подготовкой решающего наступления на Берлин перед Войсками противовоздушной обороны страны возник ряд новых задач: во-первых, необходимо было прикрыть перегруппировку войск 2-го

Белорусского фронта из района Данцига на штеттин-ростокское направление; во-вторых, организовать и обеспечить надежное прикрытие переправ через Одер и прифронтовых коммуникаций в полосе 1-го Белорусского фронта; в-третьих, необходимо было полностью заменить средства ПВО сухопутных войск на воздушной блокаде района Бреслау, а также на прикрытии переправ через реки Бобер и Нейсе. Обеспечить выполнение этих задач наличными силами не представлялось возможным. Поэтому на основании поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования задач и представленных штабами 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов заявок на оборону объектов центральный штаб войск ПВО страны дал директиву командующим войсками фронтов ПВО о проведении перегруппировки сил из глубины с целью усиления прифронтовых соединений войск ПВО страны на берлинском направлении. В частности, для обороны объектов Восточной Померании и в полосе 2-го Белорусского фронта из района Смоленска в район Нойштеттин перебрасывалась 90-я дивизия ПВО, которая должна была усилить 4-й корпус ПВО, обеспечивавший прикрытие перегруппировки войск 2-го Белорусского фронта из района Данцига на штеттин-ростокское направление с одновременной обороной объектов Восточной Пруссии и Померании. Для организации противовоздушной обороны переправ через Одер в полосе 1-го Белорусского фронта 5-й корпус ПВО усиливался зенитными артиллерийскими и пулеметными частями, прибывшими из других соединений Западного фронта ПВО, и частично за счет передачи частей из Центрального фронта ПВО. Чтобы усилить группировку Войск ПВО страны и в последующем заменить средства ПВО сухопутных войск, осуществлявших воздушную блокаду района Бреслау, а также для организации обороны других объектов в полосе 1-го Украинского фронта, из глубины страны была выдвинута 88-я дивизия ПВО.

В результате перегруппировки сил из глубины к началу операции в прифронтовой полосе на берлинском [197] направлении была создана крупная группировка сил и средств Войск противовоздушной обороны страны. Это значительно повысило их роль в обеспечении наступления Советской Армии на столицу фашистской Германии. О концентрации сил ПВО см. табл. 11.

Таблица 11. Соотношение сил и средств Войск ПВО страны и ПВО фронтов в Берлинской операции

Средства ПВО	В полосе 1-го Украинского фронта		В полосе 1-го Белорусского фронта		В полосе 2-го Белорусского фронта	
	м	с	м	с	м	с
Зенитная артиллерия	1180 (62%)	750 (38%)	1487 (62%)	900 (38%)	533 (52%)	500 (48%)
Зенитные пулеметы	813 (64%)	450 (36%)	1063 (68%)	500 (32%)	—	350 (100%)
Зенитные прожектора	—	150 (100%)	—	100 (100%)	—	73 (100%)

Наличие таких значительных сил и средств ПВО позволило в Берлинской операции организовать взаимодействие путем разделения задач между войсками противовоздушной обороны страны и ПВО фронтов не только по объектам, но и по районам. Средствами ПВО фронтов прикрывались непосредственно наступающие войска, а силами ПВО страны — тыловые объекты фронтов, коммуникации и переправы через водные преграды. Необходимо подчеркнуть, что создание фронтов ПВО для прикрытия объектов на важнейших стратегических направлениях обеспечивало благоприятные условия для организации и поддержания взаимодействия сил и средств ПВО различных видов вооруженных сил в прифронтовой полосе на театре военных действий. Практически взаимодействие прифронтовых соединений Войск противовоздушной обороны страны с силами и средствами ПВО сухопутных войск в Берлинской операции было организовано на основании указаний командующих войсками [198] фронтов ПВО и в соответствии с плановыми таблицами, разработанными штабами фронтов сухопутных войск. Для мобильного решения вопросов организации и поддержания взаимодействия сил и средств ПВО в прифронтовой полосе штабы Западного и Юго-Западного фронтов ПВО выделили оперативные группы, которые находились в пунктах расположения штабов фронтов сухопутных войск и поддерживали непрерывную тесную связь с заместителями командующих фронтов по зенитной артиллерии [232].

Правильному и четкому решению вопросов взаимодействия между силами и средствами ПВО различных видов вооруженных сил в Берлинской операции способствовало установление оперативных границ соединений первого оперативного эшелона войск ПВО страны, причем с таким расчетом, чтобы в полосе наступления каждого фронта действовало одно соединение противовоздушной обороны.

При организации взаимодействия штабы фронтов сухопутных войск и соединений Войск противовоздушной обороны страны основное внимание уделяли вопросам обеспечения взаимного оповещения о воздушном противнике и согласованного боевого применения зенитных средств при совместной обороне объектов. Взаимодействие истребительной авиации с зенитной артиллерией

основывалось на разграничении зон действий. Более детально планировались боевые действия истребительной авиации ПВО страны и воздушных армий фронтов. Это было обусловлено тем, что истребительная авиация соседей действовала в одном районе (зоне), а ее боевое применение опиралось на единую радиолокационную систему управления и наведения.

Взаимодействие между истребительной авиацией ПВО страны и фронтов планировалось штабами воздушных армий. При этом предусматривалось конкретное решение следующих вопросов: определение границ ответственности и районов боевых действий истребительной авиации соседей; установление порядка и рубежей ввода истребительной авиации соседей при отражении налетов воздушного противника; определение зон патрулирования истребителей в воздухе над районами прикрываемых [199] объектов и распределение этих зон между истребительными авиадивизиями; установление единых сигналов опознавания и целеуказания.

Наземные средства Войск ПВО страны должны были взаимодействовать с силами и средствами ПВО фронтов сухопутных войск в Берлинской операции в интересах надежного решения задач: прикрытия наиболее важных объектов в прифронтовой полосе; обеспечения единства управления зенитными средствами путем оперативного подчинения зенитной артиллерии одному начальнику (по взаимному согласованию) при совместной обороне объектов; установления взаимного централизованного оповещения с главных постов ВНОС и децентрализованного оповещения войск и штабов путем передачи донесений с ближайших ротных и батальонных постов ВНОС; штабы должны были взаимно информировать друг друга о воздушной обстановке и действиях подчиненных войск.

В зависимости от конкретной обстановки на том или ином направлении при организации взаимодействия предусматривались и другие вопросы. Например, в 10-м корпусе ПВО большое внимание было уделено организации взаимодействия между частями корпуса и наземной артиллерией 1-го Украинского фронта в районе Бреслау для отражения совместными усилиями контратак пехоты и танков противника.

Одной из важных задач войск ПВО в период подготовки и проведения Берлинской операции являлось, как и прежде, своевременное развертывание и организация службы воздушного наблюдения, оповещения и связи войск противовоздушной обороны страны в прифронтовой полосе на театре военных действий. Особенно важно это было для 2-го Белорусского фронта, поскольку при перегруппировке его войск из района Данцига на штеттин-ростокское направление фронтовая сеть постов ВНОС была развернута на большой территории и плотность их была недостаточной. В этот период служба ВНОС на территории Восточной Померании в основном осуществлялась силами 90-й дивизии ПВО. Для своевременного получения данных о воздушном противнике частями и соединениями 2-го Белорусского фронта было широко применено децентрализованное оповещение их с ротных и батальонных постов ВНОС 90-й дивизии ПВО. [200]

Ограниченность плацдарма на западном берегу Одера в полосе 1-го Белорусского фронта не позволяла развернуть систему постов ВНОС Войск противовоздушной обороны страны в непосредственной близости от переднего края. Поэтому до начала наступления сухопутных войск в 5-м корпусе ПВО было организовано получение данных о воздушной обстановке от фронтовой службы ВНОС. Пост наблюдения и оповещения 29-го батальона ВНОС, дислоцировавшийся в Штальберге, получал по радио данные от шести радиолокационных станций 16-й воздушной армии и передавал их частям зенитной артиллерии, прикрывавшим перепапы через Одер.

С учетом своеобразия и сложности задач силами и средствами 10-го корпуса ПВО в полосе 1-го Украинского фронта была создана следующая система службы ВНОС: внешняя линия постов предупреждения, расположенных в 5—10 км от линии фронта; сплошное кольцо наблюдательных постов ВНОС вокруг Бреслау, передовые посты которого располагались на удалении 30—40 км от города; сеть постов ВНОС в оперативных границах корпуса для обеспечения оповещения объектов Домбровского промышленного района.

Кроме развернутой сети постов ВНОС, во всех прифронтовых соединениях Войск ПВО страны, действовавших на берлинском направлении, был создан сильный резерв сил и средств службы ВНОС (обычно один отдельный радиобатальон). Наличие его обеспечивало непрерывное развертывание сети постов ВНОС первой линии предупреждения непосредственно вслед за наступающими частями сухопутных войск. Таким образом, возможность внезапных действий воздушного противника исключалась. В основном было налажено централизованное оповещение с главных постов ВНОС Войск противовоздушной обороны страны о появлении воздушного противника. Наряду с этим широко применялась и передача донесений с ротных, батальонных и непосредственно с наблюдательных постов ВНОС на аэродромы истребительной авиации и в части зенитной артиллерии.

Взаимодействие с фронтовой службой ВНОС было организовано по линии главных постов ВНОС соединений Войск противовоздушной обороны страны и фронтов сухопутных войск через передачу данных о воздушной [201] обстановке по радиосети взаимного оповещения и по проводным средствам связи. Мероприятия по высвобождению средств ПВО сухопутных войск и организации прикрытия объектов прифронтовой зоны силами прифронтовых соединений Войск противовоздушной обороны

страны осуществлялись с учетом конкретной обстановки, сложившейся в полосе взаимодействующих фронтов.

К 1 апреля 1945 г. в полосе 1-го Белорусского фронта через Одер на участке Гюстенбизе — Лебус (район Кюстрина) и в районе Ауритц (южнее Франкфурта) войска соорудили 21 переправу. Наиболее важными из них были переправы в районе Кюстрина. Это и понятно, если иметь в виду роль самого плацдарма, а также и то, что Кюстрин был конечной станцией действовавшей железнодорожной линии, начинавшейся у Шнейдемюля и питавшей армии 1-го Белорусского фронта. Кроме того, здесь пересекался ряд важных шоссейных дорог.

В период борьбы за плацдарм (в марте — начале апреля 1945 г.) противовоздушная оборона переправ через р. Одер осуществлялась средствами ПВО 1-го Белорусского фронта. Из состава 5-го корпуса ПВО к обороне переправ в это время был привлечен только один зенитный пулеметный полк. 5 апреля 1945 г. командующий войсками Западного фронта ПВО принял решение перегруппировать силы и средства ПВО из глубины и дал директиву о передаче 5-му корпусу ПВО из состава 82-й дивизии ПВО для обороны переправ через Одер четырех зенитных артиллерийских полков, одного зенитного пулеметного полка, одного зенитного прожекторного полка и четырех отдельных зенитных дивизионов, сняв эти части с обороны объектов восточнее линии Варшава — Радом. Кроме того, для этих же целей предусматривалось перебросить один зенитный полк и один отдельный зенитный артиллерийский дивизион из состава 4-го корпуса ПВО {233}.

Одновременно с выделением зенитных средств для обороны переправ через Одер в полосе 1-го Белорусского фронта из Минска в район Кюстрин, Люндсберг к 16 апреля была перебросена 148-я истребительная авиадивизия ВВС Западного фронта ПВО. [202]

В связи с тем что большинство частей должны были перевозиться в район переправ железнодорожным транспортом на расстояние 600—800 км (с передачей их из одного соединения ПВО в другое), возникли немалые затруднения с завершением всех перевозок в намеченные сроки.

О фактическом распределении зенитных средств 5-го корпуса ПВО на обороне переправ и о сроках организации противовоздушной обороны см. табл. 12.

Таблица 12. Распределение зенитных средств и сроки организации обороны переправ через р. Одер силами 5-го корпуса ПВО (смр. 203)

Часть	Объекты прикрытия	Время прибытия на ПВО объекта	Огневые средства			Прожекторы
			зенитные орудия		пулеметы ДШК	
			среднего калибра	малого калибра		
1859 зенап	Переправы и ж.-д. мост через Одер у Кюстрина	10.4.45	—	90	—	—
733 зенап	То же	11.4.45	24	12	18	—
734 зенап	То же	11.4.45	24	12	18	14
41 зен. пул. полк	Переправы через Одер у Геритца	29.3.45	—	—	81	—
1875 зенап	То же	14.4.45	24	12	18	32
318 озад	То же	14.4.45	12	6	9	—
244 озад	То же	14.4.45	8	6	6	—
610 озад	Переправы через Одер у Лебуса	14.4.45	12	6	9	—
237 озад	То же	14.4.45	—	18	—	—
1079 зенап	То же	24.4.45	60	—	30	—
423 озад	То же	25.4.45	—	18	—	—
38 озад	Переправы через Одер у Ауритца	19.4.45	12	6	9	—
638 зенап	Переправы и мост через Одер у Франкфурта	30.4.45	60	—	30	—
574 зенап	То же	20.4.45	—	90	—	—
260 озад	Ж. д. станция Кунерсдорфа	22.4.45	12	6	9	—
Всего:			248	282	237	46

Из таблицы видно, что противовоздушная оборона наиболее важных переправ через Одер в районе Кюстрин была организована до начала Берлинской операции (16 апреля). Основные силы для осуществления противовоздушной обороны переправ в районе Геритц прибыли в установленный срок, а организация ПВО отдельных переправ южнее Геритца была закончена только к концу апреля в связи с

тем, что зенитные части в этот район перебрасывались по железной дороге, для чего потребовалось около трех недель.

В основу группировки зенитных средств при организации противовоздушной обороны переправ через Одер был положен принцип создания круговой равнопрочной обороны, обеспечивающей успешную борьбу с авиацией противника на различных высотах и максимально плотный огонь на непосредственных подступах к обороняемым объектам. Взаимодействие между зенитной артиллерией и истребительной авиацией при обороне переправ через Одер организовывалось на основе распределения зон действий: истребители атаковали противника на дальних подступах к объектам, зенитная артиллерия — в своих зонах и на более ближних подступах.

Для организации противовоздушной обороны важных объектов и переправ через водные преграды в полосе 1-го Украинского фронта, а также для осуществления воздушной блокады района Бреслау командование Юго-Западного фронта ПВО первоначально наметало использовать 88-ю дивизию ПВО, прибывшую из района Проскурова, а на 10-й корпус возложить задачу прикрытия объектов Домбровского промышленного района. Однако после изучения обстановки в районе Бреслау и согласования вопросов с командованием 1-го Украинского фронта командующий войсками Юго-Западного фронта ПВО решил использовать 88 дивизию ПВО для обороны объектов [203] Домбровского промышленного района, а 10-й корпус — для противовоздушной обороны переправ через Одер на участке Нойзальц — Оппельн и мостов через реки Бобер и Нейсе, а также быть в готовности к замене частей ПВО 1-го Украинского фронта, осуществлявших воздушную блокаду Бреслау {234}. 10-й корпус был усилен [204] за счет передачи частей из 78-й дивизии ПВО и прибывших в район Бреслау частей 88-й дивизии ПВО. Всего за период с 1 по 16 апреля 1945 г. в его состав прибыли из других соединений Юго-Западного фронта пять зенитных артиллерийских полков, шесть отдельных зенитных артиллерийских дивизионов и другие части.

Для управления частями, осуществлявшими воздушную блокаду Бреслау и оборону объектов в полосе 1-го Украинского фронта, штаб 10-го корпуса ПВО выделил оперативную группу. Основными ее задачами являлись организация и поддержание взаимодействия между частями корпуса, а также с силами и средствами ПВО сухопутных войск. Оперативное решение этих вопросов в районе Бреслау имело особо важное значение. Группировка и боевые порядки зенитных средств 10-го корпуса ПВО в районе Бреслау должны были обеспечить, с одной стороны, создание плотного кольца зенитного огня с целью не допустить подбрасывания подкреплений окруженной немецко-фашистской группировке с воздуха, а с другой — создать благоприятные условия для ведения огня зенитными частями по наземному противнику. Поэтому огневые позиции зенитно-артиллерийских частей корпуса были расположены в 2,5—3 км от переднего края обороны противника, а иногда — непосредственно в расположении стрелковых подразделений нашей пехоты для ведения огня прямой наводкой по наземным целям. Чтобы повысить эффективность борьбы с транспортной авиацией противника, особенно в ночное время, на вероятных маршрутах ее полета устанавливались засады кочующих подразделений зенитной артиллерии малого калибра и зенитных пулеметов. Всего в район Бреслау из состава 10-го корпуса ПВО было выделено 14 кочующих подразделений зенитных средств, применение которых в боевых действиях было довольно эффективным.

Напряженность борьбы с воздушным противником в период подготовки и проведения Берлинской операции в границах соединений ПВО была неодинаковой. В первые дни противовоздушную оборону объектов в полосе 2-го Белорусского фронта осуществляли части 4-го корпуса ПВО, так как 90-я дивизия ПВО закончила подготовку к выполнению боевых задач в установленных оперативных границах только к 13 апреля 1945 г. Авиация противника в этот период в полосе 2-го Белорусского [205] фронта большой активности не проявляла. С переходом наших войск в наступление она активизировала свои разведывательные и бомбардировочные действия главным образом по крупным железнодорожным узлам Восточной Померании, а также по мостам и переправам через Вислу. Части первоначально 4-го корпуса, а потом и 90-й дивизии ПВО успешно отразили все попытки авиации противника прорваться к обороняемым объектам как в период подготовки, так и в ходе Берлинской операции {235}.

Период с 10 по 15 апреля 1945 г. характеризовался напряженной работой переправ через Одер, так как в связи с подготовкой наступления 1-го Белорусского фронта на плацдарме необходимо было сосредоточить крупные силы и средства. Немецко-фашистское командование, стремясь сорвать сосредоточение войск 1-го Белорусского фронта на плацдарме и подготовку их к наступлению, пыталось крупными силами своей авиации разрушить переправы. За это время фашистская авиация произвела 18 групповых и одиночных налетов по району переправ, в которых приняло участие свыше 280 самолетов. Для разрушения переправ были применены управляемые по радио авиабомбы большой мощности и самолеты Ю-88, начиненные взрывчаткой {236}.

Тактика использования самолетов Ю-88 заключалась в следующем. На земле они скреплялись с самолетом ФВ-190: самолет ФВ-190 находился над Ю-88. Моторы у обоих самолетов в полете работали. Управление самолетом Ю-88 в полете осуществлялось синхронно с ФВ-190. Не доходя 2500—3500 м до

объекта бомбометания, самолеты переходили в пике. Придав необходимый угол прицеливания, ФВ-190 отделялся от Ю-88 и уходил от объекта с резким набором высоты. А последний продолжал пикировать на объект, взрываясь как обычная авиабомба. При взрыве такого самолета образовывалась воронка глубиной до 12—15 м и диаметром до 30—50 м. От взрыва самолета разрушались кирпичные и деревянные дома в радиусе до 150 м. В районе переправ через Одер, обороняемых частями 5-го корпуса ПВО, в апреле было отмечено 12 случаев применения этих самолетов. Однако точность поражения ими цели была незначительная. [206]

Самолеты падали не ближе 50—100 м от объектов и ущерба им не причиняли. Зенитные артиллерийские и пулеметные части 5-го корпуса ПВО во взаимодействии с 320-й истребительной авиацией успешно отразили все удары противника с воздуха и не допустили разрушения переправ.

Основные усилия немецкой авиации в оперативных границах 10-го корпуса ПВО в период подготовки и в ходе Берлинской операции были направлены на оказание помощи окруженной группировке своих войск в районе Бреслау путем транспортировки грузов по воздуху и бомбардировки боевых порядков наших войск, а также на разведку фронтовых коммуникаций и переправ через реки Нейсе и Бобер в полосе 1-го Украинского фронта. За период подготовки Берлинской операции в оперативных границах 10-го корпуса было отмечено 212 вражеских самолето-пролетов.

Зенитные артиллерийские и пулеметные части 10-го корпуса ПВО во взаимодействии с 310-й истребительной авиадивизией сорвали все попытки немецко-фашистского командования оказать с воздуха помощь своей окруженной группировке в районе Бреслау и воспретили вести воздушную разведку объектов оперативного тыла 1-го Украинского фронта. Причем за период с 1 по 15 апреля 1945 г. частями 10-го корпуса ПВО только в районе Бреслау был сбит 21 самолет противника. Понесенные потери и меткий огонь зенитных средств противовоздушной обороны вынудили авиацию противника действовать преимущественно в темное время суток. Дневные полеты производились редко и только в облачную или дождливую погоду с широким применением противозенитного маневра. Немецкая авиация сбрасывала грузы по расчету времени, в результате большинство их попадало в расположение наших войск или на нейтральную территорию.

После перехода наших войск в наступление в полосе 1-го Украинского фронта немецкая авиация наряду с оказанием помощи окруженной группировке своих войск в районе Бреслау усилила бомбардировочные действия по мостам и переправам через реки Одер и Нейсе, для разрушения которых противник в нескольких случаях пытался применять самолеты Ю-88, начиненные взрывчаткой. Однако части 10-го корпуса ПВО во взаимодействии [207] с 310-й истребительной авиадивизией успешно выполнили поставленные перед ними задачи.

При выполнении задач по противовоздушной обороне объектов и воздушной блокаде Бреслау части 10-го корпуса ПВО осуществляли тесное взаимодействие с силами и средствами ПВО, а также со стрелковыми войсками 1-го Украинского фронта. Наиболее удачно взаимодействие осуществлялось между частями 10-го корпуса ПВО и средствами ПВО 1-го Украинского фронта в районе Бреслау, где оно осуществлялось согласно инструкции, разработанной штабом 6-й армии.

Важным и поучительным событием в боевой деятельности войск ПВО страны в период Берлинской операции явилось привлечение зенитно-прожекторных частей для обеспечения ночной атаки и прорыва обороны противника войсками 1-го Белорусского фронта.

Боевое применение зенитных прожекторных частей Западного фронта ПВО для обеспечения ночного боя и прорыва вражеской обороны на Одере общевойсковыми соединениями 1-го Белорусского фронта в ночь на 16 апреля 1945 г. было весьма эффективным и оказало существенную помощь нашим сухопутным войскам. Внезапное включение большого количества прожекторов застигло противника врасплох и усилило общую растерянность вражеских солдат, напуганных до этого невиданной мощностью огня советской артиллерии. Ослепленные мощными лучами, гитлеровцы были так ошеломлены, что сразу, как показали пленные, даже не поняли, какое оружие применено против них, а поэтому и не смогли оказать организованного сопротивления атакующим советским войскам.

За время Берлинской операции прифронтовыми соединениями Войск противовоздушной обороны страны при выполнении задач по прикрытию объектов в полосах действия 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов было уничтожено 95 фашистских самолетов, в том числе огнем зенитной артиллерии и зенитных пулеметов — 79 и истребительной авиацией — 16. Кроме того, только огнем зенитных частей 10-го корпуса ПВО за период Берлинской операции было уничтожено более 100 огневых точек и пулеметов, 10 минометных батарей, 15 дзотов, 5 полевых орудий, до 1000 немецких солдат и [208] офицеров, подавлен огонь 15 пулеметных точек, 5 минометных батарей и 10 дзотов, а также отражено 10 контратак пехоты противника силою от одной роты до батальона {237}.

* * *

Несмотря на то что в кампаниях 1941 — 1943 гг. немецко-фашистская авиация понесла крупные потери, она и в третий период Великой Отечественной войны продолжала представлять достаточно серьезную силу и борьба с ней в операциях 1944—1945 гг. являлась трудной проблемой. Концентрация фашистским

командованием усилий своих ВВС главным образом в интересах операций сухопутных войск требовала организации эффективной противовоздушной обороны группировок войск и других важных объектов действующей армии.

В третий период Великой Отечественной войны Войска противовоздушной обороны страны, прикрывая от ударов с воздуха крупные центры Советского Союза, направляли свои основные усилия на оборону фронтовых железных дорог, водных путей сообщения и других важных объектов на освобождаемой от противника в ходе стратегического наступления Советской Армии территории. Количество средств ПВО, привлекавшихся к выполнению этих задач, возросло по сравнению со вторым периодом по авиации в 4 раза, по зенитной артиллерии среднего калибра — в 7 раз, по зенитной артиллерии малого калибра — в 3 раза. Такая концентрация сил была достигнута путем развертывания новых частей, а также смелым маневром и перегруппировкой из глубины.

Привлечение крупных сил и средств Войск противовоздушной обороны страны для прикрытия объектов прифронтовой полосы позволяло советскому командованию успешно решать задачу надежной обороны с воздуха районов сосредоточения ударных группировок фронтов, а также боевых порядков соединений сухопутных войск, что оказывало существенное влияние на ход и исход [209] стратегических наступательных операции и кампании Советской Армии. Отражая налеты немецко-фашистской авиации, Войска ПВО страны с 1 января 1944 г. по 9 мая 1945 г. уничтожили свыше 1100 самолетов противника. Кроме того, в ряде операций части и соединения ПВО страны принимали непосредственное участие в борьбе с наземным противником и наносили ему потери в живой силе и технике.

Третий период Великой Отечественной войны для Войск противовоздушной обороны страны был периодом дальнейшего роста их технической оснащенности, совершенствования организационной структуры и искусства применения сил и средств в условиях возраставшего размаха стратегического наступления Советской Армии. Оснащение Войск ПВО страны новой техникой, особенно радиолокационной, увеличило возможности получения более точных данных о воздушной обстановке в обширном районе и наведения истребителей на цели, а также эффективность стрельбы зенитной артиллерии. Благодаря этому оказалось возможным шире осуществлять маневр истребительной авиацией с одних направлений на другие.

Проводившиеся мероприятия по совершенствованию организационной структуры Войск ПВО страны положительно отразились на работе командования объединений ПВО. При этом основная цель заключалась в том, чтобы обеспечить наилучшие условия для управления силами и средствами ПВО, действующими в прифронтовой полосе. Создание фронтов ПВО на важнейших стратегических направлениях определяло ответственность командующих этих объединений за оборону данных направлений на всю глубину действий воздушного противника, создавало благоприятные условия для широкого маневра и организации взаимодействия сил и средств различных видов вооруженных сил в прифронтовой полосе. Целесообразность такой организации Войск ПВО страны была полностью подтверждена боевым опытом завершающей кампании 1945 г. в Европе.

Дальнейшее совершенствование искусства применения Войск противовоздушной обороны страны в кампаниях третьего периода войны наиболее ярко проявилось в решении таких вопросов, как массирование сил и средств для выполнения главных задач, перспективное [210] планирование организации прикрытия объектов в ходе стратегического наступления, создание зональной обороны важных районов, гибкий маневр силами, широкое использование оперативных групп соединений и объединений ПВО для управления крупными группировками сил и средств при обороне важных объектов прифронтовой полосы, умелое использование резервов для своевременного развертывания службы ВНОС на освобождаемой территории и др.

Для прикрытия объектов в прифронтовой зоне в операциях 1944—1945 гг. использовалось в общей сложности до 50% всех Войск противовоздушной обороны страны, а в соединениях ПВО первого оперативного эшелона для этой цели выделялось 70—80, а иногда и 100% всех имевшихся сил и средств. В этот период в основном была завершена перестройка системы воздушного наблюдения на радиолокационной основе. Теперь число самолетов противника, направление и высота их полета стали определяться при помощи радиолокационных станций, а посты визуального наблюдения за воздухом превратились во вспомогательное средство и имели своей задачей опознавание государственной принадлежности самолетов. Применение радиолокационных станций для наведения истребителей ПВО повысило эффективность их боевых действий. Так, в 1945 г. на один сбитый самолет приходилось 53 самолето-вылета истребителей против 155 в 1943г. {238}

В деятельности оперативного командования, командиров и штабов прифронтовых соединений Войск противовоздушной обороны страны в кампаниях 1944—1945 гг. весьма остро стояла проблема обеспечения мобильности управления силами и средствами ПВО. Это было обусловлено следующими факторами: наличием в границах соединений ПВО большого количества объектов, разбросанных на большой площади и удаленных друг от друга на значительное расстояние; близостью расположения частей ПВО от линии фронта; необходимостью организации всестороннего и четкого взаимодействия с

войсковой системой ПВО; широким маневром силами и средствами в ходе наступательных операций. [211]

В силу этих обстоятельств в войсках ПВО, прикрывавших объекты прифронтовой полосы, широко применялся принцип децентрализованного управления, который нашел свое выражение в создании оперативных групп штабов соединений и объединений Войск ПВО страны. Первые из них осуществляли управление крупными группировками средств ПВО на обороне важных объектов фронтов. Такие функции, например, выполняли оперативные группы 5-го и 10-го корпусов ПВО в период Берлинской операции. Главные задачи оперативных групп фронтов ПВО заключались в организации обороны особо важных объектов и обеспечении тесного взаимодействия прифронтовых соединений ПВО с войсковой системой ПВО в ходе наступления Советской Армии.

Широкое применение оперативных групп соединений и объединений ПВО в третий период Великой Отечественной войны в полной мере подтвердило необходимость и целесообразность такой формы управления войсками, особенно в ходе стратегического наступления. [212]

Глава четвертая. Из опыта применения войск ПВО страны в Великой Отечественной войне

Боевая деятельность Войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне имела крупное стратегическое значение. В первый период войны они сыграли исключительно важную роль в защите Москвы и Ленинграда, Киева и Одессы, Севастополя и Донбасса, Воронежа и Сталинграда. После перехода Советских Вооруженных Сил в стратегическое наступление Войска ПВО страны, выполняя задачи по прикрытию объектов глубокого тыла, наращивали систему ПВО на ТВД и обеспечивали оборону освобожденных от врага районов, прикрывали коммуникации и базы снабжения действующей армии, участвовали в воздушной блокаде окруженных группировок противника, а в ряде случаев привлекались также к борьбе с пехотой и танками. Свои задачи они выполняли в тесном взаимодействии с авиацией воздушных армий и ПВО фронтов, а на приморских направлениях — с ПВО флотов.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что противовоздушная оборона страны являлась важным стратегическим фактором, оказывавшим большое влияние на ход войны. Роль и значение Войск ПВО страны непрерывно возрастали. За время войны личный состав и вооружение частей ПВО страны значительно возросли. Если накануне войны личный состав Войск ПВО страны составлял 3,3% общей численности Советских Вооруженных Сил, то к концу войны их удельный вес вырос до 4,7%.

Забота Коммунистической партии и Советского правительства о развитии и укреплении Войск противовоздушной обороны страны являлась решающим условием их успешных боевых действий. Массовое производство новых образцов вооружения и техники ПВО обеспечило решение нашей противовоздушной обороной [213] задач как по защите важнейших центров и промышленных районов в глубине территории СССР, так и по наращиванию системы ПВО на театре военных действий в период стратегического наступления, организации обороны объектов освобожденных районов, прикрытию коммуникаций и баз снабжения действующей армии.

Великая Отечественная война явилась трудным испытанием для Войск противовоздушной обороны страны. Вместе с тем она была одним из важнейших этапов в развитии их оперативного искусства и тактики. Основные тенденции в этом процессе определялись требованиями боевого опыта, ростом численности Войск ПВО страны и дальнейшим совершенствованием вооружения и техники ПВО.

Приведенный выше материал позволяет сделать некоторые выводы по оперативно-стратегическому применению Войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне, а также показать его значение для разработки коренных вопросов теории и дальнейшего совершенствования ПВО в послевоенный период.

1. О характере действий ВВС фашистской Германии

Военно-воздушные силы фашистской Германии, начав боевые действия внезапными массированными ударами по нашим войскам, аэродромам и важным тыловым объектам, оставались одним из основных средств в руках вражеского командования при решении стратегических и оперативно-тактических задач на советско-германском фронте вплоть до завершения Великой Отечественной войны. Они обеспечивали продвижение противника в глубь территории СССР в первом периоде войны и прочность обороны немецко-фашистских войск при переходе Советской Армии в общее наступление в дальнейшем ходе войны.

Анализ общего характера действий немецко-фашистской авиации на советско-германском фронте в 1941 — 1945 гг. имеет принципиальное значение для правильного понимания задач Войск противовоздушной обороны страны и особенностей их оперативно-стратегического [214] применения в стратегических операциях и кампаниях Великой Отечественной войны.

Определяющим моментом в подготовке вооруженных сил фашистской Германии к войне против Советского Союза являлась авантюристическая доктрина молниеносной войны. Высокий процент

тактических бомбардировщиков в составе немецко-фашистских ВВС накануне нападения на СССР свидетельствовал о ярко выраженных наступательных тенденциях.

По замыслу немецко-фашистского командования внезапное нападение с суши, моря и воздуха и стремительное наступление сухопутных войск должно было привести к победе в самый короткий срок. В такой войне главное назначение ВВС заключалось в обеспечении наступления сухопутных войск путем уничтожения и подавления воздушных сил противника, дезорганизации работы коммуникаций, нарушения военного и административно-политического управления страной и в эффективном содействии своим войскам в преодолении сопротивления противника.

Но авиация фашистской Германии оказалась недостаточно подготовленной для решения стратегических задач, связанных с разрушением крупных объектов глубокого тыла. Немецкий исследователь Греффарт, анализируя состояние немецких ВВС периода второй мировой войны, отмечал, что «несмотря на все утверждения немецкой пропаганды, военно-воздушных сил, пригодных для стратегического использования, Германия не имела» {239}. Это было подтверждено всем ходом второй мировой войны. При оценке действий ВВС фашистской Германии в войне против СССР непременно следует учитывать два важных обстоятельства: во-первых, на протяжении всей минувшей войны (вплоть до последних дней) группировка немецко-фашистской авиации, действовавшая против Советской Армии, представляла серьезную силу и борьба с ней являлась сложной задачей; во-вторых, в общих планах использования германских ВВС наблюдалось стремление к концентрации их усилий на решающих участках фронта, для чего применялись массовые [215] переброски авиасоединений с одного направления на другое. «В целях эффективного использования авиации, — подчеркивалось в директиве верховного командования вермахта от 12 августа 1941 г., — важно, чтобы она — насколько разрешит положение с аэродромами, — использовалась по возможности массированно на определенных направлениях» {240}.

Благодаря умелому и гибкому маневрированию гитлеровскому командованию нередко удавалось создавать в нужном месте ударные авиационные группировки, борьба с которыми требовала массирования сил и средств ПВО всех видов вооруженных сил и высокого искусства их применения. С такими крупными группировками вражеских ВВС советскому командованию пришлось встретиться под Москвой и Ленинградом осенью 1941 г., на юго-западном направлении — летом 1942 г., на Кубани и под Курском — в 1943 г., на Правобережной Украине — весной, в Белоруссии — летом 1944 г. и, наконец, на берлинском направлении — зимой и весной 1945 г. Даже в последний период войны, когда немецко-фашистская авиация была уже серьезно ослаблена, она только в феврале 1945 г. произвела около 18 000 самолетовылетов с целью противодействия советским войскам в форсировании Одера и для поддержки контратак своих частей {241}.

Общий характер и тактика действий ВВС противника против объектов, обороняемых Войсками ПВО страны на всем протяжении войны, претерпевали неоднократные изменения, каждый раз требовавшие гибкого и маневренного приспособления, а в ряде случаев — и коренных изменений в организации системы противовоздушной обороны.

О характере оперативно-стратегического применения немецких ВВС на советско-германском фронте можно судить по данным табл. 13, в которой приведены суммарные сведения о количестве самолетов-пролетов немецко-фашистской авиации и распределении их по зонам действий в период 1941 — 1945 гг. {242} [216]

Таблица 13. Распределение количества самолето-пролетов авиации противника по зонам действия

	Год войны					Итого за 1941 — 1945 гг.
	1941	1942	1943	1944	1945	
Всего самолето-пролетов авиации противника, %	88553	530 082	471 611	257 746	76765	1424745
	100	100	100	100	100	100
В том числе по войскам на поле боя и объектам войскового тыла, %	67070	444682	409 985	234 346	73913	1 229 996.
	75,6	83,9	86,9	90,8	96,3	87,0
по объектам прифронтовых коммуникаций в оперативных границах Войск ПВО страны, %	21483	85400	61 626	23400	2840	194749
	24,4	16,1	13,1	9,2	3,7	Около 13,0
по стратегическим объектам глубокого тыла СССР, %	8935	220	1300	—	—	10455

Данные табл. 13 свидетельствуют о том, что в войне против СССР основные усилия ВВС фашистской Германии были направлены на нанесение ударов по нашим войскам на поле боя и объектам войскового тыла для поддержки операций сухопутных войск вермахта. С этой целью в различные периоды войны совершалось от 75 до 96% всех самолетов-вылетов авиации противника. Наряду с этим значительное

внимание уделялось систематическим действиям по объектам прифронтовых коммуникаций (главным образом по железным дорогам). Что касается самостоятельных стратегических операций бомбардировочной авиации Германии по объектам глубокого тыла Советского Союза, то они проводились в ограниченных размерах.

Общие цели стратегических действий ВВС определялись верховным командованием фашистского вермахта. «Задача военно-воздушных сил, — подчеркивалось в директиве Гитлера № 39 от 8 декабря 1941 г., — состоит в том, чтобы лишить противника возможности производить пополнение и укомплектование своих вооруженных [217] сил. С этой целью следует разрушить центры его военной промышленности и боевой подготовки, в первую очередь такие, как Ленинград, Москва, Рыбинск, Горький, Воронеж, Ростов, Сталинград, Краснодар и др. Особенно большое значение имеет постоянное разрушение вражеских коммуникаций, которые для противника являются жизненно важными и благодаря использованию которых противник ставит под угрозу ряд наших участков фронта» [243]. Наибольшая активность действий немецко-фашистской авиации против крупных центров и важных объектов тыла СССР имела место в период стратегической обороны Советской Армии, особенно в 1941 г. (более 10% всех самолето-вылетов). В этот период действия германских ВВС против указанных объектов носили ярко выраженный характер воздушных операций. Они преследовали конкретные цели, осуществлялись крупными силами бомбардировочной авиации, планомерно, в тесной связи с наступательными операциями сухопутных войск и в основном в их интересах.

Как показал опыт Великой Отечественной войны, каждая из воздушных операций ВВС противника, направленная против одного из важных тыловых объектов страны или определенной группы таких объектов, представляла собой, как правило, ряд бомбардировочных ударов, связанных единством замысла и проводимых в течение определенного промежутка времени, иногда весьма значительного. Так, операция немецко-фашистских ВВС против Москвы включала в себя свыше 100 крупных налетов и длилась более 4 месяцев — с конца июля по декабрь 1941 г. Воздушная операция противника против промышленных объектов Горького, Саратова и Ярославля летом 1943 г. включала около 20 бомбардировочных налетов и заняла около трех недель.

Осуществление противником крупных воздушных наступательных операций против важных стратегических объектов оказало серьезное влияние на дальнейшее развитие в ходе войны форм и принципов оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны и эволюцию их оперативного искусства. [218]

В целом же ограниченный характер стратегических действий ВВС фашистской Германии в войне против СССР можно объяснить двумя основными причинами. Первая — главная — заключается в том, что с середины 1943 г., после перехода Советской Армии в стратегическое наступление и завоевания нашими ВВС господства в воздухе, немецко-фашистское командование вынуждено было полностью отказаться от налетов на объекты нашего глубокого тыла и всю мощь своей авиации направить на поддержку операций сухопутных войск. Другой причиной являлись высокая эффективность противовоздушной обороны, а также отсутствие у Германии достаточного количества бомбардировщиков, чтобы решать задачи в зоне боевых действий сухопутных войск и одновременно проводить воздушные операции против крупных центров в глубине территории Советского Союза.

Незначительный размах стратегических действий германских ВВС и особенно полный отказ немецко-фашистской авиации от налетов на объекты глубокого тыла СССР после разгрома в битве под Курском создавали благоприятные условия для привлечения крупных сил советских Войск ПВО страны к выполнению важных задач в интересах успешного ведения наступательных операций объединениями наших сухопутных войск.

Следует подчеркнуть, что советское Верховное Главнокомандование правильно оценивало особенности действий воздушного противника на каждом из этапов Великой Отечественной войны и учитывало этот фактор при определении задач Войскам противовоздушной обороны страны в стратегических операциях и кампаниях, а также при распределении их сил и средств по целевому назначению.

2. Задачи Войск ПВО страны и особенности их оперативно-стратегического применения

Боевая деятельность Войск противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны была весьма разнообразной. Конкретные задачи, которые им приходилось решать в той или иной кампании, количество сил и средств, привлекаемых для выполнения каждой из этих задач, особенности их оперативно-стратегического [219] применения зависели от условий общей стратегической обстановки и характера действий авиации противника, а также от количества и качества вооружения войск ПВО и уровня их технической оснащенности в целом.

Об основных задачах, а в известной степени также и о принципах оперативно-стратегического применения Войск противовоздушной обороны страны можно судить по данным табл. 14, где приведено соотношение сил и средств, выделенных для прикрытия различных объектов в ходе важнейших кампаний Великой Отечественной войны.

Как видно из табл. 14, большая часть сил Войск ПВО страны направлялась на защиту крупных административно-политических, промышленно-экономических центров Советского Союза — Москвы, Ленинграда, Баку, Горького, Сталинграда, Куйбышева и других важнейших городов, имевших решающее значение для военно-промышленной мощи нашего государства. Это было их главной задачей. Для выполнения ее привлекалось от 52 до 75% истребительной авиации и зенитных орудий среднего калибра, от 23 до 59% зенитных орудий малого калибра и от 65 до 89% прожекторов.

Таблица 14. Распределение сил и средств Войск ПВО страны по выполняемым задачам (стр. 220)

Силы и средства Войск ПВО страны	Средства, выделенные для ПВО (в % к общему количеству действующих средств)																			
	крупных центров				промышленных районов и объектов				коммуникаций действующей армии				для выполнения других задач							
	Σ	σ	φ	κ	Σ	Σ	σ	φ	κ	Σ	Σ	σ	φ	κ	Σ	Σ	σ	φ	κ	Σ
Экипажи истребительной авиации	74		55	52	57	13		20	8,5	16,6	9,5		18	34	22,1	3,5		7	5,5	4,3
Зенитные орудия среди его калибра	75		55	52	56	7,7		16	11	10,8	13,2		23,2	32,4	27,9	4,1		5,8	4,6	5,3
Зенитные орудия малого калибра	59		26	27	23	11,2		25	13	28,3	24,4		43,6	54,3	43,4	5,4		5,4	5,7	5,3
Зенитные пулеметы	65		23	36	27	3,4		19	13	9,6	27,6		50,8	46,1	60,6	4,7		7,2	4,9	2,8
Зенитные прожектора	88,9		72	65	68	4,8		8	4,3	6,7	2,7		16,4	25,7	17,7	3,6		3,6	5	7,6

Особенно велик был удельный вес средств обороны этих объектов в общей системе противовоздушной обороны в 1941—1942 гг., когда враг непосредственно угрожал Москве, Ленинграду, Сталинграду и другим крупным городам. Защита от ударов с воздуха важнейших административно-политических центров Советского Союза и аналогичных объектов на освобожденной от фашистской оккупации территории других стран оставалась важнейшей задачей Войск ПВО страны до конца войны. Однако в 1943—1945 гг. удельный вес средств обороны крупных центров несколько снизился, так как усилия ВВС противника в этот период были направлены главным образом на поддержку своих сухопутных войск. Особенно сложными условия противовоздушной обороны крупнейших центров Советского Союза были в 1941—1942 гг., когда эти центры становились прифронтовыми городами. Воздушные операции противника в таких случаях проводились с целью содействия своим сухопутным войскам в захвате данных городов, ставших стратегическими узлами сопротивления, путем их разрушения, [221] а также подрыва морального духа наших войск и населения. Так обстояло дело при обороне Киева, Одессы, Ленинграда, Москвы, Ростова, Тулы, Воронежа, Сталинграда и других городов. Борьба с воздушным противником при защите указанных городов носила тяжелый и напряженный характер, длилась многие недели и даже месяцы. Соединения и части ПВО страны, оборонявшие эти пункты, привлекались для борьбы с наземным противником и к выполнению других задач в интересах объединений нашей действующей армии. Например, истребительная авиация ПВО Москвы за сентябрь 1941 — март 1942 г. произвела более 26 000 самолетов-вылетов для ударов по немецко-фашистским войскам и прикрытия соединений и частей Западного фронта [244].

Благодаря большому вниманию со стороны Верховного Главнокомандования, которое постоянно держало вопросы ПВО крупных центров в поле своего зрения, Войска противовоздушной обороны страны в целом выполнили свои задачи и не допустили основную массу налетавших бомбардировщиков к объектам, тем самым сорвав планы немецко-фашистского командования по разрушению их с воздуха. *Вторая по важности задача Войск ПВО страны — защита коммуникаций действующей армии*, главным образом прифронтовых железных дорог. Ее выполнение включало оборону целых комплексов разнообразных по характеру и значимости объектов: железных и автомобильных дорог, мостов и переправ, водных путей сообщения и портов, воинских эшелонов и караванов судов в пути их следования. Боевая деятельность частей и соединений ПВО страны в данном случае сводилась главным образом к надежной обороне коммуникаций на глубину до 300—500 км от линии фронта, по которым немецко-фашистская авиация наносила интенсивные удары, пытаясь лишить фронты Советской Армии притока пополнений и материальных средств из тыла. Вне пределов прифронтовой зоны оборонялись только важные стратегические мосты через главные водные преграды, а также ряд железнодорожных объектов на основных железнодорожных магистралях. [222]

На прикрытии коммуникаций действующей армии было занято в различные периоды войны от 10 до 34% истребительной авиации, от 13 до 33% зенитной артиллерии среднего калибра, от 25 до 55% зенитных орудий малого калибра и до 60% зенитных пулеметов ПВО страны. Количество сил и средств, выделяемых для выполнения этой задачи, в ходе Великой Отечественной войны непрерывно возрастало, достигнув наивысшего уровня во время широко развернувшегося стратегического наступления Советской Армии к осени 1944 г. В это время на защите коммуникаций находились до 50% всей

зенитной артиллерии и зенитных пулеметов, все зенитные бронепоезда и до 34% истребительной авиации.

Ставка Верховного Главнокомандования, уделяя большое внимание надежной защите от ударов с воздуха коммуникаций действующей армии, при решении на проведение той или иной крупной операции ставила конкретные задачи Войскам ПВО страны по прикрытию этих объектов, а в необходимых случаях производила соответствующую их перегруппировку. Так, по указанию Ставки к весне 1943 г. для обороны коммуникаций на Курской дуге была сосредоточена значительная группировка сил и средств ПВО страны: свыше 200 самолетов-истребителей, свыше 760 зенитных орудий, около 560 зенитных пулеметов, 125 зенитных прожекторов и другие средства. А для прикрытия переправ через Днепр в районе Киева осенью 1943 г. здесь имелось 150 истребителей, свыше 350 зенитных артиллерийских орудий, 72 крупнокалиберных зенитных пулемета и другие средства Киевского корпусного района ПВО {245}.

Войска ПВО страны во взаимодействии с авиацией ВВС и ПВО фронтов успешно выполнили поставленные задачи по защите с воздуха коммуникаций действующей армии. За время войны немецко-фашистская авиация произвела свыше 20 000 налетов на железнодорожные объекты, но только в 3950 случаях противнику удалось нарушить на какое-то время железнодорожное движение. Важно отметить, что в ходе войны значительно повысилась эффективность прикрытия наших коммуникаций. [223]

Это видно, например, из того, что в ходе войны немецко-фашистская авиация оказалась вынужденной перейти от дневных налетов к ночным. Если в 1941 г. число ночных налетов на железнодорожные объекты составляло 9,5% от общего числа налетов, то в 1944 г. удельный вес ночных налетов возрос до 85%.

Третьей задачей Войск ПВО страны являлась противовоздушная оборона ряда важнейших промышленных районов и объектов, таких, например, как Ярославский, Горьковский, Донбасский и Днепропетровский промышленные районы, крупные электростанции и др. На выполнение этой задачи выделялось до 20% истребительной авиации и до 25% зенитной артиллерии.

Созданная в ходе войны система противовоздушной обороны важнейших промышленных районов Советского Союза в целом обеспечила их защиту от ударов с воздуха. Немецко-фашистская авиация не смогла добиться существенных результатов при налетах на объекты указанных районов. Например, в 1941 г. промышленность юга нашей страны продолжала бесперебойно работать до момента эвакуации ее в восточные районы. В то же время германские ВВС понесли значительные потери. Однако в отдельных случаях противнику удавалось все же нанести некоторый ущерб крупным предприятиям и вызвать перебои в их работе, как это имело место при налетах на Горький летом 1943 г.

Четвертая задача Войск ПВО страны заключалась в прикрытии ряда разнообразных отдельных объектов как в глубине территории СССР, так и в прифронтовых районах. Сюда входило следующее: оборона важнейших военных складов и баз; прикрытия аэродромов дальней авиации; оборона отдельных пунктов и объектов в прифронтовой зоне, которые приобретали в тот или иной период важное значение (например, районов развертывания и сосредоточения стратегических резервов, пунктов выгрузки войск и т. д.).

Кроме выполнения этих задач, Войска ПВО страны широко привлекались Ставкой ВГК и для участия в оборонительных и наступательных операциях Советской Армии. В ряде случаев они совместно с ВВС и ПВО фронтов осуществляли воздушную блокаду группировок противника (Демянск, Сталинград, Корсунь-Шевченковский, Бреслау), участвовали в прорыве [224] заблаговременно подготовленной обороны врага, как это было, например, под Ленинградом в январе 1943 г., на Кольском полуострове в 1944 г. и на берлинском направлении в 1945 г. На выполнение подобного рода задач расходовалось до 4—5% средств.

Круг задач, стоявших перед Войсками ПВО страны в годы минувшей войны, был бы неполным, если не указать на то, что на них возлагалось также обеспечение противовоздушной обороны важных специальных мероприятий, которые требовали высокой оперативности командования и большой затраты сил. Так, например, в связи с проведением Ялтинской конференции глав правительств Советского Союза, США и Англии для ПВО южного берега Крыма в конце 1944 г. — начале 1945 г. были задействованы значительные силы Войск ПВО страны и создано командование оперативной группы ПВО Крыма. В ходе войны Войска ПВО страны нередко выполняли задачи по обеспечению прикрытия с воздуха передвижения на большие расстояния особо важных поездов и эшелонов. В условиях реальной угрозы применения фашистской Германией беспилотных средств на советско-германском фронте во второй половине 1944 г. крупные силы Ленинградской и Особой Московской армий ПВО были привлечены для создания специальной системы по уничтожению самолетов-снарядов на дальних подступах Москвы и Ленинграда.

Особенности оперативно-стратегического применения Войск противовоздушной обороны страны и распределение их усилий в важнейших стратегических операциях и кампаниях Великой Отечественной войны зависели от многих объективных факторов, среди которых определяющее значение имели такие,

как задачи Войск ПВО страны, условия общей оперативно-стратегической обстановки на советско-германском фронте, характер действий немецко-фашистской авиации и уровень технической оснащенности частей и соединений ПВО.

Как свидетельствуют данные табл. 14, не менее половины сил и средств Войск ПВО привлекалось для защиты коммуникаций, баз снабжения, группировок войск и других объектов действующей армии. А если учесть силы и средства Войск ПВО страны, оборонявшие важные центры, расположенные в прифронтной полосе [225] (Мурманск, Ленинград, Воронеж, Грозный и др.), то количество сил ПВО страны, действующих в прифронтной полосе, будет еще большим.

Такое использование Войск ПВО страны было обусловлено, во-первых, тем, что фашистская Германия в войне против СССР, особенно после Курской битвы, использовала свою авиацию почти исключительно для действий на поле боя и в прифронтной зоне, поэтому значительные силы Войск ПВО страны были сконцентрированы на обороне коммуникаций и других ключевых объектов действующей армии; во-вторых, оперативные объединения сухопутных войск Советской Армии не имели в своем составе достаточного количества сил и средств ПВО для одновременной эффективной защиты от воздушного нападения противника боевых порядков войск и всех важнейших объектов фронтового тыла.

Другая важная особенность применения Войск ПВО страны в Великой Отечественной войне — переход от пунктовой к зональной системе ПВО, что нашло свое выражение в планировании боевого использования крупных сил и средств ПВО по единому замыслу для надежной защиты ключевых стратегических районов; образовании оперативно-стратегических (фронтов) и оперативных (армий) объединений ПВО, командование которых было способно обеспечить централизованное управление подчиненными войсками; широком маневре силами ПВО, особенно истребительной авиацией, для прикрытия обширных районов (зон) и целых направлений; организации непрерывного взаимодействия между фронтами (армиями) ПВО и объединениями других видов вооруженных сил в интересах наиболее полного решения задач противовоздушной обороны страны.

В годы Великой Отечественной войны непрерывно возрастало значение централизованного управления. Уже в начальный период войны стало очевидным, что противовоздушная оборона страны является важной стратегической задачей, которая не могла успешно решаться разрозненными силами и средствами, находящимися в подчинении различных командных инстанций. Поэтому на протяжении всей войны Государственный Комитет Обороны и Ставка ВГК неоднократно осуществляли необходимые организационные мероприятия по совершенствованию централизованного руководства противовоздушной [226] обороной. Результатом принятых мер явилось выделение Войск ПВО страны в самостоятельную часть Советских Вооруженных Сил и создание фронтов и армий.

Высокая боеготовность сил ПВО в годы минувшей войны стала важнейшим элементом оперативного искусства Войск ПВО страны. Она охватывала все стороны жизни войск, занимала центральное место в работе командиров, политорганов, партийных организаций, всего личного состава. Сердцевиной боевой готовности Войск ПВО страны являлось боевое дежурство. Дежурные силы ПВО страны независимо от рода войск были призваны в любой момент без всякого промедления отразить нападение воздушного противника. В ходе войны Войска ПВО страны стали войсками постоянной боевой готовности.

Конкретно применение Войск ПВО страны в той или иной кампании Великой Отечественной войны определялось, как уже было отмечено, складывавшейся общей оперативно-стратегической обстановкой на советско-германском фронте. В первый и частично во второй периоды Великой Отечественной войны, когда Советская Армия вела стратегическую оборону, Войска ПВО страны участвовали во всех оборонительных операциях.

Главная задача частей и соединений Войск ПВО страны в ходе оборонительных операций заключалась в защите коммуникаций и баз снабжения действующей армии, а также основных группировок войск фронтов. В ряде случаев они принимали участие в борьбе с пехотой и танками наступавшего противника. Многие центры, прикрываемые Войсками ПВО страны, оказывались в прифронтной зоне или даже на линии фронта. В этих условиях части и соединения ПВО страны являлись дополнительной силой в руках командования, организовавшего оборону на данном направлении, и играли важную роль в достижении общих целей оборонительных операций.

Ведя наступление на тот или иной крупный центр, противник силами своей авиации не только подвергал интенсивному воздействию с воздуха боевые порядки оборонявшихся советских войск, но и обрушивал удары на сам город и подводящие к нему коммуникации. Войскам ПВО страны приходилось вести напряженные [227] боевые действия по отражению воздушных налетов на город и одновременно по защите оборонявшихся войск и их тыловых объектов. В этих условиях противовоздушная оборона города становилась неразрывной частью оборонительных операций. Так было под Киевом, Ленинградом, Одессой, Ростовом, Воронежем и др.

Войска ПВО страны привлекались к обороне прифронтных коммуникаций, бесперебойная работа которых имела исключительное значение для перегруппировок и маневра оборонявшихся войск, а также снабжения их всем необходимым для ведения сражений и боев.

Основные усилия Войск ПВО страны сосредоточивались на прикрытии объектов железнодорожного транспорта, который составлял костяк всей системы коммуникаций действующей армии на театре военных действий. Однако на отдельных направлениях в системе прифронтовых коммуникаций стратегическое значение могли иметь и другие объекты. Так, для защиты блокированного Ленинграда жизненно важной являлась трасса через Ладожское озеро («Дорога жизни»), прикрытые которой от ударов воздушного противника осуществлялось Войсками ПВО страны. Успешно выполнив эту задачу, они тем самым помогли обеспечить доставку важных грузов, пополнения и продовольствия войскам Ленинградского и Волховского фронтов и населению города. А это в свою очередь имело важнейшее значение в достижении целей обороны наших войск.

Во второй и третий периоды войны количество сил и средств ПВО во фронтах значительно увеличилось, однако в ряде оборонительных операций для прикрытия группировок сухопутных войск и объектов тыла продолжали привлекать часть сил Войск ПВО страны. Так, в Балатонской оборонительной операции (март 1945 г.; 3-го Украинского фронта прикрытия войск и тыловых объектов осуществлялось на основе единого плана ПВО фронта зенитной артиллерией 9-го корпуса ПВО и фронта в тесном взаимодействии с фронтовой истребительной авиацией {246}. При этом 4 зенитно-артиллерийских полка 9-го корпуса ПВО были включены в состав фронтовой зенитно-артиллерийской группы, 3 из них [228] использовались для обороны переправ через Дунай, 1 — для прикрытия аэродромов 17-й воздушной армии.

Опыт применения Войск ПВО страны в оборонительных операциях Великой Отечественной войны показал, что при совместной обороне важнейших стратегических объектов и районов необходимо тщательно согласовывать боевые действия Войск ПВО страны с объединениями Сухопутных войск и других видов вооруженных сил. С этой целью в ряде случаев оказалось целесообразным отдельные соединения и объединения ПВО страны, на определенное время подчинить общевойсковому командованию. Например, Ленинградская армия ПВО в течение длительного времени находилась в подчинении командования Ленинградского фронта, а Сталинградский корпусной район ПВО в 1942 г. был передан в оперативное подчинение командующему Сталинградским фронтом. Во всех случаях необходимо было согласовывать вопросы организации единой системы службы ВНОС, совместных действий истребительной авиации и зенитной артиллерии ПВО страны и фронтов при отражении налетов вражеской авиации, распределения боевых задач при совместной борьбе войск фронта и Войск ПВО страны с танками и пехотой противника и др. Наиболее успешными действия Войск ПВО страны были тогда, когда подготовка их к решению задач в интересах Сухопутных войск и отработка вопросов взаимодействия проводились заблаговременно.

При подготовке и в ходе наступательных операций Великой Отечественной войны Войска противовоздушной обороны страны в интересах успешных действий объединений других видов вооруженных сил выполняли широкий круг задач, среди которых наиболее важными были: прикрытия коммуникаций, объектов тыла и основных группировок действующей армии; участие в борьбе с наземными войсками противника и в воздушной блокаде его окруженных группировок; наращивание системы ПВО на театрах военных действий в процессе наступления.

Как известно, подготовка и ход наступательных операций были связаны с крупными перегруппировками войск, с подвозом боевой техники, боеприпасов, горючего, продовольствия и других материальных средств. Своевременность и успешное проведение этого во многом [229] зависели от бесперебойной работы коммуникаций действующей армии, особенно железных дорог. Поэтому противовоздушная оборона прифронтовых путей сообщения имела весьма важное значение для подготовки и хода наступательных операций.

Противник учитывал это и ударами с воздуха стремился парализовать оперативные перевозки и тем самым сорвать наступление советских войск. Для этой цели в течение всей войны было использовано около 25% всех самолето-пролетов германских ВВС, отмеченных в оперативных границах соединений и объединений Войск ПВО страны.

Первый опыт обороны прифронтовых коммуникаций в наступательных операциях Войска ПВО страны приобрели в период общего наступления Советской Армии зимой 1941—1942 гг. В ходе этого наступления войска Московского корпусного района ПВО и оперативно подчиненный ему 6-й истребительный авиационный корпус прикрывали не только важнейшие группировки войск Калининского и Западного фронтов, но и объекты прифронтовых железных и шоссейных дорог. В ходе войны количество сил и средств Войск ПВО страны, привлекавшихся для обороны коммуникаций действующей армии, постоянно возрастало. С начала 1942 г. по октябрь 1944 г. количество зенитной артиллерии среднего калибра на прикрытии прифронтовых железных дорог увеличилось в 5 раз, зенитной артиллерии малого калибра — в 22 раза, крупнокалиберных зенитных пулеметов — в 16 раз, прожекторных установок — в 18 раз {247}. Увеличение количества сил и средств ПВО обеспечило непрерывный рост эффективности защиты коммуникаций.

Среди многих задач, которые выполнялись Войсками ПВО страны по обороне коммуникаций действующей армии в ходе наступательных операций, важное значение имело прикрытие переправ через крупные водные преграды в прифронтовой полосе: через Днепр у Киева (осень 1943 г. — весна 1944 г.) и Днепропетровска (осень 1943 г.), через Керченский пролив (весна 1944 г.), через Вислу (январь 1945 г.), через Одер на Берлинском направлении (1945 г.), через Дунай (1945 г.) и др. Для [230] выполнения этой задачи во всех указанных случаях привлекались значительные силы и средства ПВО. Так, в апреле 1945 г. для защиты переправ через Одер только в полосе 1-го Белорусского фронта были задействованы 530 зенитных артиллерийских орудий и 237 зенитных крупнокалиберных пулеметов 5-го корпуса ПВО и 148-я истребительная авиационная дивизия ПВО {248}.

При подготовке и в ходе наступательных операций большое внимание уделялось прикрытию станций погрузки и выгрузки войск. Эти станции по заявкам фронтов и армий прикрывались на весь период погрузки или выгрузки зенитными средствами и патрулированием истребительной авиации. Широко применялись маневренные занятые артиллерийские группы ПВО для обороны промежуточных станций, разъездов и небольших железнодорожных мостов, а также для организации засад на наиболее вероятных маршрутах полетов вражеских самолетов.

В ходе наступательных операций, особенно в первый и второй периоды войны, Войска ПВО страны зачастую обороняли ударные группировки войск и объекты тыла действующей армии, поскольку в объединениях сухопутных войск было очень мало зенитной артиллерии. Так, например, Западный фронт к началу контрнаступления под Москвой имел в среднем по 23 зенитных орудия на общевойсковую армию. Такого количества зенитной артиллерии было недостаточно для прикрытия даже отдельных важных объектов тыла.

Необходимость участия Войск ПВО страны в прикрытии армий и фронтов не отпала и в последующих кампаниях, хотя количество зенитной артиллерии в их составе неуклонно возрастало.

В ряде наступательных операций Войска ПВО страны принимали непосредственное участие в активном воздействии по войскам, боевым позициям врага, истребительная авиация ПВО вела разведку в интересах объединений сухопутных войск; осуществляла воздушную блокаду окруженных вражеских группировок; зенитная артиллерия ПВО участвовала в артиллерийском наступлении. [231]

Для борьбы с наземным противником особенно значительные силы Войск ПВО страны привлекались в наступательных операциях первого периода войны. Так, например, 6-й истребительный авиакорпус ПВО в ходе наступления под Москвой в декабре 1941 г. — феврале 1942 г. был полностью использован для действий в интересах войск Западного и Калининского фронтов, главным образом для штурмовых действий по колоннам отступавшего противника.

Во всех операциях на окружение, проведенных Советской Армией в период Великой Отечественной войны, Войска ПВО страны привлекались для блокады окруженных группировок вражеских войск: войска Бологоевского бригадного района ПВО в 1942 г. принимали участие в боях по окружению 16-й немецкой армии в районе Демянска и блокаде ее с воздуха; войска Сталинградского корпусного района ПВО в начале 1943 г. участвовали в воздушной блокаде окруженной в Сталинграде крупной группировки немецко-фашистских войск; войска Киевского корпусного района ПВО в феврале 1944 г. привлекались к блокаде с воздуха и уничтожению корсунь-шевченковской группировки врага; в 1945 г. соединения Западного и Юго-Западного фронтов ПВО совместно с войсковой ПВО и истребительной авиацией воздушных армий участвовали в воздушной блокаде окруженных группировок противника и в боях по их уничтожению в районе Будапешта, Бреслау, Познани и др.

Одной из важных и сложных задач, которую призваны были решать Войска ПВО страны в ходе наступательных операций, являлось наращивание системы ПВО на театре военных действий, чтобы в динамике наступления не допустить разрыва между ПВО фронтов и Войсками противовоздушной обороны страны. Для этого требовалось своевременно развертывать службу ВНОС и организовывать прикрытие с воздуха промышленных районов и важных объектов на освобожденной от противника территории. В этих целях командование и штабы ПВО страны должны были перегруппировывать силы и средства, заблаговременно подтягивать войска из тыловых районов в прифронтовую зону, умело маневрировать ими в соответствии со складывающимися условиями наземной и воздушной обстановки. [232]

Для наращивания системы ПВО на театре военных действий в ходе наступательных операций советское командование широко применяло маневр силами Войск ПВО страны.

Все мероприятия по организации и планированию боевых действий Войск ПВО страны в наступательных операциях проводились по указаниям Ставки ВГК, которая определяла не только общие задачи Войск ПВО страны в стратегическом наступлении, но и перечень важнейших объектов прифронтовой полосы, подлежащих прикрытию в границах объединений ПВО, и основную группировку сил и средств для их защиты, а также характер и порядок взаимодействия со средствами ПВО других видов вооруженных сил.

В соответствии с указаниями Ставки командование объединений ПВО (фронтов, армий) проводило оперативное планирование обороны объектов и действий подчиненных войск в период наступления. При этом разрабатывались два основных документа: оперативный план противовоздушной обороны объединения ПВО и перспективный план организации прикрытия важных объектов и районов на территории, освобождаемой от противника в ходе наступления.

Оперативный план противовоздушной обороны объединения ПВО включал конкретную разработку всех вопросов организации прикрытия важных объектов и основных группировок войск фронтов в установленных границах и ведения боевых действий по отражению налетов воздушного противника при подготовке наступательной операции в исходном положении и при выполнении войсками фронтов ближайшей задачи, указанной Ставкой ВГК.

Оперативный план противовоздушной обороны объединения ПВО включал: оценку воздушного противника и вероятного характера его действий; задачи и состав войск объединения ПВО; решение (замысел) командующего на организацию прикрытия объектов и ведение боевых действий при отражении налетов воздушного противника; мероприятия по поддержанию постоянной боеготовности войск; боевое обеспечение и организацию службы ВНОС; организацию управления и взаимодействия; указания по материальному обеспечению боевых действий войск. [233]

К оперативному плану прилагались: планы боевого применения истребительной авиации и зенитной артиллерии; схемы боевых порядков (по каждому роду войск); схемы проводной и радиосвязи; указания по организации взаимодействия внутри объединения ПВО и с соседями.

Перспективный план организации прикрытия объектов на территории, освобождаемой от противника в ходе наступления, по существу являлся планом наращивания системы ПВО страны вслед за наступающими войсками Советской Армии. Так, например, при подготовке летне-осенней кампании 1944 г. Военный совет Западного фронта ПВО, имея общую ориентировку о замысле Ставки, уже в мае 1944 г. утвердил задачи ВВС фронта и перспективный план базирования истребительной авиации, а также дислокацию соединений ПВО при освобождении Белоруссии, Западной Украины и Прибалтики [249]. Наличие такого плана позволяло заранее определить боевые задачи подчиненным соединениям ПВО, тщательно подготавливать нужный маневр силами и средствами ПВО, а также своевременно подтягивать резервы из глубины в прифронтовую полосу на направления наиболее активных действий наших Сухопутных войск.

В общем комплексе мероприятий по оперативному планированию боевых действий Войск ПВО страны в наступательных операциях особое место занимали вопросы взаимодействия.

Разработка планов взаимодействия осуществлялась штабами объединений Сухопутных войск (фронтов) совместно со штабами прифронтовых соединений Войск ПВО страны. Если штаб прифронтового соединения ПВО страны находился на значительном удалении, то для успешного решения задач в интересах фронтов выделялась оперативная группа данного соединения ПВО страны, которая выдвигалась вперед и обеспечивала необходимое взаимодействие подчиненных войск с соответствующим фронтом действующей армии. Первый опыт применения таких оперативных групп был получен в битве под Москвой, когда командование 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО для обеспечения [234] четкого взаимодействия с наступающими стрелковыми соединениями Западного фронта выделило несколько оперативных групп, которые возглавлялись ответственными офицерами штаба корпуса. Эти группы находились в войсках, где непосредственно на поле боя обеспечивали взаимодействие с авиацией ВВС Западного фронта.

Основным способом взаимодействия истребительной авиации ПВО с фронтовой истребительной авиацией было распределение зон боя. Для истребительной авиации ПВО страны зоны боя назначались ближе к обороняемым объектам, для истребительной авиации ВВС — ближе к линии фронта.

Зенитное прикрытие организовывалось в масштабе фронта. Оно строилось на сочетании действий войсковых средств ПВО и зенитных средств ПВО страны.

В период подготовки операции, когда важно было обеспечить перегруппировки войск фронта и подвоз материально-технических средств, основные усилия зенитной артиллерии сосредоточивались на обороне коммуникаций, баз снабжения и районов сосредоточения войск. При этом прикрытие войск в пути следования и в районах сосредоточения осуществлялось войсковой зенитной артиллерией, а для защиты объектов коммуникаций и баз снабжения фронта использовалась главным образом зенитная артиллерия ПВО страны. После занятия войсками исходного положения для наступления и в ходе операции основные усилия ПВО фронта концентрировались на обороне боевых порядков соединений первого эшелона, а зенитная артиллерия ПВО страны прикрывала объекты тыла и коммуникаций.

В целом при решении вопросов организации и планирования боевых действий Войск ПВО страны в наступательных операциях не было шаблона и схематизма. В каждом отдельном случае эти проблемы разрабатывались применительно к условиям создавшейся обстановки, творчески и с учетом наличия сил и средств ПВО.

В наступательных операциях при выполнении задач по противовоздушной обороне объектов прифронтовой полосы постоянно и весьма остро стояла проблема обеспечения мобильности управления, что было обусловлено наличием в границах соединений ПВО большого количества объектов, близостью частей ПВО к линии фронта, что в свою очередь вызывало необходимость организации [235] всестороннего и четкого взаимодействия с войсковой ПВО, а также широкого маневра силами в ходе наступления для наращивания системы ПВО на театре военных действий.

В силу этих обстоятельств в Войсках ПВО страны широко применялся принцип децентрализованного управления, который нашел свое выражение в создании оперативных групп соединений и объединений ПВО страны. Эти группы были призваны конкретно решать вопросы взаимодействия с войсковой ПВО и управлять крупными группировками средств ПВО на обороне особо важных объектов фронтов, например коммуникаций на Курском выступе, переправ через Одер на берлинском направлении и др. В наступательных операциях и кампаниях Великой Отечественной войны широко маневрировали силами и средствами ПВО. В крупных масштабах маневр проводился главным образом путем выдвижения сил ПВО из глубины за счет снятия их с прикрытия объектов глубокого тыла. Благодаря этому общая система противовоздушной обороны объектов прифронтовой полосы, где вражеская авиация проявляла наибольшую активность, всегда сохраняла высокую эффективность и боеспособность.

3. Совершенствование системы управления войсками и роль фронтов противовоздушной обороны

Накануне и в начале Великой Отечественной войны система управления Войсками противовоздушной обороны страны основывалась на пунктовой организации ПВО, тесном взаимодействии всех родов войск ПВО при организации обороны каждого объекта (пункта), централизации управления войсками до начала боевых действий и децентрализации его в ходе сражения, заблаговременной подготовке боя и его материальном обеспечении.

В соответствии с этим сложилась надлежащая структура управления войсками ПВО. Главное управление противовоздушной обороны (ГУПВО) ведало лишь вопросами общего планирования, учета, вооружения и боевой техники войск, но не обладало оперативно-командными функциями. В оперативном отношении наземные части и соединения ПВО подчинялись командованию [236] военных округов и фронтов через командующих зонами. Истребительная авиация, выделенная для целей ПВО, подчинялась командующим ВВС фронтов и военных округов. Однако, как показал опыт войны, такая структура усложняла организацию обороны объектов, затрудняла взаимодействие и маневр силами и средствами ПВО.

Поэтому Советское Верховное Главнокомандование в ходе Великой Отечественной войны провело ряд крупных мероприятий по совершенствованию организационной структуры и системы управления Войсками ПВО страны. Важную роль сыграло создание фронтов противовоздушной обороны.

Необходимость создания фронтов противовоздушной обороны вызывалась прежде всего возросшей ролью ПВО в общем комплексе стратегических действий Советских Вооруженных Сил и постоянно расширявшимся в ходе войны кругом задач Войск ПВО страны, а также огромным пространственным размахом борьбы с воздушным противником.

По своему назначению и месту в общей структуре Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны фронты ПВО являлись оперативно-стратегическими объединениями. Такое их значение определялось по меньшей мере тремя обстоятельствами. Первое — это то, что на фронты ПВО обычно возлагались задачи по обороне ключевых стратегических объектов, каковыми были крупные административно-политические центры, важнейшие промышленно-экономические районы и система коммуникаций страны. Второе — фронты ПВО прикрывали объекты на одном или нескольких стратегических направлениях и боевые действия их войск имели огромный пространственный размах. Наконец, третье — каждый из фронтов ПВО при выполнении своих задач должен был взаимодействовать с группой фронтов Сухопутных войск, а также с объединениями других видов вооруженных сил.

Роль фронтов в общей системе противовоздушной обороны страны, их боевой состав и выполняемые ими задачи в ходе войны не оставались постоянными. Они зависели от многих факторов: от условий общей стратегической обстановки, важности и количества прикрываемых фронтом объектов и направлений, от группировки [237] и вероятного характера действий воздушного противника и др. Фронты противовоздушной обороны в соответствии с их назначением располагали органами, обеспечивающими их командованию управление подчиненными соединениями и объединениями.

Полевое управление фронта ПВО включало: штаб фронта, командный пункт, политическое управление, управление командующих истребительной авиацией и зенитной артиллерией, отделы начальников служб (ВНОС, зенитных прожекторов, аэростатов заграждения, связи и др.). Основными отделами штаба фронта являлись оперативный и отдел по обобщению опыта войны.

Главная задача Войск противовоздушной обороны страны состояла в том, чтобы надежно прикрыть объекты глубокого тыла и коммуникации действующей армии. С развертыванием стратегического наступления Советской Армии возникла также необходимость своевременно наращивать систему ПВО

на театре военных действий вслед за наступающими войсками. Основная роль в выполнении этих задач принадлежала фронтам ПВО как оперативно-стратегическим объединениям, осуществлявшим прикрытие важнейших районов и стратегических направлений на всю глубину действий воздушного противника. При этом наиболее важными функциями командования и штабов фронтов ПВО являлись: организация и оперативное планирование обороны объектов в своих границах, обеспечение высокой боеготовности подчиненных войск, осуществление оперативного маневра войсками, поддержание тесного взаимодействия с объединениями других видов вооруженных сил, проведение мероприятий по оперативной маскировке, обобщение боевого опыта и совершенствование методов применения сил и средств ПВО с учетом практики.

В годы Великой Отечественной войны перечень важнейших объектов, подлежащих прикрытию в границах фронтов ПВО, и основная группировка сил и средств ПВО для их защиты определялись Ставкой ВГК и Генеральным штабом. Однако и в условиях такой жесткой централизации командование фронтов ПВО вносило важный вклад в решение этих вопросов. Постоянно изучая объекты и характер действий по ним авиации противника, командование и штабы фронтов ПВО своевременно [238] докладывали Генеральному штабу и Ставке свои предложения по совершенствованию системы ПВО на театре военных действий.

Особенно важна была роль командования фронтов ПВО в организации противовоздушной обороны объектов и наращивания системы ПВО на театре военных действий в период стратегических наступательных операций. Будучи заблаговременно ориентированным об общем замысле Ставки, командование фронтов разрабатывало перспективные планы организации прикрытия объектов на освобождаемой территории, согласовывало эти планы со штабами других видов вооруженных сил и скрытно осуществляло необходимые мероприятия. Наличие таких планов позволяло заранее поставить боевые задачи подчиненным соединениям ПВО, тщательно подготовить нужный маневр силами и средствами, а также своевременно подтянуть резервы из глубины в прифронтовую зону на направлениях наиболее активных действий Советской Армии.

Перспективное планирование организаций системы ПВО на театре военных действий в ходе стратегического наступления впервые было осуществлено в летне-осенней кампании 1943 г., когда по заблаговременно разработанному командованием Западного фронта ПВО плану для прикрытия объектов на освобождаемой территории только в течение ноября 1943 г. было перебросено из глубины страны свыше 190 частей и соединений ПВО [250].

Еще до перехода советских войск в наступление на юге летом 1943 г. наше командование провело ряд мероприятий по созданию резерва средств ПВО для организации противовоздушной обороны объектов Донбасского и Днепропетровского промышленных районов. С этой целью части ПВО начали заблаговременно перебрасываться на юг из тыловых районов СССР. Одновременно было начато формирование новых частей в Ростовском районе ПВО. Все эти мероприятия позволили организовать оборону основных объектов Донбасса и Днепропетровска в короткие сроки после их освобождения. С переходом в наступление войск Южного фронта, вместе с которыми были сняты и войсковые средства ПВО, задача по прикрытию объектов прифронтовой полосы [239] в основном была возложена на войска Ростовского корпусного района ПВО. К этому времени в состав данного района ПВО вошло несколько вновь сформированных частей, начали прибывать части из других тыловых районов ПВО страны. Всем этим частям по мере их прибытия ставились задачи по организации обороны тех объектов на территории Донбасса, которые имели важное значение для обеспечения наступления войск Южного фронта. К таким объектам в первую очередь относились крупные города, железнодорожные узлы, переправы через реки, разгрузочные станции и базы фронта.

Заблаговременное планирование наращивания системы ПВО на театре военных действий в ходе стратегического наступления особенно широко стало применяться в кампаниях завершающего периода Великой Отечественной войны. Например, Военный совет Западного фронта ПВО, имея общую ориентировку о замысле Ставки на летне-осеннюю кампанию 1944 г., уже в мае этого года утвердил перспективный план базирования истребительной авиации и соединений фронта при освобождении Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики. Всего намечалось перегруппировать шесть истребительных авиационных дивизий, два корпуса ПВО и четыре дивизии ПВО. В ходе кампании этот план был полностью реализован, что позволило высвободить значительные силы и средства войсковой ПВО для более надежного прикрытия ударных группировок наступающих фронтов, более всего подвергавшихся воздействию вражеской авиации [251].

Поддержание постоянной готовности частей и соединений ПВО к отражению налетов воздушного противника являлось одним из основных принципов применения Войск ПВО страны на протяжении всей Великой Отечественной войны. Командование и штабы фронтов ПВО систематически контролировали ее состояние в соединениях и частях. Проверка боевой готовности войск проводилась внезапно специальными группами офицеров штабов фронтов, возглавляемыми одним из заместителей командующего или самим командующим войсками фронта ПВО. В необходимых случаях по результатам

этих проверок [240] издавались приказы, в которых отмечались положительные стороны, а также недостатки в боевой готовности войск и пути их устранения.

Как уже отмечалось, одной из важных функций командования и штабов фронтов противовоздушной обороны являлись организация и осуществление оперативного маневрирования силами и средствами. Эта проблема приобрела особую остроту с переходом Советской Армии в стратегическое наступление, когда перед Войсками ПВО страны встала сложная задача организации прикрытия крупных центров, промышленных районов, коммуникаций действующей армии и других объектов на освобождаемой территории, или, иначе говоря, — наращивания системы ПВО на театре военных действий в ходе наступательных операций. На первых порах эта задача решалась главным образом за счет использования свободных резервов ПВО, заранее выдвигаемых в прифронтовую зону на участки наиболее активных действий фронтов Сухопутных войск. Однако по мере увеличения размаха стратегического наступления Советской Армии таких резервов становилось явно недостаточно. Тогда наше командование стало широко применять перегруппировки и непрерывное маневрирование силами и средствами ПВО. Маневр силами Войск ПВО страны организовывался и проводился в соответствии с планами стратегических наступательных операций Советской Армии. Так, например, подготавливая проведение крупных наступательных операций летом 1944 г. на центральном участке фронта, Ставка Верховного Главнокомандования еще весной этого года дала указание Западному фронту ПВО о сосредоточении значительных сил и средств ПВО страны, предназначенных для развертывания системы ПВО на территории Белоруссии и Литвы после их освобождения.

Проведение маневра силами Войск ПВО страны было весьма сложной задачей. Прежде всего требовалось изыскивать необходимые силы и средства, которые можно было бы использовать незамедлительно для организации обороны новых районов без существенного ослабления защиты ранее прикрываемых объектов. А когда такие средства находились, то возникала транспортная проблема, связанная с переброской частей в намеченные [241] пункты их развертывания. Она была не менее сложной, так как в войсках имелся большой некомплект автомобилей и тягачей, а железные дороги до предела были перегружены оперативными перевозками для действующей армии.

Одной из причин, серьезно затруднявшей оперативное маневрирование Войсками ПВО страны, было отсутствие в распоряжении командования фронтов ПВО необходимого резерва сил и средств, а также жесткая централизация в осуществлении перегруппировок частей ПВО. Командующие фронтов ПВО в качестве резерва могли иметь только отдельные подразделения (зенитные бронепоезда, отдельные зенитные батареи). В то же время они не имели права снимать части с прикрытия объектов, не получив на это предварительной санкции Генерального штаба, даже тогда, когда такая мера диктовалась обстановкой.

В течение всей Великой Отечественной войны Военные советы фронтов ПВО неоднократно поднимали перед Ставкой вопрос о фронтовых резервах и расширении их прав в принятии решений на перегруппировку сил. Так, например, Военный совет Южного фронта ПВО в своем докладе от 22 мая 1944 г. Главному маршалу артиллерии Н. Н. Воронову писал следующее: «Южному фронту ПВО непрерывно поступают заявки на выделение средств ПВО для прикрытия объектов тыла Украинских фронтов. А резервных средств в нашем распоряжении нет. Снятие частей или подразделений с обороны объектов, утративших значение или расположенных в глубоком тылу, до настоящего времени производится только с Вашего разрешения в каждом отдельном случае. Такая полная централизация в использовании средств ПВО при отсутствии свободных резервов не позволяет своевременно обеспечивать прикрытия важных объектов, а также совсем исключает маневрирование силами в целях усиления ПВО некоторых объектов, подвергающихся систематическому воздействию авиации противника...» [252]. Подобные доклады представлялись и командующими войсками других фронтов ПВО.

На протяжении всей Великой Отечественной войны Войска ПВО страны выполняли свои задачи в тесном [242] взаимодействии со средствами ПВО других видов вооруженных сил (Сухопутных войск, ВВС, ВМФ). Это обстоятельство требовало от командования фронтов противовоздушной обороны постоянного внимания к организации взаимодействия подчиненных им соединений ПВО с соседями. Характер и особенности такого взаимодействия зависели от условий оперативно-стратегической обстановки, складывавшейся в ходе военных действий.

Отличительной особенностью оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны в ходе оборонительных кампаний первого периода войны было то, что им часто приходилось оборонять крупные центры и важные районы Советского Союза в исключительно сложных условиях, когда они становились прифронтовыми объектами (Киев, Ленинград, Москва, Сталинград и др.). В подобной обстановке возникал ряд сложных проблем взаимодействия сил и средств ПВО различной принадлежности, которым необходимо было выполнять задачи при совместных действиях в одном районе.

В этих условиях командование взаимодействующих объединений (соединений) особое внимание уделяло взаимному оповещению и взаимной информации о воздушной обстановке, распределению объектов прикрытия, определению порядка управления взаимодействующими силами и средствами при действиях в одной зоне.

По-иному обстояло дело в кампаниях второго и третьего периодов Великой Отечественной войны. В условиях развернувшегося стратегического наступления Советской Армии одной из основных задач Войск ПВО страны являлись организация обороны новых объектов и наращивание системы ПВО на территории, освобождаемой от противника в ходе наступления.

С началом наступления, обычно уже на третий-четвертый день операции, между системами ПВО фронтов и ПВО страны начинал возникать разрыв, который с продвижением наступающих войск увеличивался. Прикрытие важных объектов в образовавшемся разрыве осуществлялось за счет наращивания системы ПВО страны. Здесь при организации взаимодействия особую важность приобретали порядок переноса границ ответственности, перемещение частей службы ВНОС, перебазирование истребительной авиации, перемещение зенитной артиллерии.

Опыт организации взаимодействия между средствами [243] ПВО различных видов вооруженных сил явился важным вкладом в развитие советского оперативного искусства. Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны выявилась необходимость четкого взаимодействия не только в тактическом, но и в оперативном масштабе.

При организации обороны наиболее важных районов командование и штабы фронтов ПВО много внимания уделяли маскировке прикрываемых пунктов и объектов. С целью скрыть от авиации противника отдельные важные объекты и рельефно выделявшиеся ориентиры на подступах к ним объекты тщательно маскировались, а в ряде случаев применялось их задымление. Широко осуществлялись также светомаскировки городов и населенных пунктов, создание ночных ложных объектов и другие всевозможные способы дезориентирования врага. Все эти мероприятия давали наибольший эффект тогда, когда проводились по единому плану и не шаблонно.

В конце июня — начале июля 1944 г. немецко-фашистская авиация произвела несколько массированных налетов на железнодорожный узел Смоленск, в которых приняли участие более 300 бомбардировщиков. Однако объект не пострадал, а противник потерял 36 самолетов. Одной из причин такого успеха было то, что заранее были заготовлены ложные объекты, материал для ложных пожаров и средства задымления.

При налете авиации противника важнейшие объекты задымлялись, имитировались пожары. Особенно хорошие результаты дало применение дымомаскировки во время налета фашистской авиации 6 июля. Вражеские самолеты, подойдя к району Смоленска, не обнаружили железнодорожный узел, который к этому времени был задымлен, и, не сбросив бомб, ушли на запасные цели {253}.

Для дальнейшего совершенствования системы ПВО и способов действий Войск ПВО страны важное значение имело своевременное обобщение боевого опыта, накапливаемого войсками в ходе войны. Командование фронтов ПВО оперативно анализировало этот опыт и принимало меры по его распространению.

После каждого налета противника командиры и штабы соединений (частей) изучали способы и практические приемы боевых действий вражеской бомбардировочной [244] и разведывательной авиации, а также своих войск. Все эти данные и выводы по ним сосредоточивались в штабах фронтов ПВО и после широкого обобщения становились достоянием подчиненных войск, а также представлялись в Центральный штаб ПВО страны.

Например, было установлено, что немецко-фашистская авиация при налетах на наши объекты, чтобы обеспечить действия основной группы своих бомбардировщиков, высылает мелкие группы самолетов, которые должны отвлекать на себя нашу истребительную авиацию. Эта уловка врага стала известна всем командирам и штабам ПВО и уже не вводила их в заблуждение. Так, 10 июня 1943 г. авиация противника произвела налет на Ярославль силами 65 бомбардировщиков. Одновременно были произведены отвлекающие удары по Рыбинску, Угличу, Иванову, Константиновской группами по 4—6 самолетов. Однако этот прием успеха не имел. Наша авиация сосредоточила свои действия по основной массе самолетов противника, стремившихся прорваться к объектам Ярославля.

На протяжении всей Великой Отечественной войны командование фронтов ПВО широко практиковало издание специальных приказов с объявлением итогов анализа отдельных крупных налетов немецко-фашистской авиации на объекты. В этих приказах отмечались положительные и отрицательные факты в действиях частей и соединений ПВО, а также определялись конкретные мероприятия оперативного и организационного порядка по повышению эффективности боевых действий войск {254}.

Всесторонне изучая и обобщая боевой опыт своих войск, командование фронтов ПВО также тщательно и глубоко анализировало действия немецко-фашистской авиации. При этом особое внимание уделялось выявлению возможности применения противником новых средств воздушного нападения и принятию необходимых мер для ликвидации попытки врага применить их внезапно. Так, например, как только была установлена реальная возможность применения Германией самолетов-снарядов, советское

командование немедленно приступило к организации защиты от них наиболее важных центров страны. Анализ принятых практических мероприятий по созданию [245] системы обороны Москвы и Ленинграда от беспилотных средств врага свидетельствует о том, что в решении данной проблемы командование противовоздушной обороны шло верным путем.

Таким образом, создание фронтов ПВО явилось закономерным этапом в эволюции структуры противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны. Роль фронтов ПВО как оперативно-стратегических объединений определялась тем, что они наилучшим образом обеспечивали прикрытие административно-политических центров, важнейших промышленных районов и коммуникаций на всю глубину действий воздушного противника. Командование и штабы фронтов ПВО выполняли важнейшие функции управления в области организации обороны объектов глубокого тыла и наращивания системы ПВО на театре военных действий в ходе стратегического наступления Советской Армии, организации и поддержания тесного взаимодействия с объединениями других видов вооруженных сил.

4. Развитие оперативного искусства Войск ПВО страны

Оперативные действия Войск ПВО страны по срыву воздушных операций немецко-фашистской авиации имели свои характерные закономерности, вытекавшие из общих законов вооруженной борьбы, боевых свойств применяемой техники ПВО и характера действий воздушного противника. Выявление и правильный учет этих закономерностей составляли одну из важнейших задач оперативного искусства войск ПВО, которое в ходе войны непрерывно совершенствовалось.

В общей совокупности объективных факторов, влиявших на развитие оперативного искусства Войск ПВО страны в период минувшей войны, решающее значение имели такие, как характер действий и способы применения немецко-фашистской авиации, задачи и целевое предназначение Войск ПВО страны, рост их численности и технической оснащенности, а также дальнейшее совершенствование структуры системы ПВО в целом.

Как уже было установлено, на протяжении всей Великой Отечественной войны немецко-фашистское командование стремилось к концентрации усилий своей авиации [246] на решающих направлениях советско-германского фронта, а основной формой применения германских ВВС, особенно при нанесении ударов по важнейшим стратегическим объектам, являлись воздушные наступательные операции. Они проводились противником целеустремленно, по единому плану, с привлечением крупных сил авиации, обычно одного или нескольких воздушных флотов фашистской Германии. Такие операции имели большой пространственный размах и значительную продолжительность. Например, за время воздушной операции, проведенной германскими ВВС на сталинградском направлении в период летне-осенней кампании 1942 г. и продолжавшейся около трех месяцев, противник только в августе — октябре произвел 56 тыс. самолето-вылетов [255].

Совершенно очевидно, что задачи по срыву воздушных операций противника не могли быть решены в рамках пунктовой системы противовоздушной обороны, когда боевые действия войск ПВО планировались и велись самостоятельно в пределах каждого объекта, без взаимодействия с войсками ПВО соседних пунктов. И советское командование успешно решило эту проблему.

Крупным воздушным операциям противника против важнейших центров, промышленных районов, стратегических объектов и коммуникаций были противопоставлены согласованные по цели, времени и в пространстве действия больших масс сил и средств ПВО. Так, при отражении массированных налетов немецко-фашистской авиации на Москву только из состава 1-го корпуса ПВО и оперативно подчиненного ему 6-го истребительного авиакорпуса в сражениях с воздушным врагом приняли участие 600—800 зенитных орудий среднего и 170—350 орудий малого калибров, 170—650 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 700—760 зенитных прожекторов и от 600 до 700 самолетов-истребителей [256]. В срыве воздушного наступления противника на Ленинград принимали участие 650—900 зенитных орудий среднего и около 100 орудий малого калибров, 70—150 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 300 прожекторов и до 300 самолетов-истребителей, входивших в состав 2-го корпуса ПВО и оперативно подчиненного ему 7-го истребительного авиакорпуса [247] [257]. Кроме средств ПВО страны в отражении налетов на Москву и Ленинград участвовали также значительные силы войсковой ПВО, а в районе Ленинграда — также и флотской ПВО.

Значительные силы и средства Войск ПВО страны и ПВО фронтов (флотов) привлекались советским командованием для срыва воздушных операций противника, предпринятых им на воронежском и сталинградском направлениях в 1942 г., в районе Курской дуги и против промышленных объектов Среднего Поволжья в 1943 г., а также против наших коммуникаций в зимней и летней кампаниях 1944 г. Перед создаваемыми крупными группировками сил и средств ПВО (на обороне Москвы, Ленинграда, Воронежа, Сталинграда и др.) советское командование ставило задачу прикрывать с воздуха не только важнейшие центры, но и другие примыкавшие к ним объекты. В результате создавались обширные сплошные зоны противовоздушной обороны, передовые рубежи которых могли находиться на удалении 100—250 км от главного объекта прикрытия. Так зародилась зональная ПВО, основные принципы

которой были сформулированы советской военно-теоретической мыслью еще накануне Великой Отечественной войны. Координацию боевых действий частей и соединений в зональной ПВО осуществляло командование, отвечавшее за оборону главного объекта.

Таким образом, в ходе войны боевая деятельность Войск ПВО страны, направленная на отражение и срыв воздушных операций ВВС противника, постепенно переросла рамки тактики и приобрела черты противовоздушных операций: участие в борьбе с воздушным противником крупных сил ПВО и использование их по общему плану при централизованном управлении, широкое применение оперативного маневра и перегруппировок войск ПВО, организация оперативного взаимодействия между Войсками ПВО страны и силами ПВО других видов вооруженных сил.

Наиболее характерными примерами боевых действий Войск ПВО страны, носивших характер противовоздушных операций, могут служить боевые действия по срыву воздушных операций немецко-фашистских ВВС на [248] Москву и Ленинград в летне-осенней кампании 1941 г., по отражению бомбардировочных налетов врага на корабли Краснознаменного Балтийского флота весной 1942 г., по срыву воздушной операции противника против прифронтовых коммуникаций на курском направлении летом 1943 г. и др.

Объективные предпосылки для проведения Войсками ПВО страны этих операций заключались в следующем. Во-первых, концентрация советским командованием крупных сил ПВО на обороне важнейших административно-политических и промышленно-экономических центров. Достаточно напомнить, что к началу воздушного наступления врага на Москву (22 июля 1941 г.) на защите ее имелось 602 самолета-истребителя, 1044 зенитных орудия, 336 зенитных пулеметов, 618 прожекторных станций, 124 поста аэростатов заграждения и 702 поста ВНОС. Глубина обороны нашей столицы с учетом базирования истребительной авиации достигала 250 км, т. е. фактически Войсками ПВО был прикрыт весь Московский промышленный район [258].

Построение противовоздушной обороны как в пределах объекта (пункта), так и в масштабе всей зоны возможных действий авиации противника (угрожаемая зона) осуществлялось по общему оперативному плану и замыслу, разрабатываемому высшими командными инстанциями. Этим закладывались основы для объединения усилий всех войск, принимающих участие в отражении налета воздушного противника.

Во-вторых, создание накануне Великой Отечественной войны крупных оперативно-тактических соединений (корпусов) ПВО и образование в ходе войны оперативно-стратегических объединений (фронтов) ПВО, командование которых могло обеспечить единое централизованное управление всеми силами ПВО, оборонявшими важные стратегические объекты или районы.

В-третьих, наличие в составе соединений и объединений Войск ПВО страны боевых средств, способных мобильно совершать маневр с целью сосредоточения усилий против главной группировки воздушного противника. Таким средством являлись самолеты-истребители, радиус действия которых в ходе войны возрос до 250—300 км. [249]

В-четвертых, оснащение Войск ПВО страны радиолокационными станциями, обеспечивавшими обнаружение воздушного противника на удалении 100 км и более и наблюдение за ним, а также за своей авиацией на маршруте полета в любое время суток и независимо от погоды.

Наконец, в-пятых, широкое применение более надежных средств управления, и прежде всего коротковолновой и ультракоротковолновой радиосвязи, позволявшей непрерывно поддерживать связь с истребителями в воздухе и подачей команд с земли производить сосредоточение или распределение их усилий в соответствии с обстановкой в ходе отражения налета воздушного противника.

Как показал опыт войны, применение Войск ПВО страны в форме противовоздушных операций дает ряд важных преимуществ. В операциях действия сил и средств ПВО подчиняются единому замыслу разгрома противника, а также обеспечиваются наиболее благоприятные условия для реализации принципа решительного сосредоточения усилий для разгрома главных сил нападающей авиации. Планирование действий на всю продолжительность воздушной операции противника обеспечивает конкретное распределение усилий войск и расхода ресурсов материальных средств; за счет четкого планирования боевых действий Войск ПВО страны в операциях достигается наиболее полное использование их боевых возможностей, что существенно повышает эффективность противовоздушной обороны; возрастает роль оперативных звеньев управления в вопросах подготовки и ведения боевых действий Войск ПВО страны, организации и осуществления взаимодействия.

Решающую роль в дальнейшем развитии оперативного искусства Войск ПВО страны в ходе Великой Отечественной войны сыграла радиолокационная техника. Широкое применение радиолокационных станций для ведения разведки давало командованию ПВО постоянно быть в курсе воздушной обстановки во всей обороняемой зоне, своевременно раскрывать замысел противника, быстро принимать решения на ведение боевых действий и направлять усилия войск на уничтожение главной группировки вражеской авиации.

Стало возможным использовать истребительную авиацию в интересах прикрытия не только главного объекта, [250] но и всех объектов в радиусе полета истребителей. Борьба с воздушным противником,

таким образом, вышла за рамки одного объекта. В ходе отражения налетов вражеской авиации стали применять маневр истребителями и другими средствами ПВО с одного объекта на другие, а также взаимодействие между войсками, прикрывавшими различные объекты. Переход к зональной ПВО знаменовал собой одну из наиболее отличительных черт оперативного искусства Войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны.

Зональный характер противовоздушной обороны крупных центров и важных районов обусловил необходимость централизации управления средствами ПВО этих объектов в одних руках и создания для этой цели оперативно-стратегических объединений Войск ПВО страны — фронтов противовоздушной обороны. Создание фронтов ПВО явилось новым этапом в развитии оперативного искусства Войск ПВО страны.

Наряду с совершенствованием организационной структуры противовоздушной обороны страны в ходе войны дальнейшее творческое развитие получила и такая стержневая проблема оперативного искусства, как управление Войсками ПВО страны и организация взаимодействия их с силами и средствами ПВО других видов вооруженных сил при защите объектов в глубине территории СССР, а также в прифронтовой полосе в период стратегической обороны и стратегического наступления Советских Вооруженных Сил на театре военных действий.

Общими задачами управления Войсками ПВО страны в ходе войны являлись: поддержание постоянной боевой готовности и организация боевых действий войск; непрерывный сбор, изучение, анализ и оценка обстановки, а также принятие необходимых решений; своевременное планирование боевых действий и доведение боевых задач до войск, организация взаимодействия с соседями и поддержание его в ходе операций; управление системой разведки; организация всестороннего обеспечения боевых действий; организация и поддержание надлежащей связи с подчиненными войсками, взаимодействующими соседями и вышестоящими штабами; организация боевой работы на командных пунктах и пунктах управления; осуществление контроля за выполнением поставленных задач и оказание помощи подчиненным войскам [251] и штабам; своевременное представление донесений вышестоящим штабам, а также своевременная информация подчиненных и взаимодействующих штабов; учет боевого состава войск; изучение и своевременное доведение до войск боевого опыта.

Управление Войсками ПВО страны в годы Великой Отечественной войны осуществлялось на основе смешанного принципа, когда до начала боевых действий (налетов вражеской авиации) оно было централизованным, а в ходе их отражения в рамках общего замысла и плана противовоздушной обороны соединения (объединения) ПВО допускались самостоятельные действия командиров частей и соединений родов войск ПВО.

Принцип централизации управления Войсками ПВО страны в годы Великой Отечественной войны наиболее ярко проявился в оперативном планировании противовоздушной обороны объектов в границах объединений и соединений ПВО.

Оперативное планирование обороны объектов выполнялось командованием фронтов ПВО в соответствии с указаниями Ставки ВГК и директивами Генерального штаба, а в границах соединений ПВО — командованием этих соединений на основе указаний командующих фронтов ПВО. Оно включало мероприятия по организации обороны и разработку оперативного плана противовоздушной обороны объектов. В отдельных случаях приходилось разрабатывать специальные оперативные планы противовоздушной обороны, предназначенные для организации боевых действий войск данного объединения (соединения) ПВО при выполнении особых задач. Так, в августе 1944 г. командованием Северного фронта ПВО совместно со штабами Особой Московской и Ленинградской армий ПВО были разработаны планы борьбы с самолетами-снарядами. В январе 1945 г. командование Юго-Западного фронта ПВО в связи с проведением Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании составило план противовоздушной обороны южной части Крыма.

Принципиальные особенности организационной структуры и работы органов управления Войск ПВО страны в ходе войны вытекали из сложности управления в процессе отражения воздушных налетов противника. Исключительно острый дефицит времени в противовоздушных [252] боях и сражениях выдвигал на первый план проблему располагаемого и требуемого времени для управления силами и средствами ПВО. Поэтому организационная структура и органы управления ПВО страны должны были обеспечивать быструю реакцию на все изменения воздушной обстановки и достаточное время на управление.

Боевой опыт показал, что степень централизации управления Войсками ПВО страны тесно связана с распределением задач, выполняемых органами управления различных инстанций в ходе отражения воздушных налетов. В условиях высокой динамичности боев и сражений с воздушным противником весьма важно было исходить из оптимального распределения функций управления между различными инстанциями, учитывать, чтобы каждая решала только те функции, которые не могут быть успешно решены другими.

Принципиальная схема управления Войсками ПВО страны в годы Великой Отечественной войны была следующей. Общее руководство войсками при отражении налетов осуществлялось централизованно с командного пункта командующего объединением (командира соединения) ПВО. Непосредственное управление частями (подразделениями) зенитной артиллерии возлагалось на их командиров, которым предоставлялась широкая инициатива в принятии решений на ведение боевых действий в рамках общего замысла обороны объектов и в соответствии со складывающейся обстановкой. Управление истребительной авиацией осуществляли командиры истребительных авиационных корпусов и дивизий со своих командных пунктов.

Деятельность командных инстанций Войск ПВО страны по такому принципу в годы минувшей войны дала возможность исключить дублирование функций между ними, обеспечить достаточно гибкую и устойчивую работу всей системы управления, уменьшить материальные затраты на ее создание и численность личного состава на обслуживание во всех звеньях, особенно на командных пунктах. Одной из мер, которую осуществляло советское командование в целях повышения мобильности управления войсками ПВО, было совмещение расположения командных пунктов: командные пункты истребительных авиационных корпусов и отдельных истребительных авиадивизий [253] располагались вместе с командными пунктами объединений и соединений ПВО. Это обеспечивало тесное и четкое взаимодействие родов войск в ходе отражения налетов воздушного противника. При совмещении КП командование авиацией могло своевременно получать наиболее полную информацию о воздушной обстановке, а командующие (командиры) объединений (соединений) ПВО имели возможность принимать оптимальное решение на разгром наиболее опасной группировки воздушного противника. Таким образом, основными направлениями совершенствования системы управления Войсками ПВО страны в годы минувшей войны были: сокращение времени, затрачиваемого штабами на организацию и планирование боевых действий; повышение оперативности управления за счет слаженности всех органов управления, особенно расчетов командных пунктов; совершенствование взаимодействия с войсками других видов вооруженных сил.

Командные пункты командующих войсками фронтов противовоздушной обороны (командиров соединений ПВО) обычно располагались в районе главных объектов, чаще всего это были крупные промышленно-экономические и административные центры Советского Союза (Москва, Куйбышев и др.). Они оснащались таким оборудованием, которое должно было обеспечить наглядное и своевременное отображение обстановки и хода боевых действий подчиненных войск, а также производство необходимых оперативных расчетов для управления войсками. Для этих целей широко использовались различные схемы и планшеты: планшеты для отображения воздушной обстановки, схемы боевых порядков войск, планшеты наведения истребительной авиации, схемы заградительного огня зенитной артиллерии, планшеты данных радиолокационных станций обнаружения и др.

Основными элементами КП объединения ПВО являлись: группа управления (оперативная группа), главный пост ВНОС и узел связи. Группа управления предназначалась для подготовки командующему (командиру) всех необходимых данных для принятия решения и руководства боевой деятельностью войск. В состав этой группы, возглавлявшейся обычно начальником штаба, входило ограниченное число офицеров штаба и служб, а также сержанты и рядовые (планшетисты, связисты и др.). [254]

Сокращенный состав боевого расчета возглавлял дежурный заместитель командующего войсками объединения (командира соединения) ПВО. Он осуществлял управление войсками до прибытия на КП командующего (командира) и полного боевого расчета. Основные задачи расчета заключались в постоянной оценке воздушной обстановки, оповещении войск о воздушном противнике, информировании вышестоящих штабов и соседей о действиях воздушного противника и полетах своей истребительной авиации. В соответствии со складывающейся обстановкой дежурный заместитель командующего (командира) принимал необходимые решения и вводил для войск боевую готовность № 1. Кроме того, сокращенный состав боевого расчета следил за полетами своей авиации и за соблюдением ею установленного режима, контролировал работу связи КП, проверял состояние боевой готовности войск подчиненных соединений и их КП, собирал и обрабатывал все данные о боевых действиях своих войск и авиации противника за время дежурства.

В полный состав боевого расчета КП командующего войсками объединения (командира соединения) ПВО входили: группа управления в составе начальника штаба, командующих родов войск, офицеров штаба объединения и служб, расчет главного поста ВНОС и узла связи. Полный расчет был основным организатором подготовки и выполнения решений командующего (командира). Он изучал данные о воздушном противнике, производил анализ обстановки, доводил до войск команды и распоряжения, контролировал их выполнение, а также ход боевых действий войск, поддерживал связь с взаимодействующими соседями и обеспечивал взаимную информацию.

Командный пункт объединения ПВО имел проводную и радиосвязь с подчиненными соединениями, что повышало надежность управления. При воздушном налете командующий управлял войсками, прикрывающими главный объект, давал указания по более эффективному использованию средств ПВО

других объектов, а также распоряжения на проведение маневра. Непосредственное управление частями, обороняющими другие центры, осуществлялось командирами соединений (частей) на местах. В отдельных случаях для управления группировками войск, находившимися на значительном удалении [255] от КП, создавались оперативные группы из офицеров штаба объединения ПВО.

На протяжении всей Великой Отечественной войны одной из актуальных проблем оперативного искусства Войск ПВО страны была организация взаимодействия, особенности которого зависели от условий оперативно-стратегической обстановки. Это объяснялось тем, что всю войну Войска ПВО страны выполняли свои задачи в тесном контакте с силами и средствами ПВО других видов вооруженных сил.

Следует отметить, что в начале Великой Отечественной войны наиболее распространенным способом взаимодействия между Войсками ПВО страны и средствами ПВО других видов вооруженных сил являлось разграничение зон ответственности. Однако такой способ действий не всегда себя оправдывал. В начале Великой Отечественной войны при обороне объектов Мурманска взаимодействие между частями ПВО страны, флота и сухопутных войск было организовано путем разделения всего района на участки: порт должна была прикрывать истребительная авиация Северного флота; город — Войска ПВО страны; Тулом-ГЭС и Кола — истребительная авиация 14-й армии. Это привело к тому, что истребители одного «ведомства» вели бой с авиацией противника лишь в своем районе, а истребители другого «ведомства» ожидали, пока противник появится в их районе {259}.

Чтобы устранить такое ненормальное положение, а также обеспечить персональную ответственность за надежную защиту объектов, советское командование приняло меры к тому, чтобы управление всей истребительной авиацией, оборонявшей Мурманск, сосредоточилось в руках командира 122-й истребительной авиационной дивизии, а последний оперативно подчинялся командующему Мурманским дивизионным районом ПВО {260}.

Боевой опыт, особенно противовоздушной обороны Москвы, Ленинграда, Сталинграда и коммуникаций на Курском выступе, показал, что при совместной обороне важных районов и объектов взаимодействие между силами и средствами ПВО различных видов вооруженных [256] сил должно осуществляться на основе единого плана взаимодействия, разрабатываемого под руководством одного из штабов оперативно-стратегических объединений (обычно штаба фронта сухопутных войск).

По опыту кампаний 1944—1945 гг., наиболее благоприятные условия для организации взаимодействия между Войсками ПВО страны и ПВО других видов вооруженных сил создаются тогда, когда в оперативных границах фронта действует одно соединение (объединение) ПВО страны.

Управление частями и соединениями Войск ПВО страны, а также организация их взаимодействия в прифронтовой зоне имели ряд особенностей, которые определялись такими объективными факторами, как наличие большого числа объектов, разбросанных на огромной территории; близость расположения частей ПВО от переднего края; необходимость четкого согласования действий с войсковой ПВО и истребительной авиацией воздушных армий, осуществление широкого маневра в ходе операций сухопутных войск.

По этим причинам в годы войны штабы соединений и объединений Войск ПВО страны широко практиковали выделение оперативных групп, которые управляли разобщенными группировками сил и средств ПВО.

Главной задачей оперативных групп, выделявшихся от штабов фронтов ПВО, являлось обеспечение тесного взаимодействия с войсковой ПВО и истребительной авиацией воздушных армий. Например, оперативные группы штабов Западного и Юго-Западного фронтов ПВО в период проведения Берлинской операции находились на своих командных пунктах в районах расположения командных пунктов командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами и поддерживали непрерывную связь с КП воздушных армий и заместителями командующих артиллерией этих фронтов по зенитной артиллерии. Применение оперативных групп соединений и объединений ПВО в годы Великой Отечественной войны полностью себя оправдало и составило важный вклад в развитие оперативного искусства Войск ПВО страны. Опыт войны подтвердил необходимость и целесообразность такой формы управления Войсками ПВО страны, особенно в ходе наступательных операций. [257]

Новой проблемой, которую успешно разрешило оперативное искусство Войск ПВО страны в ходе войны, явилось наращивание системы противовоздушной обороны на театрах военных действий в ходе стратегического наступления. Боевой опыт показал, что своевременное и эффективное наращивание сил в первую очередь зависело от мобильности маневрирования ими и от четкого взаимодействия средств ПВО всех видов вооруженных сил.

В целом успешно была разрешена проблема маневра силами и средствами ПВО. Его успех во многом зависел от степени технической оснащенности соединений и частей ПВО. По своим целям и составу привлекаемых сил маневр Войск ПВО страны совершался в тактическом, оперативном или стратегическом масштабе. В зависимости от конкретных условий обстановки применялись следующие

формы маневра: комбинированный, маневр резервными соединениями ПВО, перегруппировки сил из глубины и вдоль фронта.

Великая Отечественная война была одним из важнейших этапов в развитии оперативного искусства Войск ПВО страны. Главные итоги этого развития заключаются в практической разработке основ организации и ведения противовоздушных операций; образовании фронтов противовоздушной обороны; разрешении проблемы наращивания системы ПВО на ТВД в ходе стратегического наступления; организации управления войсками ПВО и их взаимодействия с другими видами вооруженных сил в кампаниях и стратегических операциях.

5. Развитие тактики Войск ПВО страны

Боевая деятельность Войск ПВО страны в годы минувшей войны отличалась рядом особенностей, предъявлявших повышенные требования к организации и оценке эффективности боевых действий частей и соединений ПВО. К этим особенностям в первую очередь относятся: особая ответственность войск ПВО за сохранность обороняемых ими жизненных центров и важных объектов; скоротечность боевых действий и предельно ограниченные лимиты времени на принятие и реализацию решений; комплексное использование противником и войсками ПВО разнообразных средств борьбы. [258]

Эти особенности боевых действий и рост технической оснащенности Войск ПВО страны оказывали определяющее влияние на эволюцию их тактики, которая в ходе войны получила большое развитие. Наиболее ярко это проявилось в значительных изменениях в способах боевого применения и в боевых порядках родов Войск ПВО. По существу зародилась и получила развитие общая тактика Войск ПВО страны, которая разрабатывала вопросы организации и ведения боя общевойсковыми соединениями противовоздушной обороны (корпуса, дивизии и бригады ПВО).

Главные задачи общей тактики Войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны заключались в разрешении проблемы совместных действий родов войск, изыскании наиболее целесообразных способов управления боевыми действиями частей и соединений в зависимости от изменений обстановки; применении наилучших тактических приемов для полного уничтожения воздушного противника в различных условиях боевой обстановки; организации тактической разведки воздушного противника и изучении тактики его действий; организации и обеспечении высокой боеготовности войск; разработке вопросов тылового и специального обеспечения боевых действий частей и соединений.

Как показывает опыт войны, на характер боевого применения родов войск ПВО определяющее влияние оказывали общие принципы построения системы противовоздушной обороны страны, тактико-технические свойства вооружения частей ПВО, задачи и место данного рода войск в общей системе сил и средств ПВО.

В ходе войны истребительная авиация стала одним из важнейших родов войск ПВО и основным средством борьбы с воздушным противником на дальних подступах к прикрываемым объектам. За время войны она совершила 269465 самолето-вылетов и уничтожила в воздушных боях и на аэродромах 4168 вражеских самолетов.

В зависимости от условий обстановки истребительная авиация выполняла свои задачи в общей системе ПВО объектов следующими способами: патрулированием в воздухе; дежурством на аэродромах с последующим вылетом на перехват вражеских самолетов; свободной охотой и непосредственным сопровождением своих самолетов и железнодорожных эшелонов в пути (табл. 15). [259]

Таблица 15. **Распределение сил истребительной авиации ПВО по способам выполнения задач в годы войны** {261}

Способ выполнения задач	Распределение самолето-вылетов по способам действий (в знаменателе % самолето-вылетов)					
	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
Патрулирование	59 145	74 410	25671	12 250	1213	172689
	65,0	70,7	63,2	42,4	74,7	64,0
Вылеты на перехват из положения «дежурство на аэродроме»	3173	17220	10 007	7626	254	32 280
	3,4	16,3	24,8	25,6	10,3	14,3
Сопровождение	1127	5292	1213	5979	44	13 655
	1,2	4,8	3,0	19,8	3,4	5,0
Свободная охота	30	43	358	675	60	1 166
	—	—	0,8	2,0	3,4	0,5
Другие виды боевой деятельности (прикрытие войск на поле боя, удары по аэродромам и др.)	27516	9 452	3355	3185	167	43675
	30,4	8,8	8,2	10,2	9,3	16,3
Итого:	90991	106 417	40604	29715	1738	269 465

Таким образом, в ходе войны наибольшее количество самолето-вылетов истребительной авиации ПВО приходилось на патрулирование в воздухе. Патрулирующие истребители имели целью уничтожение

противника в случае его появления вблизи объектов. Для патрулирования назначались зоны или участки размером, позволявшим летчику визуально обнаружить вражеские самолеты. Иногда для надежного прикрытия объектов патрулирование производилось в несколько ярусов.

Патрулирование в воздухе потребовало большой затраты сил летного состава, моторесурса самолетов и горючего. Широкое применение этого способа, особенно в первые годы войны, вызывалось отсутствием в Войсках ПВО страны достаточного количества радиолокаторов. По мере оснащения авиационных частей ПВО радиолокационными станциями прикрытия объектов патрулированием применялось все меньше и меньше. Исключение составляет лишь 1945 г., когда воздушный противник [260] действовал главным образом против объектов прифронтовой полосы. Надежноекрытие этих объектов в условиях близкого базирования вражеских ВВС потребовало постоянного патрулирования истребителей ПВО.

Опыт войны показал, что вылеты истребителей на перехват из положения «дежурство на аэродроме» являются наиболее эффективным и экономичным способом применения истребительной авиации. Так, в 1944 г. при действиях истребительной авиации ПВО способом патрулирования на каждый сбитый самолет противника приходилось 170 самолето-вылетов наших истребителей, а при вылетах из положения «дежурство на аэродроме» на один сбитый вражеский самолет приходилось только 21,4 самолето-вылета истребителей [262].

Непрерывно совершенствовались в ходе войны и боевые порядки истребительной авиации, а также методы управления частями и наведения истребителей на воздушные цели с использованием радиолокационных и радиосредств. В начале войны она действовала в боевых порядках звеньев, состоящих из трех самолетов. В таком построении ведомые не обеспечивались хорошим наблюдением и ограничивался их маневр. Поэтому в ходе войны боевые порядки истребительной авиации были существенно изменены: вместо «клина» из трех самолетов основой боевого порядка стала пара, входящая в звено из четырех самолетов. Она стала основной огневой и тактической единицей; были увеличены дистанции и интервалы между самолетами.

Боевые порядки истребительного авиаполка и авиаэскадрильи состояли из групп различного тактического назначения: ударной, прикрывающей и резерва (поддержки). Ударная группа имела задачу уничтожения основной группы бомбардировщиков противника. Группа прикрытия сковывала действия истребителей противника и тем самым обеспечивала успех ударной группы. Резерв должен был уничтожать отколовшиеся от строя одиночные самолеты врага.

Уничтожение одиночных вражеских самолетов-разведчиков осуществлялось путем их перехвата на маршруте полета. При отражении массированных ударов авиации противника советское командование начало [261] массированно применять истребительную авиацию, вылеты в составе дивизии [263]. Первый опыт нанесения удара по воздушному противнику всем составом авиадивизии был в мае 1943 г. при отражении массированных налетов немецко-фашистской авиации на железнодорожный узел Батайск.

Поступление на вооружение Войск ПВО страны радиолокационных станций и оснащение самолетов-истребителей бортовыми радиостанциями позволили существенно улучшить качество управления истребителями в воздухе. Для наведения истребителей на самолеты противника вместо полотнищ и сигнальных стрел стали использоваться радиотехнические средства. Обобщив опыт, накопленный войсками при обороне Ленинграда и Москвы, штаб Войск ПВО страны в апреле 1942 г. издал директиву об организации наведения истребителей на воздушные цели с помощью радиолокационных станций [264]. Такой способ наведения уже в первый период войны с успехом применялся в частях 7-го истребительного авиационного корпуса, в 105-й и 102-й авиационных истребительных дивизиях ПВО. Совершенно новой областью тактики истребительной авиации ПВО страны явился ночной бой истребителей в световых прожекторных полях и вне их, который впервые был применен в ходе войны. Для действия истребительной авиации в ночных условиях определялись две зоны: ночного боя и свободного поиска. Зона ночного боя устанавливалась не ближе 20 км от внешней границы огня зенитной артиллерии. Она обозначалась характерными ориентирами или световыми знаками. Зона свободного поиска определялась для уничтожения авиации противника на дальних подступах к объекту, до 100 км. Цели для обстрела освещались прожекторами. Вне световых полей боевые действия истребителей обеспечивались осветительными бомбами.

Зенитная артиллерия в системе прикрытия крупных центров страны рассматривалась как костяк противовоздушной обороны на непосредственных подступах к объектам. За годы войны она сбила 3145 вражеских самолетов. В основу ее боевого применения был положен [262] принцип создания жесткой непроницаемой обороны, с уплотнением боевых порядков на направлениях, наиболее вероятных для налетов воздушного противника. Конкретные задачи частей определялись в зависимости от калибра орудий, имевшихся на вооружении.

Основу обороны объекта составляла зенитная артиллерия среднего калибра (76,2-мм и 85-мм). Ее группировка должна была обеспечивать своевременное обнаружение авиации противника, мощное

огневое воздействие и разгром противника до сбрасывания им авиабомб на объект. В единой группировке батареи зенитной артиллерии среднего калибра (СЗА) располагались эшелонированно по глубине с интервалами и дистанциями по 4—6 км. Опыт первого периода войны показал необходимость их сокращения с целью повышения плотности зенитно-артиллерийского огня. К концу войны интервалы между батареями были сокращены до 2,5—4 км. Эшелонирование батарей по глубине должно было обеспечивать необходимую длительность огневого воздействия по воздушному противнику.

Зенитная артиллерия малого калибра (МЗА) имела задачу вести борьбу с авиацией противника на высотах до 3000 м. На прикрытии крупных центров она применялась лишь в сочетании с СЗА для обороны особо важных объектов внутри пункта (города) от воздействия вражеских самолетов, летящих на малых высотах. Интервалы и дистанции между батареями МЗА не превышали 1,5—2 км, благодаря чему между ними обеспечивалась огневая связь.

Новым в тактике зенитной артиллерии в годы минувшей войны явилось широкое применение маневренных действий. Боевой опыт показал, что жесткая система зенитного прикрытия не всегда оправдывала себя в быстро меняющейся обстановке. Поэтому уже в самом начале Великой Отечественной войны командование прифронтовых соединений ПВО стало выделять часть зенитной артиллерии, зенитных пулеметов и прожекторов для действий в маневренных зенитных артиллерийских группах (МЗАГ), которые использовались для уничтожения авиации противника на маршрутах ее полета, для временного прикрытия мелких объектов и т. п. Эти группы действовали способом «засад» на перегонах, у небольших разъездов, путепроводов и т. д. Заняв скрытно боевой порядок [263] у того или иного объекта на маршруте наиболее вероятных полетов авиации противника, подразделение маневренной группы внезапно открывало огонь по нему. Отразив один-два налета врага на данный объект, МЗАГ по разработанному плану (графику) перемещались для обороны других объектов. Применение МЗАГ в ряде случаев оказывалось весьма эффективным.

Одной из форм маневренных действий зенитной артиллерии в годы войны являлись действия зенитных артиллерийских групп сопровождения поездов в пути следования. Они вооружались орудиями зенитной артиллерии малого калибра и зенитными пулеметами, устанавливаемыми непосредственно на железнодорожных вагонах или платформах.

В годы войны впервые были применены зенитные бронепоезда. Создание бронепоездов началось в 1941 г. в Ленинграде. Они показали хорошие маневренные качества и достаточную эффективность в борьбе с воздушным противником, что послужило толчком к широкому использованию их на других участках советско-германского фронта. Зенитные бронепоезда имели смешанное вооружение: три 76,2-мм зенитные пушки (взвод среднего калибра), две 37-мм зенитные пушки (огневой взвод малого калибра), три крупнокалиберных зенитных пулемета (пулеметный взвод). В организационном отношении они являлись самостоятельными единицами и непосредственно подчинялись командирам соединений ПВО. На способы боевых действий зенитной артиллерии в годы войны большое влияние оказала радиолокационная техника. Ее применение позволило вместо заградительного огня применять более экономичный и эффективный сопроводительный огонь.

За годы Великой Отечественной войны части зенитной артиллерии приобрели большой опыт инженерного оборудования огневых позиций. В результате усовершенствования инженерного оборудования каждая огневая позиция стала представлять собой комплекс боевых, жилых, санитарных и хозяйственных сооружений. В соединениях ПВО был введен институт инженеров, а в зенитных артиллерийских полках — должность полкового инженера. Этим была организационно закреплена инженерная служба в войсках ПВО. [264]

Значительное развитие в годы Великой Отечественной войны получила и тактика специальных войск ПВО.

В боевом применении войск ВНОС ПВО страны основной тенденцией являлось непрерывное совершенствование системы разведки, оповещения и наведения на радиотехнической основе. Переломным в этом отношении был 1943 год, когда радиолокационные станции (РЛС) получили всеобщее признание как эффективное средство обнаружения воздушного противника и наведения на него нашей истребительной авиации.

Начиная с середины 1943 г. в частях истребительной авиации ПВО радиолокационные станции стали основным средством наведения. Были созданы отдельные взводы ВНОС, вооруженные РЛС. Эти взводы вначале придавались истребительным авиационным дивизиям, а позже — и истребительным авиаполкам. Использование РЛС для наведения значительно повысило эффективность боевых действий истребительной авиации. Так, если в 1942 г. на одну встречу с самолетами противника приходилось 40 самолето-вылетов истребительной авиации ПВО, то в 1944 г. при наведении с помощью РЛС — только 18 самолето-вылетов [265].

К концу Великой Отечественной войны радиолокационные станции становятся основным средством службы ВНОС, а визуальные посты ВНОС стали использоваться как вспомогательное средство для

создания сплошного поля наблюдения на ближних подступах к обороняемым объектам с задачей точно опознавать самолеты.

В зенитных прожекторных частях были усовершенствованы способы поиска воздушных целей и сопровождения их прожекторами, а также способы взаимодействия с истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Средние размеры световых полей прожекторов колебались в пределах 20—30 км в ширину и 10—15 км в глубину. В центре СПП устанавливалась зона ожидания истребителей. За каждым СПП обычно закреплялся один истребительный авиаполк.

Боевое применение аэростатов заграждения (АЗ) осуществлялось с учетом необходимости усиления этими средствами непосредственной обороны особо важных объектов внутри пунктов путем установления завес аэростатов. [265] В ходе войны АЗ в значительном количестве использовались только при защите наиболее крупных центров (Москвы, Ленинграда, частично Баку) и на прикрытии важнейших объектов (заводов, электростанций, мостов) в ряде других городов СССР (Мурманске, Архангельске, Горьком, Саратове, Сталинграде, Киеве и др.). Применение АЗ оказывало существенное влияние на действия авиации противника: за всю войну не было случая бомбардирования с пикирования в зонах воздушного заграждения [266].

В ходе войны творчески, с учетом обстановки решались вопросы управления в тактическом звене. Для управления отдельными разобщенными группировками сил и средств в соединениях ПВО выделялись оперативные группы штабов соединений. Первый опыт организации таких групп был получен в Сталинградском корпусном районе ПВО летом 1942 г., когда немецко-фашистская авиация развернула активные действия по судам и пристаням на Волге, а также по объектам Рязано-Уральской железной дороги, являвшейся единственной железнодорожной коммуникацией Сталинградского фронта.

Обстановка потребовала выделения достаточного количества сил ПВО, чтобы надежно прикрыть указанные объекты. Управлять этими группировками с КП района в условиях быстро меняющейся обстановки стало невозможно. Поэтому были созданы специальные оперативные группы, возглавлявшиеся представителями командования района ПВО. В последующие годы подобные оперативные группы штабов соединений ПВО выделялись во всех случаях, когда создавались крупные группировки средств ПВО на обороне разобщенных важных объектов.

Дальнейшее развитие в ходе войны получили вопросы тактического взаимодействия сил и средств ПВО. Практика войны в целом подтвердила правильность разработанных в довоенное время принципов взаимодействия родов войск ПВО, в частности целесообразность применения истребительной авиации в специально отведенной ей зоне на дальних подступах к прикрываемым объектам с последующим в случае необходимости вводом ее в зону действий зенитной артиллерии и с предоставлением [266] преимущества в выборе целей для атаки. Вместе с тем боевой опыт показал необходимость более активно использовать истребители в зоне зенитной артиллерии в ночных условиях. Если, по предвоенным взглядам, вызов истребителей в зону огня зенитной артиллерии предусматривалось осуществлять лишь в отдельных случаях, то затем было признано целесообразным, чтобы все освещенные в зоне зенитной артиллерии самолеты противника атаковывались в первую очередь истребителями; зенитная артиллерия по сигналу истребителей (стрельба трассирующими пулями) огонь прекращала и вела «немую» стрельбу.

Особенно богатый и поучительный опыт взаимодействия истребительной авиации и зенитной артиллерии был получен в ходе противовоздушной обороны блокированного Ленинграда. Когда линия фронта приблизилась к городу вплотную, средствам ПВО всех видов вооруженных сил пришлось действовать в одной зоне и днем и ночью. При отражении вражеских налетов ночью и в облачную погоду цели между зенитной артиллерией и истребительной авиацией распределялись по высотам, причем преимущество в выборе цели оставлялось за истребителями. Боевой опыт противовоздушной обороны Ленинграда поучителен еще и в отношении централизованной организации тактического взаимодействия средств ПВО различной принадлежности. Под руководством штаба Ленинградского фронта были разработаны: единая таблица взаимодействия между всеми средствами ПВО; единая инструкция по взаимодействию истребителей, а также единая кодированная карта для наведения их на цели. Система постов наведения была также единая для всей истребительной авиации, а службы ВНОС армии ПВО, Ленинградского фронта и ПВО Краснознаменного Балтийского флота имели между собой радио и прямую телефонную связь для обмена информацией о воздушной обстановке.

Новым в развитии тактического взаимодействия родов войск ПВО в годы войны явился опыт обеспечения согласованных действий истребительной авиации с зенитными средствами, выделявшимися в маневренные зенитные артиллерийские группы ПВО и в группы ПВО сопровождения эшелонов в пути. Особенно большой опыт в организации такого взаимодействия был получен войсками [267] ПВО, оборонявшими объекты Кировской железной дороги и коммуникации на Курском выступе. Сущность этого взаимодействия заключалась в следующем.

Каждому истребительному авиаполку назначался определенный участок железной дороги (автомагистрала). Летный состав заранее изучал график движения поездов (автомобильных перевозок),

знал, какие поезда проходят на этом участке, места выгрузки (погрузки). Посты ВНОС обеспечивали каждый истребительный авиаполк данными о воздушной обстановке.

Истребители, патрулируя над поездами, нацеливались на воздушного противника и перехватывали его на подступах к прикрываемому железнодорожному участку (участку автомагистрали). А прорывавшиеся вражеские самолеты уничтожались группами сопровождения, маневренными зенитными группами или средствами зенитных бронепоездов, следовавших за особо важными эшелонами.

Как показал опыт войны, четкое взаимодействие средств ПВО обеспечивало надежность прикрытия и бесперебойность работы коммуникаций. Особенно успешно эту задачу решали патрулирующие истребители. Так, с 6 июня по 26 июля 1943 г., прикрывая 200 эшелонов Центрального фронта, они успешно отразили 50 попыток немецко-фашистской авиации нанести удары по поездам (в том числе 19 групповых налетов), сбив 12 вражеских самолетов. Эшелоны потерь не имели.

Следует также остановиться на решении проблемы наведения истребителей на самолеты противника. По довоенным взглядам, это возлагалось на специальные посты службы ВНОС, оснащенные для наведения истребителей на цель днем стрелами целеуказания. Ночью должны были использоваться электрифицированные стрелы, жаровни, костры и автомобильные фары. Радиосредств для наведения эти посты не имели.

Однако опыт войны показал, что такое оснащение постов наведения, вполне оправдавшее себя в условиях применения самолетов с относительно небольшими скоростями полета, не в состоянии обеспечить успешное наведение скоростных истребителей на скоростные бомбардировщики. Кроме того, в прифронтовых районах надежному наведению истребителей ПВО на самолеты [268] врага постами ВНОС мешало зачастую отсутствие надежной связи службы ВНОС с аэродромами.

Положительный опыт наведения на самолеты противника был получен во время блокады Ленинграда, где на основе внедрения надежной радиосвязи с истребителями была организована система постов наведения, на которых главную роль играли «авианаводчики» — офицеры из летного состава. Этот опыт был затем использован под Сталинградом и на других участках. Однако при всех положительных сторонах этой системы ей был присущ крупный недостаток: наведение истребителей могло осуществляться только в пределах визуальной видимости.

Более эффективно обеспечивалось наведение истребителей на воздушные цели по мере оснащения Войск ПВО страны радиолокаторами, они начали использоваться для наведения истребителей с 1942 г.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны развитие тактики Войск ПВО страны шло по двум направлениям: разрабатывались новые вопросы общей тактики и совершенствовалась тактика родов войск и специальных войск ПВО.

Как уже отмечалось, в области общей тактики Войск ПВО страны совершенствовались вопросы организации и ведения боя с воздушным противником общевойсковыми соединениями ПВО. Наиболее важным результатом в этом отношении явилось комплексное применение различных сил и средств ПВО с целью создания надежной системы прикрытия конкретных объектов. По опыту войны наиболее сложными проблемами общей тактики являлись: организация совместных действий родов войск при отражении налетов воздушного противника; определение наиболее целесообразных способов управления боевыми действиями частей в зависимости от изменений обстановки; изыскание и применение наилучших тактических приемов для полного уничтожения воздушного противника в различных условиях боевой обстановки; организация тактической разведки воздушного противника и изучение тактики его действий; организация и обеспечение высокой боеготовности войск.

В тактике родов войск ПВО совершенствовались специфические приемы и методы ведения боя, присущие тому или иному роду войск, с учетом свойств и возможностей [269] его вооружения. При этом особое внимание уделялось способам действий данного рода войск в общевойсковом бою, во взаимодействии с другими родами войск ПВО.

Война показала, что бой Войск ПВО страны имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, войска ПВО ведут бой только с активными средствами противника, во-вторых, — только против видимых, конкретных целей, в-третьих, целью боя является уничтожение в воздухе самолетов и других летательных аппаратов, в-четвертых, бой с воздушным противником должен заканчиваться на подступах к прикрываемым объектам, в-пятых, бой с воздушным противником отличается широким размахом, динамичностью и резкими изменениями обстановки.

6. Боевая готовность — важный фактор оперативного искусства Войск ПВО страны

В годы Великой Отечественной войны высокая постоянная боевая готовность сил ПВО являлась одним из основных факторов оперативного искусства Войск ПВО страны, который оказывал решающее влияние на успешное выполнение задач противовоздушной обороны и занимал центральное место в деятельности командования, политорганов, штабов, партийных и комсомольских организаций войск ПВО.

Доминирующее значение этого фактора в системе ПВО обуславливалось определенными объективными причинами: во-первых, особой ответственностью Войск ПВО страны за обеспечение нормальной жизнедеятельности важных центров и объектов СССР; во-вторых, все замыслы и планы командования ПВО по надежной защите объектов могли быть реальными лишь при том условии, когда учитывалась соответствующая оперативной обстановке боеготовность сил ПВО; в-третьих, только постоянная высокая боевая готовность сил и средств ПВО гарантировала успешное отражение ударов воздушного противника.

Высокая постоянная боевая готовность Войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны, конечно, не означала, что личный состав должен был находиться безотлучно на своих постах у орудий, самолетов, пулеметов [270] и т. д. Под боеготовностью понималось такое количественное и качественное состояние системы и сил ПВО, которое обеспечивало безусловное выполнение Войсками ПВО страны задачи по успешному отражению ударов воздушного противника по обороняемым объектам днем и ночью в любых условиях обстановки. В боевой готовности должны были органически сочетаться тактико-технические свойства и возможности оружия; ратное мастерство, неослабная бдительность и высокие морально-боевые качества воинов.

Опыт войны показал, что поддержание постоянной боевой готовности сил ПВО в течение длительного периода времени является весьма трудной и сложной задачей, потребовавшей от командования, политорганов и штабов Войск ПВО страны разработки ряда военных, технических и морально-психологических проблем, к основным среди которых следует отнести: определение системы дежурных сил и средств, а также степеней готовности частей всех родов войск; обеспечение непрерывного роста уровня боевой подготовки; организация гибкой и действенной партийно-политической работы с личным составом дежурных сил ПВО; эффективный контроль за боевой готовностью войск и пунктов управления.

В зависимости от оперативной обстановки части и соединения Войск ПВО страны в годы войны могли находиться в двух степенях готовности. Готовность № 1 — все силы и средства ПВО и командные пункты объединения (соединения, части) готовы к немедленному действию, весь командный и рядовой состав на своих боевых постах. Готовность № 2 — до 30—50% всех сил ПВО по каждому роду войск готовы к немедленным действиям; материальная часть остальных сил также в полной боевой готовности, но личный состав, находясь в районе огневых позиций (аэродромов), занимается боевой подготовкой.

Для приведения этих средств в готовность № 2 требовалось от 1 до 3 минут.

Ключевой проблемой боевой готовности Войск ПВО страны на протяжении всей войны являлось боевое дежурство сил ПВО, несение которого считалось выполнением боевой задачи по защите прикрываемых объектов от ударов воздушного противника. Оно требовало от командиров всех степеней, штабов, всего личного состава боевых расчетов, экипажей, подразделений и командных [271] пунктов твердого знания своих боевых задач, документов, регламентирующих несение дежурства, строжайшей исполнительности, безукоризненно точного и инициативного выполнения функциональных обязанностей.

Количество, состав и группировка дежурных сил и средств ПВО, а также порядок несения ими боевого дежурства определялись отдельно для каждого рода войск с учетом специфики условий действий войск данного объединения (соединения) ПВО. В частности, для частей зенитной артиллерии были установлены четыре степени готовности. Все виды готовности отличались друг от друга только количеством батарей (орудий), которые могли немедленно открыть огонь.

Для истребительной авиации при несении дежурства на аэродромах устанавливались три степени боевой готовности.

Готовность № 1 — самолеты находятся на старте или на месте, откуда могут вылетать без выруливания; моторы опробованы и прогреты, чехлы с капотов сняты; летчики находятся на самолетах; технический состав у самолетов. Вылет дежурного подразделения (пары, звенья) через 40—60 сек. в летних условиях и через 2—3 мин. зимой.

Готовность № 2 — самолеты находятся на старте или на месте, откуда могут вылетать без выруливания; моторы прогреты и опробованы (зимой после прогрева моторы зачехляются); летный и технический состав находится у самолетов. Вылет дежурных подразделений: летом — через 2—3 мин., зимой — через 4—6 мин. Ночью время вылета из готовности № 1 и № 2 увеличивается в два раза.

Готовность № 3 — самолеты находятся на стоянках, подготовлены к запуску. Летный и технический состав на аэродроме. Вылет через 10—15 мин. летом; через 15—20 мин. зимой.

Заступление на дежурство производилось: дневных экипажей — за 15 минут до наступления рассвета; ночных — за 1 час до наступления темноты. Непрерывное пребывание в готовности № 1 не должно было превышать 2 часов, в готовности № 2 — до 6 часов.

Система дежурных сил и средств ПВО, а также степени их боевой готовности в значительной мере зависели от условий оперативной обстановки, а также от уровня [272] технической оснащенности Войск ПВО страны, особенно радиолокационными станциями. Например, при обороне важных объектов во фронтовой полосе, когда система разведки (служба ВНОС) не обеспечивала своевременного

обнаружения воздушного противника, дежурство в частях истребительной авиации зачастую осуществлялось путем патрулирования (дежурства) истребителей в воздухе в определенных районах с целью немедленного перехвата самолетов врага. Этот способ дежурства являлся наиболее распространенным при выполнении боевых задач по обороне крупных центров вблизи линии фронта в первом периоде войны (Киев, Ленинград, Воронеж и др.). Дежурство истребителей в воздухе (патрулирование) было связано с большим расходом моторесурса и требовало исключительного напряжения летного состава. Так, за 2 месяца боев летчики 36-й истребительной авиадивизии ПВО, оборонявшей Киев летом 1941 года, произвели около 9 тыс. самолето-вылетов {267}.

Поэтому начиная с 1943 г., когда в частях истребительной авиации ПВО количество скоростных самолетов-истребителей и радиолокационных станций увеличилось, стал широко применяться более экономичный и целесообразный способ — «дежурство на аэродроме». Количество вылетов истребителей ПВО на перехват вражеских самолетов из положения «дежурство на аэродроме» в 1943—1944 гг. возросло до 25—26% против 3—5% в 1941 — 1942 гг. {268}

Качество несения боевого дежурства в ходе войны обуславливалось многими факторами: состоянием вооружения и боевой техники, обученностью личного состава, навыками офицеров в управлении подчиненными подразделениями (частями), знаниями личного состава, вооружения и тактики воздушного противника, а также особенностей района боевых действий. Это требовало постоянного воспитания личного состава в духе неослабной политической бдительности, преданности Родине, верности присяге, привития воинам глубоких знаний вверенной им техники, прочных практических навыков ее применения с целью наиболее эффективной реализации возможностей оружия. [273]

На протяжении всей Великой Отечественной войны командование, штабы и политорганы проводили разнообразные оперативные, организационные и партийно-политические мероприятия, направленные на повышение боевой готовности дежурных сил ПВО и боеготовности войск в целом с учетом конкретных условий оперативной обстановки.

Одной из важных мер оперативного порядка по обеспечению высокой боеготовности сил ПВО являлось постоянное уточнение системы и группировки дежурных сил в частях и соединениях ПВО. Обусловлено это было тем, что в зависимости от воздушной обстановки и направленности действий авиации противника общая группировка войск объединения (соединения) ПВО неоднократно изменялась с целью усиления обороны тех или иных объектов, значение которых в ходе войны приобретало особое значение. Действенной формой повышения боевой готовности являлось социальное соревнование между частями с целью улучшения конкретных показателей и сокращения сроков перехода из одной готовности в другую. Так, в начале июня 1942 г. командующий войсками Московского фронта ПВО издал приказ, которым устанавливалось, что для завоевания первенства соревнующиеся части должны добиться сокращения сроков перехода из готовности № 2 в готовность № 1 для зенитной артиллерии до 1 минуты, зенитных пулеметов — до 30 секунд, зенитных прожекторов — до 1 — 1,5 минуты. В истребительной авиации время на вылет дежурных подразделений требовалось довести до 1,5 минуты {269}.

Исключительно важным фактором обеспечения высокой боевой готовности Войск ПВО страны в годы войны являлось непрерывное повышение и совершенствование уровня боевой подготовки подразделений, частей и соединений ПВО, с учетом боевого опыта и тактики действий воздушного противника. Значение этого фактора можно видеть на одном из следующих примеров.

К началу налетов немецко-фашистской авиации на Сталинград в конце июля 1942 г. части 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО, выполнявшие задачу по прикрытию города от ударов с воздуха, были укомплектованы [274] молодым летным составом и имели недостаточно высокий уровень боевой подготовки. Поэтому в первых боях дивизия понесла большие потери.

Учтя опыт первых боев, командование дивизии приняло энергичные меры по повышению выучки летного состава, расчетов командных пунктов и пунктов наведения. По разработанному плану в условиях непрерывавшихся тяжелых сражений в воздухе проводилась планомерная учеба летчиков, штурманов и расчетов КП. При этом особое внимание уделялось отработке вопросов группового боя и совершенствованию наведения истребителей на воздушные цели.

Строгая планомерность и методически правильная последовательность в обучении летного состава, штабов и расчетов пунктов управления позволила в короткий срок устранить недочеты в боевой подготовке 102-й истребительной авиационной дивизии, части которой уже с середины августа 1942 г. стали вести эффективную борьбу с воздушным противником. За июль — декабрь 1942 г. они уничтожили 329 фашистских самолетов {270}. За успешное выполнение боевых задач в период Сталинградской битвы 102-я истребительная авиационная дивизия была награждена орденом Красного Знамени и преобразована во 2-ю гвардейскую Сталинградскую истребительную авиационную дивизию ПВО. Характерной особенностью боевой подготовки Войск ПВО страны в годы войны являлось то, что ее содержание и целенаправленность определялись в первую очередь проблемами боевой готовности, которые возникали на том или ином этапе вооруженной борьбы в связи с изменениями в вооружении и тактике немецко-фашистской авиации. Так, например, летом 1942 года по решению Военного совета

Московского фронта ПВО в частях 6-го истребительного авиакорпуса была развернута интенсивная подготовка летчиков-высотников, а в частях зенитной артиллерии личный состав обучался стрельбе со специальной дистанционной трубкой {271}. Это было вызвано тем, что противник стал применять для разведки района Москвы специально оборудованные для высотных полетов самолеты «Юнкерс-88».

[275] Летом 1944 г. в войсках Особой Московской и Ленинградской армий ПВО по специально разработанным планам была организована боевая подготовка частей и соединений всех родов войск ПВО по борьбе с самолетами-снарядами противника. Для практической отработки взаимодействия сил и средств ПВО при отражении налетов самолетов-снарядов проводились специальные учения с реально обозначенным противником {272}.

Состояние боевой готовности Войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны в значительной степени зависело от уровня управления войсками, и в первую очередь от способности командиров умело руководить подчиненными подразделениями, частями и соединениями. Особая роль в управлении, а следовательно в обеспечении боевой готовности, принадлежала командным пунктам и штабам всех степеней.

Важнейшую роль в поднятии уровня подготовки командиров, штабов и командных пунктов Войск ПВО страны в годы минувшей войны играли штабные тренировки и учения, в ходе которых обучаемым прививались практические навыки в управлении войсками, четком выполнении своих функциональных обязанностей. Эти тренировки и учения проводились по заранее разработанным планам в периоды оперативных пауз, когда немецко-фашистская авиация по тем или иным причинам снижала свою активность и не предпринимала массированных налетов на объекты, прикрываемые Войсками ПВО. Особое место в обеспечении высокой постоянной боевой готовности сил ПВО в годы Великой Отечественной войны принадлежало партийно-политической работе. Она направлялась прежде всего на мобилизацию личного состава на бдительное несение боевого дежурства и разъяснение воинам важности личной ответственности каждого из них за безотказную работу техники и оружия, образцовое выполнение своих функциональных обязанностей в составе подразделения и боевого расчета.

Основной формой воспитания личного состава в духе преданности Коммунистической партии и социалистической Родине являлись политические занятия. Несмотря на сложность обстановки, они проводились регулярно. Наряду с общеполитическими вопросами на политзанятиях [276] обсуждались темы прикладного характера, вытекавшие из стоявших перед войсками задач и необходимости поддержания сил ПВО в постоянной боеготовности. В частности, такие, как: «Положение № 1 — боевое положение», «Фактор времени и ПВО», «Каким должен быть мастер своего дела» и др. {273} На каждом из таких занятий особое внимание уделялось разбору недостатков, имевших место в действиях отдельных бойцов при отражении воздушных налетов противника. На конкретных фактах воинам показывались те губительные последствия, которые могли быть в сложившейся обстановке в случае задержки с открытием огня, с подготовкой боевой техники, вылетом на перехват, с оповещением войск о налете вражеской авиации. Эти занятия имели большое мобилизующее и воспитательное значение. Приведенные факты и опыт минувшей войны в целом свидетельствуют о том, что высокая постоянная боевая готовность Войск ПВО страны достигалась целым комплексом мер оперативного, организационного и партийно-политического характера: заблаговременным созданием необходимой группировки сил ПВО для надежной защиты важнейших стратегических районов и объектов, с учетом вероятных направлений и характера действий воздушного противника; высокой выучкой личного состава войск, а также высокой эксплуатационной готовностью техники и вооружения к немедленному боевому использованию; непрерывным ведением разведки воздушного противника, изучением его состава, группировки, вооружения и тактики; постоянным несением боевого дежурства сил ПВО и своевременным переводом их в повышенные степени готовности; заблаговременной подготовкой необходимой системы пунктов управления и бесперебойно действующей связи; быстрым восстановлением боеготовности войск после ударов воздушного противника; созданием необходимых запасов материально-технических средств и своевременным их восстановлением; поддержанием высокого политико-морального состояния войск и воинской дисциплины личного состава.

Опыт войны убедительно свидетельствует о том, что боевая готовность Войск противовоздушной обороны не может быть во всех случаях одинаковой. Постоянно [277] в течение длительного периода времени содержать все Войска ПВО страны в наивысшей степени боеготовности было практически невозможно. Между тем дежурные силы ПВО способны решать лишь ограниченные задачи. В этой связи для Войск ПВО страны первостепенное значение имеет сокращение сроков приведения всех войск и органов управления к немедленным и эффективным действиям по уничтожению воздушного противника. Противовоздушная оборона могла выполнить свою роль лишь в том случае, если время для ее перевода в готовность к отражению удара оказывалось равной или меньше подлетного времени средств воздушного нападения противника.

Великая Отечественная война показала, что комплексный характер содержания боевой готовности Войск ПВО страны требовал также комплексного подхода к организации и осуществлению всех мероприятий по ее повышению. Это означало, что в боевой готовности сил ПВО при любых условиях обстановки не должно быть ни одного слабого звена, что задачи повышения боеготовности Войск ПВО страны должны решаться по единому плану, с учетом роли и места каждой из них в общей системе противовоздушной обороны, реальных условий и возможностей выполнения в данных условиях.

Опыт минувшей войны свидетельствует также о том, что решение задач по обеспечению высокой постоянной боевой готовности Войск ПВО страны не могло ограничиваться только практическими потребностями данного момента. Непрерывное развитие средств воздушного нападения и противовоздушной обороны расширяло и усложняло содержание мероприятий по обеспечению высокой боеготовности Войск ПВО, требовало постоянного совершенствования форм и методов их организации и выполнения. В этой связи весьма важно было выявлять новые тенденции и возможности, правильно их оценивать и намечать соответствующие практические мероприятия.

В ходе войны выявилась особая роль командных пунктов Войск ПВО страны как основных органов обеспечения и контроля боеготовности сил ПВО и управления боевыми действиями войск при отражении ударов воздушного противника. От четкой работы КП во многом зависело успешное решение задач по обороне объектов. Поэтому командиры проявляли заботу о слаженности [278] боевых расчетов КП. При этом основная задача командиров заключалась в выработке у расчетов КП такой оперативности, которая обеспечивала безусловное выполнение боевой задачи. Как показал опыт войны, это достигается наиболее правильным распределением функциональных обязанностей среди личного состава расчета КП и практической их отработкой, применением рациональных методов, направленных на повышение четкости и организованности, на умение в короткие сроки творчески и инициативно решать боевые задачи.

Накопленный за годы минувшей войны опыт обеспечения высокой постоянной боевой готовности сил ПВО имеет непреходящее значение для современных условий. Он должен глубоко изучаться и широко использоваться в повседневной практике работы командования, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций Войск ПВО страны.

7. Руководство КПСС — решающее условие успешного выполнения задач Войсками ПВО страны в ходе войны

В годы Великой Отечественной войны всю ответственность за судьбу нашей Родины и организацию полного разгрома немецко-фашистских захватчиков взяла на себя Коммунистическая партия. Она в своей деятельности руководствовалась заветом В. И. Ленина, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо» [274].

Руководство Коммунистической партии было решающим условием того, что с первого и до последнего дня Великой Отечественной войны Войска ПВО страны с честью выполняли возложенные на них задачи. Вдохновляемые нашей партией, бессмертными подвигами во имя Родины прославили свои имена многие летчики-истребители, артиллеристы-зенитчики, вносильцы и другие воины ПВО. [279]

На протяжении всей Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли заботу об укреплении и развитии противовоздушной обороны СССР, оснащении ее самой совершенной техникой. ЦК КПСС и Государственный Комитет Обороны (ГКО) систематически рассматривали на своих заседаниях возникавшие проблемы защиты важнейших центров и объектов СССР от ударов противника с воздуха, принимали необходимые меры по обеспечению количественного и качественного роста средств ПВО, совершенствованию организационной структуры и управления Войсками ПВО страны.

Уже в первые дни войны наша партия и правительство осуществили важные меры по укреплению противовоздушной обороны. Так, например, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» во всех крупных центрах и важных городах Советского Союза, находившихся в зоне досягаемости авиации противника, была реорганизована и расширена система формирований местной ПВО, а также было организовано дооборудование имевшихся и развернуто строительство новых бомбоубежищ для укрытия населения при воздушных налетах. О масштабах и большом значении проведенных мероприятий можно судить по таким цифрам: к 22 июля 1941 г. в различных формированиях МПВО Москвы насчитывалось более 600 тыс. человек, а в Ленинграде к 20 августа того же года было оборудовано свыше 4600 бомбоубежищ, в которых могло укрыться 900 тыс. человек [275].

Массовые формирования МПВО и подготовка советских граждан к противовоздушной обороне сыграли большую роль. За время войны они обезвредили более 1 млн. зажигательных бомб, а группы самозащиты ликвидировали 90% очагов пожаров [276].

По мере отхода советских войск зона действий немецко-фашистской авиации распространялась все дальше на восток. В связи с этим Коммунистическая партия и [280] Советское правительство провели

новые мероприятия по укреплению и расширению противовоздушной обороны в глубине территории Советского Союза. В июле 1941 г. по решению ГКО была усилена защита Москвы, Ленинграда, объектов Московского, Донбасского, Ярославского и Горьковского промышленных районов, организовано прикрытие важных мостов через Волгу. Все эти мероприятия были направлены прежде всего на решение двух основных задач: усилить оборону крупных центров и важнейших стратегических районов; обеспечить необходимую защиту коммуникаций и основных группировок войск в проводимых ими операциях.

Коммунистическая партия и Советское правительство особую заботу проявляли об обеспечении надежной защиты Москвы и Ленинграда от налетов вражеской авиации. 9 июля 1941 г. ГКО принял решение «О противовоздушной обороне Москвы», в соответствии с которым ПВО столицы была значительно усилена. Такой противовоздушной обороны на протяжении всей второй мировой войны не имела ни одна столица капиталистических стран.

Противовоздушная оборона Москвы всегда занимала особое положение в системе обороны нашего государства. Партия с первых дней войны постоянно заботилась о том, чтобы небо столицы было неприступно. С началом войны боевые силы и средства ПВО Москвы были значительно увеличены. Учитывая опасность, нависшую над столицей, 21 июля 1941 г. по поручению Ставки ВГК начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков провел с руководящим составом Московской зоны ПВО командно-штабное учение, на котором были отработаны методы отражения массированных налетов авиации на Москву. Это учение имело важное значение для проверки готовности сил ПВО Москвы к отражению воздушных ударов противника. Оно было весьма своевременным, так как в ночь на 22 июля вражеская авиация предприняла первый крупный налет на советскую столицу.

Создание высокоэффективной системы противовоздушной обороны Москвы и Ленинграда сорвало планы врага по разрушению этих жизненно важных центров СССР массированными ударами с воздуха. На подступах к Москве и Ленинграду Войска противовоздушной обороны [281] страны сбили около 2900 самолетов противника, что составило почти 40% всех вражеских самолетов, уничтоженных ими за время Великой Отечественной войны [277].

Важно подчеркнуть, что ГКО постоянно следил за тем, чтобы для прикрытия важнейших центров и объектов страны выделялись основные средства противовоздушной обороны — истребительная авиация и зенитная артиллерия. Об этом убедительно свидетельствуют данные табл. 16.

Таблица 16. Количество истребительной авиации и зенитной артиллерии, привлекавшихся для обороны важнейших центров и объектов европейской части СССР [278]

Дата	Экипажи истребительной авиации	Зенитные орудия среднего калибра	Зенитные орудия малого калибра
На 1 мая 1942 г.	1168	3913	663
На 25 мая 1943 г.	1301	6484	2650
На 1 окт. 1944 г.	2953	8237	6512

Наряду с заботой об укреплении противовоздушной обороны важнейших центров и промышленных районов большое внимание Коммунистическая партия уделяла совершенствованию защиты системы коммуникаций действующей армии, прикрытие которых являлось одной из основных задач Войск ПВО страны в годы войны. Уже 2 сентября 1941 г. ГКО вынес специальное решение «О мерах по противовоздушной обороне железнодорожных узлов, мостов и транспортов», в котором определялись конкретные меры по организации ПВО важнейших железнодорожных объектов Советского Союза. В последующем проблемы обороны коммуникаций неоднократно обсуждались на заседаниях ГКО. Так, постановлением ГКО от 27 октября 1943 г. об усилении ПВО Мурманска, Архангельска и Кировской железной дороги и поездов в пути следования предусматривалось из районов Волжского [282] бассейна передислоцировать 90 взводов, вооруженных 37-мм зенитными пушками и крупнокалиберными зенитными пулеметами. В 1944 г. по решению ГКО были сформированы несколько зенитных артиллерийских полков малого калибра и большое количество отдельных подразделений ПВО для обороны объектов коммуникаций на освобожденной территории. В результате принятых мер количество средств ПВО на прикрытии железнодорожных коммуникаций с июня 1941 по октябрь 1944 г. увеличилось: по зенитной артиллерии малого калибра — в 55 раз, по зенитным пулеметам крупного калибра — в 16 раз, по зенитным прожекторам — в 5 раз.

Особенно много внимания ЦК КПСС и правительство уделяли совершенствованию организационной структуры Войск противовоздушной обороны страны и улучшению системы управления, а также обеспечению согласованных действий между ПВО страны и средствами ПВО других видов вооруженных сил в ходе стратегических операций и кампаний на театрах военных действий.

Актуальность этих проблем определялась тем, что срыв воздушных операций противника против важнейших центров и других стратегических объектов Советского Союза, а также необходимость наращивания системы противовоздушной обороны на театре военных действий в динамике наступления требовали согласованного использования крупных сил ПВО в масштабе всей страны и гибкого маневрирования ими в зависимости от общей обстановки на советско-германском фронте и характера действий немецко-фашистской авиации. Поэтому узловые вопросы структуры противовоздушной обороны страны неоднократно рассматривались на заседаниях ГКО (в ноябре 1941, в апреле 1942, июле 1943, марте и декабре 1944 г.). Важнейшим итогом всех проведенных мероприятий явилось создание оперативно-стратегических объединений войск ПВО — фронтов ПВО — и оформление истребительной авиации и зенитной артиллерии в самостоятельные рода войск ПВО страны, а также формирование общевойсковых соединений — корпусов и дивизий ПВО. Наличие на важнейших стратегических направлениях фронтов ПВО, командование которых отвечало за прикрытие этих направлений на всю глубину действий воздушного противника, полностью соответствовало требованиям, предъявляемым к Войскам ПВО [283] страны: надежно защищать важнейшие объекты глубокого тыла и коммуникаций действующей армии, а также своевременно наращивать систему ПВО на ТВД в ходе наступательных операций. Такая структура противовоздушной обороны страны целиком оправдала себя в завершающих стратегических операциях Советских Вооруженных Сил в Европе.

В ходе Великой Отечественной войны Коммунистическая партия большое внимание уделяла усилению партийного влияния в частях и соединениях ПВО, укреплению партийных и комсомольских организаций. Росту рядов партии за счет воинов способствовали постановления ЦК партии от 19 августа и от 9 декабря 1941 г. Первым из них разрешалось принимать в партию особо отличившихся воинов при представлении ими рекомендаций трех членов партии с годичным партийным стажем, знающих рекомендуемых по совместной работе и менее одного года. Вопросы приема в партию разрешалось рассматривать на заседаниях бюро первичной парторганизации с последующим утверждением парткомиссией соединения, минуя общее собрание первичной партийной организации. А это было очень важно для Войск ПВО страны, так как общее собрание партийной организации в подразделениях зенитно-артиллерийских частей и особенно ВНОС собрать практически было невозможно.

Постановлением ЦК от 9 декабря 1941 г. сокращался кандидатский стаж до трех месяцев для вступающих в партию военнослужащих, отличившихся в боях.

Систематическая работа по приему лучших воинов в партию и комсомол дала возможность создать полнокровные партийные и комсомольские организации в каждой роте и батарее. Уже к концу 1941 г. в батареях и ротах было по 7—10 членов партии, 8—12 кандидатов и 35—50 комсомольцев {279}.

На основе решений ЦК партии и под его непосредственным руководством в Войсках ПВО страны проводилась большая партийно-политическая работа. Она являлась могучей силой в борьбе с врагом, важнейшим средством укрепления морального состояния, боеспособности [284] войск и была направлена на воспитание личного состава в духе идей марксизма-ленинизма, преданности своей социалистической Родине. Основное содержание партийно-политической работы определялось задачами, которые партия ставила перед противовоздушной обороной. В центре внимания партийно-политической работы стояли вопросы воспитания мужества, отваги, стойкости и беспредельной преданности Коммунистической партии и советскому народу. Воспитанные нашей партией командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы служили примером для всех.

В результате постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства об укреплении противовоздушной обороны нашей Родины Войска ПВО страны в ходе войны по существу оформились в самостоятельный вид вооруженных сил, а их боевой состав возрос: по истребительной авиации — в 2,6 раза; по зенитной артиллерии среднего калибра — в 2,9; по зенитной артиллерии малого калибра — в 2,6; по зенитным пулеметам — в 12,1; по зенитным прожекторам — в 3,4; по аэростатам заграждения — в 1,6 раза {280}.

8. Влияние опыта войны на развитие противовоздушной обороны

Великая Отечественная война имела исключительно важное значение для развития Войск ПВО страны, она со всей очевидностью показала, как надо готовить страну в противовоздушном отношении и какой состав сил необходимо иметь для успешного решения задачи по надежной защите с воздуха жизненно важных объектов государства. В ходе минувшей войны противовоздушная оборона стала одним из важнейших стратегических факторов, коренным образом влиявшим на ход и исход вооруженной борьбы в целом.

Учитывая стратегическое значение противовоздушной обороны и возрастание ее роли в связи с дальнейшим развитием средств воздушного нападения, особенно колоссальные масштабы последствий их применения, Коммунистическая партия и Советское правительство в послевоенный период приняли необходимые меры по организации [285] надежной противовоздушной обороны нашей страны и разработке эффективного вооружения для борьбы с воздушным противником.

Организационно единство противовоздушной обороны страны закреплено созданием самостоятельного командования ПВО. Для этих целей в феврале 1946 г. была восстановлена должность командующего Войсками ПВО страны. В 1948 г. впервые в наших уставах было записано, что Войска противовоздушной обороны страны наряду с Сухопутными войсками, Военно-Воздушными Силами и Военно-Морским Флотом являются видом вооруженных сил. В мае 1954 г. была учреждена должность главнокомандующего Войсками ПВО страны. Все эти меры вытекали из опыта минувшей войны и отражали объективную закономерность о возрастании роли Войск ПВО страны в послевоенный период в связи с совершенствованием средств воздушного нападения и способов их применения.

Опыт Великой Отечественной войны убедительно показал, что задачи, стоящие перед противовоздушной обороной страны, чрезвычайно сложны и нет ни одного средства или оружия, которое могло бы решить их самостоятельно. Объясняется это тем, что борьба с воздушным противником включает в себя ряд совершенно различных по характеру действий, таких, например, как обнаружение, опознавание, наведение, перехват (уничтожение) и др. Каждая из этих задач может быть выполнена с должным эффектом только при помощи особых средств. Поэтому Войска ПВО страны должны располагать надлежащим арсеналом средств, соответствующим характеру их задач.

В начале 50-х годов истребительная авиация ПВО была перевооружена реактивными самолетами-истребителями (МиГ-15, МиГ-17, сверхзвуковой истребитель МиГ-19 и др.). Зенитная артиллерия оснащалась новыми зенитными артиллерийскими комплексами, состоявшими из 57-, 100-, 130-мм орудий, радиолокационных станций орудийной наводки и высокоточных приборов управления артиллерийским зенитным огнем. Продолжались работы по созданию качественно новых видов техники ПВО, способных вести эффективную борьбу с современными средствами воздушного нападения.

Наличие на борту носителей ядерного оружия поставило [286] перед Войсками ПВО страны весьма трудную задачу — не пропустить к обороняемым объектам ни одной воздушной цели. Выполнение этой задачи потребовало создания принципиально новых средств ПВО. Создание их стало возможным лишь благодаря высокому уровню научно-технического развития Советского Союза. Одним из наиболее эффективных средств ПВО является зенитное и авиационное ракетное оружие класса «земля — воздух» и «воздух — воздух».

Благодаря мерам, принятым Коммунистической партией и правительством, а также выдающимся достижениям отечественной науки и техники, огромным успехам социалистической индустрии Войска ПВО страны были перевооружены принципиально новыми высокоэффективными средствами борьбы с воздушным противником — зенитными управляемыми ракетами, ракетноносными истребителями-перехватчиками, разнообразной радиоэлектронной техникой, автоматизированными системами управления, современными средствами связи. По своему составу и техническому оснащению, а также боевым возможностям современные Войска противовоздушной обороны страны не похожи на войска ПВО периода Великой Отечественной войны. Основу их огневой мощи составляет зенитное и авиационное ракетное оружие.

Опыт войны показал, что противовоздушная оборона должна базироваться на надежных средствах обнаружения, позволяющих выявлять воздушные цели на больших дальностях.

Таковыми средствами являются радиолокаторы, которые уже в ходе Великой Отечественной войны показали высокую эффективность и точность работы. В 50-х годах на базе войск ВНОС были созданы радиотехнические войска. В войсках ПВО страны эти войска выполняют задачи разведывательно-информационного плана. Они предназначаются для постоянного ведения радиолокационной разведки сил воздушного противника и обеспечения боевых действий зенитных ракетных войск и истребительной авиации. Радиотехнические войска оснащены современными радиолокационными станциями, позволяющими в любое время года и суток независимо от метеорологических условий и помех обнаруживать средства воздушного нападения на больших дальностях и на всех высотах и определять их точные координаты, а также [287] обеспечивать целеуказание зенитным ракетным войскам и наведение истребительной авиации.

Процесс технического перевооружения Войск ПВО страны продолжается. На их вооружение поступают все более совершенные образцы оружия и боевой техники, улучшается организационная структура. Характерным является внедрение и широкое использование во всех звеньях автоматизированных систем управления и быстродействующих средств связи, что позволяет эффективно и в минимально сжатые сроки использовать боевые возможности средств ПВО. Все это способствует повышению коэффициента отдачи их тактико-технических свойств, обеспечивает эффективное ведение борьбы с существующими средствами воздушного нападения противника.

Под влиянием опыта Великой Отечественной войны и на базе роста технической оснащенности Войск ПВО страны происходило дальнейшее развитие оперативно-тактических принципов построения и ведения противовоздушной обороны.

Стержневым направлением в развитии теории оперативного искусства Войск ПВО страны после войны являлось изучение объективных закономерностей, которые лежат в основе подготовки и ведения

зародившихся в ходе войны противовоздушных операций, и разработка способов практической реализации возросших боевых возможностей войск в условиях различной обстановки. Одним из важнейших результатов обобщения опыта Великой Отечественной войны и послевоенного развития оперативного искусства Войск ПВО страны явилась разработка теории воздушной оборонительной операции, которая с 1953 г. получила наименование противовоздушной операции {281}. Сущность этой операции понимается как совокупность объединенных общим замыслом боев и сражений объединений войск ПВО, направленных на разгром воздушного противника и срыв его воздушной операции.

Как показал опыт войны, основным содержанием противовоздушной операции являются бои и сражения, проводимые Войсками ПВО страны во взаимодействии с другими видами вооруженных сил с целью срыва воздушного наступления противника, а характер и масштабы [288] противовоздушных операций Войск ПВО страны зависят от избранной противником формы воздушного нападения.

Одним из кардинальных положений теории оперативного искусства Войск ПВО страны, вытекающих из опыта войны, является то, что подготовка противовоздушной операции, так же как и подготовка операций других видов вооруженных сил, слагается из мероприятий по созданию необходимой группировки войск, планирования боевых действий по отражению нескольких наиболее вероятных вариантов ударов воздушного противника, организации управления, взаимодействия и всех видов обеспечения.

Рассмотренные в данной главе некоторые наиболее важные проблемы оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны в Великой Отечественной войне, разумеется, не исчерпывают всего огромного опыта, который был накоплен ПВО за годы войны и который имеет большое значение для дальнейшего совершенствования противовоздушной обороны, развития оперативного искусства Войск ПВО страны и укрепления военного могущества нашей Родины. Освоение исторического опыта только тогда принесет пользу, когда оно будет основываться на глубоком, всестороннем, объективном и творческом исследовании исторических явлений. [289]

Заключение

Продолжавшаяся около четырех лет Великая Отечественная война завершилась полной победой Советского Союза над фашистской Германией. В беспрецедентной в истории титанической борьбе советский народ и его доблестные Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии отстаивали честь, свободу и независимость первого в мире социалистического государства, спасли мир от угрозы фашистского рабства. Наша армия убедительно продемонстрировала свою историческую миссию защитницы всего передового, прогрессивного от посягательств сил реакции и агрессии.

Победа СССР в этой войне была исторически обусловленной, закономерной.

«Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза, — подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии. Эти итоги — грозное предостережение империалистическим агрессорам, суровый и незабываемый урок истории» {282}. Он говорит о том, что любые военные авантюры империализма против СССР и в будущем обречены на провал.

Победа в Великой Отечественной войне была достигнута совместными усилиями всех видов вооруженных сил. Значительный вклад в это дело внесли Войска противовоздушной обороны страны. В ходе войны они [290] решали целый комплекс разнообразных задач, но главные их усилия были направлены на выполнение двух основных задач: на защиту крупных административно-политических, промышленно-экономических центров Советского Союза и других важнейших объектов, имевших решающее значение для военно-промышленной мощи нашего государства, а на оборону коммуникаций действующей армии, особенно прифронтовых железных дорог.

Войска противовоздушной обороны страны принимали самое активное участие во всех оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны. Для прикрытия прифронтовых коммуникаций, группировок войск фронтов, баз снабжения действующей армии и наращивания системы ПВО на театре военных действий привлекалось более половины всех сил и средств ПВО страны.

Благодаря этому советскому командованию удавалось успешно решать задачи по надежной защите от ударов воздушного противника главных группировок действующей армии и других важных объектов. На протяжении всей Великой Отечественной войны боевая деятельность Войск противовоздушной обороны, прикрывающих от ударов противника с воздуха важные центры Советского Союза, коммуникации и базы снабжения действующей армии, имела большое стратегическое значение и являлась неотъемлемой частью усилий наших Вооруженных Сил по разгрому фашистского вермахта. Противовоздушная оборона страны выступала как совокупность общегосударственных мероприятий, относящихся к области стратегии. Она создавалась и развивалась по единому плану и в соответствии с решениями Государственного Комитета Оборона. Распределение усилий войск ПВО по районам и

наиболее важным объектам, а также координация их действий с другими видами вооруженных сил осуществлялись Ставкой Верховного Главнокомандования применительно к стратегическим задачам, решаемым в той или иной кампании войны.

Решающим условием успешных действий Войск ПВО страны в годы войны являлась забота Коммунистической партии и Советского правительства о развитии и укреплении противовоздушной обороны. Созданное героическими усилиями партии и народа, слаженное военное хозяйство позволило снабжать в достаточном количестве [291] Войска ПВО страны эффективным вооружением, разнообразной боевой техникой и боеприпасами. Истребительная авиация ПВО за время войны была полностью перевооружена современными отечественными самолетами, которые по своим летно-тактическим данным значительно превосходили самолеты немецко-фашистской армии. Зенитная артиллерия среднего калибра была перевооружена более совершенной 85-мм зенитной пушкой и оснащена радиолокационными станциями орудийной наводки, применение которых разрешило проблему прицельной стрельбы по самолетам, не наблюдаемым в оптические приборы. В ходе войны в основном был завершен процесс перестройки службы ВНОС на радиолокационной основе, а в зенитно-прожекторные части ПВО поступили радиопрожекторные станции.

В результате принятых партией мер по перевооружению Войск ПВО страны новыми, более совершенными видами боевой техники в ходе войны было достигнуто существенное повышение эффективности и качества всей системы противовоздушной обороны в целом: значительно увеличилась надежность и дальность обнаружения воздушного противника; усилилась огневая мощь самолетов-истребителей, повысились максимальная скорость, практический потолок, увеличилась дальность их действия; расширились возможности зенитной артиллерии для поражения целей как по высоте, так и по дальности; сделан значительный шаг по пути максимальной автоматизации разведки, целеуказания и повышения точности стрельбы.

Рост технической оснащенности, важность и разнообразие решаемых задач, сложность условий боевой деятельности явились стимулом для дальнейшего развития оперативного искусства Войск противовоздушной обороны страны. Основное содержание его составляли теория и практика подготовки, ведения и обеспечения противовоздушных операций объединений ПВО как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими видами вооруженных сил по срыву воздушных операций противника, разгрому крупных сил нападающей авиации и сохранению обороняемых важных стратегических объектов.

В развитии оперативного искусства Войск ПВО страны в годы войны выявилась тенденция к переходу от объектовой противовоздушной обороны к прикрытию обширных [292] районов (зон) со всеми расположенными в них объектами. Такая система обороны была организована для защиты Москвы и Московского промышленного района, для прикрытия Ленинграда, войск Ленинградского фронта, Балтийского флота и Ладожской транспортной магистрали («Дороги жизни»), для обороны объектов Курского плацдарма и др. Боевые действия по отражению массированных налетов воздушного противника на эти объекты выливались в ряд взаимосвязанных единым замыслом и руководством сражений, которые велись объединениями и соединениями ПВО во взаимодействии с силами и средствами ПВО фронтов (флота) в течение нескольких дней, недель и отличались большим пространственным размахом и участием в них сотен самолетов, крупных сил зенитной артиллерии и других средств ПВО.

В ходе войны советское военное искусство успешно разрешило проблемы оперативного взаимодействия объединений и соединений Войск ПВО страны с объединениями Сухопутных войск и Военно-Морского флота. Получили развитие принципы оперативного применения сил и средств ПВО различных видов вооруженных сил, действующих в одном районе и решающих общие задачи. Особенно поучителен в этом отношении опыт обороны Ленинграда, Москвы, Одессы и некоторых других важных объектов.

В годы Великой Отечественной войны получила дальнейшее развитие организация Войск ПВО страны. Советское командование провело ряд мероприятий, направленных на улучшение структуры и системы управления войсками. В числе наиболее важных следует назвать такие, как образование оперативно-стратегических и оперативных объединений Войск ПВО страны; оформление истребительной авиации и зенитной артиллерии в самостоятельные рода войск ПВО; преобразование районов ПВО в корпуса и дивизии ПВО; создание тактических соединений родов войск ПВО — истребительных авиационных дивизий, зенитных артиллерийских дивизий, зенитных прожекторных дивизий и др. В итоге осуществления названных мер Войска ПВО страны приобрели все основные черты самостоятельного вида Советских Вооруженных Сил: решая строго определенный круг задач стратегического характера, они имели свойственную им [293] структуру и самостоятельное командование, непосредственно подчинявшееся высшему военному руководству.

В годы войны личный состав Войск ПВО страны проявил высокие морально-боевые качества: верность воинскому долгу, массовый героизм и непреклонную волю к победе. Более 80 тыс. воинов ПВО награждены орденами и медалями, а 92 удостоены звания Героя Советского Союза. 29 соединений,

частей и подразделений были переименованы в гвардейские; 11 частей, соединений и военно-учебных заведений ПВО страны награждены боевыми орденами. Важную роль в этом сыграла партийно-политическая работа в войсках.

Командиры, политорганы и партийные организации были подлинными проводниками политики Коммунистической партии, активными боевыми организаторами воинов на борьбу с врагом. Они систематически разъясняли внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, справедливый характер Великой Отечественной войны, превосходство социалистического строя над капиталистическим, пропагандировали трудовые успехи советского народа и ратные подвиги воинов, воспитывали личный состав в духе советского патриотизма, дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма.

Богатый опыт оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны в Великой Отечественной войне получил свое конкретное воплощение в основных принципах, на которых строилась и развивалась противовоздушная оборона СССР в послевоенный период. Однако это не означает, что практика минувшей войны уже исчерпала себя.

Глубокое изучение опыта оперативно-стратегического применения Войск ПВО страны в минувшей войне и творческое его применение может в определенной степени способствовать эффективному решению задач дальнейшего совершенствования системы противовоздушной обороны в современных условиях.

Примечания

{1} Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 83.

{2} Основными трудами, в которых освещается боевая деятельность Войск ПВО страны в годы минувшей войны, являются: Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968. 450 с.; Действия войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне (1941—1945). М., 1965, 250 с.; *Десницкий Г. С.* Часовые воздушных просторов Родины. М., 1961. 152 с.; На страже неба столицы. М., 1968, 387 с.; Бакинский округ противовоздушной обороны. Баку, 1974. 362 с.

{3} Советская военная энциклопедия. М., 1976, т. 1, с. 393.

{4} В ходе летне-осенней кампании 1941 г. соединения и части, предназначенные для целей противовоздушной обороны объектов тыла СССР, по существу были выделены в самостоятельный вид вооруженных сил; в дальнейшем они именовались Войсками противовоздушной обороны страны.

{5} Восемнадцатый съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, бюллетень № 9. М., 1939, с. 7.

{6} Советская военная энциклопедия, т. 2, с. 203.

{7} Принципы зональной ПВО наиболее четко были обоснованы в книге Н. С. Виноградова «Противовоздушная оборона крупного центра», вышедшей в начале 1941 г.

{8} Огромная протяженность территории Советского Союза делала недостижимым для вражеской авиации ряд глубинных районов нашей страны. Границы угрожаемой зоны и перечень объектов, подлежащих противовоздушной обороне, определялись Генеральным штабом в зависимости от дальности действия авиации вероятного противника и оперативно-стратегического значения тех или иных районов и направлений.

{9} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 2, л. 12; Военно-исторический журнал. 1968, № 3, с. 28.

{10} Советская военная энциклопедия, он. 2. М., 1976, с. 317; Вестник противовоздушной обороны, 1978, № 3, с. 81.

{11} Военное искусство во второй мировой войне 1939—1945. М., 1973, с. 493—495.

{12} Военное искусство во второй мировой войне 1939—1945, с. 495.

{13} Военно-исторический журнал, 1969, № 12, с. 17.

{14} ЦАМО, ф. 2, кПВО, оп. 34983, д. 4, л. 1—19.

{15} Там же, л. 22—38.

{16} «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М., 1967, с. 167.

{17} Роковые решения. Пер. с англ. М., 1958, с. 74—75.

{18} ЦАМО, ф. 374, озад, оп. 708887, д. 1, л. 18; Военно-исторический журнал, 1968, № 3, с. 29.

{19} ЦАМО, д. 27, гв. пап, оп. 143559, д. 1, л. 2—37.

{20} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 2, л. 139.

{21} Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. М., 1968, с. 29.

{22} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 5, л. 152.

{23} ЦАМО, ф. 72, оп. 12272, д. 2, л. 81.

{24} *Воронов Н. Н.* На службе военной. М., 1963, с. 177.

{25} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 2, л. 41.

{26} Там же, л. 234—250.

- {27} Вестник противовоздушной обороны, 1977, № 6, с. 87.
- {28} История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 — 1945. М., 1962, т. 2, с. 58.
- {29} История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945. М., 1963, т. 2, с. 232.
- {30} Военно-исторический журнал, 1961, № 7, с. 18.
- {31} История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 24.
- {32} «Совершенно секретно! Только для командования!», с. 271.
- {33} ЦАМО, ф. Лен. арм. ПВО, оп. 530691, д. 1, л. 123.
- {34} ЦАМО, ф. 218, оп. 161877, д. 3, л. 178; Военно-исторический журнал, 1968, № 3, с. 35.
- {35} ЦАМО, ф. 72, оп. 273714, д. 1, л. 1.
- {36} Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., с. 36—37.
- {37} При рассмотрении действий немецко-фашистской авиации против крупных центров и других стратегических объектов СССР в годы Великой Отечественной войны в нашей литературе весьма редко употребляется термин «воздушная операция». Однако с точки зрения военного искусства это понятие в данном случае наиболее уместно. Во-первых, до начала воздушного наступления на тот или иной стратегический объект командование вермахта обычно решало следующие вопросы: определяло цель и замысел действий ВВС на избранный объект, создавало ударную группировку авиации и указывало районы ее базирования, производило необходимую перегруппировку сил ВВС, устанавливало формы и порядок налетов на объекты, организовывало управление и взаимодействие в процессе воздушного наступления. Во-вторых, само воздушное наступление противника на указанные объекты отличалось определенной планомерностью, методичностью и целеустремленностью налетов, широким применением различных форм маскировки и маневра для того, чтобы скрыть истинный замысел и нанесение ударов по избранным целям.
- Таким образом, действия немецко-фашистской авиации против важнейших стратегических объектов СССР в годы минувшей войны представляли собой заблаговременно организованные крупные операции ВВС, общее содержание которых наиболее полно выражается термином «воздушная операция».
- {38} Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968, с. 136.
- {39} История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 24.
- {40} ЦАМО, ф. 72, оп. 34961, д. 54, л. 445.
- {41} Там же.
- {42} ЦАМО, ф. 72, оп. 34961, д. 54, л. 450.
- {43} Там же.
- {44} Там же, оп. 12274, д. 1, л. 117.
- {45} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 1, л. 117.
- {46} Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, с. 101.
- {47} ЦАМО, ф. 218, оп. 161877, д. 3, л. 15; ф. 741, оп. 708648, д. 1, л. 19; Военно-исторический журнал, 1966, № 7, с. 121.
- {48} Военно-исторический журнал, 1959, № 12, с. 41.
- {49} ЦАМО, ф. 72, оп. 51603, д. 2, л. 6—8, 23—24.
- {50} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 1, л. 3.
- {51} ЦАМО, ф. 741, оп. 708648, д. 1, л. 12.
- {52} «Совершенно секретно! Только для командования!», с. 264.
- {53} «Совершенно секретно! Только для командования!», с. 271.
- {54} ЦАМО, ф. 217, оп. 2970, д. 16, л. 96.
- {55} История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 24.
- {56} ЦАМО, ф. 72, оп. 34954, д. 7, л. 45; ф. 131, оп. 113360, д. 10, л. 11; Военно-исторический журнал, 1968, № 3, с. 31.
- {57} ЦАМО, ф. 72, оп. 34954, д. 6, л. 144; Военно-исторический журнал, 1968, №3, с. 31.
- {58} ЦАМО, ф. 72, оп. 34954, д. 6, л. 183; оп. 12310, д. 150, л. 10; Военно-исторический журнал, 1968, № 3, с. 31.
- {59} Войска противовоздушной обороны страны, с. 83.
- {60} Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945, с. 59-60.
- {61} ЦАМО, ф. 72, оп. 346399, д. 1, л. 9—10.
- {62} История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 92.
- {63} Там же, с. 93.
- {64} История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 — 1945, т. 2, с. 232.
- {65} Исторические записки, 1955, № 51, с. 243.
- {66} ЦАМО, ф. 6314, оп. 717170, д. 4, л. 278—289; Вестник ПВО, 1976, № 12, с. 77.
- {67} Военно-исторический журнал, 1959, № 12, с. 46.
- {68} История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 — 1945, т. 2, с. 224. Вестник противовоздушной обороны, 1976, № 12, с. 77.

- {69} ЦАМО, ф. 741, оп. 708648, д. 1, л. 92; Вестник противовоздушной обороны, 1976, № 12, с. 77.
- {70} ЦАМО, ф. 744, оп. 708616, д. 4, л. 3; Вестник противовоздушной обороны, 1976, № 12, с. 78.
- {71} Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954, с. 234.
- {72} История Великой Отечественной войны, т. 2, с. 245.
- {73} ЦАМО, ф. 741, оп. 198976, д. 7, л. 51—57; Войска противовоздушной обороны страны, с. 120—121.
- {74} Действия Войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне 1941—1945. М., 1965, с. 182.
- {75} На страже неба столицы. М., 1968, с. 128.
- {76} Военно-исторический журнал, 1959, № 12, с. 48.
- {77} Действия войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне 1941 — 1945, с. 180.
- {78} Журавлев Д. А. Огневой щит Москвы. М., 1972, с. 98.
- {79} ЦАМО, ф. 741, оп. 708648, Д. 1, л. 120—121; Вестник противовоздушной обороны 1976, № 12, с. 79.
- {80} ЦАМО, ф. 741, оп. 708648, д. 1, л. 121; Вестник противовоздушной обороны, 1976, № 12, с. 79.
- {81} Там же, ф. 218, оп. 198982, д. 13, л. 1, 15, 33.
- {82} Военно-исторический журнал, 1961, № 7, с. 19.
- {83} Зарождение противовоздушной операции как нового явления военного искусства нашей военно-теоретической мыслью было осознано только после войны, когда под воздействием новых средств борьбы изменения в характере боевых действий Войск ПВО страны стали более очевидными и заметными. Однако в боевой практике в годы Великой Отечественной войны такие операции фактически проводились Войсками ПВО страны не только при обороне Москвы, но и во многих других случаях.
- {84} «Совершенно секретно! Только для командования!», с. 328.
- {85} ЦАМО, ф. 12278, д. 575, л. 4.
- {86} Военно-исторический журнал, 1968, № 3, с. 35.
- {87} История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 69.
- {88} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 97, л. 20.
- {89} Действия Войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне 1941—1945, с. 81.
- {90} Войска противовоздушной обороны страны, с. 143.
- {91} Военно-исторический журнал, 1969, № 12, с. 19.
- {92} Действия Войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне 1941—1945, с. 77.
- {93} История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 231.
- {94} ЦАМО, ф. 217, оп. 1258, д. 71, л. 102.
- {95} Там же.
- {96} ЦАМО, ф. 217, оп. 1240, д. 104, л. 80.
- {97} Войска противовоздушной обороны страны, с. 149.
- {98} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 2, л. 235—245; оп. 12310, д. 97, л. 15 — 20; ф. 77, див. ПВО, оп. 708627, д. 2, л. 59—88.
- {99} ЦАМО, ф. 77, див. ПВО, оп. 708627, д. 2, л. 108—114.
- {100} Действия Войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне 1941—1945, с. 84.
- {101} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 7, л. 26—34.
- {102} В связи с отходом наших войск Северо-Западная, Западная, Киевская и Южная зоны ПВО были расформированы, а войска этих зон остались в подчинении соответствующих фронтов.
- {103} Военно-исторический журнал, 1968, № 3, с. 37.
- {104} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 100, л. 27; ф. 9, корп. ПВО, оп. 708621, д. 1, л. 3.
- {105} Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк, с. 196.
- {106} ЦАМО, ф. 72, оп. 165355, д. 25, л. 256.
- {107} Там же, л. 251.
- {108} К июню 1942 г. в системе ПВО Москвы, например, только в зенитной артиллерии среднего калибра насчитывалось 13 полков, т. е. за год войны их число увеличилось более чем в 2 раза.
- {109} История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 145—146.
- {110} ЦАМО, ф. 346, оп. 5755, д. 34, л. 1—3; ф. 72, оп. 12310, д. 392, л. 31; Великая победа на Волге. М., 1965, с. 28.
- {111} ЦАМО, ф. 72, оп. 561036, д. 1, л. 10; Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 22.
- {112} Противовоздушная оборона территории страны за первое полугодие второго года Отечественной войны. М., 1943, с. 9.
- {113} Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 23.
- {114} Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 23.

- {115} Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 24.
- {116} Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 23.
- {117} История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 273.
- {118} Там же, с. 144.
- {119} ЦАМО, ф. 7, корп. ПВО, оп. 708619, д. 1, л. 2—45; Вестник противовоздушной обороны, 1977, № 10, с. 84.
- {120} ЦАМО, ф. 9, корп. ПВО, оп. 708621, д. 1, л. 11; Вестник противовоздушной обороны, 1977, с. 85.
- {121} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 392, л. 91; ф. 9, корп. ПВО, оп. 708621, д. 1, л. 5—7; Вестник противовоздушной обороны, 1977, с. 85.
- {122} ЦАМО, ф. 72, оп. 34948, д. 116, л. 66—69.
- {123} Десницкий Г. С. Часовые воздушных просторов Родины. М., 1961, с. 94.
- {124} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 392, л. 113; ф. 113, корп. ПВО, оп. 200623, д. 1, л. 3—8, 112—115; Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 25.
- {125} Войска противовоздушной обороны страны, с. 181.
- {126} ЦАМО, ф. 72, оп. 561036, д. 1, л. 25—26; Вестник противовоздушной обороны, 1977, № 10, с. 86.
- {127} ЦАМО, ф. 9, корп. ПВО, оп. 708621, д. 1, л. 16—54; Вестник противовоздушной обороны, 1977, № 10, с. 86.
- {128} ЦАМО, ф. 72, оп. 561036, д. 1, л. 55—56; Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 26
- {129} Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 27.
- {130} ЦАМО, ф. 48-А, оп. 1640, д. 180, л. 276; Вестник противовоздушной обороны, 1977, № 10, с. 88.
- {131} Там же, ф. 72, оп. 12310, д. 115, л. 103; Вестник противовоздушной обороны, 1977, № 10, с. 88.
- {132} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 392, л. 115—117; Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 28
- {133} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 392, л. 114—159; Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968, с. 170 и 191; Военно-исторический журнал, 1974, № 4, с. 29.
- {134} История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 162.
- {135} Советские Вооруженные Силы. М., 1978, с. 314.
- {136} Военно-исторический журнал, 1971, № 9, с. 28.
- {137} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 575, л. 6—7; Вестник противовоздушной обороны, 1977, № 10, с. 85.
- {138} ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 589, л. 69.
- {139} ЦАМО, ф. 206, оп. 278, д. 17, л. 267—292.
- {140} История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 164.
- {141} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 575, л. 6—7; ф. 750, оп. 708622, д. 2, л. 10.
- {142} ЦАМО, ф. 212, оп. 275260, д. 1, л. 19—20; ф. 5885, оп. 708623, д. 1, л. 223—239.
- {143} Войска противовоздушной обороны страны. М., 1965, с. 229—231.
- {144} ЦАМО, ф. 741, оп. 708614, д. 1, л. 98.
- {145} ЦАМО, ф. 211, оп. 35233, д. 8, л. 167—180.
- {146} Там же, ф. 241, оп. 708614, д. 1, л. 219.
- {147} ЦАМО, ф. 590, оп. 708627, д. 4, л. 115.
- {148} ЦАМО, ф. 590, оп. 708627, д. 28, л. 185.
- {149} Там же, д. 4, л. 46.
- {150} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 723, л. 170—171.
- {151} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 58, л. 11—12.
- {152} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 575, л. 7.
- {153} Там же, ф. 7, корп. ПВО, оп. 708619, д. 1, л. 59—61.
- {154} Там же, ф. 72, оп. 12278, д. 582, л. 11—12.
- {155} ЦАМО, ф. 743, оп. 41770, д. 26, л. 63.
- {156} Там же, д. 25, л. 59—65.
- {157} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 723, л. 172.
- {158} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 723, л. 170—176.
- {159} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 723, л. 196-197.
- {160} Там же, д. 361, л. 134
- {161} ЦАМО, ф. 231, оп. 210367, д. 20, л. 21.
- {162} ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 717, л. 28.
- {163} В июле 1943 г. все войска ПВО страны, действовавшие на европейской части СССР, по решению ГКО были разделены на два фронта ПВО — Западный и Восточный.
- {164} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 585, л. 80.
- {165} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 585, л. 83.
- {166} К середине 1943 г. в Войсках ПВО страны европейской части СССР насчитывалось 39 объединений и соединений ПВО (ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 575, л. 7).
- {167} Военно-исторический журнал, 1975, № 10, с. 31.

- {168} Вопросами планирования, вооружения, комплектования кадров, руководства боевой подготовкой истребительной авиации ПВО до конца войны ведал командующий ВВС Советской Армии.
- {169} Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1967, с. 226.
- {170} Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Пер. с нем. М., 1959. с. 270.
- {171} Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, с. 226.
- {172} ЦАМО, ф. 72, оп. 561036, д. 1, л. 10.
- {173} ЦАМО, ф. 225, оп. 181945, д. 1, л. 2—3.
- {174} ЦАМО, ф. 72, оп. 161890, д. 7, л. 5—106; ф. 112, оп. 158791, д. 3, л. 61.
- {175} Там же, оп. 161889, д. 3, л. 6—57; ф. 112, оп. 158791, д. 3, л. 60 — 61.
- {176} ЦАМО, ф. 72, оп. 161890, д. 7, л. 5—44; ф. 112, оп. 108791, д. 3, л. 60—61.
- {177} Там же, ф. 211, оп. 17844, д. 2, л. 166, 230—231.
- {178} Там же, оп. 35235, д. 3, л. 20—34, 142.
- {179} ЦАМО, ф. 205, оп. 19902, д. 10, л. 85.
- {180} ЦАМО, ф. 2 глиак, оп. 485543, д. 1, л. 72.
- {181} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 564, л. 12.
- {182} Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг., с. 242.
- {183} ЦАМО, ф. 211, оп. 35258, д. 5, л. 282.
- {184} Там же.
- {185} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 589, л. 69.
- {186} Военно-исторический журнал, 1965, № 6, с. 25.
- {187} ЦАМО, ф. 72, оп. 273708, д. 3, л. 17.
- {188} ЦАМО, ф. 205, оп. 210367, д. 21, л. 109.
- {189} ЦАМО, ф. 211, оп. 33235, д. 5, л. 283—285.
- {190} Там же, оп. 35235, д. 5, л. 287.
- {191} ЦАМО, ф. 211, оп. 35235, д. 5, л. 290.
- {192} Там же, ф. 205, оп. 210367, д. 1, л. 115.
- {193} ЦАМО, ф. 211, оп. 17844, д. 3, л. 150.
- {194} ЦАМО, ф. 72, оп. 161897, д. 1, л. 56.
- {195} Там же, ф. 218, оп. 161877, д. 15, л. 215.
- {196} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 96, л. 109.
- {197} ЦАМО, ф. 211, оп. 17844, д. 21, л. 133.
- {198} Там же, оп. 35235, д. 5, л. 290.
- {199} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 598, л. 135.
- {200} ЦАМО, ф. 211, оп. 35235, д. 5, л. 290.
- {201} Там же, л. 297.
- {202} ЦАМО, ф. 211, оп. 17844, д. 6, л. 7—8.
- {203} ЦАМО, ф. 112, оп. 34899, д. 1, л. 28.
- {204} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 96, л. 86.
- {205} Военно-исторический журнал, 1975, № 10, с. 33; Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968, с. 255.
- {206} ЦАМО, ф. 72, оп. 30639, д. 1, л. 9.
- {207} ЦАМО, ф. 225, оп. 265108, д. 4, л. 1—3; д. 8, л. 1—4.
- {208} ЦАМО, ф. 211, оп. 17844, д. 12, л. 33—36.
- {209} ЦАМО, ф. 72, оп. 561036, д. 1, л. 45.
- {210} Военно-исторический журнал, 1965, № 6, с. 28.
- {211} ЦАМО, ф. 72, оп. 30639, д. 1, л. 15.
- {212} ЦАМО, ф. 211, оп. 17844, д. 15, л. 35.
- {213} ЦАМО, ф. 205, оп. 201096, д. 3, л. 25.
- {214} ЦАМО, ф. 212, оп. 202517, д. 5, л. 1.
- {215} ЦАМО, ф. 112, оп. 158791, д. 1, л. 34.
- {216} Там же, д. 3, л. 48—52.
- {217} Там же, л. 77.
- {218} Там же, д. 1 л 65.
- {219} ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 997, л. 1 — 10.
- {220} ЦАМО, ф. 225, оп. 181945, д. 1, л. 59—69; ф. 72, оп. 12274, д. 589, л. 185—196.
- {221} ЦАМО, ф. 225, оп. 181945, д. 1, л. 59.
- {222} Там же, л. 60.
- {223} ЦАМО, ф. 72. оп. 12274, д. 589, л. 193—195.

- {224}ЦАМО, ф. 72, оп. 161898, д. 1, л. 60—62; ф. 6 КПВО, оп. 708617, д. 1, л. 24.
- {225}ЦАМО, ф. 72, оп. 161898, д. 1, л. 45—50, 52—55.
- {226}ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 395, л. 22.
- {227}Там же, л. 29.
- {228}ЦАМО, ф. 9, к ПВО, оп. 708621, д. 1, л. 128.
- {229}ЦАМО, ф. 4, к ПВО, оп. 708616, д. 1, л. 15—16.
- {230}ЦАМО, ф. 5, к ПВО, оп. 708617, д. 1, л. 25, 34—39.
- {231}ЦАМО, ф. 10, к ПВО, оп. 708622, д. 1, л. 35—40.
- {232}ЦАМО, ф. 72, оп. 161898, д. 1, л. 57.
- {233}ЦАМО, ф. 211, оп. 18461, д. 12, л. 162.
- {234}ЦАМО, ф. 215, оп. 20327, д. 27, л. 128.
- {235}ЦАМО, ф. 211, оп. 18461, д. 22, л. 15.
- {236}ЦАМО, ф. 5, к ПВО, оп. 708617, д. 1, л. 34.
- {237}ЦАМО, ф. 232, оп. 32235, д. 1, л. 2—3; ф. 10, к КПВ, оп. 175278, д. 20, л. 32.
- {238}ЦАМО, ф. 112, оп. 158791, д. 1, л. 65.
- {239}Мировая война 1939—1945 гг. Сб. статей. Пер. с нем. М., 1957, с. 403.
- {240}«Совершенно секретно! Только для командования!». М., 1967, с. 274.
- {241}ЦАМО, ф. 72, оп. 561036, д. 1, л. 81.
- {242}ЦАМО, ф. 72, оп. 561036, д. 1, л. 81; оп. 12278, д. 575, л. 1—6; д. 569, л. 10.
- {243}«Совершенно секретно! Только для командования!». с. 344.
- {244}ЦАМО, ф. 218, оп. 161877, д. 3, л. 45—50.
- {245}ЦАМО, ф. 231, оп. 210367, д. 20, л. 21.
- {246}Советская артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1960, с. 663.
- {247}Военно-исторический журнал, 1975, № 11, с. 21.
- {248}ЦАМО, ф. 211, оп. 35234, д. 69, л. 39.
- {249}ЦАМО, ф. 112, оп. 34908, д. 13, л. 41, 111—121.
- {250}ЦАМО, ф. 112, оп. 12278, д. 585, л. 80.
- {251}ЦАМО, ф. 112, оп. 34908, д. 13, л. 41, 111—121.
- {252}ЦАМО, ф. 205, оп. 201096, д. 1, л. 129—131.
- {253}Вестник противовоздушной обороны, 1965, № 4, с. 79.
- {254}ЦАМО, ф. 72, оп. 30639, д. 1, л. 12—13, 45—46.
- {255}ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 575, л. 6.
- {256}Там же, оп. 12274, д. 59, л. 1; д. 7, л. 18; д. 49, л. 45.
- {257}Там же, д. 59, л. 2; д. 7, л. 18; д. 48, л. 6.
- {258}ЦАМО, ф. 741, оп. 708648, д. 1, л. 8.
- {259}ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 115, л. 95.
- {260}Там же, л. 103.
- {261}Военно-исторический журнал, 1969, № 12, с. 21. ЦАМО, ф. 112, оп. 158791, д. 1, 34.
- {262}ЦАМО, ф. 112, оп. 158791, д. 1, л. 35—36.
- {263}Военно-исторический журнал, 1971, № 9, с. 26.
- {264}ЦАМО, ф. 72, оп. 12310, д. 392, л. 115—120.
- {265}ЦАМО, ф. 72, оп. 12278, д. 742, л. 53.
- {266}Военно-исторический журнал, 1969, № 12, с. 25.
- {267}ЦАМО, ф. 72, оп. 34954, д. 6, л. 144.
- {268}ЦАМО, ф. 112, оп. 158791, д. 1, л. 34.
- {269}ЦАМО, ф. 218, оп. 20091, д. 1, л. 57—58.
- {270}ЦАМО, ф. 9, корп. ПВО, оп. 217223, д. 10, с. 13.
- {271}ЦАМО, ф. 218, оп. 198982, д. 10, л. 56.
- {272}ЦАМО, ф. 72, оп. 12274, д. 579, л. 193—195.
- {273}На страже неба столицы. М., 1968, с. 225.
- {274}Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.
- {275}История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945. М., 1961, т. 2, с. 86; На страже неба столицы. М., 1968, с. 92.
- {276}История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945. М., 1965, т. 6, с. 118.
- {277}Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968, с. 125, 211.
- {278}ЦАМО, ф. 72, оп. 173022, д. 3 (приложение), л. 26—87; Военное искусство во второй мировой войне. М, 1973, с. 496.
- {279}Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах. М., 1963, с. 77.
- {280}ЦАМО, ф. 72, оп. 165355, д. 31, л. 35—47; оп. 595396, д. 4, л. 263.
- {281}Вестник противовоздушной обороны, 1972, № 2, с. 26.

{282} КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1966—1968. М., 1972, т. 9, с. 203.